

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Юридический институт

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC**
Lugansk Vladimir Dahl State University
Law Institute

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов № 60

**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**

Collection of scientific papers № 60

Луганск
2022

УДК 340.11(477)

ISSN 2663-3175

ББК 67.9

П78

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 701-11/2015 от 02.11.2015)

Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 29.12.2022 г. № 5)

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
П78 №60. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2022. — 306 с.
ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

ISSN 2663-3175

© Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2022
© Lugansk Vladimir Dahl State University, 2022

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой он-лайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Лазор Лидия Ивановна / Lazor Lidia Ivanovna Предмет трудового процессуального права: понятие и структура / The subject of labour procedural law: the concept and structure.....	7
Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna Применение наёмного труда в античном обществе: историко-правовое исследование / Application of hired labour in ancient society: historical and legal research	16
Лазор Валерий Васильевич / Lazor Valery Vasilievich Место трудового коллектива в системе субъектов трудового права / The place of the labour collective in the system of subjects of labour law	27
Карabut Людмила Владимировна / Karabut Ludmila Vladimirovna Правовая регламентация коллективных трудовых споров и конфликтов в советский период / Legal regulation of collective labor disputes and conflicts in the soviet period.....	37
Лазор Игорь Валерьевич / Lazor Igor Valerievich Вступление коллективного договора в действие: проблемные вопросы / The collective agreement's entry into force: problem issues	50
Санжаров Сергей Николаевич / Sanzharov Sergey Nikolaevich Некоторые тенденции международно-правовой охраны культурных ценностей / Some trends in the international legal protection of cultural property	59
Плахотина Наталья Андреевна / Plahotina Natal'ya Andreyevna Перспективы развития института контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства / The prospects for the development of the institute of control over labour safety and compliance with labour legislation....	69
Анпилогова Татьяна Юрьевна / Anpilogova Tatyana Yurievna Правовые основы организации историко-краеведческой деятельности студенчества Луганской Народной Республики / Legal basis for the organization of historical and local activities of students Lugansk People's Republic ..	79
Афанасьев Константин Константинович / Afanasyev Konstantin Konstantinovich К вопросу о понятии «правовая система» / On the question of the concept of «legal system».....	94
Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna Определение понятия общих основ уголовного судопроизводства / Definition of the concept of general foundations of criminal proceedings.....	106
Барвинская Юлия Сергеевна / Barvinskaya Juliya Sergeevna О вопросе разграничения «освобождения лица от уголовной ответственности» от исключения такой ответственности на примере акта об амнистии / On the question of differentiation of “release of a person from criminal liability” from the exclusion of such liability on the example of the amnesty act	115
Василина Елена Геннадьевна / Vasilina Elena Gennadiyevna Особенности прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками / The features of termination of the labor contract with scientific and pedagogical employees	123

Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna Особенности реализации функций заработной платы в трудовом законодательстве / Features of the implementation of the functions of wages in labor legislation.....	134
Гребенец Светлана Андреевна / Grebenets Svetlana Andreevna Коллективные договоры: проблемы и перспективы правового регулирования / Collective agreements: problems and prospects of legal regulation.....	145
Гребенюк Валерий Станиславович / Grebenyuk Valeriy Stanislavovich Роль судебного процесса о потере Менорки в формировании правительства Великобритании, 1756–1757 гг. / The role of the litigation for the loss of Menorca in the formation of the government of the Great Britain, 1756-1757	153
Грепан Алла Павловна / Grepan Alla Pavlovna Отдельные проблемы обеспечения экологической безопасности в луганской народной республике / Separate problems of ensuring environmental safety in the lugansk people's republic.....	162
Ищенко Валентина Владимировна / Ishchenko Valentina Vladimirovna Роль жертвы и конкретной жизненной ситуации в генезисе преступного поведения / the role of the victims and the specific life situation in the genesis of criminal behavior	174
Комаров Владимир Анатольевич / Komarov Vladimir Anatolyevich Виды коррупции и меры борьбы с ней / Types of corruption and measures to combat it.....	187
Кузнецов Александр Алексеевич / Kuznetsov Aleksandr Alekseyevich К вопросу о повышении профессиональной подготовки судей / on the question of increasing the professional judges training.....	202
Китовая Ирина Эдуардовна / Kitovaya Irina Eduardovna Свобода совести и свободавероисповедания в каталоге прав человека / Freedom of conscience and freedom of religion in the human rights catalog.....	208
Лефтер Кристина Вячеславовна / Lefter Kristina Vyacheslavovna Проблемы нотариата на освобожденных территориях / Problems of the notary office in the freed territories.....	219
Проценко Александр Валерьевич, Краснощёков Сергей Борисович / Protsenko Alexander Valerievich, Krasnoshchekov Sergey Borisovich Влияние военного положения на отдельные аспекты внутриэкономических, производственных и трудовых отношений в РФ / The impact of martial law on certain aspects of industrial and labor relations in the Russian Federation.....	228
Ткаченко Владимир Иванович / Tkachenko Vladimir Ivanovich Защита прав и свобод человека в условиях вооруженных конфликтов / Protection of human rights and freedoms in armed conflicts	245
Хархордина Татьяна Валентиновна / Harkhordina Tatiana Valentinovna Наш флаг победный над Донбассом взвился! / Our flag is victorious over donbass he's up!.....	252
Цветков Александр Георгиевич / Tsvetkov Alexander Georgievich Правовой статус и полномочия прокурора в формировании государственного обвинения / Legal status and powers of the prosecutor in the formation of the state prosecution.....	269

Черечукина Людмила Вячеславовна / Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna	
Организационно-управленческая деятельность руководителя следственной группы / Organizational and managerial activities of the head of the investigation team.....	276
Чутчева Ольга Геннадьевна / Chutcheva Olga Gannadievna	
Социальное предпринимательство: от теории к практике / Social entrepreneurship: from theory to practice	283
Шильникова Анастасия Александровна / Shilnikova Anastasia Alexandrovna	
Электронные доказательства в уголовном процессе: понятие и критерии допустимости их использования / Electronic evidence in criminal proceedings: the concept and criteria for the admissibility of their use.....	292

Лазор Лидия Ивановна

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист ЛНР,

Заслуженный юрист Украины,

директор Юридического института,

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: institute-jur@mail.ru

ПРЕДМЕТ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Представлены доводы в пользу целесообразности формирования трудового процессуального права как самостоятельной отрасли в системе отечественного права. Определён предмет трудового процессуального права. Обоснована трёхзвенная структура трудовых процессуальных отношений. Предложена авторская классификация отношений, входящих в предмет трудового процессуального права.

Ключевые слова: трудовое процессуальное право, предмет трудового процессуального права, трудовые процессуальные отношения, трудовые разногласия, трудовые споры, трудовые конфликты.

Развитие права и государства тесно взаимосвязано. По своему предназначению право должно соответствовать уровню развития общественных отношений и способствовать их эффективному функционированию. В условиях рыночной экономики существенное значение имеет надлежащее урегулирование сферы применения наёмного труда. Конституция Российской Федерации в числе прав и свобод человека и гражданина предусматривает перечень трудовых прав [1, ст.37], которые являются основой регламентации применения наёмного труда. В числе указанных прав закреплено: «Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку» [1, п.4 ст.37]. В силу этого насущной потребностью в сфере регулирования наёмного труда является наличие эффективного механизма разрешения трудовых споров и конфликтов. Важно обратить внимание на то, что рассмотрение и разрешение трудовых споров происходит в определённой процессуальной форме, то есть предполагает возникновение трудовых процессуальных отношений.

В науке трудового права уже длительное время обсуждается перспектива выделения трудового процессуального права в качестве самостоятельной от-

расли в системе права современного демократического государства. Данная проблема в той или иной степени затрагивается в работах многих учёных, таких как: И.В. Гущин, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, В.В. Лазор, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.А. Плахотина, С.В. Передерин, В.Н. Скобелкин, А.И. Ставцева, А.И. Шебанова, И.И. Шамшина и др. Но в настоящее время автономия трудового процессуального права всё ещё не является официально признанной в отечественной системе права, что обуславливает потребность в разработке научно-теоретического базиса для легализации в недалёкой перспективе трудового процессуального права в качестве самостоятельной правовой отрасли.

Целью данной статьи является: обосновать целесообразность формирования трудового процессуального права как самостоятельной отрасли в системе отечественного права, определить предмет трудового процессуального права, рассмотреть его структуру, предложить классификацию отношений, входящих в предмет трудового процессуального права.

Можно констатировать, что фактически отрасль трудового процессуального права уже сформировалась в отечественном праве, принимая во внимание наличие многочисленных нормативных актов, направленных на регулирование различных аспектов индивидуальных и коллективных трудовых разногласий. В современной юридической науке убедительно обосновываются специфические особенности рассмотрения трудовых споров и конфликтов [2]. В связи с этим Л.В. Карабут разработана и предложена к законодательному закреплению новая юридическая категория: «Процессуально-трудовое производство – это процессуальная деятельность юрисдикционного органа, сторон трудового спора или конфликта, иных субъектов, направленная на выявление наличия либо отсутствия трудовых правонарушений (устранения их последствий) и/или согласование законных интересов сторон трудового или социально-партнёрского правоотношения» [3, с.25-26]. Соглашаясь с позицией названного автора, считаю необходимым настаивать на том, что наиболее эффективная регламентация процессуально-трудового производства возможна лишь в рамках самостоятельной процессуальной отрасли – трудового процессуального права.

Доводы, обосновывающие потребность и целесообразность формирования в отечественной правовой системе отрасли трудового процессуального права неоднократно были представлены в современных научных публикациях [4], [5].

Необходимо акцентировать внимание на том, что наличие в системе права сформировавшейся автономной отрасли права всегда предполагает наличие самостоятельного предмета. Как известно, в соответствии с теорией

права предмет правового регулирования – это совокупность качественно однородных общественных отношений, урегулированных правовыми нормами (отвечает на вопрос «что?») [6, с. 261].

Принимая во внимание сущность процессуально-трудового производства, есть все основания утверждать, что предметом отрасли трудового процессуального права являются трудовые процессуальные отношения.

Трудовые процессуальные отношения – это правоотношения, направленные на преодоление разногласий между сторонами трудовых отношений или социально-партнёрских отношений посредством обращения в юрисдикционный орган.

В действующем законодательстве в настоящее время для обозначения трудовых разногласий применяются термин: «трудовой спор» [7, главы 60, 61], [8, главы 60, 61]. При этом в научной литературе активно используются термины и «трудовой спор», и «трудовой конфликт». Поскольку законодательное разграничение этих понятий отсутствует на практике это приводит к тому, что указанные понятия используются как синонимы. Это не является оправданным, поскольку применение различных понятий для определения одного и того же правового явления нецелесообразно и нелогично. И, кроме того, такая терминологическая неопределённость не способствует эффективному преодолению возникающих трудовых разногласий. Легализация трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли повлечёт потребность принятия соответствующего кодифицированного источника – Трудового процессуального кодекса. Будет разумным в общих положениях данного законодательного акта разграничить понятия «трудовой спор» и «трудовой конфликт» и закрепить их дефиниции для обеспечения чёткости и однозначности понятийных категорий в трудовом процессуальном праве.

Возникновение трудовых споров (разногласий искового характера) и трудовых конфликтов (разногласий неискового характера) обусловлено реалиями современной жизни. Причины возникновения трудовых разногласий могут быть различными, в качестве наиболее распространённых причин можно указать следующее: а) недостатки в организации производства, влекущие нерентабельность производства и, как следствие, задолженности по выплате заработной платы, непредоставление социальных гарантий работникам и т.п.; б) отставание правового сознания работников и работодателей от реалий жизни, незнание ими норм действующего трудового законодательства и т.п.; в) наличие пробелов и коллизионности в действующем законодательстве; г) несовершенство государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства. Вполне логично прийти к заключению, что возникновение трудовых споров и конфликтов объективно неизбежно.

Трудовые процессуальные отношения направлены на преодоление общественно значимых последствий вышеуказанных негативных явлений. Это приобретает особую актуальность в условиях рыночных отношений для обеспечения эффективного развития экономики и социального мира в обществе.

Трудовые процессуальные отношения нельзя путать с отношениями, вытекающими из процедурных норм трудового права. Процедурные нормы трудового права устанавливают порядок применения основных материально-трудовых норм (порядок заключения трудового договора, порядок предоставления ежегодного отпуска, порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности и т.д.). Любая материальная норма не может быть реализована в отрыве от процедуры её применения. По аналогии в сфере гражданских правоотношений процедура применения материальных норм (процедура заключения гражданско-правового договора, процедура письменного оформления сделки и т.д.) никоим образом не относится к сфере гражданско-процессуальных отношений.

Важно подчеркнуть, что процессуальные отношения по разрешению трудовых разногласий связаны не с процедурой применения материальных норм трудового права, а с защитой нарушенных прав и законных интересов сторон трудового правоотношения либо сторон социально-партнёрских отношений.

Реализация широкого круга процессуальных норм в трудовых процессуальных отношениях обеспечивается собственными процедурными нормами (порядок открытия производства по трудовому делу, порядок вынесения решения по существу трудового разногласия и т.п.).

Трудовые процессуальные отношения являются комплексным правовым явлением. Они включают в себя три компонента. Каждый из этих компонентов представляет собой определённое процессуальное отношение, характеризующееся некоторой автономией.

Первый компонент трудовых процессуальных отношений – это отношения между самими сторонами разногласия. Второй компонент трудовых процессуальных отношений – это процессуальные отношения, одним участником которых выступает орган, ведущий процесс, а другим – лицо, являющееся стороной трудового разногласия (либо его представитель). В качестве третьего компонента выступают отношения между органами, ведущими процесс, и лицами, вовлекаемыми в процесс исключительно в целях содействия достижению его задач – свидетелями, экспертами, переводчиками и т.п. С точки зрения правовой природы каждая из указанных подструктур трудового процессуального отношения выступает как отдельное (простое) процессуальное правоотношение, которое не имеет самостоятельного значения. Одна-

ко в своей совокупности указанные правоотношения образуют качественно новое «сложное» трудовое процессуальное отношение.

Трудовые процессуальные отношения отличаются не только трёхзвенной структурой, но и своим разнообразием, что даёт основание для их классификации по различным критериям.

Прежде всего, трудовые процессуальные отношения классифицируются в зависимости от субъектного состава разногласия, на разрешение которого они направлены, на: 1) индивидуальные трудовые процессуальные отношения; 2) коллективные трудовые процессуальные отношения.

Индивидуальные трудовые процессуальные отношения направлены на разрешение индивидуального трудового спора или индивидуального трудового конфликта, то есть, на разрешение разногласия, сторонами которого выступают работодатель и отдельно взятый работник (индивид).

Коллективные трудовые процессуальные отношения представляют собой правоотношения по разрешению коллективных трудовых разногласий. Коллективные трудовые процессуальные отношения подразделяются на такие подвиды: а) локальные трудовые процессуальные правоотношения; б) территориальные трудовые процессуальные отношения; в) региональные трудовые процессуальные правоотношения; г) отраслевые трудовые процессуальные правоотношения; д) общегосударственные трудовые процессуальные правоотношения.

Локальные (или производственные) трудовые процессуальные отношения возникают в пределах отдельного предприятия (учреждения, организации) в связи с разрешением коллективных разногласий производственного уровня. Сторонами таких разногласий выступают отдельно взятый работодатель и трудовой коллектив данного предприятия (учреждения, организации).

Территориальные трудовые процессуальные отношения реализуются в пределах определённого муниципального образования, сторонами коллективного трудового разногласия в данном случае выступают работодатели и работники этого муниципального образования в лице своих представителей.

Региональные трудовые процессуальные отношения осуществляются на региональном уровне социального партнёрства [7, ст.26] и предполагают участие в них работодателей и работников данного региона (в лице уполномоченных представителей).

Отраслевые трудовые процессуальные отношения, соответственно, возникают по поводу разрешения отраслевых коллективных трудовых споров и коллективных трудовых конфликтов, сторонами которых являются работодатели и работники соответствующей отрасли.

Общегосударственные трудовые процессуальные отношения направлены на урегулирование наиболее сложных общественных разногласий в сфере применения наёмного труда – трудовых разногласий на государственном уровне. В них принимают участие работодатели и работники большинства регионов государства.

В.В. Лазор обоснованно акцентирует внимание на том, что процессуальные отношения по рассмотрению индивидуальных трудовых споров и индивидуальных трудовых конфликтов направлены на защиту прав и интересов сторон трудового правоотношения [9, с.75]. Поэтому трудовые процессуальные отношения как предмет трудового процессуального права могут быть классифицированы по функциональной направленности на: а) правосстановительные трудовые процессуальные отношения; б) интересосодержащие трудовые процессуальные отношения.

Правосстановительный характер трудовые процессуальные отношения носят в том случае, когда они возникают для разрешения трудовых споров (разногласий о нарушенном праве). Иными словами, правосстановительные трудовые процессуальные отношения – это процессуальные отношения, направленные на восстановление нарушенного права одной из сторон трудового разногласия.

Интересосодержащие трудовые процессуальные отношения направлены на отстаивание тех или иных интересов сторон, не связанных с правонарушением. Эти отношения представляют собой притязания одной из сторон (как правило, работника или работников) на установление нового или изменение существующего субъективного трудового права.

В соответствии с общими положениями теории права, трудовое процессуальное отношение, как и любое правоотношение, включает в себя три классических элемента: 1) субъекты; 2) объект; 3) содержание.

Исходя из общетеоретических положений, субъекты правоотношений – это участники этих отношений, наделённые определённой правосубъектностью; объект правоотношений – это результат, на достижение которого направлены правоотношения; содержание правоотношений выражается в юридической связи между субъектами, эта юридическая связь представляет собой субъективные права и обязанности участников правоотношений [10, с.293]. Каждый из указанных элементов трудовых процессуальных отношений имеет свои характерные особенности, которые обуславливают специфику трудовых процессуальных отношений как предмета регулирования самостоятельной отрасли права.

На основании проведённого исследования есть все основания утверждать, что трудовые процессуальные отношения обладают существенными

специфическими особенностями, что обуславливает целесообразность выделения их в качестве самостоятельного предмета правового регулирования, который должен осуществляться посредством норм автономной отрасли права – трудового процессуального права.

Таким образом, легализация трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли, а также разработка и принятие Трудового процессуального кодекса является перспективным направлением развития отечественного права. И, кроме того, наличие нормативно-правовой базы регулирования трудовых процессуальных отношений, в полной мере соответствующей современным реалиям, следует признать важным направлением реализации конституционных прав граждан в сфере труда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

2. Карабут Л.В. Правовое регулирование процессуально-трудового производства в современных условиях: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Людмила Владимировна Карабут. – Луганск, 2020. – 42 с.

3. Карабут Л.В. Процессуально-трудовое производство: общие положения и перспективы модернизации: Монография / Л.В. Карабут. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 400 с.

4. Лазор Л.И. Перспективы становления трудового процессуального права в системе процессуальных отраслей права / Л.И. Лазор // Актуальні проблеми права: теорія і практика. Збірник наукових праць. – Луганськ: Східно-український університет імені Володимира Даля. – 2013. – №26. – С.10-17.

5. Лазор Л.И. Трудовое процессуальное право как направление дальнейшего развития отечественной правовой системы / Л.И. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля. – 2016. – №38. – С.8-17.

6. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2015. – 256с.

8. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: Официальное издание. – Луганск, 2018. – 321 с.

9. Лазор В.В. Правове регулювання трудових спорів, конфліктів і порядок їх вирішення на сучасному етапі: Монографія / В.В. Лазор. – Луганськ: Вид-во «Література», 2004. – 352 с.

10. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. / С.А. Комаров. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.

Lazor Lidia Ivanovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Honored Lawyer of the LPR,

Honored Lawyer of Ukraine,

Director of the Institute of Law,

SEI HE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: institute-jur@mail.ru

THE SUBJECT OF LABOUR PROCEDURAL LAW: THE CONCEPT AND STRUCTURE

The arguments in favour of the expediency of the formation of labour procedural law as an independent branch in the system of domestic law are presented. The subject of labour procedural law is defined. The three-link structure of labour procedural relations is substantiated. The author's classification of relations included in the subject of labour procedural law is proposed.

Keywords: labour procedural law, subject of labour procedural law, labour procedural relations, labour disagreements, labour disputes, labour conflicts.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [sayt]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

2. Karabut L.V. Pravovoye regulirovaniye protsessual'no-trudovogo proizvodstva v sovremennykh usloviyakh: atoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.05 / Lyudmila Vladimirovna Karabut. – Lugansk, 2020. – 42 s.

3. Karabut L.V. Protsessual'no-trudovoye proizvodstvo: obshchiye polozheniya i perspektivy modernizatsii: Monografiya / L.V. Karabut. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. – 400 s.

4. Lazor L.I. Perspektivy stanovleniya trudovogo protsessual'nogo prava v sisteme protsessual'nykh otrasley prava / L.I. Lazor // Aktual'ni problemi prava: teoriya i praktika. Zbirnik naukovikh prats'. – Lugansk: Skhidnoukraïns'kiy univertitet imeni Volodimira Dalya. – 2013. – №26. – S.10-17.

5. Lazor L.I. Trudovoye protsessual'noye pravo kak napravleniye dal'neyshego razvitiya otechestvennoy pravovoy sistemy / L.I. Lazor // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy natsional'nyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2016. – №38. – S.8-17.

6. Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / O.F. Skakun. – Khar'kov: Konsum; Un-t vnutr. del, 2000. – 704 с.
7. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – М.: Prospekt, 2015. – 256 с.
8. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki: Ofitsial'noye izdaniye. – Lugansk, 2018. – 321 с.
9. Lazor V.V. Pravove reguluyannyya trudovikh sporiv, konfliktiv i poryadok ikh virishennyya na suchasnomu yetapi: Monografiya / V.V. Lazor. – Lugans'k: Vidvo «Lítératura», 2004. – 352 с.
10. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. / S.A. Komarov. – М.: Yurayt, 1997. – 416 с.

Шамшина Ирина Ивановна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НАЁМНОГО ТРУДА В АНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Представлена комплексная характеристика форм и способов применения труда в античном обществе. Определены социально-экономические предпосылки регламентации наёмного труда в указанную эпоху. Обоснована значимость правовых подходов тех времён для последующего формирования отдельных категорий трудового права и отрасли трудового права в целом.

Ключевые слова: наёмный труд, договор найма, труд определённого рода, способность к трудовой деятельности, оплата за труд, договорные отношения.

Историко-правовое исследование регламентации применения наёмного труда позволяет в наибольшей степени уяснить правовую природу и сущность норм современного трудового права, а также способствует определению перспективных направлений дальнейшего развития этой отрасли.

В юридической науке недавнего прошлого и современной трудово-правовой науке уделяется немалое внимание рассмотрению исторического аспекта применения труда, что можно видеть в работах многих авторов, таких как: Н.Г. Александров, В.Н. Божко, В.В. Жернаков, С.А. Иванов, Н.И. Иншин, Л.В. Карабут, А.М. Куренной, В.В. Лазор, И.В. Лазор, Л.И. Лазор, Р.З. Лившиц, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, С.П. Маврин, А.Р. Мацюк, Ю.П. Орловский, А.С. Пашков, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, В.И. Прокопенко, А.И. Ставцева, Е.Б. Хохлов, А.И. Шебанова, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем рассмотрение регламентации применения наёмного труда в исторической ретроспективе заслуживает дальнейшего внимания.

Цель данной статьи: представить комплексную характеристику форм и способов применения труда в античном обществе, определить социально-экономические предпосылки регламентации наёмного труда в указанную эпоху, обосновать значимость правовых подходов тех времён для последующего формирования отдельных трудово-правовых категорий и трудового права в целом.

Развитие человеческого общества невозможно без созидательного труда, а, следовательно, без трудовой деятельности членов этого общества. И хотя трудовое право как самостоятельная правовая отрасль стало формироваться только в XIX веке, использование наёмного труда имело место на всех этапах развития государства. Однако формы применения этого труда были различны и зависели от общественно-экономической формации общества.

Не касаясь всех признаков наёмного труда, следует акцентировать внимание на его важнейшем свойстве: наёмный труд – это всегда труд одного лица в пользу другого лица или общества в целом. Результат наёмного труда не принадлежит тому лицу, которое трудится.

Порядок применения наёмного труда определяется общественным устройством, что позволяет рассматривать данный порядок как правовое регулирование общественного труда.

В правовой науке справедливо отмечают, что право в самом общем плане можно рассматривать как одно из тех средств, которое общество использует для урегулирования человеческих отношений, возникающих в процессе труда [1, с.10]. Безусловно, трудовая деятельность в широком смысле базируется не только на нормах права, но и на нормах-обычаях, нормах-традициях, нормах морали, объективных условиях жизненной целесообразности. Но когда речь идёт о наёмном труде, т.е. труде одного лица в пользу другого лица, востребованным является установление определённого порядка применения такого труда. И право в данном случае выступает необходимым регулятором жизнедеятельности общества.

Как известно, экономика античных государств, существовавших до нашей эры, основывалась на использовании рабского труда. Труд рабов не требовал правового урегулирования, поскольку раб являлся не субъектом права, а объектом права собственности, в отношении которого собственник мог совершать любые действия. В античном обществе рабы выступали основной рабочей силой, а задача государства состояла лишь в обеспечении достаточных мер принуждения для беспрепятственного использования рабовладельцами своих рабов как средств производства.

Вместе с тем истоки правового регулирования наёмного труда возникли именно в античном обществе. Как обосновано отмечалось в юридической науке, динамика становления и развития трудов правового статуса в системе общественных отношений берёт своё начало ещё во времена дохристианской эпохи [2, с.79]. Российский учёный Е.Б. Хохлов указывает, что уже в те времена в качестве особого объекта права была выделена способность раба к труду определённого вида и эта способность стала особым объектом (предметом) правового регулирования [1, с.12]. Примечательно, что в те времена

могли заключаться договоры о передаче права владения другому лицу именно на способность раба к определённом роду трудовой деятельности, а не на самого раба в целом. Важно подчеркнуть, что предметом договора выступал не раб, а способность раба к той или иной трудовой деятельности.

В соответствие с нормами римского частного права носитель этой способности к труду не наделялся правовым статусом. Но для последующего формирования трудового права важным является то, что уже в античном обществе труд рассматривался в качестве самостоятельного предмета правового регулирования.

Таким образом, предметом гражданско-правовой сделки мог выступать не только сам раб как живой товар, но и способность раба к трудовой деятельности определённого вида (музыкальной, врачебной, строительной и т.п.). Другими словами, в соответствие с договором, раб выполнял определённую трудовую функцию в пользу лица, с которым рабовладелец заключил договор.

Российский учёный Л.С. Таль указывал: «Представления о труде, как особой ценности и самостоятельном объекте оборота пустило столь глубокие корни, с ним так свыклись, что труд раба даже мог быть предметом договора, заключённого с ним самим, как органом своего господина или в пределах предоставленной ему имущественной самостоятельности» [3, с.168].

Следует обратить внимание на то, что труд раба, выступая как предмет договора, предполагал чёткую конкретизацию этого труда, т.е. это был не труд вообще, а труд определённого рода. Конкретизацию содержания труда раба в предмете гражданско-правовой сделки можно рассматривать как прообраз определённости трудовой функции в современном трудовом договоре. Вместе с тем волеизъявление лица (раба), труд которого подлежал использованию, полностью отсутствовало как фактор гражданско-правовой сделки. Добровольность труда не была признаком данного вида гражданско-правовых сделок.

Особенностью древнеримского общества является то, что творческая деятельность свободных граждан (например, преподавательская) не рассматривалась как труд. Такая деятельность считалась самовыражением свободной личности. Поэтому римское частное право не рассматривало способность свободных граждан к труду как самостоятельную правовую категорию и, следовательно, понятие трудовой правосубъектности в те времена отсутствовало. Но для возникновения в последующем таких важнейших категорий как субъект трудового права, трудовая правосубъектность, трудовая правосубъектность важнейшее значение имело сложившиеся в римском частном праве учение о правоспособности и дееспособности как элементах правового статуса.

В качестве основного субъекта права по римскому частному праву признавались физические лица. З.М. Черниловский указывает: «К физическим лицам причислялся всякий индивид, которому право разрешает осуществление предоставленных ему публичных и частноправовых интересов, как равно и неуклонное исполнение возложенных на него публичных и частноправовых обязательств. ...В римском частном праве лицом считался всякий правоспособный, всякий, кому закон разрешал обладать собственностью, вступать в договорные отношения с другими лицами, с тем чтобы приобретать права и за то обязываться к известным действиям. ...правоспособность лица должна была дополняться дееспособностью, т.е. физической способностью действовать, создавая для себя права и обязанности» [4, с.57].

В соответствии с римским частным правом субъектом права признавался всякий, кто способен был иметь право, быть носителем права. В свою очередь, по мнению А.А. Подопригоры: «Эта способность – не прирожденное, биологическое или иное свойство человека, а социальное явление, результат социально-экономического развития общества. Человек может быть наделён указанной способностью, лишен её или ограничен в ней государством. ...Способность быть субъектом права, т.е. правосубъектность, в рабовладельческом Риме определялась тремя состояниями (статусами): свободы, гражданства и семейного положения» [5, с.65].

Сложившееся в правовой доктрине древнеримского государства понятие физического лица, субъекта права, правосубъектности в последующем легло в основу правового регулирования субъектного аспекта в механизме применения наёмного труда.

Такое свойство личности как свобода определяло особенности применения наёмного труда на протяжении длительного периода развития нашего государства. Фактор гражданства до настоящего времени имеет значение для признания за лицом наличия специальной трудовой правосубъектности, а именно, права на трудовую деятельность в должности государственного служащего, представителя судебной власти и т.п. Однако состояние семейного положения не получило развития как элемент возникшей впоследствии категории «трудовая правосубъектность».

Правосубъектность как категория современного трудового права включает в себя в качестве составных элементов правоспособность и дееспособность. Следует обратить внимание на то, что в античные времена категории «правоспособность» и «дееспособность» уже были определённым образом разработаны и применялись в римском частном праве.

Правоспособность римского гражданина состояла из таких основных элементов: права вступать в законный брак, а также права иметь собствен-

ность и совершать любые гражданско-правовые сделки [5, с.67]. Моментом наступления правоспособности римское право считало момент рождения. Дееспособность связывалась с достижением известного возраста и с очевидными умственными способностями лица, позволявшими ему действовать с сознанием ответственности [4, с.58]. Правоспособность и дееспособность по римскому частному праву признавались только за свободными людьми. И хотя в содержание правоспособности входила возможность заключения любых гражданско-правовых сделок, способность трудиться в содержании данной правоспособности не предполагалась.

Римское право рассматривало наёмный труд – труд за плату, как недостойный свободного человека. Как отмечает профессор В.В. Лазор, наёмный труд – это несвободный труд, который происходит под руководством и в интересах другого лица [6, с.11]. То, что наёмный труд является трудом несамостоятельным, т.е. несвободным, выступает одним из важнейших его качеств. И состояние свободы как элемент правосубъектности по римскому частному праву вступало в противоречие с указанным качеством наёмного труда. Профессор Л.С. Таль указывал: «Античному миру свойственно было воззрение, что труд для других по найму и вообще за плату ставит работника в зависимое положение, что способность свободного человека к творческой деятельности не может успешно проявляться по чужой указке и отдаваться как предмет, имеющий рыночную стоимость, за соответствующее вознаграждение. ...не в такой деятельности, находящейся вне связи с духовной личностью человека и не в извлечении доходов из своих способностей, состояло назначение свободного человека. Он этим низводил себя на низшую социальную ступень, добровольно исполнял функцию раба или вольноотпущенника и уже не мог требовать к себе того уважения, с которым общество относилось к лицам, бескорыстно и добровольно отдававшим свои духовные силы государству и согражданам» [3, с.183-184].

По мнению О.С. Иоффе и В.А. Мусина, даже несмотря на то, что с течением времени деятельность, являющаяся формой самовыражения свободного человека, была введена в гражданский оборот и стала оплачиваться, римское право не рассматривало труд свободного гражданина, осуществляющего такую деятельность, как труд наёмного работника, ибо гражданин тут жертвовал собою, наделяя других благами своего духовного мира, делал добро, а получаемый им гонорар являлся лишь почётным вознаграждением [7, с.127].

Таким образом, в качестве признаков наёмного труда, делающим его предосудительным для занятия свободным гражданином, римское право рассматривало его регламентацию, возмездность и зависимость работника от воли нанимателя.

Важно отметить, что именно зависимое положение лица, работающего по найму, послужило в дальнейшем объективной причинной формирования и развития трудового права как отрасли, направленной на защиту личности работника от чрезмерной эксплуатации со стороны нанимателя-работодателя.

А в античном обществе наёмный труд, выступая объектом правового регулирования, рассматривался как предмет гражданско-правовых сделок по найму услуг. Способность заключать гражданско-правовые сделки являлась элементом правосубъектности по римскому частному праву. Следовательно, лицо, обладавшее правосубъектностью, могло заключать сделки по найму услуг, в том числе по найму труда подрядчика.

Регулирование труда подрядчика занимало особое место в римском праве: «В роли подрядчика мог выступать и свободный гражданин, но также раб. ...Разница между этими двумя видами труда заключалась в том, что если в первом случае труд осуществлялся в сфере хозяйственной деятельности нанимателя и под его руководством, то во втором случае заказчик стремился сократить сферу своей хозяйственной деятельности посредством переложения определённой работы на другое лицо, т.е. посредством передачи этой работы в хозяйственную сферу подрядчика» [3, с.192-193]. Анализируя вышеуказанную ситуацию, отмечают в юридической науке, можно заметить, что в первом случае речь идёт, по сути, о наёмном труде в современном понимании – подрядчик работает под руководством нанимателя, выполняя его указания, то есть имеет место несвободный труд под руководством другого лица и в его пользу. Во втором случае имеет место свободная деятельность подрядчика для достижения конечного результата, т.е. это гражданско-правовые отношения в чистом виде [2, с.82].

При наличии значительного количества бесплатной рабской силы договор найма услуг не был слишком распространён в римском обществе. Но важно обратить внимание на то, что в определённых случаях предметом договора подряда выступал не только конечный результат труда, который должен быть достигнут подрядчиком, но и сам процесс труда. Такой договор имеет существенное сходство с современным трудовым договором на время выполнения определённой работы. А стороны этого договора выступают прообразом основных субъектов современного трудового права – работника и работодателя.

Важно констатировать то, что в условиях экономической формации рабовладельческого общества в качестве особого объекта гражданского оборота был выделен труд. Выступая самостоятельным предметом гражданско-правовой сделки, труд имел самостоятельную ценность и определённую стоимость. А организационно-правовой формой использования труда в римском частном праве, как правило, являлся договор найма.

Труд по найму мог осуществляться как рабом (и тогда оплата за труд принадлежала господину этого раба), так и свободным человеком, независимо от наличия у него римского гражданства. Как отмечает профессор Е.Б. Хохлов, по своему экономическому и организационному содержанию это был труд не самостоятельный, а труд в пользу другого лица, осуществляемый за соответствующее вознаграждение. Юридической формой для такого труда был договор. Этот договор порождал обязательство, в котором участвовали наймода-тель, обязываемый к передаче имущества в пользование или к обеспечению определённой работы, и наниматель, принимающий на себя обязанность оплатить предоставленное в пользование имущество или оказанные услуги. Будучи консенсуальным, этот договор опирался исключительно на само соглашение о найме. Чтобы обрести юридическую силу, он помимо предмета найма должен был включать соглашение о наёмной плате [1, с.15-16]. Договор найма, находясь в сфере действия римского частного права, заключался на основе договорной свободы сторон. Причём, наймода-тель мог заключать такой договор как относительно своего труда, так и относительно труда раба, собственником которого он являлся. В римском частном праве различалось два вида найма – наём вещи и наём работы. В случае, когда предметом договора выступал труд раба, то, по сути, это был договор найма вещи (т.е. раба) для выполнения определённой работы, а наймода-телем по такому договору выступал хозяин раба. Таким образом, предмет договора найма услуг по своей структуре мог быть сложным.

Можно предположить, отмечают в научной литературе, что договор найма услуг выступал своеобразным «древним прообразом» трудового договора, в котором конкретным лицом, предоставляющим в найм рабочую силу (наймода-телем) выполнялась определённая работа в пользу нанимателя услуг. Как видно, существенными условиями такого договора являлись предмет (определённая работа, которую обязывался выполнить наймода-тель) и цена. Используя современный правовой инструментарий, можно выделить как элемент правового статуса наймода-теля – обязанность выполнить личным трудом определённую работу (так сказать, исполнить определённую трудовую функцию), а как элемент правового статуса нанимателя – обязанность принять эту работу и оплатить её [2, с.83]. Следует обратить внимание на то, что если наймода-телем по договору найма услуг выступал не сам обладатель рабочей силы, а собственник раба, то обязанность выполнить личным трудом определённую работу возлагалась на «вещь», принадлежащую наймода-телю – на раба. В античном обществе «...по традиционным представлениям наём услуг, унижая чувство достоинства, как оно понималось в древнеримскую эпоху, начался с найма рабов (которые оставались, конечно, предметом, а не

участником договора), а уж потом был перенесён на свободных лиц. И самый факт предоставления себя в услужение другому, и получение за это вознаграждения снижало социальный статус римского гражданина. Предоставление рабов в качестве наёмной рабочей силы осуществлялось за вознаграждение, предоставляемое хозяину» [4, с.192-193].

Договор найма услуг, опосредующий применение труда в древнеримском обществе, не был однородным и регулировал не только труд подрядчика. Существовала такая разновидность этого договора, когда рабочая сила (способность к труду) передавалась на определённое время для использования в хозяйстве нанимателя и оплачивалась, как правило, соразмерно отработанному времени (поденно, помесечно и т.п.) [1, с.16-17]. Регулярная оплата труда по данному договору и установление размера оплаты труда за определённую единицу времени указывают на существенное сходство такого договора с современным срочным трудовым договором. Вместе с тем договор найма услуг нельзя рассматривать как трудовой договор, поскольку отношения его сторон определялись преимущественно их соглашением и какого-либо правового поля для регулирования этих отношений государство не устанавливало.

Общественно-экономическая формация рабовладельческого государства не делала востребованным широкое применение наёмного труда, поэтому и не было необходимости в специальном правовом регулировании такого труда со стороны государства. Применение общественного труда в античном обществе вполне укладывалось в конструкцию договора найма услуг. Отдельные элементы правового регулирования найма услуг имеют некоторое сходство с современными правовыми подходами к регулированию трудовых отношений.

Так, по римскому частному праву «...договор найма услуг – консенсуальный контракт, по которому одна сторона – нанявшийся – принимает на себя обязательство выполнять за обусловленное вознаграждение определённые услуги в пользу другой стороны – нанимателя. ...Предметом договора найма услуг были физические работы. ...Договор найма услуг – двусторонний, в нём каждая из сторон несла определённые обязанности и имела права. Нанявшийся обязан был выполнять услуги по указанию нанимателя в строгом соответствии с договором, в течение договорного срока и притом лично. Замена нанявшегося другим лицом не допускалась. Если он не мог выполнять их по вине нанимателя, за ним сохранялось право на вознаграждение. Наниматель обязан был оплачивать выполненные услуги в обусловленном размере и в установленные сроки. Если услуги не выполнялись по болезни нанявшегося или по какой-либо иной причине, невыполненные услуги наниматель оплачивать не обязан» [5, с.227-228].

Как видно, по нормам древнеримского законодательства применение наёмного труда вполне укладывалось в конструкции гражданско-правовых отношений, а именно: договора найма услуг и договора подряда. Разграничение договора найма услуг и договора подряда в римском частном праве осуществлялось по признаку обязанностей, возложенных на стороны договора. З.М. Черниловский указывает: «В отличие от договора найма услуг вообще договор подряда имеет дело не с услугами, как таковыми, а с результатом этих услуг, т.е. оплата производится не за выполняемую работу, а за достигнутый результат» [4, с.193]. Заключая гражданско-правовой договор, предметом которого выступал труд, стороны сами определяли вид договора, которым опосредовалось это применение труда. При заключении договора найма оговаривалось само содержание трудовой деятельности А при заключении договора подряда предметом выступал результат трудовой деятельности, который должен быть достигнут.

При этом римское частное право разработало общие принципы найма услуг. Договор найма услуг предусматривал обязанность нанявшегося предоставлять услуги личным трудом – это соответствует обязанности работника по современному трудовому праву выполнять оговоренную трудовую функцию лично. Договор найма услуг защищал право лица, предоставляющего услуги (наймодателя) на получение вознаграждения, если оговоренные услуги не были предоставлены по вине нанимателя, и предусматривал обязанность наследников нанимателя оплатить уже предоставленные услуги. В то же время риск невыполнения договорных обязанностей по причинам, не зависящим от сторон (нездоровье нанявшегося и т.п.), лежал на нанявшейся стороне. Социально-защитные нормы современного трудового права, определяющие правовой статус работника, в соответствии с которыми работник не несёт ответственности за неблагоприятный результат труда, наступивший не по его вине, не были известны в древнеримском государстве [2, с.85]. Отношения найма труда регламентировались исключительно в договорном порядке, и государство воздерживалось от вмешательства в договорные отношения [1, с.17-18]. При заключении договора подряда фактор личного выполнения оговоренной работы не имел определяющего значения.

Важно ещё раз подчеркнуть, что применение наёмного труда в условиях древнеримского государства происходило в рамках гражданско-правовой сделки. Существенными условиями такой сделки выступали предмет (трудовая деятельность определённого рода или определённый сторонами результат такой деятельности) и цена.

По мнению профессора Л.С. Таля «...условия рабского хозяйства не помешали римскому гению выработать почерпнутое из практики жизни ясное

и определённое понятие о труде как о самостоятельном объекте оборота, существующем отдельно от личности работника. Но вопросом об определении пределов хозяйской власти и выработкой соответствующих юридических принципов, на которых должна быть построена эта сторона найма труда, римские юристы не задавались, пока в лице рабов труд и капитал сливались в одно нераздельное целое» [3, с.209-213].

Таким образом, ещё в дохристианские времена способность человека к труду определённого рода стала выступать самостоятельным предметом гражданско-правового оборота. Но в условиях рабовладельческой общественно-экономической формации античного общества применение труда на договорных началах не было широко востребовано, и в силу этого не возникла необходимость в специальных правовых конструкциях. Применение труда опосредовалось договорами найма услуг и договора подряда, которые заложили некоторые основы правовой регламентации наёмного труда, получившие дальнейшее развитие на последующих исторических этапах общественно-экономической формации государства и человеческого общества.

Проведённое научное исследование показывает существенную значимость регламентации общественного труда для поступательного развития общества и государства. Это служит обоснованием тому, что трудовое право занимает одно из центральных мест в правовой системе современного государства, а также обуславливает потребность дальнейшего развития трудового права в соответствии с социально-экономическими реалиями нашего времени.

Литература

1. Курс российского трудового права. В 3-х т. Т.1: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб.: Из-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 573 с.
2. Шамшина І.І. Суб'єкти трудового права: правове регулювання в умовах ринкових відносин: Монографія / І.І. Шамшина. – Луганськ: Вид-во «Література», 2010. – 448 с.
3. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.1. Общие учения/Л.С.Таль.–Ярославль:ТипографияГубернскогоПравления, 1913.–422с.
4. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс / З.М. Черниловский. – М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.
5. Подопригора А.А. Основы римского гражданского права / А.А. Подопригора. – К.: Вентури, 1995. – 228 с.
6. Лазор В.В. Правове регулювання трудових спорів, конфліктів і порядок їх вирішення на сучасному етапі: Монографія / В.В. Лазор. – Луганськ: Вид-во «Література», 2004. – 352 с.

7. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права / О.С. Иоффе, В.А. Мусин. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 156 с.

Shamshina Irina Ivanovna
*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
SEI HE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

APPLICATION OF HIRED LABOUR IN ANCIENT SOCIETY: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

A comprehensive description of the forms and methods of using labour in ancient society is presented. The socio-economic prerequisites for the regulation of hired labour in this era are determined. The significance of the legal approaches of those times for the subsequent formation of certain categories of labour law and the branch of labour law as a whole is substantiated.

Keywords: hired labour, labour contract, labour of a certain kind, ability to work, payment for work, contractual relations.

Literature

1. Kurs rossiyskogo trudovogo prava. V 3-kh t. T.1: Obshchaya chast' / Pod red. Ye.B. Khokhlova. – SPb.: Iz-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996. – 573 s.

2. Shamshina Í.Í. Sub'èkti trudovogo prava: pravove reguluyuvannya v umovakh rinkovikh vídnosin: Monografiya / Í.Í. Shamshina. – Lugans'k: Vid-vo «Lítératura», 2010. – 448 s.

3. Tal' L.S. Trudovoy dogovor. Tsivilisticheskoye issledovaniye. CH.1. Obshchiye ucheniya / L.S. Tal'. – Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1913. – 422 s.

4. Chernilovskiy Z.M. Rimskoye chastnoye pravo: Elementarnyy kurs / Z.M. Chernilovskiy. – M.: Novyy Yurist, 1997. – 224 s.

5. Podoprigora A.A. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava / A.A. Podoprigora. – K.: Venturi, 1995. – 228 s.

6. Lazor V.V. Pravove reguluyuvannya trudovikh sporív, konfliktív í poryadok íkh vírìshennya na suchasnomu yetapí: Monografiya / V.V. Lazor. – Lugans'k: Vid-vo «Lítératura», 2004. – 352 s.

7. Ioffe O.S., Musin V.A. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava / O.S. Ioffe, V.A. Musin. – Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1975. – 156 s.

*Лазор Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
и права социального обеспечения
Юридического института,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru*

МЕСТО ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

Обоснована сущность трудового коллектива как сложного коллективного субъекта современно трудового права. Определена правовая природа трудового коллектива. Показана особенность возникновения правосубъектности трудового коллектива, выделены её критерии и признаки. Представлен анализ элементов правового статуса трудового коллектива и внесены предложения по их нормативному отображению. Определены места трудового коллектива в системе субъектов современного трудового права.

Ключевые слова: трудовой коллектив, сложный коллективный субъект, социальное партнёрство, правосубъектность трудового коллектива, правовой статус трудового коллектива.

Субъектный состав правоотношений, входящих в предмет отрасли права, является существенным фактором, характеризующим специфические особенности данной отрасли. На современном этапе трудовое право является одной из важнейших правовых отраслей, в силу чего субъектный состав данной отрасли должен быть определён максимально чётко. В настоящее время трудовой коллектив не получил легального определения как субъект трудового права и вопрос о его месте в системе субъектов трудового права является спорным, что актуализирует потребность проведения научных исследований в данной сфере.

В научной литературе уже длительное время существует активная дискуссия о правовой природе трудового коллектива, его правосубъектности и значении в условиях рыночной экономики. Это можно видеть в работах многих учёных, таких как: В.Л. Гейхман, К.Н. Гусов, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, И.В. Лазор, Л.И. Лазор, С.П. Маврин, Д.А. Никульшин, Н.А. Плахотина, Е.Н. Сидоренко, В.Н. Толкунова, Е.Б. Хохлов, И.И. Шамшина, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем в настоящее время так и не выработано единство взгля-

дов относительно признания трудового коллектива субъектом современного трудового права. И, кроме того, как обосновано указывают в современной научной литературе, «...роль и значение трудового коллектива как субъекта коллективно-договорных отношений законодатель игнорирует. Такой подход не представляется оправданным» [1, с.171].

Целью данной научной статьи является определение правовой природы трудового коллектива и его правового статуса, выделение критериев его правосубъектности, обоснование места трудового коллектива в системе субъектов современного трудового права.

Неоспоримым является факт, что в условиях рыночной экономики роль коллективно-договорного регулирования труда актуализируется, в силу чего социально-партнёрские отношения в сфере применения наёмного труда имеют тенденцию к активному развитию.

Российские учёные А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов указывают: «Под сторонами социального партнёрства следует понимать лиц, чьи интересы согласовываются в ходе осуществления партнёрских взаимоотношений. Такими лицами являются работники и работодатели» [2, с.74]. При этом В.Л. Гейхман и Е.Н. Сидоренко подчёркивают, что работники как сторона социального партнёрства – это коллектив (выделено мною – В.Л.) физических лиц, состоящих в трудовых отношениях с данным работодателем [3, с.118].

Исходя их вышесказанного, заслуживает внимания дефиниция, предложенная отечественными учёными:

Трудовой коллектив – это совокупность работников, работающих на основании трудового договора у одного работодателя и объединённых совместными действиями по отстаиванию своих интересов в сфере применения наёмного труда [4, с.298].

Полагаю, что в данном определении достаточно полно отображена правовая природа трудового коллектива, а именно: а) члены данного коллектива являются лицами наёмного труда; б) имеет место осуществление совместного труда у одного работодателя на основании трудовых договоров; в) члены трудового коллектива имеют совместные интересы; г) члены трудового коллектива готовы осуществлять организованные действия по отстаиванию своих совместных интересов.

Трудовой кодекс Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) [5, ст.23] и Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [6, ст.25] в качестве стороны социально-партнёрских отношений указывают работников в лице уполномоченных представителей.

Вместе с тем в трудово-правовой науке обоснованно было отмечено, что «работники» – это не правовая категория, это лишь какая-то множествен-

ность лиц, работающих по трудовому договору. Признание этой безличной множественности субъектом права противоречит общим положениям теории права. Для устранения этого правового нонсенса необходимо вернуться к категории «трудовой коллектив» [7, с.100].

Заметим, что коллективность выступает одним из признаков наёмного труда в тех случаях, когда работодателем является юридическое лицо. В условиях рыночной экономики юридические лица составляют подавляющее большинство работодателей. Таким образом работники в процессе трудовой деятельности взаимодействуют друг с другом, вследствие чего образуются совместные интересы и может возникать намерение общими усилиями отстаивать и реализовывать эти интересы.

Как следует из словарного определения, «коллектив» – это группа лиц, объединённых общей деятельностью, общими интересами [8, с.73]. Очевидно, что работники, занятые у работодателя-юридического лица, фактически объединены общей трудовой деятельностью и, следовательно, при наличии общих интересов они будут составлять коллектив. При этом определяющим фактором их объединения является наёмный труд, вследствие чего такое объединение будет именно трудовым коллективом.

В соответствии с теорией права всё многообразие признанных современным законодательством субъектов права может быть дифференцировано на три группы: физические лица, организации и социальные общности. К последним, в числе прочих, относится и трудовой коллектив [9, с.301]. Исходя из этого, представляется не вполне понятным существование на современном этапе тенденции, направленной на отказ от использования категории «трудовой коллектив».

Важно обратить внимание на то, что не любое сообщество работников может быть признано трудовым коллективом. Трудовым коллективом не является пассивная множественность работников, заключивших трудовые договоры с одним и тем же работодателем. Если нет никакого взаимодействия между работниками по реализации своих интересов, то, несмотря на совместный труд, признак «коллективности» в данном случае отсутствует. Г.И. Как ещё в середине двадцатого века убедительно утверждал, что понятие «коллективность» предусматривает не только совместность действий, но и такую их согласованность, выражающуюся в объединённости, в сознательной взаимопомощи, которая основывается на общности интересов и целей деятельности [10, с.12]. Отсутствие в трудовом законодательстве в настоящее время термина «трудовой коллектив», по моему мнению, служит своего рода неким сдерживающим фактором для активной совместной (коллективной) деятельности работников.

Вместе с тем реалии рыночных отношений обуславливают необходимость активизации коллективно-договорного регулирования наёмного труда. Н.А Плахотина убедительно доказывает, что существенную значимость в современном трудовом праве приобретают такие отраслевые функции: функция достижения баланса интересов работников и работодателя, а также функция производственной демократии, в силу чего указанные функции требуют активного развития [11, с.195-262]. Следовательно, коллективные действия работников выступают необходимым фактором нормального существования общественных отношений в сфере применения наёмного труда на современном этапе.

При этом коллективные действия работников не стоит рассматривать только лишь как совместную защиту индивидуальных интересов каждого из них, которые в силу совместной деятельности являются сходными. В условиях рыночных отношений нельзя отрицать наличия у работников собственно коллективных интересов в сфере применения наёмного труда. И.И. Шамшина обоснованно указывает, что если, например, работники требуют изменения организации труда на предприятии с тем, чтобы она в большей степени отвечала рыночным потребностям и позволяла увеличить рентабельность предприятия и, следовательно, величину фонда заработной платы – то это именно коллективный интерес работников. В данном случае изменение условий труда отдельных работников не будет достижением цели. А вот изменение организационно-правовой формы предприятия, которое может и не повлечь изменений в организации труда некоторых работников, тем не менее приведёт к реализации коллективного интереса [12, с.347-348].

По действующему законодательству работники выступают стороной социально-партнёрских отношений в лице своих представителей, из чего следует, что они этих представителей совместно избирают. Также работники уполномочивают своих представителей для защиты трудовых интересов и прав в случае возникновения коллективного трудового спора либо конфликта. А для того, чтобы работники могли кого-то избирать, уполномочивать, создавать какие-то представительные органы, эти работники должны быть определённым образом организованы и иметь общую цель – то есть фактически являться трудовым коллективом. Таким образом, из смысла содержания действующего трудового законодательства вытекает существование правосубъектности трудового коллектива в сфере применения наёмного труда.

Очевидно, что, избирая своих представителей, наделяя их полномочиями, работники тем самым выступают как организованная общность, которая принимает решения, имеющие правовые последствия. Можно утверждать, что организованная общность работников фактически является субъектом

трудового права, поскольку закон признает за этой общностью возможность иметь определённые трудовые права, а именно: непосредственно или через своих представителей участвовать в социально-партнёрских (организационно-управленческих) правоотношениях либо в правоотношениях по разрешению коллективных трудовых разногласий.

Таким образом в результате совместной, целенаправленной, организованной деятельности определённого числа работников возникает качественно иной субъект трудового права, который по своей структуре является сложным коллективным субъектом и способен отстаивать интересы, и решать задачи, носящие именно коллективный характер, в которых опосредуются частные устремления отдельных индивидов – работников. Термин «трудовой коллектив» наиболее точно отражает правовую сущность данного коллективного субъекта. По моему мнению, именно трудовой коллектив должен быть признан современным трудовым правом первичным, исходным субъектом коллективно-договорных отношений на стороне работников.

В современной научной литературе представлены убедительные обоснования того, что признание законодательством трудового коллектива основным субъектом коллективно-договорных отношений на стороне работников и нормативное закрепление его правового статуса внесёт чёткость и определённую в регулирование социального партнёрства на современном этапе, и будет содействовать его развитию в условиях рыночных отношений [13, с.172]. На основании вышеизложенного можно прийти к достаточно убедительному выводу, что организованная общность работников составляет трудовой коллектив, который является самостоятельным коллективным субъектом права, значение которого в современных рыночных условиях актуализируется.

В кодифицированном источнике трудового права – Трудовом кодексе – должен быть определён правовой статус трудового коллектива и закреплена его дефиниция.

В юридической литературе [4, с.305] предложено лаконичное по форме и достаточно полное по содержанию определение трудового коллектива, которое заслуживает законодательного закрепления:

Трудовой коллектив – это организованная общность работников, обладающих единством цели по реализации своих интересов и защите своих прав в сфере применения наёмного труда.

Первичным элементов правового статуса трудового коллектива является его правосубъектность, которая, прежде всего, указывает на тот момент, когда безличная множественность работников превращается в особый субъект трудового права – трудовой коллектив. В юридической литературе подробно обосновывалось, что трудовой коллектив приобретает de facto правосубъ-

ектность только при наличии организованной деятельности по отстаиванию прав и интересов работников [7, с.103]. В силу этого следует согласиться с определением, предложенном И.И. Шамшиной [12, с.355]:

Правосубъектность трудового коллектива – это признанная законом способность организационной общности работников, составляющих большинство, с момента проявления ими активных совместных действий (путём созыва общего собрания) иметь и приобретать коллективные трудовые права и обязанности в сфере коллективно-договорных отношений.

Правосубъектность трудового коллектива включает в себя два необходимых критерия, что определяет его особое место в системе субъектов трудового права: 1) качественный критерий – он проявляется в наличии организованной деятельности работников по отстаиванию своих трудовых прав и законных интересов; 2) количественный критерий – он указывает на то, что правовое значение имеет только та деятельность организованной общности работников, которую поддерживает большинство работников, что в полной мере соответствует сущности производственной демократии и социально-партнёрских отношений.

Правосубъектность трудового коллектива характеризует его особое место в системе субъектов трудового права и обладает такими признаками: а) признаётся за организованной общностью работников; б) воплощает реализацию производственного демократизма – правовое значение имеет организованная деятельность работников, составляющих большинство у данного работодателя; в) возникает с момента совершения работниками активных действий, направленных на защиту своих прав и реализацию трудовых интересов, фактическим воплощением которых является созыв общего собрания; г) высшим органом трудового коллектива выступает общее собрание.

Права и обязанности трудового коллектива, входящие в содержание его правового статуса, обусловлены его правовой природой, как сложного коллективного субъекта трудового права, т.е. такого субъекта, волеизъявление которого зависит от суммарного волеизъявления входящих в него лиц. Основные права и обязанности трудового коллектива должны быть закреплены законодательно. А в дальнейшем – конкретизироваться и развиваться в уставе организации, в коллективном договоре, в иных локальных нормативных актах.

В науке трудового права [12, с.356] достаточно убедительно предлагается для нормативного закрепления такой перечень основных (статутных) прав трудового коллектива: 1) инициировать коллективные переговоры с работодателем; 2) принимать участие во всех социально-партнёрских отношениях на предприятии; 3) создавать профессиональный союз; 4) создавать пред-

ставительские органы для участия в социально-партнерских отношениях; 5) выдвигать требования работодателю по организации наёмного труда на предприятии и иным социально-экономическим вопросам; 6) требовать от работодателя предоставления информации по вопросам производственной деятельности предприятия и иным социально-экономическим вопросам; 7) инициировать создание комиссии по трудовым спорам; 8) осуществлять общественный контроль за состоянием безопасности труда на объекте.

В настоящее время указанные права частично нашли отражение в статье 19 ТК ЛНР и статье 21 ТК РФ, устанавливающих основные трудовые права работника. Вместе с тем по своей природе эти права являются коллективными трудовыми правами и не могут быть реализованы отдельно взятым работником. А некоторые из вышеназванных прав вытекают из смысла норм, регулирующих деятельность профсоюзов (представительных органов трудового коллектива), а также из содержания норм, регламентирующих отдельные аспекты социально-партнерских отношений. Представляется, что такой подход законодателя не вполне оправдан, поскольку отсутствие чёткости законодательного обозначения статутных прав трудового коллектива затрудняет их выяснение работниками, а значит, и их практическую реализацию.

Трудовой коллектив как полноценный субъект трудового права должен быть законодательно наделён не только правами, но и обязанностями, входящими в содержание его правового статуса. Поэтому следует признать справедливой научную позицию [12, с.356], в соответствии с которой для полной законодательной определённости правового статуса трудового коллектива, необходимо отдельной статьёй закрепить также его основные (статутные) обязанности. Было бы разумно наделить трудовой коллектив такими обязанностями: 1) принимать участие непосредственно или через представительские органы в коллективно-договорных отношениях, инициированных работодателем; 2) соблюдать принципы социального партнёрства; 3) предоставлять информацию, необходимую работодателю в социально-партнерских отношениях; 4) соблюдать акты социального партнёрства.

Предложенные к законодательному закреплению основные права и обязанности трудового коллектива по своей сути направлены на развитие коллективно-договорного регулирования наёмного труда, в силу чего они будут способствовать взаимовыгодному сотрудничеству трудового коллектива с работодателем, т.е. эффективному развитию социального партнёрства.

Гарантией прав трудового коллектива как элемента его трудового правового статуса следует признать право трудового коллектива на инициирование коллективного трудового спора или коллективного трудового конфликта в установленном законом порядке, в том числе объявление трудовым коллективом

в соответствие с законом забастовки в качестве крайнего способа разрешения коллективного трудового разногласия.

В содержании трудового статуса трудового коллектива должна предусматриваться его ответственность за нарушение своих обязанностей. Такая ответственность должна закрепляться нормами института социального партнёрства, устанавливающими ответственность сторон за нарушения, допущенные в сфере социально-партнёрских отношений.

В современной научной литературе обосновано отстаивается такая позиция: «Принимая во внимание определяющее место субъектов трудового права в структуре трудовых отношений, важной задачей на современном этапе является нормативное закрепление в ТК круга субъектов современного трудового права, определение их дефиниций, выделение особенностей отдельных субъектов трудового права, надлежащую регламентацию всех элементов правового статуса» [14, с.34].

На основании проведённого исследования можно заключить, что трудовой коллектив, являясь по правовой природе сложным коллективным субъектом, фактически выступает одним из важнейших субъектов трудового права и занимает центральное место в коллективно-договорном регулировании наёмного труда на локальном уровне. Легальное признание законодательством трудового коллектива основным субъектом социально-партнёрских отношений на стороне работников, нормативное закрепление дефиниции трудового коллектива и его правового статуса внесёт чёткость и определённость в регулирование социального партнёрства, будет способствовать его развитию, а также способствовать наиболее полной реализации функций трудового права на современном этапе.

Литература

1. Лазор И.В. Трудовой коллектив как субъект коллективно-договорного регулирования наёмного труда / И.В. Лазор // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: ЛНУ им. В. Даля. – 2016. – №36. – С.170-179.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 736 с.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.Я. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1143 с.
4. Лазор Л.И., Лазор И.В., Плахотина Н.А., Шамшина И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1. «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 464 с.

5. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2015. – 256с.
7. Лазор В.В. Трудовой коллектив як суб'єкт трудового права і сторона трудових спорів / В.В. Лазор // Право України. – 2003. – № 10. – С.100-103.
8. Словарь русского языка в 4-х томах. Т.2 / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
9. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2001. – 592 с.
10. Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности / Г.М. Гак. – М.: Мысль, 1967. – 167 с.
11. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.
12. Шамшина І.І. Суб'єкти трудового права: правове регулювання в умовах ринкових відносин: Монографія / І.І. Шамшина. – Луганськ: Вид-во «Література», 2010. – 448 с.
13. Лазор И.В. Коллективные договоры и соглашения в современном трудовом праве: Монография / И.В. Лазор. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 448 с.
14. Лазор В.В. Субъекты трудового права: теоретический аспект / В.В. Лазор // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2022. – №58. – С.27-36.

*Lazor Valery Vasilievich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of International Law
and Social Security Law Institute of Law,
SEI HE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: institute-jur@mail.ru*

THE PLACE OF THE LABOUR COLLECTIVE IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF LABOUR LAW

The essence of the labour collective as a complex collective subject of modern labour law is substantiated. The legal nature of the labour collective is determined. The peculiarity of the emergence of the legal personality of the labour collective is shown, its criteria and signs are highlighted. An analysis of the elements of the legal status of the labour collective is presented and proposals are made for their

normative display. The place of the labour collective in the system of subjects of modern labour law is determined.

Keywords: labour collective, complex collective subject, social partnership, legal personality of the labour collective, legal status of the labour collective.

Literature

1. Lazor I.V. Trudovoy kollektiv kak sub'yekt kollektivno-dogovornogo regulirovaniya nayomnogo truda / I.V. Lazor // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: LNU im. V. Dal'ya. – 2016. – №36. – S.170-179.

2. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. A.M. Kurennoy, S.P. Mavrin, Ye.B. Khokhlov. – M.: Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2007. – 736 s.

3. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. V.YA. Geykhman, Ye.N. Sidorenko. – M.: Yurayt-Izdat, 2007. – 1143 s.

4. Lazor L.I., Lazor I.V., Plakhotina N.A., Shamshina I.I. Trudovoye pravo: Uchebnyk v 2-kh tomakh. Tom 1. «Obshchaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dal'ya, 2017. – 464 s.

5. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki: normativnyy pravovoy akt. – Lugansk: Press-ekspres, 2020. – 320 s.

6. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Prospekt, 2015. – 256s.

7. Lazor V.V. Trudoviy kolektiv yak sub'ekt trudovogo prava i storona trudovykh sporiv / V.V. Lazor // Pravo Ukraïni. – 2003. – № 10. – S.100-103.

8. Slovar' russkogo yazyka v 4-kh tomakh. T.2 / Pod red. A.P. Yevgen'yevoy. – M.: Russkiy yazyk, 1986. – 736 s.

9. Syrykh V.M. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnyk / V.M. Syrykh. – M.: Yustitsinform, 2001. – 592 s.

10. Gak G.M. Dialektika kollektivnosti i individual'nosti / G.M. Gak. – M.: Mysl', 1967. – 167 s.

11. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

12. Shamshina Í.Í. Sub'ekti trudovogo prava: pravove reguluyuvannya v umovakh rinkovykh vidnosin: Monografiya / Í.Í. Shamshina. – Lugansk: Vid-vo «Literatura», 2010. – 448 s.

13. Lazor I.V. Kollektivnyye dogovory i soglasheniya v sovremennom trudovom prave: Monografiya / I.V. Lazor. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. – 448 s.

14. Lazor V.V. Sub'yekty trudovogo prava: teoreticheskiy aspekt / V.V. Lazor // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dal'ya. – 2022. – №58. – S.27-36.

Карабут Людмила Владимировна
доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: karabut.ludmila@yandex.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Работа посвящена исследованию отечественного опыта правовой регламентации коллективных трудовых разногласий в советский период. Выявлено, что исторический опыт правового регулирования коллективных трудовых споров и конфликтов содержит ряд эффективных законодательных решений, которые могут быть полезными в современных условиях. Обоснована целесообразность комплексного реформирования судебного производства по трудовым делам. Определены преимущества дифференцированного подхода к внесудебному процессуально-трудовому производству по коллективным трудовым спорам и конфликтам в зависимости от характера коллективного трудового разногласия.

Ключевые слова: коллективные трудовые разногласия, коллективные трудовые споры, коллективные трудовые конфликты, процессуально-трудовое производство.

Правовая регламентация коллективного процессуально-трудового производства берёт начало с февраля 1917 года. В это время государство начинает развивать примирительно-третейские способы разрешения коллективных трудовых споров и конфликтов, устанавливая при этом приоритет интересов работников при разрешении трудовых разногласий.

Период Февральской революции, как отмечает О.Ю. Павловская, отличен двумя наиболее значимыми законопроектами в области правового регулирования коллективных трудовых споров. Проект закона Временного правительства о стачках предоставлял российским рабочим право на забастовку в большем объёме, чем это было закреплено в нормах развитых зарубежных стран. Законопроект о примирительных учреждениях был направлен на мирное урегулирование коллективных трудовых разногласий: если стороны не достигали соглашения в примирительной камере, они могли передать спор на разрешение в третейский суд [1, с.13]. Важно обратить внимание на то, что указанные

ми законопроектами не только расширялось право работников на забастовку, но и предусматривалась нормативная регламентация мирного преодоления коллективных трудовых разногласий – без забастовочного (силового) давления работников на работодателя. В августе 1917 года Временным правительством было утверждено Положение о примирительных камерах и третейских судах. Примирительные камеры создавались на паритетной основе из выборных представителей работников и работодателей. Создание примирительных камер предусматривалось на отраслевом и территориальном уровнях. Третейские суды, создаваемые также на паритетной основе, выступали второй инстанцией по урегулированию коллективного трудового разногласия.

По мнению профессора В.В. Лазор, данным Положением была предпринята попытка создания специализированной трудовой юстиции. Однако после октябрьских событий 1917 года юрисдикционные органы по разрешению трудовых споров, созданные Временным правительством, по сути, прекратили своё функционирование. Важным значением вышеназванного Положения явилось то, что в нем государство признало легальность существования трудовых разногласий между работниками и работодателем [2, с.117]. Можно констатировать, что Временным правительством была предпринята первая попытка по созданию внесудебного процессуально-трудового производства по разрешению коллективных трудовых разногласий и формированию специализированных внесудебных юрисдикционных органов по разрешению трудовых споров.

С середины 1918 года разногласия между работниками и работодателями в сфере применения наёмного труда стали рассматриваться внесудебными органами Народного комиссариата труда (далее – НКТ), созданного по решению II съезда Советов [3, с.272]. Отделы труда, создаваемые при местных органах НКТ, обладали широкими полномочиями по разрешению как индивидуальных, так и коллективных трудовых разногласий.

Наибольшее число трудовых споров, указывает профессор И.Я. Киселёв, разрешалось отделами труда. Они могли создавать по мере надобности примирительные камеры и третейские суды. Чаще же всего трудовые споры рассматривались конфликтными отделами (подразделами отделов труда). Спорящие стороны приглашались в эти отделы и высказывали свои доводы. Решение по спору конфликтного отдела имело обязательную силу [4, с.136].

Период становления советской власти характеризуется активным нормотворчеством в сфере внесудебного процессуально-трудового производства, множественностью внесудебных инстанций по рассмотрению трудовых споров и конфликтов, сходностью их компетенций, возможностью сторон произвольно обращаться в ту или иную внесудебную инстанцию.

Характерной особенностью данного периода является то, что процессуально-трудовое производство не дифференцировалось по субъектному признаку – внесудебные юрисдикционные органы были правомочны выносить решения как по индивидуальным, так и по коллективным трудовым разногласиям.

Единая согласованная система разрешения коллективных споров и конфликтов, возникающих при применении наёмного труда, в рассматриваемый период отсутствовала.

Начиная с первого отечественного кодифицированного источника трудового права – КЗоТ 1918 года, под коллективными трудовыми разногласиями подразумеваются лишь конфликты по вопросам применения коллективного договора. Так, статья 61 КЗоТ 1918 года предусматривала создание расценочных комиссий (местных и центральных) при соответствующих профсоюзных организациях [5]. В число функций таких комиссий входило разрешение конфликтов, возникающих по вопросам применения коллективного договора и контроль за соблюдением его условий.

Законодательство того времени не закрепляло дефиниций коллективного трудового спора либо коллективного трудового конфликта и не разграничивало эти категории. Но из смысла представленной выше статьи можно заключить, что коллективным трудовым спором признавались трудовые разногласия между работниками и работодателем по вопросам, связанным с коллективным договором, а стороной такого коллективного трудового спора всегда выступал профсоюз как единственный правомочный представитель работников.

Такой же подход относительно коллективных трудовых споров (конфликтов) сохранился и в последующем кодифицированном акте – КЗоТ 1922 года [6]. Вместе с тем законодатель внёс определённую упорядоченность в сферу компетенции внесудебных юрисдикционных органов. Так, в соответствии со статьёй 172 Кодекса, в расценочно-конфликтных комиссиях (далее – РКК) рассматривались лишь споры на почве применения коллективных договоров, то есть собственно коллективные трудовые споры (разногласия искового характера). Данная статья содержала примечание: «Споры против существа коллективного договора, требование отмены отдельных частей его, а равно требование новых или дополнительных условий для включения в коллективный договор, ведению расценочно-конфликтных комиссий не подлежат».

Примирительные камеры и третейские суды, в соответствии с пунктом а) статьи 170 КЗоТ 1922 года, могли рассматривать все разногласия по заключению, выполнению, толкованию и изменению коллективных договоров или тарифных соглашений, то есть данные внесудебные юрисдикционные органы

могли разрешать как коллективные трудовые конфликты, так и коллективные трудовые споры. При этом статья 171 Кодекса содержала указания, что «дела, связанные с проведением в жизнь коллективных договоров», могут поступать в примирительные камеры лишь после того, как они были рассмотрены и не получили разрешения в РКК. Другими словами, коллективные трудовые споры по вопросам исполнения коллективного договора примирительная камера могла рассматривать только как вторая инстанция.

В третейский суд по обоюдному согласию сторон могли передаваться коллективные трудовые разногласия: а) уже рассмотренные примирительной камерой – тогда третейский суд выступал второй инстанцией процессуально-трудового производства по коллективным трудовыми конфликтам, и мог выступать второй или третьей инстанцией по коллективным трудовым спорам; б) не рассмотренные примирительной камерой – тогда третейский суд мог выступать первой инстанцией в процессуально-трудовом производстве по коллективным трудовым конфликтам или второй инстанцией по коллективным трудовым спорам (если этот спор уже рассматривался в РКК).

Таким образом, в рассматриваемый период существовала достаточно упорядоченная трёхзвенная система внесудебного процессуально-трудового производства по коллективным трудовым спорам: РКК – примирительная камера – третейский суд; и двухзвенная система по коллективным трудовым конфликтам: примирительная камера – третейский суд. При этом обращение сторон в примирительную камеру не носило обязательного характера.

Примечательно, что с введением в действие КЗоТ 1922 года законодательно предусматривалась возможность выделения процессуально-трудового производства в качестве автономного вида судебного процесса. Важно подчеркнуть, что в особых (трудовых) сессиях народных судов могли рассматриваться не только индивидуальные трудовые споры и конфликты, но и коллективные трудовые разногласия.

Профессионализм председателя особой сессии – народного судьи, а также паритетное представительство в составе суда (один представитель административного органа и один представитель профсоюза) открывало широкие возможности для примирения сторон коллективного трудового разногласия в процессе судебного производства.

Примечательно, что с тех пор судебное коллективное процессуально-трудовое производство (в отличие от судебного индивидуального процессуально-трудового производства) не получило дальнейшего развития. Правовой опыт судебного процессуально-трудового производства по коллективным разногласиям, внедрённый в течение рассматриваемого периода, остался

фрагментальным эпизодом в генезисе правового регулирования процессуально-трудового производства.

В научной литературе как важный факт отмечают, что законодательство тех лет предусматривало альтернативный порядок разрешения трудовых споров – либо примирительный, либо судебный (по выбору заинтересованной стороны) и при этом порядок разрешения возникшего трудового разногласия не дифференцировался в зависимости от субъектного состава трудового спора (конфликта) [7, с.45-46]. Альтернативный порядок разрешения трудовых разногласий предусмотрен и в ныне действующем законодательстве, но только в отношении индивидуальных трудовых споров и конфликтов. Коллективные трудовые разногласия в настоящее время судебному разрешению не подлежат. Анализ отечественного правового опыта позволяет поставить под сомнение целесообразность правового подхода современного законодателя.

Вступление в силу в 1928 году Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утверждённых совместным постановлением ЦИК и СНК СССР (далее – Правила) [8] не повлекло существенных изменений во внесудебном процессуально-трудовом производстве по коллективным трудовым разногласиям. Вместе с тем Правила внесли значительные уточнения в правовую регламентацию судебного процессуально-трудового производства. Применительно к коллективным трудовым разногласиям, согласно Правилам, трудовые сессии народного суда рассматривали:

- коллективные трудовые споры (разногласия искового характера);
- коллективные трудовые споры и конфликты, по которым не было принято решение внесудебным юрисдикционным органом;
- трудовые дела (в том числе по коллективным трудовым разногласиям), по которым решение внесудебного юрисдикционного органа было отменено вышестоящим органом труда в порядке надзора.

Рассмотрение в рамках специализированного судебного процессуально-трудового производства указанных категорий дел вполне оправдано. Вместе с тем не вполне справедливым представляется исключение из судебной юрисдикции трудовых дел, по которым есть решение внесудебного органа. С одной стороны, такой подход повышал авторитет внесудебного процессуально-трудового производства. Но, с другой стороны, фактически это лишало работников и работодателей права на судебную защиту при несогласии с решением внесудебного юрисдикционного органа по коллективному трудовому разногласию.

Важно подчеркнуть, что начиная с 1918 года правовое регулирование забастовок в отечественном трудовом законодательстве отсутствует. Забастов-

ка не признаётся государством как социальное явление и как приемлемый способ разрешения коллективного трудового разногласия. Вместе с тем закон допускал существование коллективных трудовых споров и конфликтов в усечённом виде – только по вопросам заключения, изменения, исполнения коллективных договоров. При этом законодательно регламентировалось внесудебное и судебное коллективное процессуально-трудовое производство.

О.Ю. Павловская справедливо отмечает: «История российского законодательства о коллективных трудовых спорах показывает, что его состояние на разных этапах политической жизни страны не было стабильным. Динамику его развития определяли политические и экономические факторы, влиявшие на состояние общества в конкретно взятый период, а это, в свою очередь, формировало различные подходы к процедуре регулирования коллективных трудовых споров» [1, с.12].

С начала 30-х годов в стране был объявлен курс на интенсивную индустриализацию, что отразилось на всех сферах общественной жизни, в том числе на регламентации коллективных трудовых споров и конфликтов. Примирительные камеры и третейские суды, которые создавались при отделах труда, указывает В.В. Лазор, после ликвидации органов НКТ постановлением ЦИК, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 года утратили своё значение. Трудовые разногласия, которые ранее были в сфере юрисдикции примирительных камер и третейских судов (то есть по вопросам заключения или изменения коллективного договора, установления новых или изменения существующих условий труда), теперь разрешались по согласованию между вышестоящими профсоюзными и хозяйственными органами. Принимая во внимание партийный характер руководства деятельностью профсоюзов в те времена, можно сделать вывод, что фактически условия труда устанавливались и изменялись единолично самим работодателем – государством [9, с.50]. С усилением авторитаризма в сфере применения наёмного труда коллективно-договорное регулирование утратило востребованность. Как справедливо отмечают А.М. Лушников и М.В. Лушникова, централизованные, плановые начала экономики и регулирования трудовых отношений вытеснили коллективные договоры из числа значимых правовых регуляторов. В 1934 году они сохранились только в отдельных отраслях промышленности, а с 1935 по 1947 года вообще не заключались. С точки зрения руководителей политического режима, это было обоснованным решением. Декларативность коллективных договоров была очевидна. В этой связи их разработка и принятие только отнимали рабочее время [10, с.162].

Данный исторический период характеризуется полным отрицанием со стороны государства возможности возникновения коллективных трудовых

споров или конфликтов между работниками и администрацией. В связи с этим прекратило существование внесудебное процессуально-трудовое производство по коллективным трудовым спорам (конфликтам). Кроме того, коллективные трудовые разногласия были изъяты из судебного процессуально-трудового производства.

Правовой подход, не предусматривающий судебное процессуально-трудовое производство по рассмотрению коллективных трудовых споров и конфликтов, сохранялся на протяжении многих десятилетий и получил отображение в действующем ТК РФ [11] и ТК ЛНР [12]. Согласно статьям 449 ТК ЛНР и 413 ТК РФ, судебному рассмотрению подлежат только споры о правомерности объявления забастовки. Можно согласиться, что отсутствие судебного производства по коллективным трудовым разногласиям было обосновано в условиях административно-командной системы. Но сохранение такого подхода в современных условиях рыночной экономики не представляется целесообразным. В этом отношении более предпочтительным, на мой взгляд, следует признать нормативный подход 20-х – начала 30-х годов прошлого столетия, предполагающий возможность судебного процессуально-трудового производства по разногласиям искового характера вне зависимости от субъектного состава трудового спора.

С 1947 года заключение коллективных договоров возобновилось, но идеологическая составляющая не допускала возникновение каких-либо разногласий между администрацией и работниками, которые провозглашались хозяевами предприятий.

В этот период сохраняли юридическую силу КЗоТ 1922 года и Правила. Соответственно, юридически закреплённый в них механизм преодоления коллективных трудовых разногласий по вопросам заключения, изменения, исполнения коллективного договора существовал. Но фактически коллективные трудовые разногласия отсутствовали как социальное и как правовое явление.

Указанное противоречие было устранено в ходе реформы по регламентации трудовых разногласий, проведённой в 1957 году. Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утверждённое 31 января 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР [13], предусматривало внесудебное и судебное производство только по индивидуальным трудовым спорам. Возможность наличия коллективных трудовых разногласий как искового, так и неискового характера законодательством исключалась. Процессуально-трудовое производство по коллективным трудовым спорам и конфликтам отсутствует в отечественном законодательстве вплоть до 1989 года, когда был принят Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» [14].

По мнению российского учёного Н.Л. Лютова, в отечественной правовой науке и практике институт коллективных трудовых споров появился именно с принятием названного Закона. Данный автор подчёркивает, что институт рассмотрения коллективных трудовых споров является одним из ключевых для международно-правового регулирования труда [15]. Разделяя данную точку зрения, следует признать принятие Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (далее – Закон СССР) началом нового этапа в развитии процессуально-трудового производства по коллективным трудовым разногласиям. Закон СССР легализовал коллективные трудовые споры (конфликты) как правовое явление и, после многих десятилетий игнорирования отечественным законодательством коллективных трудовых разногласий, восстановил внесудебное процессуально-трудовое производство по коллективным трудовым спорам и конфликтам.

Закон СССР стал базовой основой для принятия 23 ноября 1995 года Закона РФ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» [16] (далее – Закон), нормы которого во многом дублировали Закон СССР.

Двойная терминология, используемая в Законе СССР и Законе, не предусматривала разграничение понятий «коллективный трудовой спор» и «коллективный трудовой конфликт», на что как на недостаток правового регулирования справедливо указывали в научной литературе [17].

Вместе с тем в статье 2 Закона была закреплена такая дефиниция: «Коллективный трудовой спор (конфликт) – это неурегулированные разногласия между работниками и работодателями по поводу установления и изменения условий труда (включая зарплату); заключения, изменения и выполнения коллективных договоров и соглашений, невыполнения требований законодательства о труде». Как видно, по сравнению законодательством 20-х годов прошлого века, законодатель расширил предметную характеристику коллективных трудовых споров (конфликтов), признавая в качестве таковых разногласия как искового, так и неискового характера.

Закон регламентировал порядок возникновения коллективного трудового спора (конфликта), регулировал порядок создания внесудебных юрисдикционных органов – таковыми являлись примирительная комиссия и трудовой арбитраж, которые носили временный характер и в общем случае создавались самими сторонами коллективного разногласия. Закон дифференцировал порядок внесудебного процессуально-трудового производства в зависимости от характера коллективных трудовых разногласий. Так, для разногласий неискового характера (коллективных трудовых конфликтов) предусматривался двухзвенный порядок их разрешения – примирительная комиссия и трудовой арбитраж (если примирительная комиссия не смогла принять соответствующую

щее решение). Регламентировались сроки внесудебного коллективного процессуально-трудового производства, при этом в рамках деятельности примирительной комиссии допускалось привлечение сторонами независимого посредника, который содействовал примирительной комиссии в выработке и принятии решения.

Для разногласий искового характера (коллективных трудовых споров) первой (и единственной) инстанцией по их внесудебному разрешению выступал трудовой арбитраж, который по своей сущности являлся коллегиальным третейским судом.

Статья 15 Закона предусматривала создание Национальной службы посредничества и примирения, которая, не являясь юрисдикционным органом, оказывала содействие сторонам в разрешении коллективного трудового разногласия на всех стадиях внесудебного процессуально-трудового производства. В соответствие с Законом был принят ряд подзаконных актов, что в совокупности позволило сформировать определённую систему внесудебного процессуально-трудового производства по коллективным трудовым разногласиям.

Судебное процессуально-трудовое производство по разрешению коллективных трудовых споров и конфликтов Законом не предусматривалось. В качестве мирных способов урегулирования коллективных трудовых разногласий рассматривались только средства внесудебного коллективного процессуально-трудового производства.

Закон допускал забастовку как крайний способ разрешения коллективного трудового спора или конфликта, регламентировал порядок объявления забастовки, устанавливал случаи, когда объявление забастовки не допускается, закреплял основания и правовые последствия признания забастовки незаконной. Забастовка признавалась незаконной в порядке судебного производства, но при этом процессуально-трудовое производство по разрешению коллективного трудового спора или конфликта по существу не предусматривалось.

Характерной особенностью рассматриваемого периода является то, что Закон не признавал локаут как правовую категорию. Вместе с тем из содержания статьи 28 Закона следовало, что в случае признания судом забастовки незаконной, локаут фактически допускался. Можно заключить, что при использовании работниками крайнего средства разрешения коллективного трудового разногласия – забастовки, – закон (как и в начале XX века) принимал сторону работодателя-предпринимателя и стремился защитить его интересы.

Исторический опыт правового регулирования процессуально-трудового производства по коллективным трудовым спорам и конфликтам содержит некоторое количество эффективных законодательных решений, которые мо-

гут быть полезными в современных условиях. В частности, довольно интересным является опыт создания специализированных судебных сессий (или коллегий) для осуществления процессуально-трудового производства, в том числе по коллективным трудовым разногласиям. В настоящее время наблюдается необходимость комплексного реформирования судебного процессуально-трудового производства. Это реформирование должно предполагать, прежде всего, дифференциацию судебных процедур, позволяющих более полно и всесторонне рассматривать трудовые дела в суде, а также возможность судебной защиты не только индивидуальных, но и коллективных трудовых прав работников. Заслуживает внимания дифференцированный подход к внесудебному коллективному процессуально-трудовому производству в зависимости от характера коллективного трудового разногласия.

При разработке современной концепции реформирования коллективно-процессуально-трудового производства следует опираться на отечественный исторический опыт. В русле исторических преобразований отдельные элементы внесудебного и судебного процессуально-трудового производства по коллективным трудовым спорам и конфликтам с той или иной степенью корректировки способны обеспечить повышение эффективности действующих правовых и организационных механизмов защиты прав и законных интересов работников и работодателей. Такой подход не только будет отвечать интересам участников социально-партнёрских отношений – трудового коллектива и работодателя (работодателей), но и содействовать развитию отечественной экономики, а также укреплению социального мира.

Литература

1. Павловская, О.Ю. Коллективные трудовые споры в современной России: теоретико-правовой аспект: автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Ольга Юрьевна Павловская. – М., 2009. – 31 с.
2. Лазор, В.В. Регулювання трудових розбіжностей: історико-правовий аналіз / В.В. Лазор // Прокуратура, людина, держава – 2004. – № 3. – С. 115-121.
3. Карабут, Л.В. Процессуально-трудовое производство: общие положения и перспективы модернизации: Монография / Л.В. Карабут. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 400 с.
4. Киселев, И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. Учебное пособие / И.Я. Киселев. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 384 с.
5. Кодекс Законов о труде 1918 года // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 87-88. – Ст. 905.

6. Кодекс законов о труде 1922 года // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
7. Лазор, В.В. Проблеми правового регулювання трудових спорів і конфліктів за умов формування ринкових відносин в Україні: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.05 / Валерій Васильович Лазор. – Луганськ, 2005. – 448 с.
8. Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 29.08.1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – № 56. – Ст. 495.
9. Лазор, В.В. Правове регулювання трудових спорів, конфліктів і порядок їх вирішення на сучасному етапі: Монографія / В.В. Лазор. – Луганськ: «Література», 2004. – 352 с.
10. Лушников, А.М., Лушникова, М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2т. Т.2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009 – 1151 с.
11. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: Официальное издание. – Луганск, 2018. – 321 с.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
13. Положение «О порядке рассмотрения трудовых споров»: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 4. – Ст. 58.
14. Закон СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) от 09.10.1989 г. – М.: Известия. – 9 с.
15. Лютов, Н.Л. Коллективные трудовые споры. Сравнительный правовой анализ / Н.Л. Лютов. – М.: Проспект, 2007. – 225 с.
16. Закон Российской Федерации «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038358&backlink=1&&nd=102038326>
17. Лазор, В.В. Поняття трудових спорів, конфліктів та їх позовний і непозовний характер / В.В. Лазор // Право України. – 2002. – № 7. – С. 90-95.

Karabut Ludmila Vladimirovna

*Doctor of Juridical Sciences, associate Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
SEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
karabut.ludmila@yandex.ru*

LEGAL REGULATION OF COLLECTIVE LABOR DISPUTES AND CONFLICTS IN THE SOVIET PERIOD

The work is devoted to the study of domestic experience in the legal regulation of collective labour disputes in the Soviet period. It has been revealed that the historical experience of legal regulation of collective labour disputes and conflicts contains a number of effective legislative solutions that can be useful in modern conditions. The expediency of a comprehensive reform of judicial proceedings in labour cases is substantiated. The advantages of a differentiated approach to extrajudicial procedural labour proceedings on collective labour disputes and conflicts are determined, depending on the nature of the collective labour dispute.

Keywords: collective labour disagreements, collective labour disputes, collective labour conflicts, procedural labour production.

Literature

1. Pavlovskaya, O.YU. Kollektivnyye trudovyye spory v sovremennoy Rossii: teoretiko-pravovoy aspekt: avtoref. ...dis. kand. jurid. nauk: 12.00.05 / Ol'ga Yur'yevna Pavlovskaya. – M., 2009. – 31 s.
2. Lazor, V.V. Regulyuvannya trudovikh rozbizhnostey: istoriko-pravoviy analiz / V.V. Lazor // Prokuratura, lyudina, derzhava – 2004. – № 3. – S. 115-121.
3. Karabut, L.V. Protsessual'no-trudovoye proizvodstvo: obshchiye polozheniya i perspektivy modernizatsii: Monografiya / L.V. Karabut. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. – 400 s.
4. Kiselev, I.YA. Trudovoye pravo Rossii. Istoriko-pravovoye issledovaniye. Uchebnoye posobiye / I.YA. Kiselev. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. – 384 s.
5. Kodeks Zakonov o trude 1918 goda // Sobraniye Uzakoneniy i Rasporyazheniy Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR. – 1918. – № 87-88. – St. 905.
6. Kodeks zakonov o trude 1922 goda // Sobraniye Uzakoneniy i Rasporyazheniy Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR. – 1922. – № 70. – St. 903.

7. Lazor, V.V. Problemi pravovogo reguluyannya trudovykh sporiv í konfliktiv za umov formuvannya rinkovykh vidnosin v Ukraïni: dis. ...dokt. yurid. nauk: 12.00.05 / Valeriy Vasil'ovich Lazor. – Lugans'k, 2005. – 448 s.
8. 8. Pravila o primiritel'no-treveyskom í sudebnom rassmotrenii trudovykh konfliktov utv. postanovleniyem TSIK SSSR, SNK SSSR ot 29.08.1928 g. // SZ SSSR. – 1928. – № 56. – St. 495.
9. Lazor, V.V. Pravove reguluyannya trudovykh sporiv, konfliktiv í poryadok ikh virishennya na suchasnomu yetapí: Monografiya / V.V. Lazor. – Lugans'k: «Lítseratura», 2004. – 352 s.
10. Lushnikov, A.M., Lushnikova, M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2t. T.2. Kollektivnoye trudovoye pravo. Individual'noye trudovoye pravo. Protsessual'noye trudovoye pravo / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. – M.: Statut, 2009 – 1151 s.
11. Trudovoy kodeks Luganskoj Narodnoj Respubliki: Ofitsial'noye izdaniye. – Lugansk, 2018. – 321 s.
12. Trudovoy kodeks Rossijskoj Federatsii. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
13. lozheniye «O poryadke rassmotreniya trudovykh sporov»: utv. Ukazom Prezidiuma Verkhovnojo Soveta SSSR ot 31 yanvarya 1957 goda // Vedomosti Verkhovnojo Soveta SSSR. – 1957. – № 4. – St. 58.
14. Zakon SSSR «O poryadke razresheniya kollektivnykh trudovykh sporov (konfliktov) ot 09.10.1989 g. – M.: Izvestiya. – 9 s.
15. Lyutov, N.L. Kollektivnyye trudovyie spory. Sravnitel'nyy pravovoy analiz / N.L. Lyutov. – M.: Prospekt, 2007. – 225 s.
16. Zakon Rossijskoj Federatsii «O poryadke razresheniya kollektivnykh trudovykh sporov» [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [sayt]. – Rezhim dostupa: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102038358&backlink=1&&nd=102038326>
17. Lazor, V.V. Ponyattya trudovykh sporiv, konfliktiv ta ikh pozovniy í nepozovniy kharakter / V.V. Lazor // Pravo Ukraïni. – 2002. – № 7. – S. 90-95.

*Лазор Игорь Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru*

ВСТУПЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ДЕЙСТВИЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Выделены проблемные вопросы вступления коллективного договора в действие. Показаны пути обеспечения высокого качества содержания коллективного договора. Обосновано особое значение государственной регистрации коллективного договора. Разработаны предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Ключевые слова: коллективный договор, порядок заключения коллективного договора, нормы коллективного договора, регистрация коллективного договора, вступление в силу коллективного договора.

Действующее трудовое законодательство уделяет значительное внимание правовому регулированию коллективного договора, что можно видеть из содержания главы 7 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] и аналогичной главы Трудового кодекса Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) [2]. Такой подход законодателя вполне оправдан, учитывая существенную значимость коллективного договора как акта социального партнёрства. Вместе с тем порядок вступления коллективного договора в действие не получил надлежащего законодательного отображения.

В научной литературе различные аспекты правового регулирования коллективного договора затрагивают многие авторы, например: К.Н. Гусов, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, А.С. Лада, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Л. Лютов, С.П. Маврин, Н.А. Плахотина, А.И. Ставцева, Н.А. Филиппова, И.И. Шамшина, А.И. Шебанова, К.В. Шишкина, А.А. Юрченко и другие. Однако правовое регулирование приобретения коллективным договором юридической силы нуждается в дальнейшем научном рассмотрении.

Данная статья имеет своей целью выделение проблемных вопросов вступления коллективного договора в действие, обоснование значимости

государственной регистрации коллективного договора как нормативного правового акта, разработка предложений по совершенствованию трудового законодательства.

Следует, прежде всего, акцентировать внимание на том, что приобретение коллективным договором юридической силы должно быть чётко определено законом. Это требует, в свою очередь, нормативного урегулирования порядка заключения (т.е. непосредственного подписания) коллективного договора как акта социального партнёрства.

В настоящее время ТК РФ и ТК ЛНР содержат статью под названием «Порядок разработки проекта коллективного договора и заключения коллективного договора» [1, ст.42], [2, ст.40], которая носит отсылочный характер, указывая, что этот порядок определяется сторонами. Такой подход не обеспечивает надлежащую чёткость регламента заключения коллективного договора. Сам порядок ведения коллективных переговоров по разработке проекта коллективного договора представляет собой многоэтапный процесс, который должен найти отображение в отдельной статье кодифицированного источника трудового права – Трудового кодекса. Содержание такой статьи было разработано в современной юридической науке, при этом обосновывалась важность правового регулирования порядка обсуждения проекта коллективного договора [3].

Исходя из вышесказанного, было бы целесообразным статью 40 ТК ЛНР (статью 42 ТК РФ) переименовать и озаглавить «Порядок заключения коллективного договора», а также наполнить её конкретным содержанием относительно последовательности действий сторон непосредственно при заключении коллективного договора. Предлагаю изложить названную статью в такой редакции:

«После завершения разработки проекта коллективного договора все работники организации должны быть ознакомлены под роспись с содержанием этого проекта в трёхдневный срок. В течение недели после ознакомления с проектом коллективного договора работники могут направить письменные замечания к проекту полномочным представителям сторон.

Полномочные представители сторон должны в недельный срок обсудить поступившие замечания и внести коррективы в проект коллективного договора. После этого проект коллективного договора выносится общему собранию (конференции) трудового коллектива для утверждения.

Проект коллективного договора утверждается большинством голосов общего собрания (конференции) трудового коллектива, подписывается полномочными представителями сторон и приобретает статус заключённого коллективного договора.

Коллективный договор на следующий день после его заключения передаётся на регистрацию в уполномоченный государственный орган в сфере труда».

Нормативное закрепление предложенного порядка заключения коллективного договора во многом будет способствовать формированию качественного содержания коллективного договора.

Актуальной задачей настоящего времени является обеспечение реального, а не декларативного социального партнёрства на локальном уровне. В связи с этим важно, чтобы нормы коллективного договора не дублировали трудовое законодательство и не вступали в противоречие с действующим трудовым законодательством (иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права).

На данную проблему обращают внимание в российской юридической науке. Так, российский учёный Н.А. Филиппова отмечает, что работодатель и работники имеют определённую свободу в вопросах регулирования социально-трудовых отношений, которую законодатель им предоставил, наделив их правотворческой способностью и закрепив возможность коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений. Однако такая свобода не является абсолютной. Правотворчество в процессе заключения коллективного договора имеет определённые пределы [4, с.21]. Данный автор акцентирует внимание на том, что нормы права, содержащиеся в коллективном договоре, не должны противоречить основополагающим принципам российского трудового права, нормативным правовым актам, нормативным правовым соглашениям; основополагающим принципам международного трудового права, принципам и нормам трудового права, содержащимся в международных договорах, реализующихся в России.

ТК ЛНР в статье 7 (так же как и ТК РФ в статье 9) закрепляет, что коллективный договор не может содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с действующим трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, то они не подлежат применению. Справедливость данной нормы не вызывает сомнения.

Вместе с тем К.В. Шишкина, анализируя статью 9 ТК РФ, указывает, что данная статья не закрепляет правовых последствий включения таких условий в коллективный договор. К.В. Шишкина обоснованно ставит проблему, что если коллективный договор был заключён, зарегистрирован и не отменён, то он подлежит применению в полном объёме. Если одна сторона укажет на незаконность включения в коллективный договор некоторых условий, вторая

сторона не обязана соглашаться с такой позицией и не применять данные условия коллективного договора [5, с.165].

Указанная проблема актуальна и для отечественного трудового права, поскольку статья 7 ТК ЛНР также не указывает, каким способом может обеспечиваться не применение тех норм коллективного договора, которые противоречат законодательству в части ухудшения положения работника.

По мнению российского учёного А.С. Лады, такие условия коллективного договора должны быть обжалованы в суде в исковом порядке [6, с.10]. Из смысла данного утверждения следует, что нормы коллективного договора, который является актом коллегиального договорного нормотворчества, должен обжаловать в судебном порядке индивидуальный субъект (работник), если он считает эти нормы не подлежащими применению. По сути, такое же решение данной проблемы видит и К.В. Шишкина. Она считает, что спор по поводу применения условий коллективного договора, которые не подлежат применению, должен быть отнесён к индивидуальному трудовому спору и рассматриваться в порядке искового производства [5, с.167-168]. Сходную позицию занимает Н.А. Филиппова, утверждая, что нормы коллективного договора, которые не соответствуют основополагающим принципам российского трудового права, нормативным правовым актам и т.п., должны признаваться таковыми судом [4, с.8-9].

Трудно отрицать важность судебной защиты трудовых прав. Но хотелось бы обратить внимание на то, что вышеуказанные российские учёные, по сути, считают вполне допустимым и приемлемым наличие в действующем коллективном договоре положений, которые вступают в противоречие с трудовым законодательством. А каждый отдельно взятый работник, если он посчитает, что какие-то условия коллективного договора не подлежат применению, должен добиваться этого в судебном порядке посредством искового производства.

Возникают существенные сомнения относительно целесообразности такого положения дел. Ведь получается, что, во-первых, изначально предполагается допустимость наличия в коллективном договоре (вступившем в силу и зарегистрированном в соответствующем органе по труду) элемента противоречивости – норм, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с действующим законодательством. Такой подход ставит под сомнение эффективность договорного нормотворчества. Во-вторых, субъектом правоприменения в сфере организации наёмного труда выступает работодатель, следовательно, коллективный договор как локальный нормативный акт даёт работодателю возможность умалять права работников, пока кто-то из них не обжалует этот факт в судебном порядке. На мой взгляд,

такое положение вещей не только является несправедливым по отношению к работникам, но и в значительной степени дискредитирует коллективный договор как локальный нормативный правовой акт, форму социального партнёрства и акт производственной демократии.

Негативный аспект подобной ситуации не может быть компенсирован тем фактом, что проект коллективного договора разрабатывался в процессе коллективных переговоров совместно работодателем и полномочными представителями работников, обсуждался в трудовом коллективе и был утверждён общим собранием (конференцией) трудового коллектива. Уровень юридических знаний работников и их полномочных представителей далеко не всегда позволяет им провести экспертизу норм коллективного договора на предмет их соотношения с действующими источниками трудового права. Приоритет юридического профессионализма часто находится на стороне работодателя, который может уполномочить специалистов соответствующего профиля на ведение коллективных переговоров по разработке проекта и заключению коллективного договора.

Кроме того, общий уровень юридической грамотности в нашем обществе в настоящее время таков, что и работодатель может не обладать достаточным уровнем юридических знаний в сфере трудового законодательства. В силу этого противоречащие закону (или иным нормативным предписаниям) положения коллективного договора могут быть включены в него неумышленно. А в соответствии с частью 1 статьи 41 ТК ЛНР (частью 1 статьи 43 ТК РФ) коллективный договор вступает в силу со дня его подписания сторонами либо со дня, установленного коллективным договором. Таким образом, противоправные условия коллективного договора (если они в нём присутствуют) также вступают в действие и могут быть использованы в правоприменительной практике.

Принимая во внимание значимость коллективного договора как формы социального партнёрства, акта производственной демократии и его потенциал как локального источника трудового права, вышеуказанную ситуацию следует признать недопустимой. Нормы, противоречащие законодательству (противоправные нормы), не должны быть в содержании коллективного договора, вступившего в действие.

В силу этого существующий ныне порядок вступления в силу коллективного договора и его государственной регистрации должен быть изменён.

В настоящее время в соответствии со статьёй 48 ТК ЛНР (статьёй 50 ТК РФ) «Регистрация коллективного договора, соглашения» государственная регистрация носит уведомительный характер. Часть 2 данной статьи предписывает: «Вступление коллективного договора, соглашения в силу не зави-

сит от факта их уведомительной регистрации». А часть 3 статьи 48 ТК ЛНР (статьи 50 ТК РФ) устанавливает, что при выявлении регистрирующим органом условий коллективного договора, соглашения ухудшающих положение работников по сравнению с действующим законодательством, об этом сообщается представителям сторон, эти условия признаются недействительными и не подлежащими применению. Но важно обратить внимание на то, что эти недействительные и не подлежащие применению условия фактически остаются в содержании акта социального партнёрства.

Уведомительную регистрацию можно признать уместной применительно к коллективным соглашениям, поскольку они заключаются на более высоком уровне, чем локальный, и, как правило, на трёхсторонней основе (т.е. с участием представителей государственной власти). Поэтому порядок уведомительной регистрации актов социального партнёрства, предусмотренный статьёй 48 ТК ЛНР (статьёй 50 ТК РФ), следует сохранить, озаглавив эту статью «Регистрация коллективных соглашений». Но применительно к коллективному договору должна быть предусмотрена внешняя проверка на предмет соответствия его норм действующему законодательству.

На основании изложенных выше аргументов считаю необходимым предусмотреть уведомительно-инспекционную государственную регистрацию коллективного договора и с этой целью дополнить ТК ЛНР статьёй 401 (ТК РФ статьёй 421) «Регистрация коллективного договора».

На регистрирующий орган законом должна быть возложена обязанность в случае выявления в содержании коллективного договора норм, ухудшающих положение работников по сравнению с действующим законодательством, либо норм, дублирующих трудовое законодательство, возвращать коллективный договор представителям сторон, подписавшим коллективный договор, для устранения выявленных недостатков.

Представители сторон должны довести до сведения трудового коллектива тот факт, что коллективный договор подлежит доработке и в установленный срок устранить указанные недостатки. После этого договор должен быть представлен на повторную регистрацию.

По моему мнению, важно законодательно установить, то коллективный договор вступает в силу со дня государственной регистрации. Тем самым будет достигнута превенция существования коллективных договоров с дефектами содержания. Уведомительно-инспекционная государственная регистрация должна выступать завершающим этапом в регламенте заключения коллективного договора.

Такой правовой подход обеспечит высокое качество коллективного договора как нормативного правового акта, будет надлежащим образом защищать

трудовые права работников, способствовать полному раскрытию потенциала коллективного договора как акта социального партнёрства и повышению его авторитета.

С учётом представленных аргументов целесообразно дополнить ТК ЛНР и ТК РФ статьёй под названием «Регистрация коллективного договора» такого содержания:

«Коллективный договор на следующий день после его подписания направляется работодателем на уведомительно-инспекционную регистрацию в соответствующий орган по труду, которая должна осуществляться в срок не более пяти рабочих дней.

В случае выявления в коллективном договоре норм, ухудшающих положение работников по сравнению с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, либо дублирующих нормы трудового законодательства, коллективный договор возвращается представителям сторон, подписавшим коллективный договор, для устранения выявленных недостатков в содержании коллективного договора.

Представители сторон доводят до сведения трудового коллектива факт возвращения коллективного договора на доработку и в срок не более десяти рабочих дней устраняют выявленные недостатки, после чего коллективный договор повторно направляется на регистрацию.

Коллективный договор вступает в силу со дня уведомительно-инспекционной регистрации».

Для обеспечения согласованности нормативных предписаний при внесении в ТК ЛНР и ТК РФ предложенных дополнений относительно порядка заключения коллективного договора следует изменить части 1 и 2 статьи 41 ТК ЛНР и аналогичные части статьи 43 ТК РФ «Действие коллективного договора». Разумно объединить эти части и изложить их в такой редакции:

«Коллективный договор заключается на срок не более трёх лет. Стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трёх лет с соблюдением порядка заключения коллективного договора, установленного настоящим Кодексом».

При наличии такой нормы продлению коллективного договора должно предшествовать обязательное уведомительное ознакомление трудового коллектива с содержанием действующего коллективного договора и утверждение собранием (конференцией) трудового коллектива решения о продлении его действия на определённый срок. При этом продлённый коллективный договор будет также подлежать уведомительно-инспекционной государствен-

ной регистрации. Таким образом, данная норма будет служить превенцией формализма при продлении коллективного договора.

Данный подход отображает динамическую составляющую коллективного договора, что отвечает реалиям рыночных отношений (на важность регулятивной динамической функции трудового права обоснованно обращает внимание Н.А. Плахотина [7, с.86-99]). Важно, что по взаимному соглашению сторон могут быть внесены изменения и дополнения в действующий коллективный договор. Такой подход позволит сторонам учитывать изменения в производственно-хозяйственной ситуации, рыночной конъюнктуре; возникшие те или иные интересы сторон и т.п.

Обоснованные в результате проведённого исследования предложения по совершенствованию трудового законодательства в сфере вступления коллективного договора в действие повысят эффективность коллективного договора как формы сотрудничества работодателя и работников в условиях рыночных отношений и будут способствовать развитию социального партнёрства на современном этапе.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2015. – 256с.
2. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.
3. Лазор И.В. Правовое регулирование стадии обсуждения проекта коллективного договора / И.В. Лазор // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2022. – №59. – С.40-47.
4. Филиппова, Н.А. Коллективный договор как вид нормативных правовых актов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05 / Наталья Александровна Филиппова. – М., 2016. – 33 с.
5. Шишкина, К.В. Коллективный договор с дефектами формы и содержания / К.В. Шишкина // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Том 16. – №2. – С.164-169.
6. Лада, А.С. Коллективный договор по российскому трудовому законодательству: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05 / Алексей Сергеевич Лада. – Владивосток, 2006. – 26 с.
7. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.

*Lazor Igor Valerievich,
Doctor of Juridical Sciences, associate Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
SEI HE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: institute-jur@mail.ru*

THE COLLECTIVE AGREEMENT'S ENTRY INTO FORCE: PROBLEM ISSUES

The problematic issues of the collective agreement's entry into force are highlighted. The ways of ensuring the high quality of the content of the collective agreement are shown. The special significance of the state registration of the collective agreement is substantiated. The proposals to improve labour legislation have been developed.

Keywords: collective agreement, procedure for concluding a collective agreement, norms of a collective agreement, registration of a collective agreement, the collective agreement's entry into force.

Literature

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Prospekt, 2015. – 256 s.
2. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki: normativnyy pravovoy akt. – Lugansk: Press-ekspress, 2020. – 320 s.
3. Lazor, I.V. Pravovoye regulirovaniye stadii obsuzhdeniya proyekta kollektivnogo dogovora / I.V. Lazor // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dal'ya. – 2022. – №59. – S.37-43.
4. Filiptsova, N.A. Kollektivnyy dogovor kak vid normativnykh pravovykh aktov: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.05 / Natal'ya Aleksandrovna Filiptsova. – M., 2016. – 33 s.
5. Shishkina, K.V. Kollektivnyy dogovor s defektami formy i sodержaniya / K.V. Shishkina // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2019. – Tom 16. – №2. – S.164-169.
6. Lada, A.S. Kollektivnyy dogovor po rossiyskomu trudovomu zakonodatel'stvu: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.05 / Aleksey Sergeevich Lada. – Vladivostok, 2006. – 26 s.
7. Plakhotina, N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

Санжаров Сергей Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права
и историко-правовых дисциплин
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sansn58@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Анализируются сложившийся опыт и комплекс основополагающих принципов международно-правовой охраны культурных ценностей (объектов историко-культурного наследия), актуализируется острая необходимость принятия широких и разнообразных национальных и международных мер по их защите. Делается оценка состояния учета и использования лучших правовых достижений, накопленных мировым сообществом в сфере правовой охраны объектов историко-культурного наследия. Выделяются ведущие принципы международной правовой системы как охраны, так и использования культурного наследия в интересах сохранения материальных исторических свидетельств становления и развития народов, государств и всего цивилизованного мирового сообщества.

Ключевые слова: культурные ценности, объекты историко-культурного наследия, памятники истории и культуры, правовая охрана культурного наследия, грабеж культурных ценностей, вывоз культурных ценностей.

Важность проведения исследования в указанном направлении обусловлена необходимостью совершенствования механизма реализации функций и полномочий межгосударственных и государственных органов в решении вопросов охраны культурных ценностей, разработке конкретных моделей его организационного, правового и экономического обеспечения.

Вопросы правовой охраны материальных объектов исторической памяти современных народов в настоящее время приобрели особо актуальное правовое и политическое значение, поскольку без сохранения исторических корней становления народов и государств невозможна их независимость в качестве субъектов международных отношений. При этом, уже накоплен объемный законодательный опыт зарубежных государств относительно охраны собственных памятников истории и культуры – сформирована целая система нормативных актов в данной сфере, прежде всего, по специфике компетен-

ций государственных органов охраны историко-культурного наследия, учету и регистрации памятников, их реставрации, консервации и ремонту, определены порядки финансирования данных работ и вывоза объектов культурно-исторического наследия за границу, особенности участия общественных организаций в охране памятников.

В прошлом столетии мировое сообщество приступило к формированию отдельных нормативно-правовых актов защиты исторических и культурных ценностей народов, поскольку они выступали в качестве ярких элементов религиозных, научных и образовательных процессов. Характерно то, что в тот период основные принципы охраны культурных ценностей базировались на алгоритмах защиты исключительно объектов частной собственности, а сами памятники истории и культуры квалифицировались в виде материального результата творческой деятельности, в виду чего правительства ряда государств и признавало их как историческую, так и культурную ценность.

Колоссальные объемы уничтожений и разрушений объектов культурного наследия во время мировых войн (Первая и Вторая) сделали актуальной для всего цивилизованного человечества разработку комплексного, специализированного международного нормативно-правового акта, посвященного решению проблемы действительной охране культурных ценностей.

Военные конфликты начала XXI столетия в Сербии, Ираке, Сирии и Ливане, на территориях бывшего Советского Союза выявили целое созвездие новых негативных проявлений в этой сфере, обусловленных применением особо разрушительных средств ведения военных действий и откровенной тенденции ряда государств элементарно игнорировать базовые тенденции и принципы гуманитарного права, определяющие правовые основы охраны и сохранения культурных ценностей всех народов без исключения.

Действенным итогом международного сотрудничества в сфере охраны и сохранения культурных ценностей являются двусторонние и многосторонние договоры, резолюции, конвенции. Ряд этих международных документов направлены на защиту права собственности субъектов международного права от их криминального вывоза и прямого открытого похищения, нелегального перемещения с целью незаконной наживы, борьбу с международными синдикатами, курирующими черный рынок археологических ценностей [1, с. 245].

Чрезвычайно богатое и разнообразное культурное достояние мировой цивилизации требует решения на законодательном уровне вопроса сохранения и как можно более эффективного использования памятников прошлого, поскольку они играют особую роль в подъеме национальных культур и гуманитарном воспитании будущих поколений. Без активного и всестороннего использования наследия человечества – памятников отечественной и миро-

вой культуры невозможно решить задачу по коренному обновлению духовной жизни.

Решение проблем охраны культурных ценностей предполагает всесторонний анализ, объективную оценку, учет и использование лучших правовых достижений, накопленных мировым сообществом, в частности, по охране памятников истории и культуры. Общественные отношения в этой сфере требуют правового урегулирования с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Прежде чем перейти к характеристике принятых в данной сфере международных правовых актов, необходимо сделать два замечания.

Во-первых, целесообразно согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают, что нормы международного права являются источниками уголовного права лишь в определенных случаях. Одним из таких случаев считается непосредственная отсылка положений Уголовного закона к нормам международного права; второй из них - это имплементация международно-правовых норм в Уголовный кодекс.

Во-вторых, необходимо отнести преступления, связанные с посягательством на культурные ценности, к одной из двух известных науке групп международных преступных деяний (международные преступления, преступления международного характера). Это замечание имеет особое значение, поскольку влияет на наступление правовых последствий.

Острая необходимость в международно-правовой регламентации охраны культурных ценностей в большей степени возникла в связи с тем, что в последней трети XX века преступность в названной сфере приобрела международный характер. Это подтверждают результаты проведенного Интерполом исследования. Из 39 стран на запрос Интерпола о состоянии указанных посягательствах 27 ответили, что эти преступления в какой-то степени затрагивают интересы их государств, а 17 стран назвали их главной проблемой в борьбе с преступностью (речь идет о странах, обладающих большим объемом художественного и археологического наследия) [2, с. 31].

В настоящее время масштабный размах приобретают кражи произведений искусства и их незаконное перемещение из одной страны в другую. Объем международной торговли похищенными и вывезенными контрабандным путем произведениями искусства оценивается от 4,5 до 6 миллиардов долларов ежегодно. Криминальный рынок произведений искусства и предметов старины сегодня имеет хорошо организованную транснациональную природу. Все чаще преступные деяния происходят в связи с наличием системы связи между отдельными жителями в районах, где располагаются предметы старины, и дилерами, которые контрабандно вывозят их в другие страны. После

нелегального перемещения через границу предметы старины приобретаются другими дилерами или частными коллекционерами [2, с. 31 - 36].

К большому сожалению, как отмечает Т.В. Сабитов [3, с. 145 - 164], следует констатировать, отсутствие всеобъемлющего международного документа, регулирующего вопросы охраны культурных ценностей. Правовая база в этой области распадается на ряд самостоятельных международных правовых актов, которые, как правило, не носят определенной отраслевой, в том числе и уголовно-правовой направленности. В основном эти акты ограничиваются общими и диспозитивными, а подчас противоречивыми положениями относительно установления уголовной ответственности за те или иные деяния во внутренних законодательствах стран. Поэтому сделать вывод об определенном влиянии конкретного международного акта на уголовное законодательство практически невозможно.

В то же самое время, решение проблемы систематизации международных актов, касающихся правового режима культурных ценностей, облегчает то обстоятельство, что подавляющая их часть была принята под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В сферу деятельности этой межгосударственной организации входит решение широкого круга проблем международного научного и культурного сотрудничества.

С первых лет своего образования (1945 г., Лондон) ЮНЕСКО ведет активную нормотворческую деятельность, заключающуюся в разработке и принятии конвенций и рекомендаций по вопросам охраны культурных ценностей. На счету ЮНЕСКО принятие практически всех важнейших международно-правовых актов, касающихся данной темы, например, Гаагской конвенции 1954 г., Конвенции об охране культурного и природного наследия 1972 г. и др. [3, с. 145 - 164].

Совместно с ЮНЕСКО вопросами сохранения культурных ценностей занимаются международные неправительственные организации, также сотрудничающие с ней. Таковыми являются: Международный совет по вопросам памятников и достопримечательностей (ИКОМОС), Международный центр по исследованию вопросов, касающихся охраны и восстановления культурных ценностей (Римский центр) и др.

В настоящее время в странах СНГ запрещен вывоз культурных ценностей без специального свидетельства, что соответствует положениям Конвенции 1970 г. Установлена уголовная ответственность за контрабанду предметов художественного, исторического и археологического достояния.

Действенным ответом на необходимость международного сотрудничества в данной сфере стало принятие ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. Конвенции

об охране всемирного культурного и природного наследия. СССР принял в ней участие в 1989 г. [4, с. 71 - 87]. Конвенция объединила в едином международном соглашении концепции охраны природы и сохранения культурных ценностей, исходя из того, что актуальные ценности культурного и природного наследия представляют особый интерес – они являются частями общего всемирного наследия всего человеческого сообщества. Равноправное участие в их охране должно принимать все государства.

Одним из актуальных международных соглашений глобального масштаба является Конвенция о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. Она была принята под эгидой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) 24 июня 1995 г. в Риме. Если упомянутая ранее Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. направлена на борьбу с незаконными действиями, касающимися ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, то целью Конвенции УНИДРУА 1995 г. является возврат уже похищенных и незаконно вывезенных ценностей.

Обращает внимание п. 2 ст. 3 Конвенции УНИДРУА 1995 г., который свидетельствует, что «в контексте данной Конвенции культурная ценность, добытая в ходе несанкционированных раскопок или незаконно изъятая после разрешенных раскопок, рассматривается как похищенная, если это соответствует законодательству государства, где вышеупомянутые раскопки имели место» [5, с. 225].

Вместе с конвенциями на уголовно-правовую охрану культурных ценностей оказывают влияние международные акты рекомендательного характера. Международные рекомендации не носят обязательного характера и направлены на осуществление мероприятий по охране и использованию культурных ценностей в каждом отдельном государстве. Наиболее полезной можно считать рекомендации ЮНЕСКО, касающейся принципов международной регламентации археологических раскопок, от 5 декабря 1956 г.

Особым международно-правовым актом является также Европейская конвенция об охране археологического наследия (Лондон, 6 мая 1969 г.). Указанная Конвенция не содержит норм, касающихся уголовно-правового режима культурных ценностей. Тем не менее, она затрагивает проблему незаконных археологических раскопок, которые, в украинском уголовном праве сейчас уже криминализированы. Согласно ст. 1 анализируемой Европейской конвенции «археологическими объектами считаются все остатки и предметы или любые другие следы существования человека, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, основным или одним из источников информации, для которых ведутся раскопки или открытия» [6, с. 422].

Европейская конвенция об охране археологического наследия с целью охраны мест, в которых расположены археологические объекты, обязывает

принимать меры по определению границ и охране мест и районов, представляющих интерес с археологической точки зрения. Государства-участники Конвенции обязуются также принимать меры для создания заповедных зон с целью сохранения материальных свидетельств, которые будут извлечены в результате раскопок последующими поколениями археологов (ст. 2).

Все договаривающиеся Стороны обязуются, насколько это возможно: запрещать и предотвращать незаконные раскопки; предпринимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы проведение археологических раскопок по специальным разрешениям поручалось только квалифицированным лицам; обеспечивать контроль и хранение полученных результатов (ст. 3).

В государствах СНГ формально положения ст. 3 выполняются: археологические раскопки разрешается проводить только компетентным лицам, которые числятся в государственных организациях, на основании специального разового разрешения (открытого листа), и предусмотрены строгие меры отчетности о проделанной работе. Однако на практике в связи с недостатком финансирования и, как следствие, отсутствием достаточного количества профессиональных кадров, очень часто указанные раскопки проводят и некомпетентные лица.

Итак, анализ международно-правовых актов, предусматривающих охрану культурных ценностей, позволяет сделать вывод о широте урегулирования проблемных вопросов в указанной сфере. Согласно ст. 5 Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 14 ноября 1970 г., государства-участники обязуются создать на своей территории, с учетом условий каждой страны, одну или несколько национальных служб охраны культурного наследия и обеспечить их квалифицированным персоналом, если такие службы еще не созданы.

Относительно выполнения государствами предписания, которое содержится в ст. 5 Конвенции о создании национальных служб охраны культурного наследия, то сейчас практически в каждой европейской стране они уже созданы и постоянно функционируют. Как правило, подобные службы входят в состав министерства культуры и искусства или в состав министерства внутренних дел. Интересен опыт формирования квалифицированного персонала таких служб.

Практика иллюстрирует, что при разрешении данной проблемы невозможно обойтись без сотрудничества правоохранительных органов с учреждениями культуры. Преимущественно такое взаимодействие обычно происходит двумя путями. В случаях, когда функцию по охране культурных ценностей несут правоохранительные органы, то в целях повышения уровня

компетентности им на помощь приходят работники культурных учреждений. Если охрану культурных ценностей осуществляет государственная (гражданская) служба, то посильную помощь ей оказывает уже полиция (жандармерия, карabinieri и т.п.). При этом функционирование таких служб в какой-либо стране может происходить параллельно [7, с. 147-150].

Ярким примером сотрудничества первого типа является деятельность Центрального бюро по борьбе с кражами произведений искусства, что находится в Париже. Центральное бюро, являясь подразделением французской полиции, постоянно направляет на работу в Министерство культуры и информации своих сотрудников. Контакты поддерживаются также и с администрацией сакральных объектов, Высшим институтом искусства и др. Необходимость получения полицейскими знаний в области культуры продиктована сложившейся ситуацией, согласно которой наличие у полицейских соответствующей информации о ценном предмете порой имеет решающее значение.

Реальное сотрудничество правоохранительных органов стран Европы согласно второму типу можно продемонстрировать на примере деятельности Министерства внутренних дел Венгрии. Согласно предложению МВД Венгрии, Министерством образования организована вооруженная гражданская служба охраны. Данная служба призвана охранять подчиненные Министерству образования национальные музеи и галереи. Сотрудники МВД организуют подготовку работников данных подразделений, в чем заинтересованы обе стороны [8, с. 5]. Данные меры вносят реальный вклад в предотвращение хищений культурных ценностей в Венгрии.

Для содействия по раскрытию преступлений, связанных с хищением и незаконным вывозом культурных ценностей за рубеж, а также выполнением положений указанного соглашения, некоторыми международными организациями ведутся реестры похищенных ценностей. Например, в Нью-Йорке функционирует Международный Реестр утерянных произведений искусства и антиквариата, который содержит в своей базе около 80 тысяч наименований похищенных произведений искусства. Зафиксированный коэффициент возврата похищенного составляет от 10 до 15 процентов. Однако этот показатель значительно повышается, если произведение искусства хорошо известно.

Разработанные Реестры похищенных произведений искусства в настоящее время есть также в отдельных странах Европы. Наиболее эффективной на сегодня признана функционирующая во французской полиции компьютеризированная система учета похищенных культурных ценностей «TREIMA». Обращает внимание простота обслуживания, четкость и ясность системы, в базе которой без особого труда можно отыскать необходимый пропавший объект. Фиксация в базе обширного описания похищенных произведений ис-

куства способствует раскрытию французскими полицейскими такого рода преступлений. В Российской Федерации подобной системой учета похищенных культурных ценностей является АИПС «антиквариат» [9, с. 25-27].

Опыт зарубежного законодательства по охране культурных и исторических ценностей весьма полезен в законотворческой инициативе депутатов законодательных органов, служащих органов управления, судов и прокуратуры.

Литература:

1. Санжаров С.Н. Понятие и формы грабительских раскопок объектов археологического наследия // Проблемы права: теория и практика. - № 53. - Луганск: ЛГУ им. В.Даля, 2021. - С. 244-250.

2. Горбачев В.Г., Гуров А.И. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности в зарубежных странах: учебное пособие. - Москва: Международные отношения. - 1992. - 348 с.

3. Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08. - Челябинск, 2002. - 196 с.

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. - Москва: ЮниПринт, 2002. - С. 71-87.

5. Конвенция о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях // Московский журнал международного права. - 1996. - № 2. - С. 223-237.

6. Европейская конвенция об охране археологического наследия / Сборник международных договоров СССР. - Москва, 1994. - Вып. XLVII. - С. 420-432.

7. Тимошенко И.Г. Памятники истории и культуры: международное регулирование // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. - Москва: РАН, 2005. - С. 146-173.

8. Борьба с кражами и контрабандой культурных ценностей: Обзорная информация. Зарубежный опыт. - Москва, 1999. - Вып. 13. - 38 с.

9. Потапова Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.10. - Москва, 2001. - 171 с.

Sanzharov Sergey Nikolaevich

*a doctor of historical sciences is a professor,
manager by the department of constitutional right
and historical and legal disciplines
Law institute Go VO "Luhansk state
university of the name Volodymyr Dahl"
e-mail: sansn58@yandex.ru*

SOME TRENDS IN THE INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY

The existing experience and a set of fundamental principles of international legal protection of cultural values (objects of historical and cultural heritage) are analyzed, the urgent need to take wide and diverse national and international measures to protect them is updated. An assessment is made of the state of accounting and use of the best legal achievements accumulated by the world community in the field of legal protection of historical and cultural heritage sites. The leading principles of the international legal system of both the protection and use of cultural heritage in the interests of preserving material historical evidence of the formation and development of peoples, states and the entire civilized world community are distinguished.

Keywords: cultural values, objects of историко-культурного heritage, legal safeguard of cultural heritage, robbery of cultural values, export of cultural values, monuments of history and culture.

Literatura:

1. Sanzharov S.N. Ponyatie i formy grabitel'skikh raskopok ob'ektov arheologicheskogo naslediya // Problemy prava: teoriya i praktika. - № 53. – Lugansk: LGU im. V.Dalya, 2021. – P. 244-250.

2. Gorbachev V.G., Gurov A.I. Bor'ba s prestupnymi posyagatel'stvami na kul'turnye cennosti v zarubezhnykh stranah: uchebnoe posobie. - Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 1992. - 348 p.

3. Sabitov T. R. Protection of cultural property (Criminal and criminological aspects): dissertation of candidate of legal sciences: 12.00.08. - Chelyabinsk, 2002. - 196 p.

4. Convention for the Protection of World Cultural and Natural Heritage (November 16, 1972) // UNESCO Regulations for the Protection of Cultural Heritage. - Moscow: UniPrint, 2002. - P. 71-87.

5. Konvenciya o pohishchennyh ili nezakonno vyvezennyh kul'turnyh cennostyah // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1996. - № 2. – P. 223-237.

6. Evropejskaya konvenciya ob ohrane arheologicheskogo naslediya / Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. - Moscow, 1994. - vyp. XLVII. - P. 420-432.

7. Timoshenko I.G. Pamyatniki istorii i kul'tury: mezhdunarodnoe regulirovanie // Pravovaya ohrana pamyatnikov istorii i kul'tury v zarubezhnyh stranah. – Moscow: RAN, 2005. – P. 146-173.

8. Bor'ba s krazhami i kontrabandoj kul'turnyh cennostej: Obzornaya informaciya. Zarubezhnyj opyt. - Moscow, 1999. - Vyp. 13. - 38 p.

9. Potapova N.A. International legal problems of the protection of cultural property and the legislation of the Russian Federation: dissertation. Candidate of Legal Sciences: 12.00.10. - Moscow, 2001. - 171 p.

Плахотина Наталья Андреевна

доктор юридических наук,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института,

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: snu.jur@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНТРОЛЯ НАД ОХРАНОЙ ТРУДА И СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Публикация посвящена поиску перспективных направлений развития института контроля за охраной труда и соблюдением трудового законодательства в современных социально-экономических условиях. Исследованы два основных аспекта контроля в сфере применения наёмного труда: государственный контроль и общественный контроль. Обоснована актуальная проблематика отсутствия законодательного разграничения диспозитивных прав и императивных полномочий органов государственного и общественно-государственного контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства. Предложена научно обоснованная концепция нормативного отграничения императивных полномочий органов общественного контроля от диспозитивных прав, разработаны правовые гарантии надлежащего выполнения этими органами своих полномочий. Разработаны авторские изменения и дополнения к действующему трудовому законодательству.

Ключевые слова: институт контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства, государственный контроль, общественный контроль, воспитательное воздействие, субъективные права, полномочия.

Институт контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства представляет собой сложное нормативно-правовое образование. Это обусловлено тем, что он включает в себя два аспекта: государственный контроль и общественный контроль. Причём, для полноценной реализации своего функционального назначения оба названных аспекта играют важную роль. Государственный контроль осуществляется с использованием мер государственного принуждения или с возможностью их применения. Общественный контроль осуществляет воздействие посредством предоставления работодателю достоверной информации о состоянии условий труда и законности на предприятии, на основании которой он может разрабатывать мероприятия,

направленные на улучшение условий труда и обеспечение законности. Эффективное воспитательное воздействие института контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства на основных субъектов трудового права способно предотвратить правонарушения в сфере применения наёмного труда и обеспечить гарантированность прав и законных интересов участников общественно-трудовых отношений. В этой связи крайне важным является законодательное укрепление нормативной основы воспитательного воздействия на основных субъектов трудового права в данном охранительном институте.

Деятельность контрольно-надзорных органов непосредственно направлена на обеспечение надлежащего функционирования правоотношений по применению наёмного труда в пределах установленного государством правового поля. Из этого логически следует, что правоотношения по надзору и контролю над соблюдением трудового законодательства являются важной составляющей предмета трудового права, а институт контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства имеет трудовую природу. Этот правовой институт обеспечивает гарантированность законных прав основных субъектов трудового права – работника и работодателя, а также надлежащее функционирование правоотношений, входящих в предмет трудового права. Таким образом, данный институт имеет особую социальную значимость в настоящее время.

Различным аспектам института контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства уделяли внимание многие учёные: Л.И. Лазор, В.В. Лазор, И.И. Шамшина [1], С.В. Передерин [2], А.Я. Петров [3] и другие. Однако в динамически меняющихся условиях современности такой важный институт трудового права как контроль над охраной труда и соблюдением трудового законодательства нуждается в своевременном развитии и совершенствовании. Поэтому указанная тематика не теряет своей актуальности для научных исследований.

Целью данной работы является определение перспектив совершенствования института контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства в современных социально-экономических реалиях.

Институт надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства выступает нормативной основой механизма реализации законодательных предписаний в сфере применения наёмного труда. Органы государственного и общественного контроля следят за надлежащим соблюдением установленных правовых норм, сами вступают в соответствующие правоотношения, тесно связанные с трудовыми правоотношениями.

Эффективное воспитательное воздействие на субъектов правоотношений в сфере применения наёмного труда в условиях рыночной экономики требует, прежде всего, чёткого законодательного закрепления перечня органов государственного и общественного контроля над соблюдением трудового законодательства, а также особенностей их правового статуса. От чёткости нормативного определения этих органов и их правового статуса во многом зависит уверенность сторон трудового договора в защищённости своих прав и законных интересов, доверие к трудовому законодательству, а значит, и уровень правосознания, побуждающий субъектов к проявлению правовой активности.

В научной литературе как специфическую особенность государственных органов (в том числе, и контрольно-надзорных) отмечают то, что их права по осуществлению определённых действий в сфере применения наёмного труда является одновременно и их обязанностями [4, с.47]. Данное утверждение вполне применимо также к органам общественного контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства. Поэтому представляется целесообразным права и обязанности контрольно-надзорных органов как элемент их трудовозрастного статуса называть их полномочиями – это название наиболее полно отражает правовую природу содержания статуса контрольно-надзорных органов как субъектов трудового права.

Следует отметить, что отечественный законодатель только частично учёл указанную специфику контрольно-надзорных органов при законодательном определении их правового статуса. Так, например, статья 394 ТК ЛНР закрепляет именно «Основные полномочия уполномоченного государственного органа в сфере труда» [5, ст.394]. Аналогичным заголовком обозначена схожая по содержанию статья ТК РФ: «Основные полномочия федеральной инспекции труда» [6, ст.356]. Однако в статье 239 ТК ЛНР и статье 213 ТК РФ речь идёт не о полномочиях, а о правах лиц, осуществляющих государственную экспертизу условий труда. В Законе ЛНР «О профессиональных союзах» [7], как и в Законе РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [8], также поочерёдно используются термины «права» и «полномочия».

Такой подход не вполне оправдан и может привести к ошибочному пониманию лиц, реализующих контрольно-надзорные полномочия в сфере труда, социально-правовой природы их деятельности. Правовая природа субъективного права как юридической возможности состоит в том, что субъект самостоятельно принимает решение о целесообразности реализации этой возможности, и любое решение субъекта по этому поводу будет правомерным. То есть, если мы говорим о наличии у лиц, осуществляющих государствен-

ную экспертизу условий труда, права запрашивать и безвозмездно получать необходимые для осуществления экспертизы документы и другие материалы [5, ст.239], [6, ст.213], то получается, по усмотрению данного лица экспертиза может быть проведена и без ознакомления с необходимыми материалами, и это не будет правонарушением (поскольку субъект самостоятельно распоряжается своим правом). Если профсоюз обладает правом в случаях выявления нарушений, угрожающих жизни и здоровью работников, потребовать от работодателя немедленного устранения этих нарушений и обратиться в соответствующие государственные органы для принятия неотложных мер [7, ст.22], [8, ст.20], то получается, что профсоюз может безнаказанно проигнорировать выявленные нарушения, даже если они создают угрозу для жизни и здоровья работников. Вряд ли отечественный законодатель подразумевал подобное положение контрольно-надзорных органов в трудовом праве. Однако при существующих неоднозначных нормативных формулировках возможны и такие трактовки, что существенно снижает функциональную эффективность института контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства, поскольку указанные формулировки дают возможность контрольно-надзорным органам оставить без внимания те или иные нарушения трудовых прав работников.

В этой связи считаю необходимым законодательно чётко разграничить диспозитивные права и императивные полномочия органов государственного и общественного контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства с тем, чтобы адресаты правовых предписаний имели чёткое представление о том, что контрольно-надзорные полномочия – это не столько право, сколько обязанность соответствующих органов и должностных лиц.

Для чёткого восприятия определённых контрольно-надзорных органов основными субъектами трудового права целесообразна фиксация их наименования и трудово-правового статуса в рамках института контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства. Это повысит эффективность норм института контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства.

Принимая во внимание нормы действующего законодательства и реалии правоприменительной практики, к субъектам государственного контроля следует отнести следующие органы: а) уполномоченный государственный орган в сфере труда; б) местные исполнительные органы государственной власти, уполномоченные на осуществление государственного контроля и надзора над соблюдением законодательства об охране труда; в) исполнительные органы ведомственного контроля; г) Государственная санитарно-эпидемиологическая служба; д) органы Государственного пожарного надзора; е)

органы надзора над соблюдением требований по безопасному ведению работ на опасных производственных объектах; ж) органы государственного энергетического надзора; з) органы прокуратуры.

Среди органов общественного контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства можно выделить такие органы: а) служба охраны труда на предприятии (или специалист по охране труда); б) комитет (комиссия) по охране труда; в) профсоюзная организация; г) органы или лица, уполномоченные профсоюзом на осуществление контрольно-надзорной деятельности.

В научной литературе отмечают, что общественный контроль выступает влиятельным и важным видом надзора над соблюдением трудового законодательства [9, с.169], а значит, является неотъемлемым компонентом института надзора и контроля над охраной труда и соблюдением трудового законодательства. Однако правовые последствия общественного и государственного контроля существенно отличаются.

Как известно, гарантиями реализации полномочий государственных органов как субъектов трудового права выступают возможности применения мер государственного принуждения к объекту контроля и надзора в установленных законом случаях [10, с.337]. Этим обеспечивается эффективность государственного контроля и надзора над соблюдением трудового законодательства и реализация в данном правовом институте основных функций трудового права. Общественный же контроль подобными гарантиями эффективности обеспечен не в полной мере. Так, служба охраны труда на предприятии уполномочена выдавать предписания по охране труда, которые обязательны для всех работников предприятия, в том числе, для руководителей структурных подразделений. Однако её решение может быть отменено руководителем предприятия, то есть лицом, реализующим работодательскую правосубъектность.

Комиссии (комитеты) по охране труда действуют на принципах добровольности и социального партнёрства. Их решения являются формой согласования интересов работников и работодателей, и выполнение этих решений гарантируется исключительно взаимно выгодным характером принятого решения и для работников, и для работодателя.

Эффективность профсоюзного контроля также не обеспечивается какими-либо властными полномочиями профсоюзов. В соответствии со статьёй 407 ТК ЛНР и статьёй 370 ТК РФ профсоюзы могут лишь предъявить работодателю требования об устранении выявленных нарушений, а работодатель в свою очередь обязан в недельный срок рассмотреть поступившее требование и сообщить профсоюзу о результатах его рассмотрения и о принятых мерах.

А профсоюзный инспектор труда уполномочен направить работодателю обязательное для рассмотрения представление об устранении выявленных нарушений. Но механизма принудительного исполнения указанных представлений и требований законом не предусмотрено. Вместе с тем профсоюзным инспекторам предоставлено право обращаться в соответствующие органы с требованием о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, сокрытии фактов несчастных случаев на производстве (статья 407 ТК ЛНР, статья 370 ТК РФ). Тем самым профсоюзный контроль и его эффективность в определённой степени обеспечивается силой государственного принуждения, поскольку за обращением профсоюза в государственный контрольно-надзорный орган может последовать приход государственного инспектора, который уполномочен выдавать обязательные для работодателя предписания.

Вместе с тем, как упоминалось ранее, при определении указанного варианта развития событий через категорию «право», получается, что возможность его реализации зависит от единоличной воли профсоюзного инспектора, что, на мой взгляд, не является оправданным. Строго говоря, почти все права, закреплённые за профсоюзными инспекторами в статье 407 ТК ЛНР и статье 370 ТК РФ, по сути, являются полномочиями, реализация которых должна рассматриваться как обязанность. Исключение составляет только право «принимать участие в разработке проектов подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих государственные нормативные требования охраны труда...». В связи с этим считаю необходимым заменить применительно к профсоюзным инспекторам труда словосочетание «имеют права» на формулировку «наделены полномочиями». В качестве права должно быть обозначено только лишь возможность участия в разработке проектов нормативно-правовых актов, поскольку вменять такие действия в обязанность профсоюзному инспектору труда нецелесообразно, ведь далеко не каждый практический работник способен к деятельности по созданию правил поведения общего характера. Следовательно, участие в такой деятельности должно ставиться в зависимость от собственной оценки профсоюзного инспектора труда своих способностей в данной сфере. Предложенный правовой подход позволит создать нормативный базис для повышения значимости общественного контроля в институте контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства.

Схожий правовой подход необходимо, по моему убеждению, распространить также на службу охраны труда на предприятии (специалиста по охране

труда) как орган общественного контроля. В этой связи предлагаю дополнить трудовое законодательство положением следующего содержания:

«Служба охраны труда на предприятии или специалист по охране труда уполномочены требовать от работодателя привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, сокрытии фактов несчастных случаев на производстве. В случае уклонения работодателя от выполнения указанных требований служба охраны труда (специалист по охране труда) обращается в компетентные государственные органы с соответствующими требованиями».

Такой правовой подход позволит усилить воспитательное воздействие на работодателя посредством общественного контроля.

Институт контроля и надзора над охраной труда и соблюдением трудового законодательства имеет особую социальную значимость для обеспечения законности в сфере применения наёмного труда. Он направляет диалектику трудовых правоотношений и правоотношений, тесно связанных с трудовыми, не только на удовлетворение интересов их непосредственных участников, но и на решение общественно важных задач. Поэтому крайне важно обеспечить качественное развитие данного института в соответствии с потребностями современных общественно-правовых реалий. На достижение этой социально-значимой цели направлены предложенные изменения и дополнения к трудовому законодательству.

Литература

1. Лазор, Л.И., Лазор, В.В., Шамшина, И.И., Плахотина, Н.А. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 2. «Особенная часть» / Под общ. ред. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 496 с.
2. Передерин, С.В. Трудовое право Российской Федерации: учебное пособие / С.В. Передерин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. – 448 с.
3. Петров, А.Я. Понятие «охрана труда»: теоретико-правовые аспекты / А.Я. Петров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – С. 61-75.
4. Шамшина, І.І., Плахотіна, Н.А. Правовий статус та місце державних органів у системі суб'єктів трудового права / І.І.Шамшина, Н.А.Плахотіна // Актуальні проблеми права: теорія і практика. Збірник наукових праць. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В.Даля. – 2013. – № 28. – С. 45-53.
5. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: Официальное издание. – Луганск, 2018. – 321 с.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901807664>
7. Закон Луганской Народной Республики «О профессиональных союзах» [Электронный ресурс] // Народный Совет ЛНР [сайт]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/602/>
8. Федеральный Закон Российской Федерации «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9015224>
9. Абитова, Ш.Ю., Абильтарова, Э.Н. Общественный контроль над состоянием охраны и условий труда / Ш.Ю.Абитова, Э.Н.Абильтарова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2015. – № 1 (12). – С. 167-173.
10. Лазор, Л.И., Лазор, И.В., Плахотина, Н.А., Шамшина, И.И. Трудовое право: Учебник в 2т. Т.1. «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2017. – 464 с.

Plahotina Natal'ya Andreyevna

Doctor of Juridical Sciences,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

SEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: snu.jur@gmail.com

THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CONTROL OVER LABOUR SAFETY AND COMPLIANCE WITH LABOUR LEGISLATION

The publication is devoted to the search for promising directions for the development of the institution of control over labour safety and compliance with labour laws in modern socio-economic conditions. Two main aspects of control in the field of hired labour have been studied: state control and public control. The topical issue of the lack of legislative differentiation of dispositive rights and imperative powers of state and public control over labour safety and compliance with labour legislation is substantiated. A scientifically substantiated concept of the normative delimitation of the imperative powers of public control bodies from dispositive rights has been proposed, legal guarantees have been developed for the

proper fulfillment by these bodies of their powers. Author's changes and additions to the current labour legislation have been developed.

Keywords: institute of control over labour safety and compliance with labour legislation, state control, public control, educational impact, subjective rights, powers.

Literature

1. Lazor, L.I., Lazor, V.V., Shamshina, I.I., Plakhotina, N.A. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 2. «Osobennaya chast'» / Pod obshch. red. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 496 s.
2. Perederin, S.V. Trudovoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnoye posobiye / S.V. Perederin. – Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – 448 s.
3. Petrov, A.YA. Ponyatiye «okhrana truda»: teoretiko-pravovyye aspekty / A.YA. Petrov // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2015. – № 2. – S. 61-75.
4. Shamshina, Í.Í., Plakhotina, N.A. Pravoviy status ta mistse derzhavnikh organiv u sistemí sub'ektiv trudovogo prava / Í.Í. Shamshina, N.A. Plakhotina // Aktual'ni problemi prava: teoriya i praktika. Zbirnik naukovikh prats'. – Lugansk: Vid-vo SNU im. V. Dalya. – 2013. – № 28. – S. 45-53.
5. Trudovoy kodeks Luganskoy Narodnoy Respubliki: Ofitsial'noye izdaniye. – Lugansk, 2018. – 321 s.
6. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [sayt]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901807664>
7. Zakon Luganskoy Narodnoy Respubliki «O professional'nykh soyuzakh» [Elektronnyy resurs] // Narodnyy Sovet LNR [sayt]. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/602/>
8. Federal'nyy Zakon Rossiyskoy Federatsii «O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatelnosti» [Elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [sayt]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/9015224>
9. Abitova, SH.YU., Abil'tarova, E.N. Obshchestvennyy kontrol' nad sostoyaniyem okhrany i usloviy truda / SH.YU. Abitova, E.N. Abil'tarova // Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2015. – № 1 (12). – S. 167-173.
10. Lazor, L.I., Lazor, I.V., Plakhotina, N.A., Shamshina, I.I. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2t. T.1. «Obshchaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor.

– Lugansk: Izd-vo Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. 2017. – 464 s.

Анпилогова Татьяна Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: dana-100@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов Луганской Народной Республики, регулирующих историко-краеведческую деятельность студенчества. Автором показан процесс расширения сферы применения форм и методов краеведческой работы, регламентируемый последовательным принятием ряда законов; выявлены противоречия, ограничивающие возможности развития данного вида деятельности студентов в ходе программного и внепрограммного изучения истории родного края.

Ключевые слова: правовые основы, историко-краеведческая деятельность, студенчество, высшая школа, нормативные правовые акты Луганской Народной Республики.

Одной из наиболее актуальных проблем современной системы образования является гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи. Реализация данной задачи реализуется в ходе программной и непрограммной работы студентов, в том числе, их участия в научно-исследовательской, общественной, культурно-массовой деятельности. Значительным потенциалом по формированию патриотизма и гражданской идентичности обладает историко-краеведческая деятельность, выступающая основным источником знаний об истории и культуре родного края и предполагающая преемственность и последовательность в содержании и методах на протяжении всего процесса обучения и воспитания личности – начиная от дошкольного возраста и заканчивая получением диплома магистра.

Активное использование средств исторического краеведения в системе высшей школы Луганщины началось в 2014 г. и имело значимые результаты, проявившиеся в усилении патриотической позиции обучающейся молодежи. Одной из предпосылок эффективности данного процесса стала разработка в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) нормативной правовой базы,

регламентирующей как различные виды историко-краеведческой деятельности, так и векторы развития системы образования, базирующиеся на новой педагогической парадигме. Несмотря на актуальность данной проблемы, ее изучение пока еще не получило широкого распространения среди ученых. Отдельные аспекты, касающиеся правовых основ развития системы образования и сферы культуры в ЛНР, нашли отражение в работах исследователей О.В. Гаврыш, Т.Г. Постолянюк, И.А. Постыки, Е.Н. Трегубенко. Под правовыми основами в данном случае понимается система действующих норм права, закрепленных в нормативных правовых актах, используемых для упорядочивания определенного вида общественных отношений [1].

Целью статьи стал анализ нормативных правовых документов Луганской Народной Республики и Российской Федерации, направленный на выявление векторов и перспектив развития историко-краеведческой деятельности студенчества.

В 2014 г. в системе высшего образования Луганщины произошли коренные изменения, связанные с обострившимся на Украине политическим кризисом и последующим принятием 27 апреля 2014 г. Акта о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики [2, с. 380]. В результате подписания Указа Главы ЛНР «О создании органов власти» 25 августа 2014 г. было образовано Министерство образования и науки, культуры и религии ЛНР [3, с. 2]. 25 ноября 2014 г. произошла его реорганизация в Министерство образования и науки ЛНР. Перед созданной структурой были поставлены первоочередные задачи: налаживание учебного процесса; утверждение в срочном порядке новых учебных планов, обеспечение разработки в общеобразовательной и высшей школе новых программ и учебно-методических комплексов дисциплин; принятие концепции гражданско-патриотического воспитания молодежи и школьников; взятие курса на интеграцию в российское образовательное пространство.

Становление новой государственности происходило в условиях боевых действий, дезорганизации функционировавших до начала военно-политического конфликта государственных и общественных структур, социально-политической неопределенности. Несмотря на материальные (отсутствие государственного финансирования, частичное повреждение при артобстрелах учебных корпусов, общежитий, хозяйственных помещений), организационно-методические (необходимость срочной разработки новых учебных планов и программ в связи с утратой актуальности действовавшей ранее локальной учебно-методической документации), кадровые (отток на территорию Украины и России значительной части профессорско-преподавательского состава) проблемы, осенью 2014 г. возобновили свою работу практически все вузы

Республики: Луганский национальный университет имени Владимира Даля, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки, Луганский национальный аграрный университет, Донбасский государственный технический университет, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского. В 2015 г. был восстановлен учебный процесс и в Луганском государственном университете внутренних дел имени Э. А. Дидоренко.

Существенное влияние на трансформации, произошедшие в системе историко-краеведческой деятельности студенчества Луганщины в период после 2014 г., оказала смена образовательной парадигмы. В отличие от парадигмы, свойственной системе высшей школы предшествующего периода и ориентированной на воспитание молодежи в духе украинских национальных ценностей, современная парадигма предполагала популяризацию идеи единого Русского мира, перестройку согласно ее ценностям всей системы образования Луганской Народной Республики, максимальную интеграцию в российское образовательное и научное пространство. Данная идея была положена в основу целевого компонента историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи республики, предопределив основное содержание ее программной составляющей. Процессуальный компонент этой деятельности представлен динамикой ее форм и методов и ориентирован на сохранение разумного баланса между традициями и инновациями.

Изменение образовательной парадигмы было обусловлено принятием государственными органами ряда нормативно-правовых и правоприменительных актов, регулирующих процесс развития системы образования Луганской Народной Республики: Закона ЛНР «Об образовании» от 30 сентября 2016 г., №128-П [4], Постановления Совета министров ЛНР «Об утверждении положения о присвоении имен выдающихся людей образовательным организациям (учреждениям) Луганской Народной Республики» от 27 декабря 2016 г., № 724 [5], Приказа МОН ЛНР «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего образования» от 12 сентября 2018 г., № 832-од [6] и др. Основа деятельности студентов, обучающихся в системе высшей школы, была заложена вступившим в силу в 2016 г. Законом ЛНР «Об образовании» [4, с. 6].

В процессе трансформаций в системе высшей школы региона, ставших следствием смены образовательной парадигмы, закрепившей приоритет этнорегиональных, российских духовно-нравственных ценностей, встал вопрос о необходимости активизации гражданско-патриотического воспитания молодежи Республики. Новая расстановка идеологических акцентов, отра-

женных в идее исторической общности и единства населения Донбасса с народом Российской Федерации, обусловила актуальность развития историко-краеведческой деятельности студенчества, представляющей собой социально значимый вид активности, направленный на изучение истории и культуры родного края и имеющий большой педагогический потенциал.

Позитивное влияние на развитие историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины оказал процесс разработки и утверждения таких нормативных правовых актов, как Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 г. № 50-II [7], Закон ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 г. №51-II [8], Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики» от 27 ноября 2020 г. № 209-III [9], Закон ЛНР «Об основах государственной молодежной политики» (с изменениями, внесенными Законом ЛНР от 08.11.2018

№278-II) [10]; а также Государственной целевой программы «Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы», принятой постановлением Совета Министров ЛНР от 27 декабря 2016 г. [11], приказов МОН ЛНР «Об утверждении особых правил и условий реализации образовательных программ и перечня дополнительных документов, необходимых для получения специального разрешения на реализацию образовательных программ на территории Луганской Народной Республики» от 18 июля 2016 г. [12], «О переходе образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики на государственные образовательные стандарты Луганской Народной Республики (с изменениями)» от 24 октября 2016 г. [13], «Об утверждении типового положения о практике студентов, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования Луганской Народной Республики» от 20 апреля 2017 г. [14] и др.

Многообразие деятельности студентов, обучающихся в системе высшей школы, было заложено вступившим в силу в 2016 г. Законом ЛНР «Об образовании». В нем были закреплены такие принципы государственной политики в сфере образования, как гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, ее свободного развития, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; единство образовательного пространства на территории Луганской Народной Республики; защита и развитие культурных особенностей и традиций жителей ЛНР [4, с. 6].

В Законе ЛНР «Об основах государственной молодежной политики» (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 8 ноября 2018 г. №278–II)», декларирующем приоритет общих гуманистических и патриотических ценностей в формировании и реализации государственной молодежной политики в Луганской Народной Республике, среди ее основных направлений, в частности, отмечались следующие: создание системы патриотического, нравственного и духовного воспитания молодежи; создание условий для самоопределения молодежи в жизненно важных вопросах деятельности и образа жизни; формирование у молодых людей активной жизненной позиции путём обучающе-развивающей деятельности, содействия участию молодёжи в реализации социальных проектов и волонтерской деятельности; развитие созидательной активности молодежи; создание условий для принятия молодежью гражданской и исторической ответственности за будущее страны, включение молодых людей в решение проблем развития общества и государства; создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь государства и общества; создание условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; воспитание молодых граждан в духе патриотизма, уважения общепризнанных принципов и норм международного права; расширение возможностей молодых граждан в выборе жизненного пути, достижении личного успеха; поддержка и развитие молодежных общественных объединений и др. [10]. Осуществление указанных направлений объективно требовало привлечения средств и методов историко-краеведческой деятельности.

Важным стимулом к активному изучению студентами истории родного края стало восстановление и развитие деятельности музейных учреждений, образовательно-воспитательная деятельность которых содержит значительный педагогический потенциал. Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики», вступивший в силу 30 июля 2015 г., определил в качестве основных направлений деятельности музеев научно-исследовательскую, культурно-просветительскую, экспозиционную, фондовую, издательскую, реставрационную, выставочную работу, комплектование музейных собраний и коллекций, охрану культурного наследия [7, с. 3]. Спектр указанных в документе сфер работы государственных и народных музеев дает возможность широко использовать средства музейной педагогики в процессе организации различных форм историко-краеведческой деятельности обучающихся вузов, в том числе в процессе осуществления их гражданско-патриотического воспитания, программного изучения краеведческих курсов, развития навыков научно-исследовательской работы и т.д. В указанном законе были определены возможные профили музеев: приро-

доведческие (антропологические, биологические, ботанические, геологические, зоологические, минералогические, палеонтологические), исторические (общественно-исторические, военно-исторические, истории, религии, историко-бытовые, археологические, этнографические), литературные, художественные (изобразительного, декоративно-прикладного, народного, современного искусства), творческие (театральные, музыкальные, киноискусства), научно-технические, комплексные (краеведческие, экомuzeи и др.), а также музеи-квартиры и мемориальные музеи. Однако, при этом нерешенным на данный момент остается вопрос статуса и регулирования деятельности музеев при образовательных организациях. Как отмечает исследователь О.В. Гаврыш, «в действующем законодательстве не установлены четкие критерии, по которым можно определить статус музейного собрания: музей, музейная комната или музейный уголок» [15, с. 285].

Активизация работы музеев общеобразовательных организаций и государственных образовательных учреждений высшего образования создает возможности для использования их в качестве баз практик студентов гуманитарных профилей, а также взаимодействия со студенчеством в рамках проведения учебных занятий, научно-практических и научно-методических мероприятий.

Деятельность музеев при образовательных организациях республики регламентируется ежегодно утверждаемыми Приказом Министерства образования и науки ЛНР «Методическими рекомендациями музеев, музейных комнат, музейных уголков в образовательных организациях (учреждениях) общего, дополнительного и среднего профессионального образования Луганской Народной Республики». Согласно документу, школьные музеи и музейные комнаты, являющиеся структурными подразделениями образовательных организаций, создаются с целью обучения, воспитания, развития, социализации обучающихся, а также сохранения историко-культурного и природного наследия Луганской Народной Республики» [16].

Усилению связей историко-краеведческой деятельности музеев и студенческой молодежи способствовал вступивший в силу 14 декабря 2020 г. Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики» [9], установивший правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в сфере охраны, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия, являвшихся предметом исследования студентами в ходе программного и внепрограммного изучения истории и культуры родного края. В документе были четко определены объекты археологического и культурного наследия, источники финансирования мероприятий по их сохранению, популяризации

и охране, порядок создания и ведения реестра объектов культурного наследия и т.д., что обеспечило возможность проведения согласно установленным законом требованиям археологических и иных исследований историко-краеведческого характера, предполагавших участие студентов.

Приобщение студенчества к работе государственных и народных краеведческих музеев, а также созданию музеев образовательных организаций позволяет углубить знания по отдельным проблемам истории родного края; усовершенствовать уже имеющиеся и получить новые навыки поисковой и фондовой работы (умение классифицировать и описывать исторические источники, работать с документальными источниками в архивах и сети Интернет и др.); получить навыки организаторской деятельности, ораторского искусства, культуры речи и публичного выступления; расширить перечень методов организации историко-краеведческой работы за счет проведения музейных уроков по проблематике родного края, тематических и обзорных экскурсий, виртуальных и аудиоэкскурсий, экскурсий-спектаклей, организации передвижных выставок, квестов (квест-экскурсий), мастер-классов, музейных праздников, созданию интерактивных инсталляций и тематических фотозон; попробовать себя в новой социальной роли. Процесс интериоризации перечисленных знаний, умений и навыков средствами музейной педагогики обуславливает формирование историко-краеведческой компетентности студенческой молодежи, необходимой для передачи историко-социального опыта будущим поколениям.

Важное место в системе реализации историко-краеведческой деятельности студенчества ЛНР, вошедшей в 2022 г. состав Российской Федерации, занимают сегодня федеральные нормативные правовые акты, в частности, Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г., №489-ФЗ [17], Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., №809 [18] и др.

Анализ текста Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» позволяет обозначить главный вектор молодежной политики государства как «создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» [17, с. 3]. Соответственно, в качестве одной из задач молодежной политики можно рассматривать историко-краеведческую деятельность как

социально значимую деятельность, реализуемую обучающимися государственных образовательных учреждений высшего образования и направленную на изучение истории и культуры родного края [19, с. 19]. Ее реализация соответствует таким, определенным в законе, направлениям молодежной политики, как воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации; поддержка деятельности молодежных общественных объединений; обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений; содействие образованию молодежи, научной, научно-технической деятельности молодежи; поддержка инициатив молодежи; содействие общественной деятельности, направленной на поддержку молодежи; организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи, формирование условий для занятий физической культурой, спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи; содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности [17, с. 7–9].

Стимулом к развитию историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи стало подписание Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. [18], определившего в качестве традиционных ценностей «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [18, с.2]. Согласно тексту документа, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна реализовываться в процессе широкого реформирования таких направлений, как образование, воспитание, работа с молодежью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество [18, с. 3]. Реформы, реализуемые в этих сферах должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного опыта, сохранение которых, как и их ретрансляция студенческой молодежи, невозможно без применения различных форм и методов историко-краеведческой деятельности, являющейся базисом гражданско-патриотического воспитания. На ее развитие направлена реализация таких направлений государственной политики, как совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и об-

разования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии; повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории [18, с. 5].

Анализ содержания указанных федеральных нормативных правовых актов позволяет утверждать, что разработка концепции историко-краеведческой деятельности студенчества ЛНР должна реализовываться в рамках направлений государственной политики Российской Федерации, к которым, в частности, относятся:

– поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

– формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолетописи и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

– обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству [18, с. 7–8] и др.

Таким образом, процесс становления и развития в Луганской Народной Республике историко-краеведческой работы студентов как системы деятельности по сохранению на региональном уровне исторической памяти опирался на ряд нормативно-правовых и правоприменительных актов ЛНР, а с 2022 г. – Российской Федерации. Анализ правовых основ ее организации позволяет утверждать, что основным приоритетом, обуславливающим ее содержание и методы на современном этапе, является содействие обеспечению системы целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Литература

1. Попандопуло, Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» / Н.А. Попандопуло // Вопросы современной юриспруден-

ции. – 2013. – №29. – [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravovye-osnovy> (дата обращения: 28.01.2023).

2. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики. 27 апреля 2014 г. // Создание Луганской Народной Республики и военные действия на Луганщине глазами участников и очевидцев: сборник исторических источников / Авт.-сост. Т.Ю. Анпилогова, А.Л. Бахмутский, Г.И. Королева, А.И. Ладыга; под общ. ред. Т.Ю. Анпилоговой. – Луганск: «Альма матер», 2015. – С. 380.

3. Указ Главы ЛНР «О создании органов власти». 25 августа 2014 г. №4/1/01/08/14. – 3 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://mi-lnr.su/wp-content/uploads/2016/01/Указ-о-создании-Минюста.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

4. Закон ЛНР «Об образовании» (30 сентября 2016 г., №128-П). – Луганск, 2016. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 01.02.2022).

5. Постановление Совета министров Луганской Народной Республики «Об утверждении положения о присвоении имен выдающихся людей образовательным организациям (учреждениям) Луганской Народной Республики» от 27 декабря 2016 г., № 724 [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/724.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 832-од от 12.09.2018 г. «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего образования» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/10/05/u832-od.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Закон ЛНР «О музеях, музейном деле и музейном фонде Луганской Народной Республики» (30 июля 2015 г., №50-П). – Луганск, 2015. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/> (дата обращения: 01.02.2022).

8. Закон ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (30 июля 2015 г., №51-П). – Луганск, 2015. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (дата обращения: 01.02.2022).

9. Закон ЛНР «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Луганской Народной Республики (27 ноября 2020 г., №209-П). – Луганск, 2020. – 101 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://>

nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/13025/ (дата обращения: 01.02.2022).

10. Закон ЛНР об основах государственной молодежной политики (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 08.11.2018 №278-П) // Сайт Народного Совета Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1891/> (дата обращения: 26.07.2022).

11. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики «Об утверждении Государственной целевой программы “Патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганской Народной Республики на 2016 – 2020 годы”» (27 декабря 2016 г., №723). – Луганск, 2016. – 8 с. [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/723.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

12. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики №271 от 18.07.16 г. «Об утверждении Особых правил и условий реализации образовательных программ и перечня дополнительных документов, необходимых для получения специального разрешения на реализацию образовательных программ на территории Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/26.08.2016/u271.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

13. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 400 от 24.10.2016 г. «О переходе образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики на государственные образовательные стандарты Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://minobr.su/docs/highedulaw/655-prikaz-mon-lnr-ot-241016-400.html> (дата обращения: 20.10.2022).

14. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 238 от 20.04.2017 г. «Об утверждении типового положения о практике студентов, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <https://sovminlnr.ru/docs/23.05.2017/u238.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

15. Гаврыш, О.В. Музеи образовательных организаций Луганской Народной Республики: тенденции, проблемы и перспективы развития / О.В. Гаврыш // Наука и образование в Донбассе: история и практика: материалы Второй открытой научно-практической конференции с международным участием «Наука и образование в Донбассе: история и практика», посвященной 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»; г. Лу-

ганск, 24–25 февраля 2022 г. / под ред. Т.Ю. Анпиловой. – Луганск: Книта, 2022. – С. 281 – 293.

16. Методические рекомендации по ведению внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях Луганской Народной Республики в 2021–2022 учебном году. – Луганск, 2021. – 13 с.

17. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012300003> (Дата обращения: 31.01.2023).

18. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (Дата обращения: 31.01.2023).

19. Анпилова, Т.Ю. Историко-краеведческая деятельность студенческой молодежи в системе высшего образования Луганщины (1921 –2014 гг.): монография / Т.Ю. Анпилова. – Луганск: Книта, 2022. – 592 с.

Anpilogova Tatyana Yurievna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal
disciplines of the Law Institute
GOU VO LPR «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: dana-100@yandex.ru*

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF HISTORICAL AND LOCAL ACTIVITIES OF STUDENTS LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article is devoted to the analysis of the normative legal acts of the Lugansk People's Republic that regulate the historical and local history activities of students. The author shows the process of expanding the scope of forms and methods of local history work, regulated by the successive adoption of a number of laws; revealed contradictions that limit the development of this type of activity of students in the course of program and extracurricular study of the history of their native land.

Keywords: legal foundations, local history activities, students, higher education, normative legal acts of the Lugansk People's Republic.

Literatura

1. Popandopulo, N.A. YUridicheskoe sodержanie kategorii «pravovye osnovy» / N.A. Popandopulo // *Voprosy sovremennoj yurisprudencii*. – 2013. – №29. – [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravovye-osnovy> (data obrashcheniya: 28.01.2023).
2. Akt o provozglashenii gosudarstvennoj samostoyatel'nosti Luganskoj Narodnoj Respubliki. 27 aprelya 2014 g. // *Sozdanie Luganskoj narodnoj Respubliki i voennye dejstviya na Luganshchine glazami uchastnikov i ochevidcev: sbornik istoricheskikh istochnikov / Avt.-sost. T.YU. Anpilogova, A.L. Bahmutskij, G.I. Koroleva, A.I. Ladyga; pod obshch. red. T.YU. Anpilogovoj*. – Lugansk: «Al'ma mater», 2015. – S. 380.
3. Ukaz Glavy LNR «O sozdanii organov vlasti». 25 avgusta 2014 g. №4/1/01/08/14. – 3 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://mu-lnr.su/wp-content/uploads/2016/01/Ukaz-o-sozdanii-Minyusta.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
4. Zakon LNR «Ob obrazovanii» (30 sentyabrya 2016 g., №128-II). – Lugansk, 2016. – 180 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
5. Postanovlenie Soveta ministrov Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii polozheniya o prisvoenii imen vydayushchihsya lyudej obrazovatel'nym organizacijam (uchrezhdeniyam) Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot 27 dekabrya 2016 g., № 724 [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/akt/29.12.2016/724.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
6. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 832-od ot 12.09.2018 g. «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/10/05/u832-od.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
7. Zakon LNR «O muzeyah, muzejnom dele i muzejnom fonde Luganskoj Narodnoj Respubliki» (30 iyulya 2015 g., №50-II). – Lugansk, 2015. – 21 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
8. Zakon LNR «O sisteme patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Luganskoj Narodnoj Respubliki» (30 iyulya 2015 g., №51-II). – Lugansk, 2015. – 12 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1732/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).
9. Zakon LNR «Ob ob'ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) Luganskoj Narodnoj Respubliki (27 noyabrya 2020 g., №209-III). –

Lugansk, 2020. – 101 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/13025/> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

10. Zakon LNR ob osnovah gosudarstvennoj molodezhnoj politiki (s izmeneniyami, vnesennymi Zakonom Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 08.11.2018 №278-II) // Sajt Narodnogo Soveta Luganskoj Narodnoj Respubliki [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/1891/> (data obrashcheniya: 26.07.2022).

11. Postanovlenie Soveta Ministrov Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj celevoj programmy “Patrioticheskoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2016 – 2020 gody”» (27 dekabrya 2016 g., №723). – Lugansk, 2016. – 8 s. [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlr.ru/akt/29.12.2016/723.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2022).

12. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki №271 ot 18.07.16 g. «Ob utverzhdenii Osobyh pravil i uslovij realizacii obrazovatel'nyh programm i perechnya dopolnitel'nyh dokumentov, neobhodimyh dlya polucheniya special'nogo razresheniya na realizaciyu obrazovatel'nyh programm na territorii Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlr.ru/docs/26.08.2016/u271.pdf> (data obrashcheniya: 11.12.2022).

13. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 400 ot 24.10.2016 g. «O perekhode obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki na gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://minobr.su/docs/highedulaw/655-prikaz-mon-lnr-ot-241016-400.html> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

14. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki № 238 ot 20.04.2017 g. «Ob utverzhdenii tipovogo polozheniya o praktike studentov, osvvaivayushchih osnovnye professional'nye obrazovatel'nye programmy vysshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <https://sovminlr.ru/docs/23.05.2017/u238.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

15. Gavrysh, O.V. Muzei obrazovatel'nyh organizacij Luganskoj Narodnoj Respubliki: tendencii, problemy i perspektivy razvitiya / O.V. Gavrysh // Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika: materialy Vtoroj otkrytoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika», posvyashchennoj 90-letiyu sozdaniya kafedry

istorii Otechestva GOU VO LNR «LGPU»; g. Lugansk, 24–25 fevralya 2022 g. / pod red. T.YU. Anpilogovoj. – Lugansk: Knita, 2022. –S. 281 – 293.

16. Metodicheskie rekomendacii po vedeniyu vneurochnoj deyatel'nosti v obshcheobrazovatel'nyh organizacijah Luganskoj Narodnoj Respubliki v 2021–2022 uchebnom godu. – Lugansk, 2021. – 13 s.

17. Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 №489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202012300003> (Data obrashcheniya: 31.01.2023).

18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 №809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohranenyu i ukreplenyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – Dostup k istochniku: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (Data obrashcheniya: 31.01.2023).

19. Anpilogova, T.YU. Istoriko-kraevedcheskaya deyatel'nost' studencheskoj molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya Luganshchiny (1921 –2014 gg.): monografiya / T.YU. Anpilogova. – Lugansk: Knita, 2022. – 592 s.

Афанасьев Константин Константинович
заведующий кафедрой административного
и экологического права
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

В статье на основе анализа материалов учебной и научной литературы рассматриваются вопросы относительно содержания понятия «правовая система», структуры и признаков данного правового феномена, которые приводятся современными учеными в области теории права, обращается внимание на значительное расхождение и противоречивость точек зрения ученых на сущность этой правовой категории, отдельные аспекты совершенствования правовой системы Луганской Народной Республики

Ключевые слова: право, правовая система, правовая жизнь, правовая реальность, правовая действительность, правосознание

В конце прошлого века отдельные исследователи понятия и содержания российской правовой системы отмечали, что «обновление правовой системы страны, предпринятое с 1985 года под лозунгами «перестройки», последующая практика реформаторства, приняли, в основном, западнические политические ориентиры, стимулируя эрозию правосознания населения, неверие в собственные правовые ценности.» [1, с. 16], что сегодня находит наглядное подтверждение в ходе событий, происходящих в Украине.

На переломе тысячелетий ученые по результатам социально-философского анализа сущности и содержания правосознания граждан предлагали отнести к стратегическим целям формирования и развития правовой системы Российской Федерации: создание государственно-правового механизма, направленного на реальное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности; формирование правового сознания граждан, в котором аккумулируются идеи о защите личности от произвола любых субъектов, о судебном разбирательстве конфликтов [2].

Однако, за прошедшие два десятилетия многие из названных проблем остаются до конца нерешенными, а реформы - незавершенными.

Поэтому, после вступления в силу положений Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной

Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [3], одним из актуальных направлений научных исследований представляются различные аспекты формирования правовой системы во вновь образованном регионе России, и, в первую очередь, анализ содержания понятия «правовая система», относительно которого до настоящего времени среди ученых не выработано единой точки зрения.

Отметим также, что категория «правовая система» активно используется в материалах учебников по теории государства и права, философии права, а ее определение часто встречается в энциклопедиях, справочниках и другой специальной юридической литературе. Более того, в теории права идет широкое обсуждение таких понятий как «правовое поле», «правовое пространство», «правовая жизнь», «мировое геояридическое пространство», а также философско-правовых категорий «правовая реальность» и «правовая действительность».

Исследованию различных аспектов указанных правовых категорий, в том числе правовой системы, посвящены работы значительного количества отечественных ученых, в число которых входят С.С. Алексеев, М.И. Байтин, А.М. Васильев, Д.А. Керимов, В.С. Козлов, В.М. Корельский, В.В. Лазарев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, Г.И. Муромцев, В.С. Нерсисянц, В.Д. Перевалов, А.В. Петров, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, А.Х. Саидов, В.Н. Синюков, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев, В.А. Четвернин и многие другие. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов относительно содержания понятия «правовая система», структуры и признаков данного правового феномена, которые приводятся современными учеными в области теории права.

Анализ содержания понятия «правовая система» наиболее целесообразно, на наш взгляд, начать с материалов учебной литературы, которые, во-многом, влияют на правосознание будущих юристов и формируют их правовую культуру.

Так, в отечественной теории права в настоящее время достаточно четко обозначились три основных подхода к определению понятия правовой системы.

В рамках первого содержание данной юридической категории предлагается рассматривать как формы внешнего выражения и закрепления правовых норм, а также их взаимодействия друг с другом. Состав правовой системы включает элементы: 1) цели и принципы правового регулирования; 2) основные разновидности правовых актов и их объединения; 3) системообразующие связи. Так, - Ю.А. Тихомиров - предлагает определять правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных

нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов».

Характерной чертой второго подхода к определению понятия национальной правовой системы является ее характеристика через призму не только позитивного права, но и некоторых других тесно связанных с ним и между собой активных элементов правовой действительности. Одним из сторонников этой точки зрения является С.С. Алексеев, который к числу таких элементов относит юридическую практику и правовую идеологию (господствующее в обществе правосознание), благодаря которым раскрывается сущность права и его особенности как нормативного регулятора.

Третий подход к содержанию правовой системы отличает стремление его сторонников относиться к этому понятию как к категории, отражающей все правовые явления и всю правовую действительность, существующие в обществе. Подобная позиция прослеживается в работах Н.И. Матузова, который утверждает, что правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах.

В итоге делаются три важных вывода: 1) правовая система формирует-ся применительно к праву, выступающему для нее в качестве системообразующего фактора; 2) существо расхождений взглядов на предмет и объем данного понятия определяет различие представлений отдельных авторов о перечне производных от правовых норм элементов правовой системы; 3) предназначением данной категории является отображение комплекса правовых явлений конкретного общества, обусловленного объективными закономерностями его развития, осознаваемого и воспроизводимого людьми и их организациями [4, с. 249-251].

Современная теория государства и права развивается в направлении, предполагающем комплексное видение содержания правовой системы, включая в его орбиту помимо самого права, еще правотворчество, правосудие, юридическую практику, нормативные, правоприменительные и правотолкующие акты, правоотношения, субъективные права и обязанности, правовые учреждения (суды, прокуратура, адвокатура), законность, ответственность, механизмы правового регулирования, правосознание и др.

Характеризуя правовую систему как сложное по структуре и уровням динамическое образование, Н.И. Матузов предлагает выделить в ее структуре ряд блоков, а именно: нормативный, правообразующий, доктринальный (научный), статистический, динамический, блок прав и обязанностей и др. [5, с. 85]. По мнению отдельных ученых, использование системного подхода позволяет различать пять уровней правовой системы: субъектно-сущностный; интеллектуально-психологический; нормативно-регулятивный; органи-

зационно-деятельностный; социально-результативный [6, с. 438]. При этом, между этими блоками (уровнями) всегда существуют (возникают) многочисленные связи и отношения, отражающие сложный правовой уклад общества.

Учитывая ведущую роль права в формировании правовой системы, В.Л. Кулапов обращает внимание на важность определения правовой дефиниции. В настоящее время сложилось три основных направления правопонимания: традиционное для российской юридической науки - нормативное (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова, А.Ф. Черданцев), социологическое (Ю.И. Гревцов, Л.И. Спиридонов, Г.В. Мальцев) и либертарно-юридическое, определяющее право как меру свободы индивида (В.С. Нерсесянц, В.А. Четвернин).

По мнению ученого, правовая система объединяет все многообразие юридических явлений, существующих в обществе. В нее входят: правосознание, правовая культура, право, законодательство, правоотношения, правопорядок, юридическая практика и т.д. При этом, по своему объему набор этих элементов должен быть достаточен для удовлетворения современных регулятивных потребностей общества, а его содержание отражает не только состав (статiku права), но и наиболее целесообразные связи (структуру) между юридическими явлениями, динамику их взаимодействия в процессе выполнения своего функционального назначения [7, с. 16].

Заслуживает внимания сравнительно-правовая характеристика исследуемой категории Л.А. Морозовой, которая считает, что понятие «правовая система» шире понятия «система права», так как наряду с институциональной структурой права включает в себя другие элементы правовой жизни страны. Отмечено, что наиболее часто правовую систему определяют как конкретно-историческую совокупность законодательства, юридической практики и господствующей правовой идеологии в данном государстве (данное понятие сформулировано В.Н. Синюковым). Кроме того, приведено близкое по сути определение понятия, предложенное В.Н. Карташовым: правовая система - это единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни [8, с. 210].

Отдельные ученые считают, что правовая система - это целостный комплекс правовых явлений, обусловленный спецификой развития конкретного общества, многообразными факторами (объективными и субъективными, закономерными и случайными) социальной и политической эволюции, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (госу-

дарством, негосударственными политическими и неполитическими организациями), используемый ими для достижения определенных целей [6, с. 436]. Как нам кажется, данный подход позволяет допускать существенные изменения в перечне правовых явлений, которые включает правовая система, так как некоторые явления могут изменяться по содержанию и качествам (эволюционировать), а некоторые быть случайными (временными) или безосновательно включенными в комплекс (субъективными).

Более того, они высказывают мысль о том, что: 1) прошло время, когда в науке господствовало стремление сформулировать единственное, универсальное и вечное определение понятия того или иного явления; 2) в юридической науке только множество суждений, взглядов, мнений, альтернативные предложения и дискуссии способны порождать адекватные уровню развития общества и государства категориальные конструкции, обеспечивающие проникновение в глубинную суть правового и политического мира [6, с. 436]. С этими выводами, пожалуй, следует согласиться, тем более когда речь идет о формулировке дефиниции сложного правового понятия. Ведь каждый ученый в свое авторское определение включает те признаки или характеристики, которые, на его взгляд, отражают самые главные свойства и качества правовой категории, подчеркивают предназначение, цели и задачи самой правовой системы для жизнедеятельности общества.

Философии права также свойственно исследование проблем правовой системы. Авторы учебной философско-правовой литературы, как правило, предлагают относиться к правовой системе как совокупности взаимозависимых, согласованных и взаимодействующих правовых институтов, которые регулируют общественные отношения, а также элементов, которые характеризуют уровень правового развития той или иной страны [9, с. 400].

Не обошли стороной эту тему и справочно-энциклопедические источники. Так, в одной из современных юридических энциклопедий правовая система определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, и правовых явлений, существующая в отдельной стране (национальная правовая система). К элементам, взаимодействующим на разных уровнях этой системы, относят: 1) действующие правовые нормы и систему источников права; 2) особенности правосознания и правовой культуры, правовые понятия, юридическую науку и правовую идеологию, правовую политику; 3) систему правоотношений, состояние правопорядка и законности; 4) юридическую практику; 5) юридическую технику [10].

С учетом неоднородности элементов системы представляет интерес дефиниция правовой системы, предложенная О.Ф. Скакун [11, с. 262-263], а

именно: правовая система (англ. legal system) - это обусловленный объективными закономерностями развития общества целостный комплекс взаимозависимых и согласованных специальных и общих средств правового воздействия на общественные отношения, которые постоянно воспроизводятся и используются людьми и их организациями (в том числе государством) как субъектами права для достижения частных и публичных целей, обеспечения правопорядка в обществе.

При этом, специальные правовые средства (дозволения, обязывания, запреты, поощрения, рекомендации, наказания, правовые нормы, правовые принципы, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, акты применения права, акты толкования права и другие) в совокупности составляют механизм правового регулирования общественных отношений.

А общие правовые средства (правовая культура, законность, правопорядок и другие) совместно со специальными создают механизм правового воздействия на общественные отношения.

Отметим также ряд важных выводов О.Ф. Скаун, а именно:

- в функциональном аспекте правовая система охватывается понятиями «механизм правового регулирования» и «механизм правового воздействия»;

- каждая правовая система мира имеет свои особенности вследствие своеобразия исторического развития, влияния правовых традиций, экономических, политических, социокультурных факторов, которые проявляются в ее структурных частях (институциональная, нормативная, идеологическая, функциональная, коммуникативная);

- ценностным ядром правовой системы, для которого она существует и преемственно развивается, выступает человек как источник и носитель права, творец всех правовых явлений.

Характеризуя понятие и задачи правовой системы, К.В. Агамиров представляет правовую систему в виде статичной и динамичной частей. Статичная часть - это система права (совокупность нормативных правовых актов), а динамичная - правовая культура (законотворчество и прогрессивное правообразование), правореализация; правоприменение. При этом, данная система, отражая социально-экономические процессы в обществе, выводит теоретические категории на уровень повседневной жизни людей, отменяя свое главное предназначение – служить людям, показывая на деле (а не только в теории) реальные преимущества заложенных в ней ценностей. А в целом, правовая система представляет собой правовую организацию общества, оказывающую регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения и поведение субъектов права [12, с. 8-9].

О сущности категории «правовая система» высказывался и А.В. Малько, в процессе ее исследования в соотношении с категорией «правовая жизнь». В частности, ученый сделал вывод о том, категория «правовая жизнь» показывает не только юридическую действительность (реальность), но и исторические аспекты юридического бытия общества, как настоящее, так и прошлое, своего рода генезис, историю его становления и развития. Поэтому, по его мнению, в условиях глобализации, как ни парадоксально, в тщательном изучении нуждаются культурно-исторические аспекты отечественной правовой жизни, что требует нового методологического инструментария, обеспечивающего такое измерение права, которое не разрывало бы целостности этого юридического феномена с духовным строем России, ее уникальным культурным миром [13, с. 59].

Для более глубокого понимания сущности правовой системы заслуживает быть отмеченным анализ соотношения сущего и должного в праве, который позволяет выделить как минимум четыре частные трактовки материальной основы объективного юридического права: 1) право – это особые правила поведения, отраженные в нормативных правовых актах, иных официально признанных источниках («правовые нормы»); 2) право – особые принципы общественного сознания («правовое сознание»); 3) право – особые формы социального поведения («правовые отношения»); 4) право – особые субъекты общественной жизни: суды, правоохранительные органы, профессиональные юристы («правовые организации и персонал»).

В то же время С.В. Бирюков предлагает не соглашаться с учеными, утверждающими, что только первая из этих трактовок права означает рассмотрение его как должного, а остальные связаны с исследованием реальных правовых явлений. В действительности же, как подчеркивает ученый, любой из этих вариантов можно «отразить» и в логике должного, и в логике сущего, что и происходило в различных правовых учениях [14, с. 20].

Учитывая приведенное выше многообразие точек зрения относительно понятия и структуры правовой системы, заслуживают внимания исследования ученых в области философии права. По мнению А.В. Петрова, юридический мир, как и любой социальный мир, - неисчерпаемо многообразен, а поэтому при формулировке правовых дефиниций всегда остаются неучтенные компоненты. В результате достаточно часто имеет место не адекватное определение объема и содержания искомого социального объекта, а появление новой точки зрения. В качестве аргумента справедливости такого вывода ученый говорит о существовании в теории права более двухсот определений понятия правовой культуры общества.

Поэтому для выяснения содержания сложных правовых категорий именованно философская методология дает первоначальный ориентир, так как в ее

логической системе понятием, суммирующим качественно однородную и закономерно связанную совокупность явлений, выступает категория действительности, имеющая в отличие от многочисленных авторских «конструкций» вполне определенное содержание и занимающая строго определенное место в системе философских категорий [15, с. 152].

Соглашаясь с важностью использования философских знаний при оценке любых сложных для человеческого понимания общественных или природных явлений, считаем, что исключение в течение многих лет советского периода из учебных программ вузов СССР учебной дисциплины «Философия права» отрицательно сказалось на глубине исследований проблем правовой системы. При этом, формирование данной системы осуществлялось зачастую на основе позитивизма, что привело к распространенности эмпиризма в праве, использованию конвенционализма вместо решения проблем онтологических оснований права, возникновению случаев подмены содержания права его формой.

Проведенное исследование позволяет сделать общий вывод о том, что правовая система не является обычной, «классической» системой, которая состоит из однородных частей, формирующих ее как целое, а, в случае, когда одна из частей исчезает, то она теряет качества целостности и системности.

Большинство современных теоретиков права допускают отсутствие признака однородности у элементов правовой системы, аргументируя это тем, что входящие в правовую систему компоненты (составляющие) неодинаковы по своей юридической природе, уровню самостоятельности и степени воздействия на общественные отношения. При этом, многие ее составляющие выступают в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, гарантий, принципов, правосубъектности и других специфических феноменов, образующих обширную инфраструктуру или среду функционирования правовой системы [5, с. 85].

По сути «правовая система» - это комплексная, объединяющая, интегрирующая категория (являющаяся при этом многоэлементной, полиструктурной, иерархичной!), с помощью которой показана правовая организация общества и отражена правовая действительность. Одновременно, следует учитывать, что и правовая организация общества, и правовая действительность в результате эволюционных процессов объективно видоизменяются, совершенствуются и при этом, практически всегда, усложняются. Отметим также, что данные изменения не происходят одномоментно и не сразу влияют на качества правовой системы. Для таких изменений необходимо время (иногда значительное), в течение которого составляющие систему правовые явления приобретут новые качества.

Даже право (в данном контексте - законодательство страны) как системообразующая составляющая, ядро национальной правовой системы не сразу влияет на качество правоотношений, так как реализация и действенность правовых норм объективно требуют определенного времени, которое необходимо для формирования правосознания субъектов права, в частности, и правопорядка, в целом. При этом, на сроки такого формирования влияют конкретно-исторические особенности развития государства и общества, правовые традиции, экономические, политические, социокультурные и другие факторы.

Поэтому подчеркнем, что наряду с теоретическими проблемами, возникающими при характеристике категории «правовая система», следует учитывать, что еще более сложные проблемы всегда связаны с практикой формирования и развития данной системы. Например, в новых условиях одними из самых сложных составляющих правовой системы Луганской Народной Республики представляются правотворчество и правосознание.

Структурно правовая система как сложное образование состоит из нескольких систем и подсистем, которые при формулировании дефиниций определяются как комплекс, совокупность звеньев, элементов, компонентов, правовых явлений (феноменов) или правовых институтов. Однако ядром данной системы, ее нормативной основой, системообразующим и связующим звеном во всех случаях является право. Ведь любые изменения в праве неизбежно влекут изменения во всей правовой системе или в большинстве составляющих ее элементов.

С учетом вышеизложенного, предлагаем следующее определение понятия «правовая система»: - это комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой разноуровневых правовых явлений и средств (права, правосознания, юридической практики и т.п.), обусловленный спецификой развития конкретного общества, правовыми традициями и многообразными факторами (экономическими, политическими, социокультурными и др.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций для достижения частных и публичных целей, обеспечения правопорядка в обществе.

Литература

1. Синюков В.Н. Российская правовая система: вопросы теории : дис. доктор юридических наук: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Саратов, 1995. 423 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskaya-pravovaya-sistema-vopr-teorii>

2. Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации : дис. кандидат юридических наук: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Москва, 2000. 173 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sovremennaya-pravovaya-sistema-rossiiskoi-federatsii>

3. Федеральный конституционный закон от 4.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> – Официальный интернет-портал правовой информации.

4. Курс лекций по теории государства и права / Авторы: В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков, В.Ю. Панченко, А.А. Петров, Е.М. Шайхутдинов, МОН РФ, Сибирский федеральный университет, Красноярск. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/Теория%20государстваи%20права/Курс%20лекций%20по%20теории%20государства%20и%20права.pdf>

5. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.

6. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права : учебник. - М.: РИОР, 2014. - 450 с.

7. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. - Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. - 486 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://smolsgua.ru/wp-content/uploads/2014/02/Теория-государства-и-права.pdf>

8. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник./ Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2010. - 510 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.msmsu.ru/userdata/manual/doc/kaf/sud_med/Теория%20государства%20и%20права.pdf#page=61&zoom=100,92,752

9. Философия права. Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др.; Под ред. О.Г. Данильяна. - Х.: Прапор, 2005. - 384 с.

10. Юридическая энциклопедия - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/1336-правовая_система

11. Юридический научно-практический словарь-справочник (основные термины и понятия) / Скаун О.Ф., Бондаренко Д.А. / Под общ. ред. профессора Скаун О. Ф. - Харьков: Эспада, 2007. - 488 с.

12. Агамиров К.В. К понятию правовой системы // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 5-11. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-1/1-agamirov.pdf>

13. Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. № 7. 2014. - С. 51-60. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-i-pravovaya-zhizn-obschestva/viewer>

14. Бирюков С.В. Право как должное и сущее / С.В. Бирюков // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (46). С. 20-29.

15. Петров А.В. Правовая действительность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 4, с. 150-158.

Afanasyev Konstantin Konstantinovich
Head of the Department of Administrative Law
and environmental law
Luhansk State University
named after Vladimir Dahl
Candidate of Law, Associate Professor

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «LEGAL SYSTEM»

The article, based on the analysis of materials of educational and scientific literature, examines the issues regarding the content of the concept of «legal system», the structure and features of this legal phenomenon, which are cited by modern scientists in the field of legal theory, draws attention to the significant discrepancy and inconsistency of scientists' points of view on the essence of this legal category, certain aspects of improving the legal system of the Luhansk People's Republic

Keywords: law, legal system, legal life, legal reality, legal reality, legal awareness

Literatura

1. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: voprosy teorii : dis. doktor juridicheskikh nauk: 12.00.01 - Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve. Saratov, 1995. 423 s. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/rossiiskaya-pravovaya-sistema-vopr-teorii>

2. Korchevskij D.S. Sovremennaya pravovaya sistema Rossijskoj Federacii: dis. kandidat juridicheskikh nauk: 12.00.01 - Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve. Moskva, 2000. 173 s. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/sovremennaya-pravovaya-sistema-rossiiskoi-federatsii>

3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 4.10.2022 № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave

Rossijskoj Federacii novogo sub»ekta – Luganskoj Narodnoj Respubliki». [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> – Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.

4. Kurs lekcij po teorii gosudarstva i prava / Avtory: V.M. SHafirov, I.D. Mishina, A.A. Rudakov, V.YU. Panchenko, A.A. Petrov, E.M. SHajhutdinov, MON RF, Sibirskij federal'nyj universitet, Krasnoyarsk. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/Teoriya%20gosudarstva%20prava/Kurs%20lekcij%20po%20teorii%20gosudarstva%20i%20prava.pdf>

5. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. - M.: YUrist», 2004. – 245 s.

6. Lyubashic V.YA., Mordovcev A.YU., Mamychhev A.YU. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. - M.: RIOR, 2014. - 450 s.

7. Kulapov V.L. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. - Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2011. - 486 s. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://smolsgua.ru/wp-content/uploads/2014/02/Teoriya-gosudarstva-i-prava.pdf>

8. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. / L. A. Morozova. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Eksmo, 2010. - 510 s. - [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.msmsu.ru/userdata/manual/doc/kaf/sud_med/Teoriya%20gosudarstva%20i%20prava.pdf#page=61&zoom=100,92,752

9. Filosofiya prava. Uchebnik / O. G. Danil'yan, L. D. Bajrachnaya, S. I. Maksimov i dr.; Pod red. O. G. Danil'yana. - H.: Prapor, 2005. - 384 s.

10. YUridicheskaya enciklopediya - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://yuridicheskaya-entsiklopediya.slovaronline.com/1336-pravovaya_sistema

11. YUridicheskij nauchno-prakticheskij slovar'-spravochnik (osnovnye terminy i ponyatiya) /Skakun O.F., Bondarenko D.A. /Pod obshch. red. professora Skakun O. F. - Har'kov: Espada, 2007. - 488 s.

12. Agamirov K.V. K ponyatiyu pravovoj sistemy // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. Tom 7. № 1A. S. 5-11. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-1/1-agamirov.pdf>

13. Mal'ko A.V. Pravovaya sistema i pravovaya zhizn' obshchestva // ZHurnal rossijskogo prava. № 7. 2014. - S. 51-60. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-i-pravovaya-zhizn-obschestva/viewer>

14. Biryukov S.V. Pravo kak dolzhnoe i sushchee / S.V. Biryukov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2016. № 1 (46). S. 20-29.

15. Petrov A.V. Pravovaya dejstvitel'nost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2015, № 4, s. 150-158

Бабич Лидия Николаевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: marta.kaf@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОБЩИХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена определению понятия основ уголовного судопроизводства. Проанализированы сущностные признаки основ уголовного судопроизводства, что позволяет предложить дефиницию данной правовой категории.

Ключевые слова: общие основы уголовного судопроизводства, свойства основ уголовного судопроизводства, система основ уголовного судопроизводства, нормативность, мораль.

В юридической литературе до настоящего момента нет единообразия во взглядах относительно определения понятия основ уголовного процесса. В уголовно-процессуальном кодексе мы не найдем дефиниции этой правовой категории, что сподвигло большинство правоведов на протяжении значительного времени заниматься решением данной проблемы, поскольку от правильного применения того или иного термина часто зависит понимание всей директивы, которая содержится в правовой норме, а наличие в действующих законах многочисленных терминологических единиц, которые сходятся по своему значению, вносит путаницу в правоприменение. Поэтому важно прежде всего дать определение «основ (принципов) уголовного судопроизводства», что является сложным вопросом в науке уголовного процесса.

По нашему мнению, необходимо поддержать мнение процессуалистов, которые определяют основы уголовного судопроизводства, как закрепленные в нормах права определяющие, фундаментальные положения относительно закономерностей и наиболее существенных свойств уголовного судопроизводства, которые обуславливают их значение как средства для защиты прав и свобод человека и гражданина, а так же для урегулирования деятельности органов и должностных лиц, которые ведут процесс.

Обоснование такого подхода можно найти через выделение главных свойств основ уголовного процесса. Прежде всего, основы – это выходные положения, которые юридически фиксируют объективные закономер-

ности общественного развития. Значительный вклад в рассмотрение этого вопроса сделал И.В. Тыричев, который отмечает, что принципы отражают закономерности общественной и государственной жизни, создаются людьми и по своему содержанию объективны. Одновременно они представляют собой волевой акт государства, продукт осознанного законодательного процесса и по форме юридического выражения субъективны. В этом единстве объективного и субъективного главным образом и проявляется природа принципов [1, с.53]. Под объективной обусловленностью основ следует понимать их соответствие характеру общественных отношений, экономическим, политическим, идеологическим процессам, которые происходят в обществе.

Необходимо подчеркнуть неотъемлемую связь между реализацией основ, достижением задач уголовного судопроизводства и определяющее влияние основ на формирование типа уголовного процесса. Возникает необходимость их подчинения заданиям, которые стоят перед правоохранительными органами. Как и весь процесс, его основы постоянно эволюционируют для обеспечения эффективного решения задач судопроизводства. Все стадии уголовного процесса взаимосвязаны и направлены на достижение, на наш взгляд, двух главных задач - защита прав и свобод каждого лица, которое участвует в уголовном процессе, и охрана интересов всего общества путем установления действительных обстоятельств в каждом конкретном производстве. А в зависимости от задач определяется и система основ. По нашему мнению, они следуют из задач уголовного судопроизводства, но и последние должны формироваться с учетом основ. Именно по этому необходимо настоять на необходимости соответствия между основами и задачами.

В теории основы уголовного процесса справедливо рассматриваются как ведущее звено всей системы уголовных процессуальных гарантий, как совокупность способов и средств, которые обеспечивают всем и каждому равные правовые возможности для приобретения и реального приобретения своих прав и свобод. Безусловно, одним из таких правовых средств, которые обеспечивают всем субъектам уголовной процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные права, основы процесса.

Следующее свойство состоит в том, что являясь нормами права, процессуальные основы имеют властный характер. Они содержат в себе обязательные предписания, выполнение которых обеспечивается совокупностью правовых средств. Основа – это требование обязательного характера. Которое предъявляется к определенному виду деятельности. Она адресована исключительно к органам государства, так как именно на них лежит ответствен-

ность за ход и результат деятельности, только они имеют наиболее широкие полномочия в том числе относительно реализации принципов.

Основы уголовного процесса являются равнозначными, едиными, однако между ними существует определенная иерархия. Отличаясь между собой по содержанию и характеру правовых требований, принципы составляют систему однопорядковых структур, где не существует связей и отношений субординации. Может возникнуть мнение, что субординационные связи присутствуют в общей системе действующих в правовой сфере основ, в основе которой лежит дифференциация их на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Такая классификация основана на отличии сфер, которые регулируют основы права и отображают связь общего и особенного. По нашему мнению, все основы отображают социальные условия, которые сложились в данном социуме. Общеправовые являются характерными для всех отраслей права. Межотраслевые действуют лишь в определенных смежных отраслях. А отраслевые отображают особенности конкретной отрасли права и, соответственно, только в ней получают свое проявление. Связь общеправовых, межотраслевых и отраслевых основ – это соотношение общего, особенного и отдельного. Общеправовые основы права реализуются в его отраслевых и межотраслевых основах. И это действительно так, если учесть, что именно общеправовые основы являются наиболее абстрактным выражением отраслевых и межотраслевых основ, которые не в меньшей степени связаны с реальной жизнью, чем общеправовые, хотя и в относительно ограниченной юридической сфере. Поэтому отраслевые и межотраслевые принципы права невозможно рассматривать только как дополнение общеправовых. Считаем, что иерархия основ уголовного процесса никак не указывает на высшую юридическую силу одних из них и низший ее уровень других. Все основополагающие требования уголовного процесса являются равнозначными, едиными, существуют во взаимосвязи и имеют одинаковую юридическую силу. Однако некоторые основы являются отображением общей направленности развития и функционирования всего уголовного процесса, другие отзеркаливают это направление конкретной.

Не соблюдение какой либо из основ уголовного процесса влечет за собой нарушение других. Все они действуют в пределах целостной системы, где сущность и назначение каждой основы определяется не только собственным содержанием, а и функционированием всей системы. Именно по тому, что принципы устанавливают определенную систему, они являются равнозначными и едиными, поскольку любая система – это прежде всего совокупность элементов, которые существуют в единстве и взаимосвязи, где несоблюдение одного из них, безусловно, влечет нарушение остальных. Функциональное

назначение каждой отдельной основы зависит не только от ее содержания, а и от особенностей и содержания остальных основ, которые объединены в одну систему [2,с.7]. В связи с чем, они дополняют друг друга, обеспечивая таким образом надлежащее выполнение всей системы принципов.

Дискуссионным в науке остается вопрос о наличии в уголовном процессе основ, присущих отдельным стадиям. Взаимозависимость стадий уголовного процесса обеспечивается тем, что их основу составляют общие основы, органично взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому создают определенную их систему как основу разнообразных процессуальных действий и решений. На наш взгляд, не следует отличать основы отдельных стадий процесса. Правильнее было бы указать, что на отдельных стадиях судопроизводства процессуальные основы по разному действуют, выражаются и реализуются. В.М. Савицкий считает, что принципами уголовного процесса являются положения, которые распространяются на все стадии уголовного процесса, но обязательно на его центральную стадию – судебного рассмотрения дела [3,с.46]. Опираясь на это мнение, можем сделать вывод, что в таком случае, если конкретное судопроизводство не было рассмотрено в судебном заседании, основы процесса не действовали. Однако, по нашему мнению, основами являются требования, которые предъявляются к уголовной процессуальной деятельности и обязательно действуют в каждом уголовном судопроизводстве. Это объясняется тем, что не каждое судопроизводство может включать в себя стадию судебного рассмотрения. Уголовное процессуальное судопроизводство может быть закончено еще во время досудебного расследования, что совсем не означает, что в нем не действовали основы процесса. Возможно, не все они были реализованы, однако те, которые получили свое проявление, так же являются элементами единой системы и отображают общую направленность уголовного процесса. Поскольку любое решение по делу будет законным и обоснованным, если принято на основании надлежащей реализации основ, закрепленных в норме права, а значит, являются требованиями, которые предъявляются к уголовной процессуальной деятельности в каждом конкретном случае, независимо от того, было ли рассмотрено данное производство в суде. Именно поэтому имеет смысл подчеркнуть, что основы уголовного процесса в той или иной мере находят свое отражение на любой стадии уголовного судопроизводства. Действие каждой определенной основы в той или иной стадии непременно приводит к появлению специфических вариаций правоприменения основополагающих норм, что, безусловно, вызывает научный интерес.

На основании вышеизложенного основы уголовного процесса – это закрепленные в законе главенствующие в государстве правовые идеи, то есть

речь идет о нормативности как одной из важнейших ее признаков. Это является возможным лишь при условии общеобязательности, которая может быть реализована лишь закреплением в норме права. Основы не могут существовать вне права, и основы, которые не закреплены в нормах права, могут быть только идеями правосознания, научными выводами. То есть закрепление их в законе является важнейшим условием реальной жизни основ. Какие-либо идеи, научные положения, какими бы полезными они небыли для уголовного судопроизводства, не могут быть основами, до тех пор, пока не будут закреплены в законодательстве.

Как подчеркивал С.А. Альперт, «как нормы права, принципы выступают как основные, начальные положения, которые определяют характер всех остальных процессуальных норм» [4,с.67]. По мнению М.С. Строговича, «принципы уголовного процесса - это уголовно-процессуальные нормы общего характера, которые получают конкретизацию и детализацию в отдельных процессуальных нормах» [5,с.86]. Действительно, если условно представить уголовное судопроизводство как систему решений, направленных на достижение цели судопроизводства, то роль основ усматривается в том, что с ними сравниваются все остальные нормы, которые достигают возможности позитивной реализации только при условии полного соответствия требований основ. Стоит поддержать точку зрения В.М. Савицкого, который признает возможность толкования с помощью принципов всех остальных уголовно - процессуальных норм, поскольку первые по сути являются положениями, которые выражают обобщенную характеристику содержания уголовно-процессуального права [6,с.76]. Именно такая связь общих и конкретизирующих норм обеспечивает единство процессуального порядка и соблюдения законности в уголовном судопроизводстве. Кроме того, они являются нормами прямого, непосредственного действия, что позволяет ссылаться на них в необходимых случаях в решениях, которые принимаются органами правосудия.

Не можем согласиться с позицией понимания «основ» уголовного судопроизводства через категорию «идеи». Хотя они формируются человеческим разумом, в связи с чем имеют признак субъективной реальности, однако это не служит основанием для вывода о том, что это только руководящие идеи, закрепление которых в нормах права является не обязательным. Идея - это элемент правосознания, которая, конечно, может отображать сущность явления, но от этого не перестает быть только идеей. На уровне правосознания не может идти речь об основах. Несмотря на то, что они разрабатываются учеными, обязательную силу последние получают только после закрепления в законодательстве. Итак, нормативность можно назвать одной из важнейших качеств основ уголовного процесса.

Р. Дворкин справедливо называет принципом стандарт, которого необходимо придерживаться не потому, что он способствует изменению или сохранению экономической, политической или социальной ситуации, а потому, что он выражает некоторые моральные требования, как требования справедливости, честность [7,с.80]. Присоединяемся к мнению В.О. Коноваловой, которая считает, что требования закона и морали настолько близки, что не редко определить разницу между ними очень сложно. Примером, незаконные методы ведения следствия или судебного рассмотрения – это самые частые нарушения моральных требований [8,с.34]. А.Л. Ривлин подчеркивал, что нормы права - это всегда нормы морали, что проявляется и в том случае, когда в них выражаются правовые принципы, в частности принципы уголовного судопроизводства [9,с.111]. Принципы права направленные на утверждение, обеспечение и защиту общественных ценностей, позволяют учесть их во время формирования и действия права. Принципы права символизируют дух права, связывают право с политикой, экономикой, моралью, переводят на язык правовых категорий и представляют общественные интеллектуально - ценностные установки и тенденции.

Право имеет моральную основу, определенное этическое направление, поэтому для точного соблюдения и выполнения законов необходимо правильно понимать и реализовывать их моральное содержание. Правовые основы в доктрине уголовного процесса – конституционные ценности, которые обеспечивают задачи уголовного процесса – защиту прав и законных интересов субъектов уголовного судопроизводства, которые участвуют в нем. Государство, прежде всего, обязано исходить из приоритета человеческого достоинства, справедливости.

Правовые нормы выражают моральную сторону развития общества, однако нормы морали это всегда нормы права, поскольку моральность преимущественно закрепляется в сознании индивида и только частично получает нормативное закрепление. Мораль - это форма общественного сознания. Базовой категорией морали, является справедливость, которая характеризует положение, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его прав. Для того чтобы реализоваться в жизни, основы морали должны содержаться в нормах права. В связи с чем назрела наглядная потребность в обогащении морального содержания основ, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. Считаем, что моральность является одной из важнейших свойств основ уголовного процесса. Однако, для того, чтобы реализоваться, основы морали должны содержаться в нормах права. В связи с чем назрела потребность в дополнении морального содержания засад, закрепленных в уголовно - процессуальном законе. Считаем, что мо-

ральность является одной из важнейших особенностей основ уголовного процесса.

Принимая во внимание вышесказанное можем сделать вывод, что к критериям определения правовой природы основ уголовного процесса необходимо отнести положения и требования, которые:

1. наиболее обще фиксируют объективные закономерности общественной жизни, имеют фундаментальное значение для уголовного процесса;

2. составляют ведущее звено всей системы уголовных процессуальных гарантий и направлены на реальное обеспечения прав и свобод человека;

3. действительно связаны с государственной политикой в сфере уголовного процесса с учетом положений международных актов по правам человека;

4. являются равнозначными, едиными, составляют определенную иерархию, действуют в границах целостности системы, где нарушение одной из основ влечет за собой нарушение остальных;

5. имеют обязательный характер для деятельности субъектов, которые участвуют в процессе;

6. определяют построение процессуальных форм, стадий и институтов уголовного процесса, то есть характеризуют его тип;

7. направляют деятельность на достижение задач, поставленных государством перед уголовным процессом;

8. закрепленные в нормах права, имеют значение норм высшей юридической силы и прямого действия;

9. обязательно проявляются в каждом уголовном судопроизводстве, действуют во всех стадиях уголовного процесса, но в разной степени;

10. выступают нормами права, которые выражают, реализуют в себе основы моральности.

Литература

1. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса: Учебное пособие / И.В. Тыричев. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 240 с.

2. Кучинская О.П. Системность принципов уголовного судопроизводства как решающий фактор их эффективного регулятивного влияния на уголовно-процессуальные отношения / О.П. Кучинская // Адвокат. – 2017. - №1(36). – С.7-11.

3. Савицкий В.М. Презумпция невиновности: Монография / В.М. Савицкий. – М.: Норма, 1997. – 126 с.

4. Альперт С.А. Принципы советского уголовного судопроизводства и их роль в формировании правового статуса участников процесса / С.А. Альперт // Проблемы социалистической законности. – 1986. – Вып.7. - С.64-69.

5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Учебник / М.С. Строгович. – Т.1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
6. Савицкий В.М. Презумпция невиновности / В.М. Савицкий. – М.: Норма, 1997. – 126 с.
7. Дворкин Р. О правах всерьез / Р.Дворкин. – М.: Росспэн, 2004. – 392 с.
8. Коновалова В.Е. Нравственные начала советского судопроизводства / В.Е. Коновалова // Социалистическая законность. – 1985. - № 5. – С.34-35.
9. Ривлин А.Л. Нравственные начала в уголовном судопроизводстве / А.Л. Ривлин // Советское государство и право. – 1971. - №7. – С.110-114.

Babich Lidiya Nikolaevna

*candidate of law, associate Professor of
the department of state law disciplines
Law institute
Lugansk Vladimir Dahl State University
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

DEFINITION OF THE CONCEPT OF GENERAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the definition of the concept of the foundations of criminal proceedings. The essential features of the foundations of criminal justice are analyzed, which allows us to propose a definition of this legal category.

Keywords: general foundations of criminal justice, properties of the foundations of criminal justice, the system of foundations of criminal justice, normativity, morality.

Literatura

1. Тыричев I.V. Printsipy sovetskogo ugolovno protsessa: Uchebnoye posobiye / I.V. Tyrichev. – М.: VYUZI, 1983. – 240 с.
2. Kuchinskaya O.P. Sistemnost' printsipov ugolovno sudoproizvodstva kak reshayushchiy faktor ikh effektivnogo regul'yativnogo vliyaniya na ugolovno-protsessual'nyye otnosheniya / O.P. Kuchinskaya // Advokat. – 2017. - №1(36). – S.7-11.
3. Savitskiy V.M. Prezumptsiya nevinovnosti: Monografiya / V.M. Savitskiy. – М.: Norma, 1997. – 126 с.
4. Al'pert S.A. Printsipy sovetskogo ugolovno sudoproizvodstva i ikh rol' v formirovaniy pravovogo statusa uchastnikov protsessa / S.A. Al'pert // Problemy sotsialisticheskoy zakonnosti. – 1986. – Vyp.7. - S.64-69.

5. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa: Uchebnik / M.S. Strogovich. – T.1. – M.: Nauka, 1968. – 470 s.
6. Savitskiy V.M. Prezumpsiya nevinovnosti / V.M. Savitskiy. – M.: Norma, 1997. – 126 s.
7. Dvorkin R. O pravakh vser'yez / R.Dvorkin. – M.: Rosspen, 2004. – 392 s.
8. Konovalova V.Ye. Nravstvennyye nachala sovetskogo sudoproizvodstva / V.Ye. Konovalova // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1985. - № 5. – S.34-35.
9. Rivlin A.L. Nravstvennyye nachala v ugolovnom sudoproizvodstve / A.L. Rivlin // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1971. - №7. – S.110-114.

Барвинская Юлия Сергеевна
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ГУ ЛНР «Луганская академия
внутренних дел имени
Э.А. Дидоренко»,
e-mail: barvinskaya1987@yandex.ru

О ВОПРОСЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» ОТ ИСКЛЮЧЕНИЯ ТАКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о разграничении таких институтов уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности и исключение такой ответственности через раскрытие оснований их применения. Автором проводится анализ на основании положений общей теории права, уголовного законодательства, а также осуществляется разграничение на примере специального вида освобождения от уголовной ответственности на основании акта об амнистии.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, освобождение от юридической ответственности, освобождение от уголовной ответственности, исключение уголовной ответственности, акт амнистии.

Проблема эффективности действия уголовного закона является одной из наиболее существенной для любого государства. Безопасность государства, общества и каждого лица непосредственно зависит от качества закона об уголовной ответственности и других законодательных актов, которые подлежат постоянному усовершенствованию и профессиональному применению. Все это влияет, в том числе и на противодействие преступности, и на уголовно-правовые средства, которые для этого применяются обществом в отношении лиц, которые совершили преступление. Эти средства заключаются, прежде всего, в определенных уголовным законом мерах государственного принуждения, предусмотренных уголовным законом за совершенное преступление. Одним из таких средств выступает, привлечение виновного лица, совершившего преступление к уголовной ответственности.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что нередко могут возникать такие условия, при которых реализация задач, которые стоят перед обществом по противодействию преступности, не требуется,

чтобы лицо претерпело меры государственного принуждения в виде привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания. Государство в таком случае считает нецелесообразным наказывать лицо, совершившее преступление, предусматривая возможность исправления преступника иными средствами, проявляя гуманизм к нему, и при этом экономит средства уголовной репрессии. В большинстве случаев это возможно за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, применяются меры, которые заменяют или дополняют наказание, а также такие, которые вообще исключают уголовное преследование, освобождая лицо от уголовной ответственности.

Однако институт «освобождения от уголовной ответственности» достаточно неоднозначный, противоречивый, по поводу которого возникали неоднократно дискуссии среди, как ученых правоведов, так и среди практиков относительно вопросов теоретического и прикладного характера.

Одним из таких вопросов, является проблема разграничения таких понятий, как освобождение от уголовной ответственности, от исключения такой ответственности, которое имеет место в случаях, когда в действиях лица отсутствует состав преступления, то есть основание уголовной ответственности и, следовательно, лицо не от чего освобождать.

Касаемо проблемы разграничения понятий «освобождение от уголовной ответственности», «исключение уголовной ответственности», «освобождение от юридической ответственности» и исключение такой ответственности исследовалось как в рамках общей теории права, так и в уголовном и иных отраслях права, такими учеными, как Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, Н.Д. Дурманов, Л.А. Морозова, А.В. Ендольцева, И.Н. Сенякин и другие. Однако, анализ научной литературы показывает, что данный вопрос является не до конца исследованным.

Целью данной статьи является исследование вопроса разграничения института освобождения лица от уголовной ответственности от исключения такой ответственности на основе, как общих положений теории права, так и на примере закрепленных видов освобождения от уголовной ответственности, в том числе на основании акта об амнистии.

Разграничение исключения ответственности от освобождения лица от ответственности берет свое начало из современной общей теории права. Прежде всего некоторыми авторами, указывается, что в первом случае имеем дело с правонарушениями, за которые ответственность не наступает в силу определенных юридических условий или физического состояния лица, то во втором случае – ответственность уже имеет место быть и речь идет исключительно о правовых основаниях возможного освобождения от нее. Освобождение от ответственности имеет свои специфические основания, отличные от оснований исключения ответственности [6; с. 603].

В общетеоретической литературе основания для освобождения от юридической ответственности определяются как обстоятельства, предусмотренные действующим законодательством, при наличии которых лицо, совершившее правонарушение, освобождается от неблагоприятных последствий, составляющих содержание юридической ответственности. Иногда основание для применения данного института рассматривается как юридический факт или фактический состав, наличие которого дает возможность снять полностью или частично обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственно-принудительного воздействия [7; с. 323-324].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что институт освобождения от юридической ответственности предполагает два основных условия: а) наличие юридической ответственности данного лица; б) наличие обстоятельств, которые дают возможность использовать данный институт.

При этом автор, Л.А. Морозова различает освобождение от юридической ответственности, освобождение от наказания, то есть его дальнейшего отбывания (например, вследствие акта помилования или условно-досрочного освобождения и др.) и исключение юридической ответственности, т.е. когда действия лишь формально подходят под признаки правонарушения, но законом таковыми не считаются (например, необходимая оборона, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение и т.п.) [7; с. 324-325].

Считаем заслуживающей внимания позицию В.В. Степанова, который выделил признаки и основания обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, дабы разграничить данный правовой институт от оснований освобождения от юридической ответственности. А именно:

Наличие обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, позволяет признать совершенное деяние общественно полезным. В то же время деяние, от ответственности за совершение которого лицо может быть освобождено, причиняет обществу вред или создает угрозу его причинения.

Деяние, совершенное при обстоятельствах, исключающих юридическую ответственность, не является противоправным в силу прямого указания в законе. То есть при отсутствии в деянии лица признаков состава правонарушения вопрос о возможности освобождения такого лица от юридической ответственности не возникает.

При обстоятельствах, исключающих юридическую ответственность, должны исключаться все ее виды. В то же время освобождение от одного вида юридической ответственности не предполагает освобождения от других ее видов.

Юридическим фактом, вызывающим исключение юридической ответственности, выступает само деяние, совершенное при определенных указан-

ных в нормативном правовом акте обстоятельствах. Фактический же состав оснований освобождения от ответственности шире и содержит не только само деяние, но и иные обстоятельства (позитивное поведения лица, совершившего правонарушение, истечение сроков давности и т.п.) [5].

Общезвестным является факт, что уголовная ответственность наступает только при наличии деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного в Уголовном кодексе. Это продиктовано положениями ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации «Основание уголовной ответственности» [1].

При отсутствии в деянии состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

То же правило распространяется и на институт освобождения от уголовной ответственности. В юридической литературе указывается, что освобождение от уголовной ответственности возможно только при наличии оснований для привлечения к ней, то есть должно быть совершено деяние, содержащее признаки состава преступлений. Если совершенное деяние не содержит состава преступления и признаков самого преступного деяния, то вопрос об освобождении от уголовной ответственности не может возникнуть в силу отсутствия оснований ответственности [8; с.362]. Кроме этого уголовное законодательство также предусматривает ряд норм, которые исключают уголовную ответственность, например отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ); невменяемость лица во время совершения общественно опасного деяния (ч. 1 ст. 21 УК РФ); добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ) [1].

Если рассматривать аспекты разграничения понятий «освобождение от уголовной ответственности», «исключение уголовной ответственности», имеет смысл проанализировать данный вопрос на основании норм специального вида освобождения от уголовной ответственности по акту амнистии. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии, также имеет свои основания и предпосылки. Учитывая это, считаем заслуживающей внимания точку зрения Ю.В. Баулина, который включал для наличия оснований освобождения от уголовной ответственности на основании закона об амнистии два элемента. По мнению автора, первый элемент характеризует совершенное преступление, а второй элемент – лицо, которое совершило данное преступление. Лишь в своей совокупности эти два элемента обуславливают наличие или отсутствие предпосылок к осво-

бождению лица от уголовной ответственности на основании закона об амнистии.

Совершение преступления – первый элемент указанной предпосылки. Такой закон, с одной стороны, должен отвечать признакам определенной категории преступлений, которые предусмотрены в законе об амнистии, а, с другой, - он не должен отвечать признакам той категории преступлений, на которую закон об амнистии не распространяет свое действие [4; с.174].

Признаки, которые характеризуют преступление, могут касаться, например, отнесением его к одному из видов преступлений по степени их тяжести (преступление небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление). Приведем пример, на основании Закона Луганской Народной Республики от 05 мая 2018 года № 231-П «Об объявлении амнистии в связи с 4-летием образования Луганской Народной Республики». Так, в соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона, необходимо прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела, в отношении лиц, перечисленных в ст. 1 данного Закона, которые совершили преступления, которые не являются тяжкими или особо тяжкими [3].

В другом случае совершенное преступление связывается не только с отнесением его к определенному виду, но и с санкцией статьи (части статьи) УК, которая предусматривает преступление, отнесенное к определенному виду. Так, согласно ч. 1 ст. 7 того же Закона подлежат освобождению от уголовной ответственности, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы [3].

Поэтому разграничивая такие понятия, как исключение уголовной ответственности и освобождение от уголовной ответственности применительно к институту амнистии, мы говорим именно об освобождении от уголовной ответственности на основании акта амнистии, поскольку есть в наличии преступное деяние, присутствует и определенное лицо, которое обвиняется в совершении преступления, и который может подпадать в силу закона под категории амнистированных лиц. Институт амнистии не исключает уголовную ответственность лица, преступление также и остается противоправным, не исключаются и другие виды юридической ответственности, такие, например, как гражданско-правовая в части возмещения ущерба потерпевшему причиненного преступлением. А дело, которое было возбуждено прекращается органами предварительного следствия или судом, по нереабилитирующему основанию освобождения от уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что содержание институтов освобождения от уголовной ответственности, исключение такой ответственности должно строиться на установлении их правовой природы и оснований их применения. Мы можем говорить, что данные понятия не являются идентичными и различаются по ряду признаков, которые устанавливаются как наукой, так, и отчасти законодательными положениями. Формулировки данных понятий должны быть четко определены в уголовном законодательстве, для того чтобы не допускать ошибки в правоприменительной практике. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность определяются, как правовой институт предусматривающий совокупность обстоятельств универсального характера, при которых совершенное лицом деяние, внешне содержащее признаки состава преступления, признается правомерным, и привлечение лица к уголовной ответственности исключается. В тоже время при освобождении от уголовной ответственности мы не можем говорить о правомерном поведении, когда есть основания для уголовной ответственности, но при наличии определенных условий, установленных законом, лицо может быть освобождено от ответственности за совершенное им деяние.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Закон Луганской Народной Республики № 231-П от 05.05.2018 «Об объявлении амнистии в связи с 4-летием образования Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. - Официальный сайт. Народный Совет Луганской Народной Республики. - Режим доступа: <https://nlnlr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6207/>
4. Баулин Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности: Монография. – К.: Атика, 2004 – 296 с.
5. Степанов В.В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность [Elektronnyj resurs]. - Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №3 (25). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-yuridicheskuyu-otvetstvennost>

6. Теория государства и права. Курс лекций / [Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.] – М.: Юристъ, 2003. – 776 с.
7. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Эксмо, 2010. – 384 с.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

Barvinskaya Juliya Sergeevna
senior lecturer departments of
criminal law and criminology
Luhansk Academy of Internal
Affairs named after E.A. Didorenko
E-mail: barvinskaya1987@yandex.ru

ON THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF “RELEASE OF A PERSON FROM CRIMINAL LIABILITY” FROM THE EXCLUSION OF SUCH LIABILITY ON THE EXAMPLE OF THE AMNESTY ACT

Annotation. The article deals with the issue of distinguishing between such institutions of criminal law as exemption from criminal liability and the exclusion of such liability through the disclosure of the grounds for their application. The author analyzes on the basis of the provisions of the general theory of law, criminal law, and also makes a distinction on the example of a special type of exemption from criminal liability on the basis of an amnesty act.

Keywords: legal liability, criminal liability, exemption from legal liability, exemption from criminal liability, exclusion of criminal liability, act of amnesty.

Literature:

1. Uголовnıy kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Elektronnii resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Uголовno-processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki № 231-II ot 05.05.2018 «Ob ob’yavlenii amnistii v svyazi s 4-letiem obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. - Oficial’nyj sajt. Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. - Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6207/>

4. Baulin YU.V. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti: Monografiya. – K.: Atika, 2004 – 296 s.
5. Stepanov V.V. Pravovaya priroda obstoyatel'stv, isklyuchayushchih yuridicheskuyu otvetstvennost' [Elektronnyj resurs]. - Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2014. №3 (25). - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-yuridicheskuyu-otvetstvennost>
6. Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lekcij / [Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko.] – M.: YUrist", 2003. – 776 s.
7. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / L. A. Morozova. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Eksmo, 2010. – 384 s.
8. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov /otv. red. A.I. Plotnikov. – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2016. – 442 s.

Василина Елена Геннадьевна
старший преподаватель, кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридический институт
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: alena.vasilina@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Статья посвящена выявлению правовых пробелов и коллизий в системе норм, регламентирующих прекращение трудового договора с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования. Выявлены технико-юридические дефекты в отдельных нормах трудового права, посвящённых регламентации прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками. Разработаны предложения к законодательству, направленные на совершенствование механизма применения на практике дополнительных оснований прекращения трудового договора с педагогическими работниками.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, трудовой договор, трудовые отношения, прекращение трудового договора, дополнительные основания прекращения трудового договора, грубое нарушение устава образовательной организации, психическое насилие, физическое насилие.

Специфика трудовой деятельности научно-педагогических работников, связанная с особым содержанием их трудовой функции, обуславливает определённые особенности правовой регламентации расторжения трудового договора. Поэтому помимо общих оснований прекращения трудового договора, для научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования предусмотрены дополнительные основания прекращения трудового договора.

Отдельным аспектам правовой регламентации прекращения трудового договора, вообще, и особенностям прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками, в частности, уделяли внимание многие учёные, среди которых: Е.В. Воробьёва, А.А. Жемков, А.В. Завгородний, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, А.П. Мельниченко, А.И. Рашидова, И.И. Шамшна и другие. Однако в правовой регламентации отдельных аспектов прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками существует

множество проблемных вопросов, актуализирующих дальнейшие научные исследования в данном направлении.

Целью настоящей научной работы является выявление правовых пробелов и коллизий в системе норм, регламентирующих прекращение трудового договора с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования, а также разработка перспективных направлений совершенствования трудового законодательства.

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) содержит статью 332 под названием «Особенности заключения и прекращения трудового договора с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу» [1]. В ней определяется возможный срок трудового договора с научно-педагогическими работниками; конкурсный отбор для претендентов; случаи, когда заключение трудового договора осуществляется без проведения конкурса; механизм продления и изменения трудовых отношений с научно-педагогическими работниками; периодичность проведения аттестации. Однако нигде, кроме названия статьи 332 ТК РФ, не говорится об особенностях прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками, что вызывает некоторое недоумение.

Одно из традиционных правил правотворческой техники говорит о том, что «...заголовок должен быть кратким и отражать содержание...» [2, с. 330]. Справедливость данного требования правотворческой техники не вызывает сомнения, в силу чего оно считается общепризнанным.

Краткости заголовка статьи 332 ТК РФ, на наш взгляд, препятствует использование сложной лексической конструкции: «педагогические работники, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу». По нашему убеждению, целесообразно исключить из законодательного оборота термины «профессорско-преподавательский состав», «педагогические работники, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу», «педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава и пр., заменив их понятием «научно-педагогические работники». Указанный термин указывает на два важнейших аспекта трудовой функции данной категории работников – научная деятельность и педагогическая деятельность. Применение именно этого термина придаст больше чёткости и лаконичности не только названию статьи 332 ТК РФ, но и её содержанию.

Что касается требования «...отражать содержание...», то заголовок статей 332 ТК РФ фактически игнорирует его. Название «Особенности заключения и прекращения трудового договора с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу» предполагает, что в статье должно регулироваться не только заключение, но и прекращение

трудового договора с научно-педагогическими работниками. Однако в содержании анализируемой статьи данный вопрос не оговорен.

Особенности прекращения трудового договора, а именно, дополнительные основания его прекращения, предусмотрены в отдельной законодательной статье для всех педагогических работников (не только для научно-педагогических), а также для руководителей, заместителей руководителя государственной или муниципальной образовательной организации высшего образования и руководителей её филиала [1, ст. 336]. И это вполне обосновано, поскольку указанные дополнительные основания расторжения трудового договора (за исключением того основания, которое распространяется только на руководителя образовательной организации высшего образования и руководителей её филиала) обусловлены спецификой педагогической, а не научной деятельности. Подтверждением этому служит содержание последующей главы Трудового кодекса (глава 521 ТК РФ), регулирующей особенности труда научных работников. Эта глава не предусматривает каких-либо дополнительных оснований прекращения трудового договора для работников, осуществляющих только научную деятельность (без педагогической составляющей и не связанной с руководством научной организации).

В целом такой подход вполне оправдан. Поэтому логическое противоречие между названием статьи 332 ТК РФ и её содержанием следует устранить путём исключения из названия указанной статьи слова «прекращения».

С учётом представленных аргументов предлагаем изложить название статьи 332 ТК РФ в такой редакции:

«Особенности заключения трудового договора с научно-педагогическими работниками».

Дополнительные основания прекращения трудового договора с педагогическими (в том числе, научно-педагогическими) работниками включают в себя: 1) повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность; 2) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника [1, ст. 336].

В целом справедливость базовой идеи, лежащей в основе такого законодательного подхода, не вызывает сомнения. Однако следует обратить внимание на некоторую нечёткость указанных формулировок. Так, не вполне понятно, что подразумевается под понятием «грубое нарушение устава организации». В нормативно-правовых предписаниях какие-либо пояснения на этот счёт отсутствуют, что даёт основание для широкой субъективной трактовки этого понятия.

Как справедливо отмечает профессор В.В. Лазор, исчерпывающий (не подлежащий расширенному толкованию) перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренный законом, является важной правовой гарантией реализации права на труд [3, с. 32]. Между тем, возможность широкой трактовки понятия «грубое нарушение устава организации» фактически лишает перечень оснований расторжения трудового договора с педагогическими и научно-педагогическими работниками по инициативе работодателя признака исчерпываемости, что противоречит общим принципам современного трудового права.

На законодательном уровне установить перечень грубых нарушений устава организации не представляется возможным, поскольку устав каждой образовательной организации может обладать своими особенностями. Между тем, на законодательном уровне установлен перечень грубых нарушений работником тех обязанностей, которые закреплены в законодательстве. Трудовые обязанности работника закреплены в части 2 статьи 21 ТК РФ. Грубые нарушения этих трудовых обязанностей закреплены в пункте 6 статьи 81 ТК РФ. Таким образом, нормативный акт, устанавливающий основные трудовые обязанности работника, определяет и перечень нарушений этих обязанностей, которые признаются грубыми. Это вполне логично и обосновано.

Руководствуясь приёмами аналогии, которая широко используется в юридической теории и практике, можно заключить, что перечень грубых нарушений устава организации, за повторное нарушение которых может быть расторгнут трудовой договор с педагогическим и научно-педагогическим работником, должен быть обозначен именно в уставе организации.

Следует заметить, что аналогия представляет собой сложно структурированный способ мышления, включающий в себя а) суждение о наличии основания аналогии у образца; б) суждение о наличии основания у субъекта аналогии; в) суждение о наличии переносимого признака у образца [4, с. 22]. Для полноценной реализации этого способа мышления в практике локального нормотворчества необходимо глубокое теоретическое усвоение соответствующими субъектами логической сущности ключевых правовых категорий, их особенностей, структуры, что в полной мере возможно только в процессе освоения юридической логики. Между тем среди разработчиков устава образовательной организации не всегда присутствуют высококвалифицированные юристы, способные увидеть необходимость закрепления в уставе перечня нарушений, относящихся к категории грубых. Поэтому считаем необходимым дополнить Трудовой кодекс правовой нормой, указывающей на необходимость закрепления в уставе образовательной организации перечня грубых нарушений устава. Для этого следует изложить пункт 1 статьи 336 ТК РФ в такой редакции:

«1) повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность; перечень грубых нарушений устанавливается уставом организации, осуществляющей образовательную деятельность».

По мнению А.И. Рашидовой и А.П. Мельничко, «Устав образовательной организации должен предусматривать примерный перечень грубых нарушений, которые рассматриваются в качестве причины для прекращения трудового договора с членом педагогического состава. По их мнению, официально не прописанный в уставе самостоятельный перечень грубых нарушений устава не означает, что увольнение по части 1 статьи 336 ТК РФ невозможно. Как правило, устав образовательной организации включает в себя требования о следовании педагогическими работниками норм различных локальных нормативных актов образовательной организации, например правил внутреннего распорядка [5, с. 124]. Аргументируя свою позицию, указанные авторы ссылаются на Е.В. Воробьёву, утверждающую, что само по себе нарушение положений локальных актов (регулярные опоздания педагогического работника без уважительных причин к началу урока, прогулы педагогических, методических советов, в которых он должен принимать участие и т. д.) может быть отнесено к грубым нарушениям устава [6, с. 92].

Данная точка зрения представляется весьма спорной. Развивая идею указанных авторов, можно прийти к мысли, что «грубым нарушением устава» можно назвать всё, что, наряду с «примерным перечнем», может считаться предосудительным. Однако в этом случае любой педагогический работник может быть подвергнут несправедливым притеснениям, основанным на личной неприязни лица, реализующего работодателю правосубъектность образовательной организации, что никак нельзя признать приемлемым.

По нашему убеждению, перечень грубых нарушений устава должен быть не «примерным», а исчерпывающим. Только так можно обеспечить педагогическим и научно-педагогическим работникам гарантированность их права на труд и защиту от необоснованного увольнения. Отсутствие перечня грубых нарушений в уставе образовательной организации должно расцениваться как препятствие для расторжения трудового договора с педагогическим работником по основанию «повторное грубое нарушение устава организации».

Что же касается таких нарушений, как «регулярные опоздания педагогического работника без уважительных причин к началу урока, прогулы педагогических, методических советов, в которых он должен принимать участие и т. д.», которые Е.В. Воробьёва считает возможным относить к грубым нарушениям устава [6, с. 92], то указанные деяния по общему правилу относятся к дисциплинарным проступкам, за повторное совершение которых может быть

уволен любой работник, так же как за однократное совершение прогула [1, ст. 81]. И для этого не нужно обращаться к дополнительным основаниям прекращения трудового с педагогическим работником, а достаточно воспользоваться перечнем общих оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые распространяются на педагогических работников так же, как и на все иные категории работников.

Наибольший практический интерес, по мнению А.А. Жемкова [7, с. 61], представляет второе из дополнительных оснований расторжения трудового договора с педагогическими работниками – применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника [1, ст. 336]. Мнение указанного учёного вызывает поддержку, поскольку из содержания законодательной формулировки не вполне понятно, по каким признакам поведение педагога следует квалифицировать как физическое или психическое насилие. Можно ли расценивать как психическое насилие предупреждение о перспективе получения неудовлетворительной оценки при игнорировании заданий педагога? Является ли физическим насилием принудительное изъятие (на время учебного занятия) у обучающегося гаджета, издающего громкие звуки во время учебного процесса? Существующие законодательные формулировки не дают возможности однозначно ответить на такие вопросы.

Социальная опасность применения методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью, не вызывает сомнения. Вместе с тем педагогические работники тоже нуждаются в правовой защите их чести, достоинства, профессиональной репутации и конституционного права на труд от необоснованных обвинений. В особенности это касается научно-педагогических работников, в содержание трудовой функции которых входит осуществление учебной и воспитательной деятельности в отношении не детей, а преимущественно совершеннолетних обучающихся.

В российской научной литературе справедливо отмечают, что законодатель не даёт чёткого определения понятию насилия (физического и психического), что, безусловно оставляет большое поле для дискуссий, предметом которых становится вопрос о том, что же в действительности является основанием для расторжения трудового договора с педагогическим работником по пункту 2 статьи 336 ТК РФ [8, с. 263-296]. Поэтому считаем необходимым законодательно обозначить квалификационные характеристики тех действий педагогического работника, которые попадают под понятия «физическое насилие» и «психическое насилие».

Следует заметить, что понятиями «насилие» вообще и «физическое насилие», в частности, в большей степени оперируют уголовно-правовые науки.

И многие учёные определяют в качестве существенного правового пробела отсутствие определения этого важного понятия в правовых нормах.

По мнению Е.В. Безручко, насилием является умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключающее его свободу, а равно умышленное противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли либо к принуждению к определённым действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего [9, с. 25].

Определение насилия, предложенное Е.В. Безручко, достаточно комплексно отображает правовую природу как физического, так и психического насилия и может быть использовано при уточнении норм трудового законодательства, предусматривающих возможность увольнения педагогического работника за «применение методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием».

Говоря об особенностях прекращения трудового договора с научно-педагогическими работниками, на наш взгляд, важно помнить, что их трудовая деятельность неразрывно связана с осуществлением воспитательной функции, которая заключается, прежде всего, в воздействии на сознание [10, с. 82] и психику. В особенности такое воздействие необходимо для тех обучающихся, у которых по каким-либо причинам недостаточно собственной внутренней мотивации к обучению. Зачастую такие обучающиеся недобросовестно относятся к учебному процессу в целом, могут игнорировать указания педагога, срывать учебные занятия и т.п. В таких ситуациях педагог вынуждено попадает в ситуацию, когда для обеспечения учебного процесса необходимо применить определённые меры: повысить голос, чтобы его замечание услышали обучающиеся, разговаривающие во время занятия; предупредить о перспективе получения неудовлетворительной оценки за незнание учебного материала; удалить из аудитории лиц, грубо препятствующих проведению учебного процесса и не реагирующих на справедливые замечания педагога, и т.п. И в ряде случаев такое поведение педагогического работника расценивается в правоприменительной практике как «применение методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием». Кроме того, некоторые учёные считают, что даже «критика уровня знаний» может считаться психическим насилием над обучающимся [7, с. 62]. С такой позицией сложно согласиться. Ведь без критики недостаточного уровня знаний невозможно объяснить обучающемуся, что у него есть пробелы в усвоении учебного материала и ему необходимо уделить больше времени учёбе.

Следует заметить, что в содержание трудовой функции научно-педагогического работника входит не только ознакомление обучающихся с учебным материалом, но и обеспечение реализации сложного процесса личностного воспитания.

Воспитание – это процесс совершенствования личности, который охватывает как физическое, так и духовное становление и развитие человека [11, с. 31]. И, как справедливо отмечают в научной литературе, воспитание должно способствовать максимальному развитию личности каждого учащегося, его физического, психического и нравственного здоровья и гарантировать каждому человеку достижение уровня социальной зрелости, достаточного для обеспечения самореализации личности (её автономности и самостоятельности в различных сферах жизнедеятельности) и обеспечить прогрессивное развитие общества в целом [12, с. 148]. Поэтому, на наш взгляд, важно не допустить наличия в законодательстве таких формулировок, чтобы правомерное выполнение одного из аспектов трудовой функции научно-педагогическим работником – воспитательного воздействия – стало основанием увольнения добросовестного работника из-за того, что кому-то из обучающихся не нравится учиться и он препятствует нормальному осуществлению образовательного процесса.

При отсутствии у отдельных обучающихся должной мотивации к обучения перед научно-педагогическим работником образовательной организации высшего образования стоят две сложных задачи: 1) не допустить распространения негативного отношения к процессу обучения на других обучающихся; 2) создать стимулы к обучению для индивидов, лишённых осознанной мотивированности к учёбе. И если в решении этих задач не помогает метод убеждения, то педагогу неизбежно приходится использовать метод принуждения. Если педагогический работник будет лишён такой возможности, то под угрозой может оказаться весь образовательный процесс, поскольку один обучающийся, не выполняющий свои обязанности и препятствующий нормальному проведению учебного процесса, может стать «образцом для подражания» для других обучающихся, имеющих недостаточно прочную мотивацию к обучению.

Во избежание подобных ситуаций при законодательном раскрытии содержания понятий «физическое насилие», «психическое насилие» важно указать, что к насилию не относятся законные действия педагогического работника, направленные на обеспечение выполнения обучающимся его обязанностей и на поддержание стабильности учебного процесса.

С учётом представленных аргументов предлагаем дополнить часть 2 статьи 336 ТК РФ абзацами такого содержания:

«Под физическим насилием понимается умышленное противоправное воздействие на обучающегося, посягающее на его здоровье, жизнь, телесную неприкосновенность или свободу. Физическим насилием не являются действия, направленные на обеспечение выполнения обучающимся его обязанностей и на поддержание стабильности учебного процесса, если они не связаны с нанесением телесных повреждений или с причинением физических страданий».

«Под психическим насилием понимается умышленное противоправное воздействие на психику обучающегося, унижающее его честь, достоинство, причиняющее моральные страдания. Психическим насилием не являются действия, связанные с объективной оценкой знаний обучающегося или его публичного поведения, если они не связаны с посягательством на честь и достоинство обучающегося или его близких».

Дополнение Трудового кодекса предложенными правовыми нормами позволит защитить обучающихся от противоправных действий педагогических работников и при этом обеспечить реализацию прав и законных интересов педагогических и научно-педагогических работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
2. Апт, Л.Ф. Информационная культура и правотворческая техника / Л.Ф. Апт // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 329-335.
3. Лазор, В.В. Порівняльно-правовий аналіз підстав розірвання трудового договору за ініціативою роботодавця у зарубіжних країнах / В.В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2012. – № 23. – С. 32-40.
4. Бесхлебный, Е.И. Аналогия и специфика ее применения в правовой деятельности / Е.И. Бесхлебный // Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 22-25.
5. Рашидова, А.И., Мельниченко, А.П. Особенности прекращения трудового договора с педагогическим работником общеобразовательного учреждения / А.И. Рашидова, А.П. Мельниченко // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3 (57). – С. 123-130.
6. Воробьева, Е.В. Увольнение работников / Е.В. Воробьева. – М.: АйСи Групп, 2013. – 208 с.
7. Жемков, А.А. Расторжение трудового договора с педагогическим работником: специальные основания / А.А. Жемков // Поволжский педагогический поиск. – 2019. – № 3 (29). – С. 60-71.
8. Завгородний, А.В. Проблемы правового регулирования труда профессорско-преподавательского состава в вузах / А.В. Завгородний // Россий-

ский ежегодник трудового права. – 2006. – № 2. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. – С. 263-296.

9. Безручко, Е.В. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России / Е.В. Безручко // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 24-26.

10. Реутов, В.П. О воспитательной функции правового регулирования / В.П. Реутов // Государство, право, законность. – Вып. 6. – Пермь, 1975. – С. 80-94.

11. Мамбеталиева, Н.Д., Токсобаев, Е.Д., Асаналиева, А.Т. Воспитательная функция таэквондо - в учебной программе / Н.Д. Мамбеталиева, Е.Д. Токсобаев, А.Т. Асаналиева // Вестник физической культуры и спорта. – 2021. – № 1 (27). – С. 30-32.

12. Гаврилин, А.В. «Воспитание в провинции» или воспитание «всем миром»? / А.В. Гаврилин // Народное образование. – 2015. – № 9 (1452). – С. 143-148.

*Vasilina Elena Gennadievna
senior Lecturer, Department
of State and Legal Disciplines
Law Institute
State Educational Institution
of the LPR «Lugansk State
University named after Vladimir Dal»
e-mail: alena.vasilina@bk.ru*

VASILINA E.G. THE FEATURES OF TERMINATION OF THE LABOR CONTRACT WITH SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL EMPLOYEES

The article is devoted to identifying legal gaps and conflicts in the system of norms regulating the termination of the labor contract with scientific and pedagogical employees of educational institutions of high education. Techno-legal defects are revealed in certain norms of labor law, devoted to the regulation of the termination of the labor contract with scientific and pedagogical employees. The proposals for legislation aimed at improving the mechanism for applying in practice additional grounds for terminating a labor contract with pedagogical employees have been developed.

Keywords: scientific and pedagogical employee, labor contract, labor relations, termination of the labor contract, additional grounds for termination of the labor contract, gross violation of the charter of the educational organization, mental abuse, physical abuse.

Literature:

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
2. Apt, L.F. Informatsionnaya kul'tura i pravotvorcheskaya tekhnika / L.F. Apt // Yuridicheskaya tekhnika. – 2016. – № 10. – S. 329-335.
3. Lazor, V.V. Porivnyal'no-pravoviy analiz pídstav rozírivnanya trudovogo dogovoru za ínitsiativoyu robotodavtsya u zarubízhnikh kráinakh / V.V. Lazor // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. – 2012. – № 23. – S. 32-40.
4. Beskhlebnyy, Ye.I. Analogiya i spetsifika yeye primeneniya v pravovoy deyatel'nosti / Ye.I. Beskhlebnyy // Obshchestvo. – 2016. – № 1 (5). – S. 22-25.
5. Rashidova, A.I., Mel'nichenko, A.P. Osobennosti prekrashcheniya trudovogo dogovora s pedagogicheskim rabotnikom obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya / A.I. Rashidova, A.P. Mel'nichenko // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2019. – № 3 (57). – S. 123-130.
6. Vorob'yova, Ye.V. Uvol'neniye rabotnikov / Ye.V. Vorob'yova. – M.: AyCi Grypp, 2013. – 208 s.
7. Zhemkov, A.A. Rastorzheniye trudovogo dogovora s pedagogicheskim rabotnikom: spetsial'nyye osnovaniya / A.A. Zhemkov // Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk. – 2019. – № 3 (29). – S. 60-71.
8. Zavgorodniy, A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya truda professorsko-prepodavatel'skogo sostava v vuzakh / A.V. Zavgorodniy // Rossiyskiy yezhegodnik trudovogo prava. – 2006. – № 2. – SPb.: Izdatel'skiy dom S.-Peterb. gos. un-ta; Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2007. – S. 263-296.
9. Bezruchko, Ye.V. Ispol'zovaniye termina «nasiliye» v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii / Ye.V. Bezruchko // Ugolovnoye pravo. – 2014. – № 5. – S. 24-26.
10. Reutov, V.P. O vospitatel'noy funktsii pravovogo regulirovaniya / V.P. Reutov // Gosudarstvo, pravo, zakonnost'. – Vyp. 6. – Perm', 1975. – S. 80-94.
11. Mambetaliyeva, N.D., Toksobayev, Ye.D., Asanaliyeva, A.T. Vospitatel'naya funktsiya taekvondo – v uchebnoy programme / N.D. Mambetaliyeva, Ye.D. Toksobayev, A.T. Asanaliyeva // Vestnik fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2021. – № 1 (27). – S. 30-32.
12. Gavrilin, A.V. «Vospitaniye v provintsii» ili vospitaniye «vsem mirom»? / A.V. Gavrilin // Narodnoye obrazovaniye. – 2015. – № 9 (1452). – S. 143-148.

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы определения и классификации функций заработной платы с экономической и правовой точек зрения. Проанализированы основные функции заработной платы и определены особенности их реализации. Выражена взаимосвязь принципов оплаты труда и функций оплаты труда.

Ключевые слова: оплата труда, работник, работодатель, функции оплаты труда, правовое воздействие, принципы оплаты труда.

Современные условия реформирования института оплаты труда требуют переосмысления значения основных функций заработной платы. Функции заработной платы – это ее назначение и роль как составляющей сферы практической деятельности по согласованию и реализации интересов субъектов трудовых отношений [1, с. 15].

Функции заработной платы имеют экономическую и правовую природу. В экономической литературе вопросы определения функций и механизма реализации заработной платы остается дискуссионным.

Функциями оплаты труда как юридической категории, исторически обусловлены и взаимосвязаны основными направлениями правового воздействия, в которых оказывается природа и содержание оплаты труда и благодаря которым реализуется ее назначение в обществе и государстве.

Для них присущи следующие признаки: а) являются средствами реализации целей и задач оплаты труда; б) динамизм – обусловлены уровнем развития государства и его экономики; в) комплексность; г) влияние на структуру заработной платы и ее системы.

Отдельные авторы выделяют до двух десятков функций заработной платы. Наличие различных подходов к классификации функций заработной платы правомерно, так как в основе лежат цель и глубина исследований, но су-

ществуют основные, базовые функции, которые должны быть представлены в любой классификации.

Обобщение литературных источников позволило выделить следующую совокупность функций оплаты труда работников [2, с. 27-28; 3, с. 78]:

воспроизводственная (направлена на удовлетворение потребностей работника);

стимулирующая (определяет личный интерес работника к результатам труда);

регулирующая (оказывает влияние на рыночную конъюнктуру);

социальная (направленная на реализацию принципа социальной справедливости);

измерительно-распределительная (отражает индивидуальную судьбу в фонде потребления каждого участника производственного процесса в согласовании с его трудовым вкладом);

ресурсно-заместительная (ориентирована на оптимизацию размещения трудовых ресурсов по регионам, отраслям экономики, организациям);

учетно-затратная (отражает необходимость исчисления оплаты труда каждому работнику по всем основаниям);

аналитическая (ориентирована на получение оценки степени эффективности расходования средств на оплату труда);

нравственно-этическая (направлена на определение заработной платы как вознаграждения за труд, способствующего реализации принципа справедливой оплаты);

накопительная (ориентирована на предоставление реальной возможности работнику на основе накопления сбережений открыть свой бизнес, дать качественное образование детям и др.);

формирование платежеспособного спроса населения (отражает взаимосвязь платежеспособного спроса населения с производством потребительских товаров и услуг).

Система оплаты труда работников строится в основном для реализации стимулирующей функции, призванной привлечь и удержать персонал, мотивировать высококвалифицированных работников работать лучше, качественнее и с большей отдачей. Поэтому в качестве основной, можно выделить именно стимулирующую функцию. Основными целями реализации данной функции являются: привлечение персонала в организацию, удержание (закрепление) сотрудников в организации, мотивация производственного поведения.

Каждая из трех указанных целей реализуется с помощью соответствующих элементов [4, с. 10]:

1. Привлечение персонала в организацию. Организации (предприятия) на рынке труда конкурируют между собой, стремясь привлечь высококвалифицированных специалистов. Наибольшую роль здесь играет базовая заработная плата (оклад, доплаты и надбавки) и социальные гарантии.

Данная цель представляется традиционной системой экономического вознаграждения.

2. Удержание сотрудников в организации. Чтобы избежать потери сотрудников, в организации должна быть обеспечена конкурентоспособность системы экономического вознаграждения. Основное значение принадлежит премиям, социальному пакету, пенсионным планам. Важная роль в реализации данной цели отводится нетрадиционным системам экономического вознаграждения.

3. Мотивация, способная обеспечить достижение высокого уровня индивидуальных показателей результативности и стимулирование производственного поведения. Вознаграждение должно побуждать работников качественно и в срок выполнять свои функции для достижения стратегической цели компании. Особую роль играет долгосрочное стимулирование – бонусы, участие в прибыли и т.д.

Поскольку размер оплаты труда в соответствии со статей 150 ТК ЛНР [5], зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, то логично предположить, что стимулирующая функция оплаты труда предназначена побудить работников к активизации действий, связанных именно с этими факторами. К тому же зависимость между выплатой и размерами некоторых видов выплат (например, премий) и трудовой дисциплиной дает основания говорить о действии стимулирующей функции оплаты труда и в этом направлении.

Кроме того, считаем неверным раскрывать значение стимулирующей функции оплаты труда путем поощрения работников к постоянному улучшению качества и результатов собственного труда, поскольку такое толкование значения этой функции приводит к выводу, что формами ее реализации могут выступать лишь выплаты поощрительного характера (премии, надбавки), что считаем ошибочным. Ведь выплаты компенсационного характера тоже выступают формами реализации стимулирующей функции оплаты труда (ст. 150 ТК ЛНР). Их стимулирующее действие обеспечивается путем установления справедливых пропорций оплаты труда с ее количественными и качественными показателями. Так, например, при помощи дифференциации размеров тарифных ставок и должностных окладов тарифная система оплаты труда обеспечивает размерность оплаты труда, со сложностью выполняемой работе и профессионально-деловыми качествами работника, и тем самым

стимулирует работников к повышению уровня этих факторов. Итак, формами реализации стимулирующей функции выступают выплаты, имеющие как поощрительный, так и компенсационный характер.

Предлагаем на законодательном уровне закрепить следующее определение стимулирующей функции оплаты труда. Стимулирующая функция оплаты труда – это одно из направлений правового воздействия норм института оплаты труда на сознание и действия, волю и энергию работников, что побуждает их к повышению показателей труда, выполнению работы в особых условиях труда и соблюдению трудовой дисциплины.

Необходимо отметить, что реализация стимулирующей функции оплаты труда невозможна без реализации воспроизводственной функции (установление уровня вознаграждений, обеспечивающего воспроизводство трудового потенциала работника).

Таким образом, подытоживая все выше сказанное, можно сделать вывод, что:

1. Воспроизводственная функция состоит в обеспечении работников и членов их семей необходимыми жизненными благами для восстановления рабочей силы. Услуги рабочей силы – это особый товар, который требует постоянного обновления физической и умственной энергии, поддержания организма человека в состоянии нормальной жизнедеятельности [6, с. 15]. И именно заработная плата выступает основным источником средств для воспроизводства рабочей силы, поэтому в основе формирования параметров заработной платы лежит концепция оценки услуг рабочей силы. Современное состояние развития экономики, роста инфляции, удорожание жизни свидетельствуют о невозможности заработной платы выполнять функцию воспроизводства рабочей силы работников и обеспечение членам их семей достаточного уровня. Если в советской системе значительная часть социальных трансферов предоставлялась государством бесплатно, в том числе через систему социальной сферы на предприятиях и через так называемые общественные фонды потребления (через эту систему рабочие получали дополнительно к заработной плате социальные трансферы в объеме 3-3,5 месячных зарплат в год), то в нынешней рыночной системе почти за все надо платить. Объем социальных трансферов, предоставленных работникам через систему коллективных договоров, составил лишь 1/3 месячного заработка среднестатистического работника.

2. Стимулирующая (мотивационная) функция призвана поощрить работника к постоянному улучшению качества и результатов собственного труда путем установления зависимости ее размера от количества и качества труда. При анализе этой функции сталкиваемся с двумя понятиями: стимул и

мотив, определяющие побуждения человека к активной трудовой деятельности, повышения качества рабочей силы, полной реализации своего трудового потенциала, большей результативности труда. Практически во всех классификациях данная функция называется «стимулирующей», тогда как А. Колот считает, что более точно использовать термин «мотив», и, вследствие этого, функция должна стать мотивирующей [6, с. 96]. Такую точку зрения поддерживают Е. Бельтюков, и П. Ивонча. На анализе соотношения этих терминов хотелось бы остановиться подробнее, поскольку выяснение толкований этих понятий может иметь большое значение в трактовке содержания функции заработной платы. Некоторые авторы трактуют ее как средство воздействия работодателя на трудовое поведение наемных работников из-за политики заработной платы, а другие как средство воздействия внутренних мотивов работников. Термин «мотив» (от лат. Moveo толкаю, двигаю) побудительная причина действий и поступков человека, является важным компонентом в структуре человеческой деятельности. Известный психолог С.Л. Рубинштейн утверждал, что любая сознательная человеческое действие исходит из мотива, с побудительного переживания чего-то значимого, что раскрывает смысл данного действия для индивида [7, с. 97].

В процессе трудовой деятельности на поведение человека влияет комплекс факторов-мотиваторов, побуждающих к деятельности. Это исследование дает основания утверждать, что одна из основных функций заработной платы следует трактовать именно как мотивационную.

Некоторые специалисты предлагают в такой сложной ситуации применять классический принцип «противовесов и балансов». Совместная работа, направленная на общий конечный результат, позволяет поддержать «баланс» интересов. Второй аспект этого принципа – «противовеса» предполагает выявление и включение в систему оплаты производственных показателей, на достижение или улучшение которых могут влиять конкретные работники. При таком подходе для каждого работника или группы работников будут установлены критерии оценки эффективности их работы. Внедряя механизмы реформирования оплаты труда для усиления выполнения ею функции мотивации для работников, необходимо выделить принципы системы стимулов. Во-первых, эта система должна быть простой и понятной, во-вторых, она должна быть гибкой, в-третьих, размеры поощрения необходимо психологически и экономически обосновать, коллективу [8, с. 340].

Социальная функция доступна почти во всех классификациях, но содержание ее различается. Заработная плата имеет большое опосредованное влияние на развитие социальных процессов, так как именно из нее исчисляются все страховые взносы, формируются налоги, она вызывает уровень социаль-

ности общества, способность государства поддерживать уровень качества жизни социума в целом и каждого человека в частности. Также эта функция отражает степень живого труда при распределении фонда потребления между наемными работниками и собственниками средств производства и должна обеспечить при этом социальную справедливость.

Таким образом, можно предложить следующее определение: «Социальная функция заработной платы характеризует индивидуальную заработную плату каждого работника при распределении фондов потребления и при формировании взносов в систему социального страхования». В современных условиях на законодательном уровне необходимо четко указать на связь социальной функции заработной платы с реальным обеспечением социальных стандартов, через призму которых реализуется социально защитная деятельность государства. Во-первых, реформирование оплаты труда должно иметь четкую социальную ориентацию; во-вторых, проведение реформы предусматривает соответствующее корректировки всей системы социальной политики государства. Однако на этом этапе необходимо проявить максимальную осторожность, так как существует угроза превращения социальной политики государства на анти стимулы труда и производства, подтверждает и мировой опыт.

4. Регулирующая функция характеризует оптимизацию распределения рабочей силы по регионам, отраслям хозяйства, предприятиям в зависимости от рыночной конъюнктуры. А. Колот считает, что эта функция занимает промежуточное место между воспроизведенной и мотивационной, выполняя по ним интегрирующую роль с целью достижения баланса интересов наемных работников и работодателей. Объективной основой реализации этой функции является сегментация уровня оплаты труда – формирование определенной политики установления уровня заработной платы отдельным категориям работников в условиях, когда спрос и предложение на рынке труда не совпадают, и соотношений уровня трудовых доходов работников, занятых в различных сферах деятельности, в частности между рыночным сектором и бюджетной сферой, между сферой производства и услуг, между добывающими и перерабатывающими отраслями и др. Некоторые специалисты считают, что значение регулирующей функции существенно возрастает, что обусловлено объективными факторами, а именно: работников в поисках работы, которая будет максимально удовлетворять их потребности, переходить с одного рабочего места на другое. В свою очередь, эти перемещения вызывают дифференциацию заработной платы в регионах, отраслях, предприятиях.

5. Функция формирования платежеспособного спроса – согласование такого спроса с производством потребительских товаров [6, с. 19]. Платеже-

способный спрос – это форма проявления потребностей, обеспеченных денежными ресурсами покупателей, и производства потребительских товаров. Он формируется под влиянием двух факторов – потребностей и доходов, и именно заработная плата в условиях рынка устанавливает необходимые пропорции между товарным спросом и предложением. Хотя это чисто экономическая категория, но она влияет на дальнейшее реформирование института оплаты труда не только в экономическом, но и правовом аспекте.

И еще на одной функции заработной платы необходимо остановиться. Мы не включили ее в классификацию функций, поскольку трудовое право, регулируя трудовые отношения наемных работников, касается работодателя в той мере, в которой он становится участником именно этих отношений (или отношений, тесно связанных с трудовыми), но доказательства, выдвинутые и достойны внимания. Вслед за американским экономистом И. Ставинского, А. Колот доказывает, что для проведения прогрессивной экономической политики нужно создавать для капитала такие условия, при которых он почувствует интерес к повышению эффективности производства, и первым условием должно быть сохранение заработной платы на высоком уровне [6, с. 18]. В этом случае заработная плата как составляющая себестоимости продукции является фактором мотивации владельца к совершенствованию технической базы производства, его рационализации, повышению производительности труда. Речь идет о так называемой оптимизационной функции заработной платы, реализация которой непосредственно связана также с введением прогрессивных форм и систем заработной платы, совершенствованием всех ее элементов.

Каждая функция заработной платы имеет собственных «персонализированных носителей, то есть субъектов, наиболее заинтересованных в ее реализации». В реализации воспроизводственной и мотивационной функции заинтересованы наемные работники, для которых заработная плата является преимущественно единственным источником доходов, кроме того, они также заинтересованы в реализации социальной функции, в этом их интерес совпадает с интересом государства. В реализации регулирующей функции и функции формирования платежеспособного спроса, которые призваны способствовать эффективному функционированию рынка, заинтересованы как государство, так и работодатели и работники. Вступая в трудовые отношения, они заинтересованы в реализации и воспроизведенной и мотивационной, и социальной функций, ведь нарушения, например, принципа социальной справедливости становится существенным демотивационным фактором, а, следовательно, нарушает и интересы работодателя. И, наконец, оптимизационная функция становится объектом заинтересованности работодателя, поскольку именно он должен получить ожидаемый доход [6, с. 19].

Тенденции совершенствования правового регулирования оплаты труда показывают, что она не выполняет свои функции полностью, однако, как отмечают исследователи, выполняет другие функции, продиктованные особенностями переходного периода: сохранение занятости, предупреждения безработицы ценой занижения заработной платы; сдерживания инфляции (за счет задолженности по заработной плате); перераспределение занятых по отраслям и регионам, сферах экономики; рост нелегальной деятельности и вторичной занятости; побуждение к конкуренции на рынке труда; усиление мобильности рабочей силы. В исследованиях отдельных специалистов (В. Лагутина, М. Беспярых) высказывается мнение, что на современном этапе реформирования оплаты труда необходимо сосредоточить внимание только на стимулирующей функции заработной платы. Нельзя согласиться с этим утверждением, поскольку все функции взаимосвязаны и неразрывны. Преобладание любых интересов всегда приводит к внутренним противоречиям. Невыполнение заработной платой воспроизводственной функции делает невозможным реализацию мотивационной функции; если социальная функция не реализована, уровень мотивации трудовой деятельности будет низким.

При исследовании функций заработной платы необходимо остановиться еще на одном аспекте, который остался без внимания юристов. Для всесторонней реализации функций необходимо соблюдение важнейших принципов регулирования оплаты труда. Каждый принцип связан не с одной, а с совокупностью функций, но можно выделить главную функцию, на выполнение которой в первую очередь, и направлен конкретный принцип. Во-первых, принцип запрета дискриминации в оплате труда (ст. 153 ТК ЛНР) тесно связан с мотивационной функцией, так как дискриминация по любому признаку приводит к снижению уровня мотивации трудовой деятельности. Запрет должен включать и то, что за равноценный труд должна быть равная оплата, то есть речь идет о социальной справедливости – социальной функции (ст. 171 ТК ЛНР). Во-вторых, принцип установления государством минимальной заработной платы как государственной социальной гарантии тесно связан с социальной функцией (ст. 154 ТК ЛНР). В-третьих, дифференциация размера заработной платы в зависимости от условий труда, сложности, трудового вноса работника. Данный принцип призван усилить материальную заинтересованность работников в повышении квалификации своего труда, обеспечении высокого качества продукции (мотивационная функция), кроме того, должны учитываться материальные блага, необходимые для воспроизводства рабочей силы (воспроизводственная функция), для обеспечения социальной справедливости (социальная функ-

ция) (ст. 164 ТК ЛНР). В-четвертых, принцип установления размера заработной платы конкретного работника в трудовом договоре по соглашению с работодателем. Заработная плата должна быть связана с индивидуальными трудовыми достижениями и выступать мощным стимулом (как следствие – мощным мотивом) труда наемного работника, таким образом, наблюдается связь с мотивационной функцией (ст. 152 ч.2, ст.156 ТК ЛНР). В-пятых, коллективно-договорное установление формы, системы оплаты труда на конкретном предприятии, в учреждении, организации (ст. 156, ч.6 ТК ЛНР). Стоит обратить внимание на связь с социальной функцией, то есть в коллективном договоре важно предусмотреть индивидуальную часть каждого при распределении фонда потребления между наемными работниками и собственниками для обеспечения социальной справедливости (социальная функция). В современный период большую роль играют именно акты социального диалога в оптимизации рынка труда и создание необходимых условий для всестороннего обеспечения работников необходимым жизненным уровнем с целью заинтересованности в работе именно на этом предприятии, в этой области (регулирующая функция). В-шестых, принцип обеспечения опережающих темпов роста производительности труда над темпами роста зарплаты. Суть этого принципа – максимизация трудовых доходов на основе развития и повышения эффективности производства. Нарушение принципа приводит к инфляции, а в условиях конкретного предприятия – в отсутствии обновления средств производства, ориентации на перспективу развития и, как результат, – падение спроса. Мы отмечаем связь с функцией формирования платежеспособного спроса. И последний принцип – гарантированность выплаты заработной платы. Он наиболее связан с мотивационной функцией, потому что уверенность в будущем, в систематичности поступления доходов и защищенность является мощным мотивом, особенно во время перемен и реформ (ст. 151 ТК ЛНР).

Таким образом, в качестве ключевых функций оплаты труда, на наш взгляд, выделяют стимулирующая и воспроизводственная, позволяющие привлекать, удерживать и мотивировать к труду высококвалифицированный персонал, а также устанавливать вознаграждение работникам на уровне, обеспечивающим воспроизводство трудового потенциала. Следует отметить также высокую степень самостоятельности организаций в решении вопросов, касающихся выбора систем и разработки моделей оплаты труда работников. Все изменения, производимые в области оплаты труда работников, необходимо тщательно подготавливать, т.к. они непосредственно затрагивают материальные интересы сотрудников.

Литература

1. Крыжановская А.А. Россия на пути к социальному партнерству / А.А. Крыжановская // Государство и право. - 1997. - № 12. - С. 43-49.
2. Ендовицкий Д.А. Вознаграждение персонала: учет и отчетность, экономический анализ: учеб. пособие / Д.А. Ендовицкий, Л.А. Вострикова // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 303 с.
3. Couturier G. Laremunerationelementducontraldetravail // Droitsocial - P., 1998. - № 6/7. - P. 523-529 / Ж. Кутирие Заработная плата как элемент трудового договора-контракта // Зарубежная литература. РЖ «Государство и право». - Серия 4. - М., 2000. - № 4. - С. 133
4. Ланда Н.Ю. Развитие системы экономического вознаграждения менеджеров: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.Ю. Ланда. – Иркутск, 2010. – 24 с.
5. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики от 30 апреля 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.06.2021 г.) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/980/> – Народный Совет Луганской Народной Республики. Официальный сайт.
6. Колот А. Теоретические аспекты классификации и содержания функций заработной платы / А. Колот // Украина: аспекты труда. - 2000. - № 6. - С. 15.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Рубинштейн. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 960 с.
8. Беспятая М. Тенденции выполнения основных функций заработной платы / М. Беспятая // Социально-экономические аспекты промышленной политики. Социальная политика и человеческое развитие: [ВБ. науч. трудов] / НАН Украины; Ин-т эконом. промыш. [Править кол.: А.И. Амоша и др.]. - Донецк, 2003. - Т. 2. - С. 340.

Velichko Svetlana Aleksandrovna

candidate of historical sciences, associate

Professor; departments of state and legal Disciplines

Law Institute, SEIhpe LPR» Luhansk State

University Of Vladimir Dahl»

e-mail: sb1802@yandex.ru

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF
WAGES IN LABOR LEGISLATION**

The article deals with the issues of determining and classifying the functions of wages from an economic and legal point of view. The main functions of wages are analyzed and the features of their implementation are determined. The relationship

between the principles of remuneration and the functions of remuneration is expressed.

Keywords: remuneration, employee, employer, remuneration functions, legal impact, remuneration principles

Literature

1. Kryzhanovskaya A.A. Rossiyanaputi k social'nomupartnerstvu / A.A. Kryzhanovskaya // Gosudarstvoipravo. - 1997. - № 12. - S. 43-49.

2. Endovickij D.A. Voznagrazhdeniepersonala: uchetiotchetonost', ekonomicheskijanaliz: ucheb. posobie / D.A. Endovickij, L.A. Vostrikova // M.: YUNITI-DANA, 2007. - 303 s.

3. Couturier G. La remuneration element du contral de travail // Droit social - P., 1998. - № 6/7. - P. 523-529 / ZH. KutirieZarabotnayaplatakak element trudovogodogovora-kontrakta // Zarubezhnaya literatura. RZH «Gosudarstvoipravo». - Seriya 4. - M., 2000. - № 4. - S. 133

4. Landa N.YU. Razvitiesistemyekonomicheskogovoznagrazhdeniyamenedzherov :avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / N.YU. Landa. – Irkutsk, 2010. – 24 s.

5. TrudovojkodeksLuganskojNarodnojRespublikiot 30 aprelya 2015 goda (s izmeneniyamiidopolneniyamiposostoyaniyuna 03.06.2021 g.) [Elektronnyjresurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhimdostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/980/> – NarodnyjSovetLuganskojNarodnojRespubliki. Oficial'nyjsajt.

6. Kolot A. Teoreticheskieaspektyklassifikaciiisoderzhaniyafunkcijzarabotnoj platy / A. Kolot // Ukraina: aspektytruda. - 2000. - № 6. - S. 15.

7. Rubinshtejn S. L. Osnovyobshchejpsihologii / C. Rubinshtejn. — Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020. — 960 s.

8. Bespyataya M. Tendenciivypolneniyaosnovnyhfunkcijzarabotnoj platy / M. Bespyataya // Social'no-ekonomicheskieaspektypromyshlennojpolitiki. Social'nayapolitikaichelovecheskoerazvitiye: [VB. nauch. trudov] / NAN Ukrainy; In-t ekonom. promysh. [Pravit' kol. : A.I. Amosha dr.]. - Doneck, 2003. - T. 2. - S. 340.

*Гребенец Светлана Андреевна.
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail:sveta18061996@mail.ru*

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

В данной статье проведен анализ законодательства, направленного на регулирование института коллективных договоров и соглашений. Определено значение коллективных договоров для реализации прав работников. Дана оценка действующего законодательства Луганской Народной Республики в части применения коллективных договоров. Предложены изменения и дополнения к отечественному законодательству, регулирующему порядок заключения коллективного договора.

Ключевые слова: коллективный договор, применение коллективных договоров, профессиональные союзы, порядок заключения коллективного договора, социальное партнерство.

В современных рыночных условиях деятельность любого предприятия невозможна без применения наемного труда. Однако, как справедливо отмечает Ю.П. Дмитренко, кризисные явления развития экономики, которые сегодня проявляются в государстве, все больше затрагивают интересы не только отдельных работников, а целых коллективов (невыплаты заработной платы, закрытие предприятий, сокращение численности работающих и т.п.). На этой основе возникают конфликты между наемными работниками и работодателями, что требует, в свою очередь, согласования социально-экономических интересов между названными субъектами [1, с.146]. На решение этой проблемы и направлено коллективно-договорное регулирование труда.

Актуальность данной темы обуславливается также становлением законодательства Луганской Народной Республики. Это позволяет провести анализ опыта зарубежных стран в законодательном оформлении данных правоотношений, выявить преимущества правового регулирования, и, принимая во внимание экономические и социальные условия нашего государства, учитывать их опыт в правотворческой деятельности. Это поможет избежать возникновения пробелов и коллизий в законодательстве.

Следует отметить, что в науке трудового права, под коллективным договором и соглашением понимают правовой акт, содержащий в себе нормы трудового права, который регулирует трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения [1, с.153]. Исходя из этого, коллективные договоры и соглашения абсолютно справедливо включены в перечень источников трудового права, закрепленный в ст.5 ТК ЛНР.

Такое неоднозначное определение коллективного договора как «правового акта» привело к тому, что мнения ученых относительно понятия и сущности коллективного договора разделились.

Весьма распространенным среди ученых является мнение об отнесении коллективных договоров к локальным нормативным актам.

К примеру, Е.Р. Веселова относит коллективный договор к разновидности локальных нормативных актов, признавая за ним приоритет в иерархии локальных нормативных актов[2, с.27].

Г.В. Хныкин также относит коллективный договор к локальным нормативным актам: «Коллективный договор, являясь основной формой социального партнерства в организации, также выполняет роль кодифицированного правового акта в структуре локальных источников трудового права»[3, с.183].

И.О. Снигирева отмечает, что «современный коллективный договор все более явно приобретает черты локального правового нормативного акта»[4, с.181].

Отнесение коллективного договора к локальным актам, является вполне оправданным, ведь он обладает всеми свойственными им признаками: имеют локальную сферу действия (в пределах конкретной организации); коллективный договор выступает результатом локального нормотворчества работодателя и коллектива работников, их уполномоченных органов; не может ухудшать правового положения работников по сравнению с законодательством; рассчитан на неоднократное применение.

В то же время ученые также рассматривают коллективный договор в качестве разновидности нормативных правовых договоров.

Так, А.Ф. Нуртдинова вполне обоснованно относит коллективные договоры к особой группе источников права - нормативным соглашениям, которые, с одной стороны, содержат нормы права, а с другой - принимаются в договорном порядке [5, с. 24].

Е.А. Ершова определяет коллективный договор как «вид нормативных правовых договоров, содержащий нормы права, регулирующие трудовые, социальные и иные непосредственно связанные с ними правоотношения, заключаемый между представителями работников и работодателя, содержащий обязательные для его сторон нормы права»[6, с. 261].

В юридической литературе к признакам нормативного договора отнесены: наличие норм общего характера, добровольность заключения, равенство сторон, согласие участников по всем существенным аспектам договора, взаимная ответственность сторон за невыполнение принятых обязательств. Как видно, для коллективного договора, действительно свойственны черты нормативного договора.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что коллективный договор - понятие сложное и многоплановое и однозначно определить его сущность невозможно. Поэтому следует согласиться с мнением некоторых ученых о смешанной природе коллективного договора, так как с одной стороны, в силу присущих ему признаков он представляет собой локальный нормативный акт, а с другой, с точки зрения порядка его заключения он является договорным актом.

Кроме того, в теории трудового права обосновываются две концепции, определяющие юридическую природу коллективного договора.

В первом случае имеется в виду концепция публично-правовой природы коллективного договора, имеющего силу закона. Страны, взявшие за основу указанную концепцию, на уровне законодательства придают коллективным договорам принудительную силу. Коллективные договоры могут быть исполнены через судебные, административные органы и обеспечены различными формами ответственности за их невыполнение (США, Канада, Франция, Греция, Швеция, Испания, Бельгия, Нидерланды, Португалия)[7,с.46].

Во втором случае речь идет о договорной концепции, в соответствии с которой коллективный договор есть соглашение сторон. Поэтому в законодательстве ряда стран коллективные договоры рассматриваются как обычные цивилистические сделки, реализуемые гражданско-правовыми методами (ФРГ, Дания, Норвегия, Швейцария)[7,с.46].

Для Луганской Народной Республики не свойственна ни первая, ни вторая концепция. Особенностью правового регулирования коллективного договора в нашем государстве является то, что Трудовой кодекс одновременно признает коллективный договор источником трудового права, обязательным для исполнения, и соглашением сторон трудового отношения.

Таким образом, коллективный договор можно рассматривать в трех аспектах.

Во-первых, как институт трудового права, то есть совокупность правовых норм, которые регулируют трудовые и социально-экономические отношения между работодателем и наемными работниками.

Во-вторых, как особую разновидность нормативного договора, то есть как договорное соглашение работодателя и работников, результат их сотрудничества.

В-третьих, как локальный нормативный акт, содержащий в себе комплекс норм и обязательств, направленных на регулирование трудовых, социально-экономических и организационно-управленческих отношений, которые складываются на предприятиях, учреждениях, организациях, которые используют наемный труд.

Законодатель Луганской Народной Республики уделил значительное внимание правовой регламентации коллективно-договорного регулирования труда. Раздел II «Социальное партнёрство в сфере труда» Трудового кодекса Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) включает в себя семь глав, направленных на комплексное регулирование обозначенных отношений. Такое законодательное решение вполне оправдано, учитывая важность и значимость социального партнерства в регулировании трудовых отношений.

К сожалению, принятие ТК ЛНР не устранило многих проблем в правовом регулировании института коллективных договоров и соглашений.

Часть 4 статьи 38 ТК ЛНР гласит, что коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях [8]. Исходя из данной нормы, можно определить, что заключение коллективного договора не является обязательным.

Такой же подход к регулированию порядка заключения коллективного договора содержится и в ранее действовавшем КЗоТе Украины. Однако, на наш взгляд, он является неправильным и несколько противоречивым.

Во-первых, если обосновывать необязательность заключения коллективного договора с позиции свободы договора, как одного из фундаментальных принципов гражданского права, то следует подчеркнуть, что свобода сторон в заключении коллективного договора отчасти ограничена.

Статьей 5.28. КоАП ЛНР предусмотрена ответственность работодателя за уклонение от участия в переговорах о заключении коллективного договора и соглашения, а ст. 5.30. КоАП ЛНР за необоснованный отказ от заключения коллективного договора и соглашения [9]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что свобода работодателя в заключении коллективного договора существует до тех пор, пока его заключение не будет инициировано работниками.

Во-вторых, ТК содержит в себе множество норм, которые устанавливают, что отдельные стороны трудовых отношений должны быть урегулированы коллективным договором.

К таким нормам относятся, например, ст. 157 ТК ЛНР, которая устанавливает, что «место и сроки выплаты заработной платы в неденежной форме определяются коллективным договором или трудовым договором». Статья 175 ТК ЛНР, которая гласит, что «конкретные размеры повышения оплаты труда

за работу в ночное время устанавливаются коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым по согласованию с представительным органом работников, трудовым договором». Статья 179 ТК ЛНР, которая определяет, что «Коллективным договором или трудовым договором может быть предусмотрено сохранение за работником его прежней заработной платы на период освоения нового производства (продукции)» и др. [8].

Это, по существу означает, что правом, например, предусмотренным ст.179 ТК ЛНР можно воспользоваться только если коллективный договор заключен и содержит в себе соответствующее положение. В таком случае не обязательное заключение коллективного договора в организации не оправдывает себя и может привести к невозможности реализации работником его законных прав.

В-третьих, коллективный договор имеет первостепенное значение среди иных локальных нормативных актов. Не случайно в научной литературе коллективный договор иногда называют «основным законом» организации [10, с.31]. Иные акты, нормальное функционирование предприятия без которых практически невозможно, например, Правила внутреннего трудового распорядка, согласно ст.211 ТК ЛНР «как правило, являются приложением к коллективному договору» [8]. Данная статья фактически указывает на необходимость наличия в организации коллективного договора.

Исходя из всего вышеперечисленного, целесообразно законодательно закрепить обязанность сторон трудовых отношений заключить коллективный договор. Нарушение данной обязанности следует отнести к административному правонарушению и включить в КоАП статью, которой будет установлена ответственность работодателя за незаключение коллективного договора.

Следующее на что хотелось бы обратить внимание - проблемы в правовом регулировании представительства работников при заключении коллективного договора.

Согласно действующему законодательству, представителями работников в социальном партнерстве, а, следовательно, и при заключении коллективного договора являются профессиональные союзы. Иные представители избираются работниками лишь в случаях, предусмотренных ТК ЛНР (ст.26 ТК ЛНР).

Часть 1 статьи 27 ТК ЛНР устанавливает, что в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, профсоюзный орган представляет интересы всех работников данного работодателя независимо от их членства в профсоюзах [8]. Это правило, очевидно, не соответствует интересам тех работников, которые не являются членами профессионального союза. Следует согласиться с мнением Н.А. Плахотиной, которая отмечает, что работники, не являющиеся членами профсоюза, могут не доверять профсоюзным органам

представительство своих интересов. Кроме того, точки зрения работников и профсоюза на коллективные интересы также могут быть разными. И в таких случаях важно, чтобы позиция, отстаиваемая представителем в коллективно-договорных отношениях, действительно отражала мнение работников, которых он представляет [11, с.91].

Стоит отметить, что согласно ст. 28 ТКЛНР в случаях, когда ни одна из имеющихся первичных профсоюзных организаций не объединяет более половины работников данного работодателя на общем собрании (конференции) работников для осуществления указанных полномочий тайным голосованием может быть избран из числа работников иной представитель (представительный орган) [8]. Но данная статья указывает лишь на возможность избрания иного, непрофсоюзного органа, полномочного представлять интересы работников, что предполагает согласие всех работников на избрание иного представителя. Однако выходит, что в случае если работники, состоящие в профсоюзе, предпочтут чтобы он был их представителем в коллективных переговорах, то соответственно он же становится представителем остальных работников, независимо от их воли.

В таком случае заключенный коллективный договор будет выражением интересов лишь части работников, а вот его действие, согласно ч.3 ст.41 ТКЛНР, будет распространяться на всех работников организации [8].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что действующий, нормативно закрепленный порядок избрания представителей работников является дискриминационным, что недопустимо, учитывая, что одним из основных принципов трудового права является запрет дискриминации. По нашему мнению, при возникновении ситуации, описанной в ст.28 ТКЛНР работникам, которые не являются членами профсоюза должно быть предоставлено право избрать своего представителя, который в дальнейшем совместно с профсоюзной организацией будет участвовать в заключении коллективного договора и выражать их интересы.

Таким образом, следует констатировать, что на данный момент правовое регулирование института коллективного договора содержит ряд проблем. Они способствуют снижению его роли как источника трудового права и регулятора трудовых правоотношений. Поэтому нормы Трудового кодекса ЛНР, касающиеся регулирования коллективного договора нуждаются в усовершенствовании, на что и направлены предложения, обозначенные в данной статье.

Литература

1. Трудовое право Украины: учебник / Ю.П.Дмитренко. — К.: ЮрІнкомІнтер, 2009. — 624 с.

2. Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права: Автореф. дис. ...канд. юр.наук.:12.00.05/Е.Р.Веселова.-Томск,2004. -32 с.
3. Источники российского права: вопросы теории и истории: Учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. - М.: Норма, 2005.- 335с.
4. Трудовое право: Учеб. 3-е издание / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. - М.: «Проспект», 1998.-448с.
5. Нуртдинова А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений :теоретические проблемы: Автореф. дис.... докт.юр.наук:12.00.05./А.Ф.Нуртдинова.-М.,1998.-41 с.
6. Ершова Е.А. Трудовое право в России: Учебник/ Е.А.Ершова.-М.: Статут, 2007. — 620 с.
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право/ А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – 1151 с
8. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики от 30.09.2015//[электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/713/>
9. Кодекс об административных правонарушениях Луганской Народной Республики от 15 июля 2016 // [электронный ресурс]. Режим доступа:<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3207/>
10. Трудовое право Российской Федерации: учебник/ М.Б.Смоленский.- Ростов н/Д: Феникс,2011.- 491с.
11. Плахотіна Н.А. Проблеми регулювання трудових процесуальних відносин в українській правовій системі: Дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.05 /Н.А. Плахотіна. – Луганськ, 2009. – 186 с.

Grebenets Svetlana Andreevna

senior lecturer departments of public law

Disciplines Law Institute,

Luhansk State University of Vladimir Dahl

e-mail: sveta18061996@mail.ru

COLLECTIVE AGREEMENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION.

This article analyzes the legislation aimed at regulating the institution of collective agreements and agreements. The value of collective agreements for the realization of the rights of workers is determined. An assessment of the current legislation of the Luhansk People's Republic in terms of the application of

collective agreements is given. Changes and additions to the domestic legislation regulating the procedure for concluding a collective agreement are proposed.

Keywords: collective agreement, application of collective agreements, trade unions, procedure for concluding a collective agreement, social partnership.

Literatura

1. Trudovoepravo Ukrainy: uchebnik / YU.P.Dmitrenko. — K.: YUrinkomInter, 2009. — 624 s.
2. Veselova E.R. Lokal'nyenormytrudovogoprava: Avtoref. dis. ... kand.yur.nauk.:12.00.05/E.R.Veselova.-Tomsk,2004. -32 s.
3. Istochnikirossijskogoprava: voprosyteorii i istorii: Ucheb. posobie / Otv. red. M.N. Marchenko. - M.: Norma, 2005.- 335s.
4. Trudovoepravo: Ucheb. 3-e izdanie / Pod red. O.V. Smirnova, I.O. Snigirevoj. - M.: «Prospekt», 1998.-448s.
5. Nurtdinova A.F. Kollektivno-dogovornoeregulirovanietrudovyhot noshenij :teoreticheskieproblemy: Avtoref. dis.... dokt.yur.nauk:12.00.05./ A.F.Nurtdinova.-M.,1998.-41 s.
6. Ershova E.A. Trudovoepravo v Rossii: Uchebnik/ E.A.Ershova.- M.: Statut, 2007. — 620 s.
7. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurstrudovogoprava: Uchebnik: V 2 t. T. 2. Kollektivnoetrudovoepravo.Individual'noetrudovoepravo. Processual'noetrudovoepravo/ A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. – M.: Statut, 2009. – 1151 s
8. TrudovojkodeksLuganskojNarodnojRespublikiot 30.09.2015// [elektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/713/>
9. KodeksobadministrativnyhpravonarusheniyahLuganskojNarodnojRespublikiot 15 iyulya 2016 // [elektronnyjresurs]. Rezhimostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3207/>
10. TrudovoepravoRossijskojFederacii: uchebnik/ M.B.Smolenskij.- Rostov n/D: Feniks,2011.- 491s.
11. Plahotina N.A. Problemiregulyvannyatrudovihprocesual'nihvidnosin v ukrains'kijpravovijsistemi: Dis. ...kand.yurid.nauk: 12.00.05 /N.A. Plahotina. – Lugans'k, 2009. – 186 s.

Гребенюк Валерий Станиславович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА О ПОТЕРЕ МЕНОРКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, 1756–1757 ГГ.

Представленная статья является попыткой проанализировать влияние резонансного судебного процесса по делу о потере о. Менорка над британским адмиралом Джоном Бингом на судьбу нескольких правительств Великобритании в период начала очередного англо-французского колониального противостояния в середине XVIII в. Особое внимание уделяется политическим разногласиям властных кругов Лондона на различных этапах судопроизводства и их влияние на вынесение приговора.

Ключевые слова: Великобритания, Кабинет министров, государственный секретарь Южного департамента, первый канцлер казначейства, военный трибунал, монарх, военный кодекс Королевского флота, о. Менорка.

Судебный процесс, в который оказываются втянуты высокопоставленные государственные и политические деятели, в большинстве случаев неразрывно связан с текущей социально-политической обстановкой внутри страны. Поэтому на всех этапах судопроизводства находит свое отражение борьба властных кругов за вынесение выгодного им приговора. Изучение этой взаимосвязи представляет большой интерес не только в теоретическом, но и практическом плане для совершенствования механизмов защиты независимого функционирования судебной системы. Показательным в этой связи можно считать суд над британским адмиралом Джоном Бингом в результате потери о. Менорка в 1756 г., повлиявший на смену двух кабинетов министров Сент-Джеймского двора и спровоцировавший внутривнутриполитический кризис в Великобритании в момент начала военного противостояния с Францией.

В исследованиях, посвященных обозначенному периоду, эта взаимосвязь отмечалась лишь фрагментарно. В частности, британские ученые кон-

центрировались преимущественно на взаимоотношениях государственных и политических деятелей по вопросам формирования сменявшихся кабинетов во главе с герцогом Ньюкаслем и позже Уильямом Питтом Старшим, тогда как степень их влияния на исход суда над Бингом оставалась слабоизученной. В отечественной историографии и вовсе отсутствуют работы, посвященные данной проблеме. Поэтому представленная статья является попыткой изучить влияние судебного процесса по делу о потере о. Менорка над британским адмиралом Джоном Бингом на судьбу нескольких правительств Великобритании в период начала очередного англо-французского колониального противостояния в середине XVIII в.

Стремление британцев к росту своего коммерческого и колониального могущества в течение всего XVIII в., практически в каждом регионе мира встречало сопротивление их главных конкурентов – французов. Причем после каждого военного столкновения узел противоречий затягивался все сильнее. Наиболее сложной ситуация выглядела в середине 1750-х гг., когда растущие амбиции соперников должны были неизбежно привести к началу широкомасштабной войны в разных частях света. Но поскольку в Великобритании проблема расширения колониальных владений интересовала не все слои населения, то и формирование внешнеполитического курса страны проходило довольно сложно.

Инициаторами первого военного столкновения в пределах европейского континента стали французы. Еще с декабря 1755 г. в Париже обсуждался возможный сценарий: выбор лежал между Гибралтаром и о. Менорка. Чтобы ввести противника в заблуждение, французы активизировали перемещение войск у Ла-Манша, чем увеличили страх перед вторжением в Лондоне. Поэтому никаких мер по предотвращению угрозы в средиземноморском регионе предпринято не было, хотя британское правительство, возглавляемое герцогом Ньюкаслем, неоднократно получало сведения и о военных приготовлениях в Тулоне [1, с. 243 – 246].

Следствием такой непродуманной стратегии защиты собственных владений вскоре стала утрата о. Менорка. Нападение на нее оказалось неожиданным, поскольку в момент появления кораблей врага перед главной цитаделью острова Порт-Маоном губернатор вместе с большей частью офицерского состава отсутствовал. 20 мая 1756 г. произошло решающее морское сражение, в результате которого вспомогательная эскадра британского адмирала Джона Бинга была отброшена и остров перешел в руки французов. Тремя днями ранее – 17 мая – в ответ на агрессию Великобритания объявила войну Франции, на что последняя ответила 20 июня. Так, обе страны официально вступили в очередную колониальную войну.

Новость об оккупации Менорки вызвала возмущение общественности в Лондоне и волну критики со стороны оппозиции, упрекавшей правительство в неспособности предотвратить этот акт. В частности, главный оппозиционер У. Питт обвинял герцога Ньюкасла и первого лорда Адмиралтейства Дж. Ансона, которые, как он утверждал, были проинформированы о готовящейся в Тулоне экспедиции, но ничего не сделали для защиты средиземноморских позиций страны.

В оправдание правительства секретарь Южного департамента Г. Фокс, в чьем ведении находился данный регион, не нашел лучшего аргумента, чем заявить, что отказ Голландии предоставить 6 000 контингент войск согласно договору 1674 г., который мог быть использован для защиты Менорки, стал одной из причин потери острова [2, с.250].

Однако главной фигурой, на которую возложили всю ответственность, стал адмирал Бинг. Сразу же по прибытии в Лондон ему было предъявлено обвинение в том, что он не сделал всего возможного, чтобы снять осаду с Порт-Маона или уничтожить французский флот. Согласно военному кодексу Королевского флота (далее – военный кодекс) того времени за таким обвинением мог последовать расстрел [3, с. 131]. Не вдаваясь в детальный анализ тактических ошибок Бинга и выяснение доли его вины в поражении британской эскадры, представляется, что столь суровая мера наказания в момент, когда критикуемое со всех сторон правительство пыталось найти способ сохранить свою репутацию, имела откровенно политические мотивы. Причем эту особенность сразу же озвучил У. Питт: «Главный судья Уиллис прямо сказал ему (Ньюкаслу – В. Г.), что первой необходимостью был расстрел Бинга. Никакое меньшее наказание не удовлетворит негодование людей. Ньюкасл не нуждался в этих советах, его первой реакцией на новость о бедствии было спасти собственную шкуру, отдав приказ о немедленном проведении суда и вынесении приговора Бингу» [4, с. 280 – 281].

Чтобы улучшить свое положение в глазах общественности, премьер решил организовать ответную морскую или сухопутную операцию. В августе 1756 г. на заседании Секретного комитета британский король Георг II одобрил его предложение атаковать в течение текущего года или следующей весной какое-либо владение французского монарха в Средиземноморье, Вест-Индии или Северной Америке с целью возвращения Менорки [5, с. 144]. Но осуществить задуманное Ньюкаслу не удалось, поскольку вскоре пришли известия о потере британскими колонистами форта Освего в Северной Америке, оказавшиеся решающими для судьбы его кабинета.

Так, вследствие череды неудач за океаном кабинет, возглавляемый герцогом Ньюкаслем (первый лорд казначейства), в середине ноября 1756 г. был

распушен, а в начале декабря было сформировано новое правительство. Его номинальным главой был назначен герцог Девоншир (первый лорд казначейства), а фактически руководящую роль в нем играл У. Питт (секретарь Южного департамента), поэтому он стал известен как первый кабинет Питта [6, с.80].

Новый премьер незамедлительно приступил к воплощению, активно отстаиваемого им ранее в парламенте, внешнеполитического курса борьбы за колониальные и коммерческие интересы за океаном. Тогда как приоритеты прежнего правительства, направленные на вовлеченность в борьбу на европейском континенте в целом и защиту ганноверских владений британского монарха в частности, отошли на второй план, хотя и не исчезли вовсе.

Такая серьезная внешнеполитическая перемена не могла не отразиться на внутривластной расстановке сил. Первый министр вскоре, к своему разочарованию, обнаружил, что для дальнейшего проведения самостоятельной политики уровень его влияния во властных структурах Лондона недостаточен. Ибо, во-первых, главные силы, на которые он опирался, – «Лейстерский дом» во главе с наследником престола Георгом и его фаворитом лордом Бьютом, семья Гренвиллов и немногочисленные партии оппозиционной части вигов и тори – были слишком малы. Во-вторых, сам король Георг II и его окружение – герцог Камберленд, Г. Фокс и др., считали нахождение его у власти нежелательным. В-третьих, экс-премьер Ньюкасл продолжал сохранять большое влияние в парламенте и имел доступ к секретной информации о деятельности кабинета. Противники Питта лишь выжидали момента, когда можно будет поставить под удар его репутацию и распустить существующее правительство.

Таким шансом стало затянувшееся судебное разбирательство по обвинению адмирала Дж. Бинга в потере о. Менорка. Итог этого резонансного дела имел большое значение, так как в случае вынесения обвинительного приговора вся вина за потерю Менорки возлагалась бы на адмирала, в случае его оправдания – на прошлое правительство. Вследствие такого положения дел при Дворе даже сформировалось две партии: первая, выступавшая за расстрел, поддерживала прошлую администрацию, вторая, более умеренная, была тесно связана с действующей [7, с. 99]. Поскольку Георг II сохранял расположение к герцогу Ньюкаслу и обещал подданным наказать виновного в потере столь важной стратегической базы, вполне ожидаемо он выступил против обвиняемого.

Созванный 28 декабря 1756 г. военный трибунал по делу Бинга под председательством адмирала Томаса Смита оказался в сложном положении, поскольку вынесение обвинительного или оправдательного приговора означа-

ло бы поддержку одной из партий. Кроме того, 12 статья военного кодекса, по которой обвиняли адмирала, гласила: «Каждое лицо во флоте, которое по трусости, небрежности или халатности вынуждено во время боя уйти, или отступить, или не вступить в бой, или сражение, или не сделает все возможное, чтобы захватить, или уничтожить каждый корабль, с которым оно вынуждено сразиться, а также не поможет и не освободит все и каждый из кораблей Его Величества или его союзников, которым он обязан оказать помощь и освободить, каждое такое лицо, совершившее такое преступление и осужденное за это по приговору военного трибунала, подлежит смертной казни» [3, с. 131]. Такая формулировка допускала свободу трактовки истинности мотивов действий подсудимого, в то время как мерой наказания по ней была лишь смертная казнь, меньшего не предусматривалось. Единственным законным способом смягчения наказания могло быть королевское помилование. Поэтому для офицеров, членов трибунала, чья будущая карьера во многом зависела от принятого ими решения, компромиссным вариантом представлялась надежда на смягчение приговора королем в случае признания вины адмирала Бинга.

Военный трибунал вынес вердикт 27 января 1757 г. в виде 37 резолюций, описывающих ход экспедиции Бинга на Менорку и интерпретирующих его действия по показаниям свидетелей. Согласно им, суд снял с Бинга обвинение в личной трусости, но признал виновным в том, что он, отказавшись от преследования более сильного французского флота, пытался сохранить свой флот и, таким образом, «не сделал всего, что от него зависело» [3, с. 132–136]. В соответствии с этой статьей предусматривалось наказание в виде смертной казни. Помимо этого суд единогласно рекомендовал лордам Адмиралтейства просить Его Величество использовать королевскую прерогативу помилования.

Вердикт трибунала, предусматривающий расстрел офицера по причине допущенной ошибки в командовании, поднял волну возмущения в военно-морских кругах, так как создавал опасный прецедент. Адмирал Т. Уэст, который занимал должность заместителя командующего Бинга в сражении у Менорки, по возвращении домой не только избежал какого-либо осуждения, но получил повышение: был назначен лордом-комиссаром Адмиралтейства и произведен в вице-адмиралы. В связи со сложившейся ситуацией, он решил отказаться от назначения. Так, в своем письме к членам Адмиралтейства он отмечал: «Я не настолько самонадеян, чтобы воображать, что мои действия в командовании всегда верны, и я не вполне уверен, что суждения других непогрешимы, и поскольку, как в некоторых случаях, последствия могут быть фатальными, я должен еще раз повторить свою искреннюю просьбу, чтобы ваши светлости сооблаговолили назначить другое лицо на мою должность» [8, с. 514].

Разделяя опасения коллег, Адмиралтейство во главе с лордом Темплом не решалось отдать приказ на привидении в исполнение приговора, поскольку сомневалось в его законности. Чтобы унять возникшее негодование король передал на рассмотрение верховным судьям королевства вопрос законности приговора. После продолжительных консультаций они приняли удовлетворительное решение.

Питт так же считал решение трибунала слишком суровым и выступил в Палате общин в защиту адмирала и за необходимость пересмотра 12 статьи военного кодекса. Он ходатайствовал перед королем о смягчении смертного приговора, ссылаясь на то, что Палата общин «склонна к милосердию», на что Георг II ответил: «Вы научили меня искать разум моего народа где угодно только не в Палате общин» [7, с. 104].

Четыре члена военного трибунала во главе с адмиралом Кеппелем обратились в парламент с запросом о снятии запрета на разглашение тайны, чтобы они могли изложить детали дела, свидетельствующие в пользу защиты осужденного. Палата общин дала согласие, однако Палата лордов отклонила запрос.

Все попытки сохранить жизнь адмирала оказались безуспешны и 17 марта на борту корабля «Монарх» Бинг был расстрелян. Противники Питта воспользовались его открытой поддержкой осужденного военным трибуналом и обвинили в измене национальным интересам. К тому же, выступая с этой позицией, он окончательно потерял расположение короля.

Поэтому уже в апреле 1757 г. по требованию сына монарха герцога Камберленда, поставленного во главе «армии наблюдения», направлявшейся в Германию, правительство Питта было распущено.

Впоследствии король долго не мог сформировать новый кабинет, что привело к министерскому кризису, продолжавшемуся около трех месяцев. Рассматривалась возможность формирования «герцогского министерства» из союзников герцога Камберленда: Фокса и Доддингтона, Робинсона и Далплина, но безуспешно [7, с. 113]. Главной причиной, по которой никто из ведущих политических лидеров не хотел принимать на себя обязанности главы правительства, было не завершившееся правительственное расследование по делу о потере Менорки. В результате, долгое время важнейшие государственные должности: канцлера казначейства, секретаря Южного департамента, в критический для Великобритании момент войны, фактически не имели руководителей. Все это время деятельность кабинета контролировали главный судья Мэнсфилд, секретарь Северного департамента граф Холдернесс и вновь назначенный после ухода лорда Темпля глава Адмиралтейства лорд Винчилси.

Для урегулирования конфликта 19 апреля была создана парламентская комиссия, расследовавшая «дело Менорки». В дебатах принимал участие и Питт. Хотя вину за потерю острова он по-прежнему возлагал на прошлое министерство, тем не менее, немаловажно, что никого в частности он не обвинял. Поэтому суть дела свелась не к привлечению кого-либо к ответственности, а скорее к оправданию роспуска старого кабинета. Спустя неделю комиссия постановила, что на тот момент правительство не имело возможности направить более мощную флотилию под начальством Бинга в средиземноморский регион [9, с.10]. Столь умеренная позиция Питта была связана с тем, что на тот момент уже активно шли негласные переговоры о формировании нового правительства, в котором руководящие посты отводились ему и герцогу Ньюкаслу. В июне 1757 г. это коалиционное правительство было сформировано. На этом завершилось одно из наиболее резонансных дел того времени, повлиявшее на судьбу двух министерств Великобритании.

Таким образом, судебное разбирательство по делу о потере Менорки спровоцировало продолжительный правительственный кризис, который был связан не только с сутью процесса и поиском виновных в потере важной средиземноморской базы, но и со сменой внутривнутриполитического соотношения сил и, как следствие, выработкой новой внешнеполитической стратегии Сент-Джеймского двора. В частности, если кабинет Ньюкасла не предпринял необходимых мер защиты острова, поскольку центральное место в его политике занимала вовлеченность в противостояние на европейском континенте, то Питт во главе правительства изменил внешнеполитическую стратегию, сконцентрировав внимание на заокеанских и военно-морских интересах Великобритании. В ходе такой перемены Питт, с одной стороны, не мог игнорировать суд над адмиралом Бингом, поскольку ранее в парламенте заявлял, что исход данного морского сражения зависел не только от профессиональных качеств адмирала, но и действий членов прошлого правительства. С другой стороны, ему крайне важно было иметь хотя бы минимальное расположение короля для продолжения собственного внешнеполитического курса и сохранения своей должности. Поэтому его работе никто не препятствовал, пока он шел на незначительные уступки, касательно поддержки ганноверских владений Георга на континенте. Однако, когда он, согласно взглядам большинства своих политических сторонников, выступил в защиту, признанного военным трибуналом виновным в потере Менорки, адмирала Бинга, то не только потерял благосклонность короля, но и попал под нещадную критику своих оппонентов, использовавших народное негодование в качестве инструмента борьбы за власть.

Стоит так же отметить как несовершенство законодательства Великобритании того времени касательно дел, рассматриваемых военным трибуналом, обострило и без того напряженные взаимоотношения различных политических группировок, поскольку категоричность, и недостаточная проработанность формулировок существующих статей военного кодекса не позволяла вынести объективного решения, с учетом множества смягчающих обстоятельств. Но в тоже время, разрешение правительственного кризиса, спровоцированного судебным процессом, стало возможно только благодаря поиску компромисса, к чему в результате и пришли два главных представителя противоборствующих сил, – герцог Ньюкасл и Питт, – сформировав коалиционное правительство, которое в дальнейшем смогло успешно руководить колониальной борьбой за океаном.

Литература

1. Entick J. The general history of the late war: containing it's rise, progress, and event, in Europe, Asia, Africa, and America. – V.1. – L., 1764. – 495 p.
2. Anecdotes of the life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham. – V.1. – L.: Printed for L.B. Seeley, 1797. – 504 p.
3. Beatson R. Naval and military memoirs of Great Britain. – V.3. – L.: Longman, Hurst, Rees and Orme, 1804. – 482 p.
4. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.
5. Corbett J. S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.
6. Harrison F. Chatham. – N-Y, L.: The Macmillan company, 1905. – 237 p.
7. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H.J. Chaytor, M. Morison. – V.2. – L.: W. Heinemann, 1907. – 415 p.
8. Campbell J. Naval history of Great Britain, including the history and lives of the British admirals. – V.4. – L.: J. Stockdale, 1813. – 529 p.
9. Walpole H. Memoirs of the reign of King George the Second. / Ed. by Vassall H. R. – V.3. – L.: H. Colburn, 1847. – 389 p.

Grebenyuk Valeriy Stanislavovich

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law

and historical and legal disciplines of the Law Institute,

SEI HPE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

THE ROLE OF THE LITIGATION FOR THE LOSS OF MENORCA IN THE FORMATION OF THE GOVERNMENT OF THE GREAT BRITAIN, 1756-1757

The presented article is an attempt to analyze the impact of the high-profile trial of the of Menorca loss case over the British admiral John Byng on the fate of several British governments during the beginning of the next Anglo-French colonial confrontation in the middle of the XVIII. Particular attention is paid to the political disagreements of the London authorities at various stages of legal proceedings and their impact on sentencing.

Keywords: Great Britain, Cabinet of Ministers, Secretary of State for the Southern Department, First Lord of the Treasury, Court Martial, Monarch, Royal Navy Articles of War, Menorca.

Literature

1. Entick J. The general history of the late war: containing it's rise, progress, and event, in Europe, Asia, Africa, and America. – V.1. – L., 1764. – 495 p.
2. Anecdotes of the life of the Right Hon. William Pitt, Earl of Chatham. – V.1. – L.: Printed for L.B. Seeley, 1797. – 504 p.
3. Beatson R. Naval and military memoirs of Great Britain. – V.3. – L.: Longman, Hurst, Rees and Orme, 1804. – 482 p.
4. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.
5. Corbett J. S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.
6. Harrison F. Chatham. – N-Y, L.: The Macmillan company, 1905. – 237 p.
7. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H.J. Chaytor, M. Morison. – V.2. – L.: W. Heinemann, 1907. – 415 p.
8. Campbell J. Naval history of Great Britain, including the history and lives of the British admirals. – V.4. – L.: J. Stockdale, 1813. – 529 p.
9. Walpole H. Memoirs of the reign of King George the Second. / Ed. by Vassall H. R. – V.3. – L.: H. Colburn, 1847. – 389 p.

*Грепан Алла Павловна,
старший преподаватель кафедры
административного и экологического права
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
e-mail: alla_grepan@rambler.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье проводится анализ понятия «экологическая безопасность», предлагается систематизированный подход к данному понятию; исследуются правовые основы обеспечения экологической безопасности Республики, исходя из действующего законодательства; обращается внимание на особенности, сходства и различия в подходах к определению понятия «экологическая безопасность» и его правового содержания; вносятся предложения относительно направлений совершенствования законотворческой работы в Луганской Народной Республике.

Ключевые слова: безопасность, меры государственного регулирования, национальная безопасность, объекты экологической безопасности, охрана окружающей среды, экологическая безопасность.

В соответствии с Основным Законом Луганской Народной Республики – Конституцией признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, в том числе и в экологической сфере, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1, п.1 ст.12]. При этом, современные цивилизованные демократические государства, помимо прогрессивных изменений в области обеспечения безопасности человека, начинают расширять диапазон рисков, возникающих в связи с попаданием этих государств на поле повышенных техногенных и социальных рисков.

Не только в богатых промышленно развитых странах, но и во всем мире расширяются зоны хозяйственной, экономической деятельности, которые выходят из сферы законодательного регулирования правоотношений. Это означает повышение уровня опасности и экологической угрозы не только в региональном и глобальном масштабах, но и в самом государстве, а также в отношении отдельных граждан. Таким образом, диапазон опасностей окружающей среды растет не только из-за техногенных факторов, но также из-за происходящего социального или политического изменения.

Актуальность исследования вопросов экологической безопасности для человека и для государства связана с тем, что из-за ряда причин возникает изменение статуса проблем безопасности, обусловленных воздействием различных уровней угроз. Поэтому специфика отношений и решений национальных проблем современного российского общества связана с неотделимыми стратегией и политикой безопасности от культурных и исторических контекстов развития общества и государства.

Среди многочисленных исследований проблемы экологической безопасности, можно назвать труды современных российских ученых, таких как М.М. Бринчук, Д.С. Велиева, О.Л. Дубовик, М.Н. Копылов, Е.А. Нестеренко, В.Ф. Пилипенко, Т.А. Хоружая и другие.

Следует отметить, что одним из условий нормального существования и развития человека, а также общества в целом, является не только благоприятная экологическая обстановка, но и надлежащая экологическая безопасность.

Наиболее часто экологическая безопасность определяется как состояние защищенности окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных явлений и противоправных деяний.

Термин «экологическая безопасность» имеет огромное количество определений в учебной и специальной юридической литературе. Например, В.Ф. Пилипенко трактует его как «предотвращение существующей угрозы значительного ухудшения экологических параметров среды обитания людей и биосферы в целом» [2, с. 170].

Согласно мнению Е.А. Нестеренко, «это безопасность жизненно важных для человечества экологических компонентов нашей планеты и поддержание надлежащего природного равновесия между ними» [3, с. 252].

Отдельного внимания при характеристике основных подходов к пониманию экологической безопасности заслуживает научная позиция М.М. Бринчука, который утверждает, что нет оснований для выделения отношений по обеспечению экологической безопасности как отдельной группы общественных отношений, регулируемых экологическим правом, наряду с отношениями по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды. При этом, под «экологической безопасностью» предлагается понимать обеспечение охраны природы и рационального использования природных ресурсов в соответствии с требованиями законодательства [4, с. 528].

Как утверждает Т.А. Хоружая, экологическая защита является совокупностью состояний и процессов, обеспечивающих экологический баланс в окружающей среде, а также не причиняющих жизненно важных ущербов,

наносимые природной и людской средой [5, с. 15]. Это процесс защиты жизненно важных интересов человека, общества, природы и страны от реальных или потенциальных угроз, созданных антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.

Однако, ближе всех к раскрытию юридического содержания понятия «экологическая безопасность» подошел профессор М.Н. Копылов, который предлагает взять за основу следующее определение, а именно: «экологическая безопасность – это процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду» [6, с. 115].

Как мы видим, экологическая безопасность является социальной категорией, присущей человеческому обществу, а сама безопасность формируется в общественных отношениях. Это сложная концепция, имеющая внеправовую значимость, хотя отношения в области экологии регулируются законом [7, с. 548].

Основными объектами экологической безопасности в соответствии со статьей 2 Рекомендательного законодательного акта СНГ «О принципах экологической безопасности в государствах содружества» от 29 декабря 1992 года являются:

- личность с ее правом на здоровье и благосостояние окружающей природной среды;
- общество с его материальным и духовным потенциалом, зависящим от состояния окружающей среды страны;
- природные ресурсы и природная среда как основа устойчивого роста общества [8].

Как предусмотрено Конституцией Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), признание, защита и закрепление прав и свобод гражданина является обязательной задачей государства [1, ст. 3]. Государство и право в этой сфере должны охранять, прежде всего жизнь, здоровье и имущество человека и его законные права.

Следует отметить, что граждане, общественные объединения и государства как объекты правоотношений, связанные с экологической безопасностью, вместе с тем являются важными субъектами указанного правоотношения. Другими словами, являются обладателями прав и обязательств в соответствующих областях обеспечения экологической безопасности. Нужно также учитывать, что подобная «двойственность» характерна не только для граждан и их объединений и государства, но также для таких форм, как государственный природный заповедник, национальный парк, заказник и так

далее, что также является объектом правоотношений экологической безопасности и субъектом этих правоотношений.

Что же касается таких природных объектов, как земля, ее недра, вода, лес, животные миры, атмосфера воздуха, они, наряду с окружающей природной средой, не имеют правосубъектности, выступают лишь объектами соответствующих правовых отношений.

Учитывая огромное количество различных взаимоотношений института экологии, они могут быть конкретизированы и классифицированы по тому или иному основанию, а именно: по объектам экологической безопасности; средствам, негативно воздействующим на окружающую среду; территориям, в которых осуществляются мероприятия, связанные с охраной окружающей среды и т.д. Регионы экологически неустойчивых территорий по уровню экологической опасности, состоянию экологии, состоянию природных экосистем и генетических фондов растений и животных разделяются на зоны чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия.

Чрезвычайные ситуации экологического характера вызываются воздействием измененной в результате деятельности человека окружающей среды, состояния почв, недр, ландшафта и проявляются в просадках, оползнях, обвалах, массовой гибели рыбы, переполнении хранилищ промышленными и бытовыми отходами и др. [9, с. 227]. Поэтому зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются отдельные участки территории, на которых в результате хозяйственных и иных действий происходят стабильные негативные изменения окружающей среды, которые угрожают здоровью людей, состоянию природных систем, генетическим фондам растений, птиц.

Ко вторым относятся участки территории, на которых в результате хозяйственных и иных мероприятий произошло глубокое необратимое изменение окружающей среды, что привело к существенному ухудшению здоровья людей, нарушению естественных равновесий, уничтожению естественных экосистем, деградации флоры, фауны и растений. Поэтому, представляется возможным использовать разделение чрезвычайно опасных ситуаций в зависимости от их угрозы окружающей среде, здоровью человека, территории, а также для классификации их экологической безопасности на: глобальное (охватывающее всю планету); национальное (касающееся экологической безопасности отдельного государства); региональное (применительно к тому или иному региону государства); местное (касающееся отдельных территорий); индивидуальное (экологическая безопасность индивидуума, человека, гражданина, его жилища) [7, с. 550].

Таким образом, можем сделать вывод, что в юридической литературе «экологическая безопасность» рассматривается как разновидность нацио-

нальной безопасности страны, а также означает состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и самого государства. И Закон ЛНР «Об охране окружающей среды», который в комплексе с мерами организационного, правового, обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач и воспитательного воздействия призван способствовать формированию и укреплению экологического правопорядка и обеспечению экологической безопасности на территории Луганской Народной Республики, определил экологическую безопасность как «состояние окружающей среды, при котором обеспечивается предупреждение ухудшения экологической обстановки и возникновения опасности для здоровья людей [10, п.1 ст. 37]. Поэтому, невозможно не согласиться с мнением Д.С. Велиевой о существующей объективной необходимости совершенствования национальной политики в особо важных сферах жизнедеятельности общества и государства. Обеспечение охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов является одним из ключевых конституционно значимых благ, которые формируют основу долгосрочного социально-экономического развития, обуславливают материальную базу развития будущих поколений [11, с. 47].

В условиях развивающегося государства должен быть обеспечен научный подход к правовым основам охраны окружающей среды. Поэтому важно, чтобы с учетом и в пределах экономических, технических и иных возможностей государство обеспечивало выполнение требований законодательства об охране окружающей среды.

Поскольку в сложившейся ситуации процесс разработки и принятия новых законодательных актов не всегда носит упорядоченный характер, необходимы определенные условия для научной разработки законодательных актов в сфере обеспечения экологической безопасности. Должен быть обеспечен научный подход к совершенствованию экологического законодательства, регулирующего охрану важнейшего базиса жизнедеятельности людей – окружающей природной среды. Сам же процесс законотворчества в этой сфере является в значительной степени стихийным. Нужна государственная программа обеспечения экологической безопасности. Она должна содержать научно обоснованные, оптимальные положения об основах природопользования и охраны окружающей среды, предусматривать сроки разработки и принятия как законов, так и важнейших подзаконных актов. При этом следует исходить из того, что общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности должны регулироваться преимущественно актами высшей юридической силы, т.е. законами.

Подчеркнем, что в соответствии с частью 3 статьи 5 Конституции ЛНР использование и охрана земли и других природных ресурсов, находящихся на территории Республики, осуществляются в соответствии с законодательством Луганской Народной Республики [1]. Поэтому, нормативные правовые акты, издаваемые органами исполнительной власти по вопросам экологической безопасности, целесообразно подразделить на три основные группы.

К первой группе отнести нормативные правовые акты Главы и Правительства ЛНР по вопросам экологической безопасности, имеющие значительный удельный вес среди источников экологического права (указы Главы ЛНР об объявлении части территории Республики зоной чрезвычайной экологической ситуации, постановления Правительства ЛНР по вопросам ведения учетов и кадастров природных ресурсов, а также прогнозирования природопользования и государственной экологической экспертизы).

Ко второй группе будут относиться межведомственные нормативные правовые акты, которые принимаются органами управления межведомственной компетенции. К ним относятся: Министерство природных ресурсов и экологической безопасности ЛНР, Министерство сельского хозяйства и продовольствия ЛНР и др.

К третьей группе – ведомственные нормативные правовые акты, принимаемые министерствами и ведомствами по вопросам экологической безопасности, отнесенным к их компетенции. Особенностью такого вида нормативных правовых актов является то, что они касаются отношений природопользования, складывающихся относительно определенных отдельных природных объектов (либо земель, либо вод, либо лесов и т. п.).

Следует отметить, что Указом Главы ЛНР от 16 апреля 2019 года утверждена Концепция Государственной политики в сфере экологической безопасности и рационального природопользования ЛНР [12]. Так, в Концепции отмечено, что экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности Республики, а сама Концепция является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере экологической безопасности на государственном, региональном и отраслевом уровнях.

Как пример, можно отметить, что согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, экологическая безопасность определяется как «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера» [13]. Ее обеспечение – обязательное условие устойчивого (сбалансированного) развития государства и направлено на реализацию конституционного права граждан на благосостояние окружающей среды. При этом в Республи-

ке формируется определенный комплекс экологической системы, который включает в себя не просто организационную нормативную правовую базу, управленческую инфраструктуру, но также систему мониторинга ситуации в окружающей среде, кадровой подготовки, образования, научного обеспечения, информирования населения. В целом, созданный механизм обеспечения безопасности в области экологии оказался достаточно эффективным.

Кроме указов Главы ЛНР важное место среди нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере занимают постановления Правительства ЛНР, которые детализируют существующее законодательство по вопросам обеспечения экологической безопасности.

Однако в настоящее время в ЛНР правовое регулирование экологической безопасности требует доработки, так как необходимо принять дополнительные меры по совершенствованию нормативных правовых актов по обеспечению экологической безопасности, ликвидации имеющихся в действующем законодательстве пробелов.

Особо важная роль в охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности принадлежит Министерству природных ресурсов и экологической безопасности ЛНР. При этом следует отметить, что данное Министерство является центральным комплексным органом всей системы специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды. Поэтому, важнейшим условием для эффективного обеспечения экологической безопасности является укрепление взаимодействия Минприроды ЛНР с другими, специально уполномоченными органами, осуществляющими охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, в том числе и общественными организациями экологического профиля.

Анализ вышеуказанных проблем позволяет наметить пути продвижения нормотворческого процесса как часть правовой реформы в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в связи с нестабильностью законодательства. Но, следует отметить, что к охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, кроме специально уполномоченных органов, имеют отношение и другие министерства и ведомства, которые регулируют отношения в сфере обеспечения экологической безопасности. Каждый из них, как правило, связан с какой-то определенной стороной экологической деятельности. Так, на Министерство чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий ЛНР возложены координация деятельности государственных органов по преодолению аварий и катастроф, разработка концепций по режиму природопользования, безопасному проживанию и хозяйственной деятельности на радиоактивно загрязненных территориях и др.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия ЛНР в пределах своей компетенции разрабатывает и реализует мероприятия по охране окружающей среды и природных ресурсов в отраслях сельского хозяйства и другие задачи, возложенные на него.

Следующим уровнем нормативно-правового регулирования в данной сфере являются акты органов местного самоуправления. Согласно статье 82 Конституции ЛНР местное самоуправление в ЛНР обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1].

Также, в формировании экологического мировоззрения и культуры должны занимать особое место и образовательные учреждения, но их работу в данной сфере пока можно охарактеризовать как малоэффективную. Хотя в ЛНР стараются создать непрерывную программу экологического воспитания и просвещения населения. В настоящее время в высших учебных заведениях ЛНР осуществляется процесс совершенствования основных форм учебной работы со студентами, в том числе форм, связанных с изучением экологического права, активизируется научно-исследовательская работа молодых специалистов по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. Изучение проблем охраны окружающей среды и основ экологического права призвано обобщить знания, связанные с освоением, использованием и охраной природной среды.

В целом, национальная безопасность Луганской Народной Республики включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией ЛНР, в том числе и экологическую безопасность.

Однако, для реализации стратегической цели необходимо:

обеспечить защищенность окружающей среды в условиях дальнейшего экономического развития посредством снижения негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, в том числе за счет стимулирования внедрения наилучших доступных технологий;

провести государственный мониторинг окружающей среды с целью принятия своевременных управленческих решений по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной деятельности, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

обеспечить защиту территории и населения ЛНР от негативного воздействия вод, а также оздоровление экологической обстановки на водных объектах;

обеспечить сырьевые потребности хозяйственного комплекса и создать условия для повышения эффективности использования недр ЛНР;

сохранить биологическое разнообразие;
повысить экологическую культуру населения;
ликвидировать объекты накопленного экологического ущерба.

Также, следует согласиться с О.А. Прохоровой, которая считает необходимым наращивать усилия всех государственных, в том числе и правоохранительных органов, в охране и восстановлении естественной среды обитания человека [14, с. 189].

Одним из важных шагов на пути решения обозначенных проблем является реализация вышеупомянутой Концепции государственной политики в сфере экологической безопасности и рационального природопользования Луганской Народной Республики [12].

Таким образом, обеспечение экологической безопасности становится одним из важнейших условий устойчивого развития Луганской Народной Республики. Следует понимать, что основой формирования экологической безопасности является осознание человечеством в целом, и отдельным человеком, в частности, сущности экологических проблем. Иными словами, каждый человек должен понимать, что он является неотъемлемой частью окружающей среды, и все негативные воздействия на нее отражаются и на нем.

Литература:

1. Конституция Луганской Народной Республики от 18.05.2014 г. № 1-І [Электронный ресурс] // Народный Совет Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya>
2. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / В.Ф. Пилипенко. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. – 192 с.
3. Нестеренко Е. А. Защита окружающей среды и экологическая безопасность / Е.А. Нестеренко // Всеобъемлющая международная безопасность. – М., 1990. – С.252.
4. Бринчук М.М., Каспровая Ю.А. Экологическая безопасность как элемент единого правового пространства в Арктике / М.М. Бринчук, Ю.А. Каспровая / Экономика и право. – 2020. Т.30, вып.4. – С.528-534.
5. Хоружая Т. А. Оценка экологической опасности / Т. А. Хоружая – М.: «Книга сервис», 2002. – 208 с.
6. Копылов М.Н. О правовом содержании понятия «экологическая безопасность» / М.Н. Копылов // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 113-120.
7. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учеб. / О.Л. Дубовик. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 584 с.

8. Рекомендательный законодательный акт СНГ «О принципах экологической безопасности в государствах содружества» (29 декабря 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.priroda.ru/law/detail.php?ID=6382>
9. Защита прав человека в сфере государственного управления Луганской Народной Республики: теоретико-правовые аспекты: монография / К.К. Афанасьев, В.А. Комаров, О.А. Прохорова, А.П. Грепан. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля», 2022. – 278 с.
10. Закон «Об охране окружающей среды» от 17 июня 2016 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3086/> – Народный Совет Луганской Народной Республики. Официальный сайт.
11. Велиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы / Д.С. Велиева // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2012. – № 3. – С. 46-54.
12. Концепция Государственной политики в сфере экологической безопасности и рационального природопользования ЛНР от 16 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // Народный Совет Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza>.
13. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/
14. Прохорова О.А. Особенности применения гражданско-правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды в Луганской Народной Республике / О.А. Прохорова // Проблемы права: теория и практика: сборник научных трудов № 58. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2022. – 255с.

Grepan Alla Pavlovna

*Senior lecturer of the department
administrative and environmental law Institute of Law
GOU VO LPR «Lugansk State University
named after Vladimir Dahl»
e-mail: alla_grepan@rambler.ru*

SEPARATE PROBLEMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article analyzes the concept of «environmental safety», proposes a systematic approach to this concept; the legal foundations for ensuring the environmental

safety of the Republic are studied, based on the current legislation; attention is drawn to the features, similarities and differences in approaches to the definition of the concept of «environmental safety» and its legal content; proposals are made regarding the directions for improving the legislative work in the Luhansk People's Republic.

Keywords: safety, state regulation measures, national security, objects of ecological safety, environmental protection, ecological safety.

Literatura:

1. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 18.05.2014 g. № 1-I [Elektronnyj resurs] // Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya>

2. Pilipenko V.F. Bezopasnost': teoriya, paradigma, koncepciya, kul'tura. Slovar'-spravochnik. Izd. 2-e, dop. i pererab. / V.F. Pilipenko. – M.: PER SE-Press, 2005. – 192 s.

3. Nesterenko E. A. Zashchita okruzhayushchej sredy i ekologicheskaya bezopasnost' / E.A. Nesterenko // Vseob"emlyushchaya mezhdunarodnaya bezopasnost'. – M., 1990. – S.252.

4. Brinchuk M.M., Kasprova YU.A. Ekologicheskaya bezopasnost' kak element edinogo pravovogo prostranstva v Arktike / M.M. Brinchuk, YU.A. Kasprova / Ekonomika i pravo. – 2020. T.30, vyp.4. – S.528-534.

5. Horuzhaya T. A. Ocenka ekologicheskoy opasnosti / T. A. Horuzhaya – M.: «Kniga servis», 2002. – 208 s.

6. Kopylov M.N. O pravovom sodержanii ponyatiya «ekologicheskaya bezopasnost'» / M.N. Kopylov // Pravovedenie. – 2000. – № 1. – S. 113-120.

7. Dubovik O.L. Ekologicheskoe pravo: Ucheb. / O.L. Dubovik. – M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2006. – 584 s.

8. Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt SNG «O principah ekologicheskoy bezopasnosti v gosudarstvah sodruzhestva» (29 dekabrya 1992 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.priroda.ru/law/detail.php?ID=6382>

9. Zashchita prav cheloveka v sfere gosudarstvennogo upravleniya Luganskoj Narodnoj Respubliki: teoretiko-pravovye aspekty: monografiya / K.K. Afanas'ev, V.A. Komarov, O.A. Prohorova, A.P. Grepan. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya», 2022. – 278 s.

10. Zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» ot 17 iyunya 2016 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3086/> – Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. Oficial'nyj sajt.

11. Velieva D.S. Ekologicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy / D.S. Velieva // Grazhdanin i pravo. – M.: Novaya pravovaya kul'tura, 2012. – № 3. – S. 46-54.

12. Konceptsiya Gosudarstvennoj politiki v sfere ekologicheskoy bezopasnosti i racional'nogo prirodopol'zovaniya LNR ot 16 aprelya 2019 goda [Elektronnyj resurs] // Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza>.

13. Konceptsiya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' ot 9 noyabrya 2010 goda № 575 [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo oborony Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/

14. Prohorova O.A. Osobennosti primeneniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v sfere ohrany okruzhayushchej sredy v Luganskoj Narodnoj Respublike / O.A. Prohorova // Problemy prava: teoriya i praktika: sbornik nauchnyh trudov № 58. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2022. – 255s.

Ищенко Валентина Владимировна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного права и историко-
правовых дисциплин Юридического института,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: beauty_v78@mail.ru

РОЛЬ ЖЕРТВЫ И КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В ГЕНЕЗИСЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье исследован механизм индивидуального преступного поведения, главными элементами которого являются мотивация, планирование, исполнение и результат. Также рассматривается роль жертвы в генезисе преступного поведения. Охарактеризованы аргументированные подходы к этому вопросу, изучены взгляды ведущих исследователей в сфере виктимологии. Проанализированы существующие взгляды на типы поведения жертв преступлений, которые влияют на формирование преступного умысла виновного. Сделаны выводы, что все обстоятельства виктимного характера имеют значение для выделения критериев их классификации.

Ключевые слова: преступное поведение, жертва, потерпевший, детерминанты преступления, механизмы преступного поведения, виктимология, виктимное поведение.

В современном социальном пространстве в числе прочего объектом правовой защиты являются и общественные отношения. При переходе от их абстрактного понимания на уровень конкретных межличностных отношений оказывается, что именно они часто становятся непосредственными детерминантами преступления. То есть совершению преступления против личности обычно предшествует череда актов взаимодействия, которые состоят из взаимных стимулов и реакций преступника и потерпевшего, которые непосредственно формируют механизм преступного поведения. Также важным фактором, который влияет на механизм преступного поведения, является внешняя среда, в которую входит и конкретная жизненная ситуация. Исследование всех этих обстоятельств должно способствовать разработке мер предотвращения преступлений против личности, что делает эту тему крайне актуальной.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что вследствие обострения социально-политических проблем, обусловленных пандемией и воен-

ным временем, а также других факторов, которые становятся источником виктимизации нашего общества, усиливается влияние криминогенной составляющей, обуславливается активизация преступности. В комплексе криминальные процессы такого свойства поражают разные социальные слои и группы населения, стимулируя одновременно рост их виктимологического потенциала. Процесс интенсивной виктимизации населения происходит не только под влиянием криминогенных явлений, которые изменяют структуру виктимности населения, но и приводит к трансформации ее проявлений в различных социальных группах. Это указывает на необходимость теоретического анализа генезиса преступного поведения, а также роли жертвы в его формировании.

В течение последних лет все громче звучит мнение многих ученых, которые настаивают на сосредоточении криминологических исследований не только на вопросах, связанных с личностью преступника, но и с жертвой преступления [10, с. 338]. Это связано с тем, что среди специалистов этого профиля не выработан единый подход к пониманию роли жертвы в генезисе преступного поведения, не предложена унифицированная типология поведения жертв преступлений, которое влияет на преступное поведение виновного. С другой стороны, проблемам виктимологии в целом и жертв преступлений в частности посвящено немало публикаций, среди которых следует отметить работы таких исследователей как Б. Головкин, Ю. Левченко, А. Литвинов, Д. Ривман, В.Туляков и другие.

Многочисленные исследования причинного комплекса совершения преступлений свидетельствуют о существенном влиянии конкретной жизненной ситуации на генезис преступного поведения. Особенно сильно конкретная жизненная ситуация влияет на совершение импульсивных преступлений, в которых виновный действует без размышлений об их социальном значении и последствиях [6, с. 89]. Таким образом, мотивационный процесс механизма преступного поведения имеет схему, которая состоит из трех звеньев: актуализация потребности, формирование мотива и немедленная его реализация без целеполагания, планирования, принятия решения и корректировки поведения в связи с изменением ситуации. Чаще всего преступления против личности, которая находится в определенных отношениях с преступником, имеют импульсивный характер в тех случаях, если их совершают в состоянии алкогольного опьянения или сильного душевного волнения, аффекта.

Внешнюю среду для личности, ее личностные качества и качества потерпевшего, а также конкретную жизненную ситуацию, связанную с ней, и остальные факторы необходимо рассматривать во взаимодействии всех четырех этапов механизма преступного поведения: мотивации, планирования,

исполнения и результата. Каждый обозначенный этап содержит в себе самостоятельные элементы и имеет определенные особенности. Чаще всего исследователей интересуют те из них, которые касаются преступлений, совершаемых против личности, которая имеет отношения с преступником, – в них отношения жертвы и преступника должны обязательно предшествовать преступному деянию [11, с. 130].

Если рассматривать преступное поведение с более глубокой, философской, точки зрения, то в нем можно проследить два направления обусловленности. Один начинается с несовершенной духовной природы человека и через процессы индивидуализации и социализации подводит личность к криминальному выбору. Второй возникает в процессе духовного и материального бытия общества, в котором объективно складывается ситуация, в которой криминальное поведение становится возможным. При этом детерминирующая роль ситуации настолько значительна, что большинство совершенных преступлений считают спонтанными, ситуативно спровоцированными [7, с. 206].

Понятие жизненных ситуаций настолько многогранно, что возникает необходимость их разграничить путем конкретизации понятий: индивидуально-формирующие, предкриминальные, криминальные и посткриминальные ситуации.

Индивидуально-формирующая ситуация – это система факторов, условий и обстоятельств, которые оказали решающее значение на преступника, формирование его личностной направленности и общественно опасных установок. Под предкриминальной ситуацией понимают совокупность обстоятельств, которые непосредственно предшествуют преступлению и во взаимодействии с личностными качествами субъекта приводят к совершению им преступного деяния. Криминальная ситуация – это совокупность обстоятельств, которые сложились на момент совершения преступления и влияют на решения, которые принимаются субъектом преступления, и на его криминальное поведение. Например, сопротивление жертвы может спровоцировать преступника к применению оружия или иного физического насилия, которое он ранее не планировал. Посткриминальная ситуация – это совокупность всех обстоятельств, которые сложились после совершения преступления (учитывая его последствия) и влияют на поведение преступника и жертвы, а также имеют криминально-правовое значение. Например, это могут быть обстоятельства, которые отягощают или смягчают ответственность [12, с. 87].

В механизме индивидуального преступного поведения конкретная жизненная ситуация может быть как условием, так и причиной совершения

преступления, но она не обязательно подталкивает человека к совершению преступления, ведь он может не совершать преступление даже в самой сложной жизненной ситуации. Ввиду этого следует также различать мотивационно-безразличные и мотивирующие ситуации. Мотивационно-безразличной является ситуация, не влияющая на деятельность субъекта, а мотивирующей – соответственно ситуация, в которой хотя бы один из ее элементов влияет на деятельность лица [2, с. 17]. Мотивирующая ситуация, связанная с личностью, прежде всего, является поводом, то есть теми обстоятельствами, которые порождают в человеке решимость осуществить тот или иной поступок, в том числе и преступление. При этом на личность перед совершением преступления в течение длительного времени могут влиять не одно, а несколько таких обстоятельств. Однако поводом к совершению преступления являются наиболее важные, определяющие обстоятельства или их совокупность [2, с. 23]. Повод является одним из элементов конкретной жизненной ситуации и составляет обстоятельства, которые влияют на сознание, волю и чувства субъекта и непосредственно подвигают его на совершение преступления.

Конкретные жизненные ситуации, в которых находится личность перед совершением в отношении нее преступления, в значительной мере определяет ее социальную роль, принадлежность к социальной группе, способ жизни. Ю.М. Антонян настаивает на мысли, что в тех случаях, когда преступные действия уже начали совершаться, криминогенная роль ситуации исчерпывается [2, с. 24]. Однако, на наш взгляд, личность продолжает взаимодействовать с окружающей средой и после того, как преступление вступило в фазу реализации. Ведь преступление не ограничено отдельным моментальным действием или движением, а занимает определенный период времени. Особенно четко это проявляется при длительных и пролонгированных преступлениях, в которых человек снова и снова взаимодействует с ситуацией, создавая условия для продолжения начатого преступления, каждый раз формулируя новые вообразимые модели последствий своего поведения.

Что касается криминальной ситуации, то она несет в своем объективном содержании необходимые условия для продолжения начатого преступления, сохранения преступного намерения до завершения преступления, или, наоборот, препятствует продолжению преступной деятельности, вынуждает личность отказаться от дальнейшего совершения преступления. То есть влияет на развитие исполнения решения о совершении преступления.

Содержание конкретной жизненной ситуации неоднократно становилось предметом исследования многих специалистов. Большинство из них сходятся на точке зрения, что основными содержательными компонентами конкретной жизненной ситуации являются предмет преступного посягательства

(имущество, личность и др.), место совершения преступления, время суток, пору года, климатические условия [1, с. 28]. К дополнительным же компонентам можно отнести обстоятельства, которые локализуют преступления во времени, месте, круге участников и свидетелей; качества людей и предметов, которые влияют на способ действий преступника; обстоятельства хранения вещей и особенности поведения, позиции и состояния людей, которые учитывает преступник во время выбора и реализации преступного варианта своих действий, а также потерпевший – при определении своего поведения [8, с. 148].

Каждый из этих компонентов ситуации влияет на ее развитие. Преступник практически всегда их учитывает, иногда даже неосознанно, при принятии решения о причинении кому-либо физического или материального вреда. Кроме того, указанные компоненты играют разную роль в криминальной и предкриминальной ситуациях.

В целом компоненты содержания конкретной жизненной ситуации поддаются классификации. Так, можно выделить природно-климатические (температура воздуха, атмосферное давление, ветер, осадки), пространственно-временные (место сезон время суток, количество участников со стороны потерпевшего и со стороны преступника, их расположение), технические (необходимая оснащенность преступника, оружие, транспорт, подручные средства, наличие средств защиты потерпевшего) компоненты. Также выделяют поведенчески-психологические компоненты: эмоциональное и физическое состояние субъектов ситуации, материальное, служебное и другое положение лиц, наличие взаимоотношений между преступником и жертвой, эмоциональное отношение их друг к другу, безразличная позиция окружающих и свидетелей и др.

К организационным компонентам содержания конкретной жизненной ситуации можно отнести планирование преступления, изучение объекта преступного посягательства, выбор времени, подготовка средств, поиск соучастников, распределение ролей и т.д. Также компонентами жизненной ситуации являются характеристики, связанные с личностью потерпевшего: пол, возраст, жизненный и профессиональный опыт, физические достоинства и недостатки, привычки, психологические особенности, способ передвижение, поведение жертвы (агрессивное, провоцирующее или нейтральное) и др. [12, с. 113].

В приведенной классификации компонентов конкретной жизненной ситуации отдельно стоит остановиться на обстоятельствах, связанных с личностью потерпевшего, а также его отношениям с преступником. Связь с ним раскрывает наличие служебной, материальной или физической зависимости,

а также эмоциональное отношение жертвы к своему положению и к преступнику. Последнее имеет определяющее влияние на поведение жертвы в конкретной ситуации. Например, если лицо является подчиненным преступника, а его эмоциональное состояние характеризует ощущение страха по отношению к нему, то вполне вероятно, что действия жертвы будут скованными, она будет пытаться избежать конфликта. В подобной ситуации, но с другим эмоциональным отношением жертвы к преступнику (например, наличие ненависти к нему), ее поведение может иметь провоцирующий, агрессивный характер.

Таким образом, конкретная жизненная ситуация выступает внешним детерминантом механизма индивидуального преступного поведения и в высокой степени зависит от поведения жертвы. Внутренние детерминанты – это мотивация преступного поведения, которая формируется во взаимодействии с внешними детерминантами (то есть на фоне влияния на личность конкретной жизненной ситуации). При этом существенное влияние на развитие криминогенной ситуации оказывает поведение жертвы и ее личностные качества.

Жертва (потерпевший) во многих случаях является одним из элементов предкриминальной ситуации. Наряду с другими элементами такой ситуации она в процессе взаимодействия с будущим преступником может способствовать возникновению у последнего мотива совершения преступления, объектом которого будет сам потерпевший, а также принятию об этом решения и его реализации [4 с. 141]. Эти обстоятельства имеют важное значение для организации предотвращения преступления посредством предотвращения влияния потерпевшего [3, с. 76].

Анализ научной литературы по этой проблематике свидетельствует, что некоторые исследователи используют термин «виктимное поведение», который характеризуется поводом к преступному посягательству и условиями, которые упрощают его совершение, то есть означает «поведение жертвы». В частности В. Туляков утверждает, что виктимное поведение – это действие или бездействие личности, которые обусловили выбор ее в роли жертвы и стали поводом для совершения преступления в конкретной жизненной ситуации [12, с. 126].

В современных условиях можно с уверенностью утверждать, что виктимной может стать и личность, которая оказалась в определенной жизненной ситуации в силу стечения обстоятельств, а также в силу своих психологических и социальных характеристик. Вместе с этим, в некоторых случаях именно поведение жертвы объективно выступает в качестве существенных и даже решающих криминологических составляющих механизма преступления. В зависимости от конкретных обстоятельств ее поведение может быть одной

из причин или условием, которые способствуют совершению преступления [5, с. 23]. Однако само по себе поведение жертвы не может привести к преступлению, она обязательно взаимодействует с негативными факторами, которые относятся к преступнику.

Ряд исследователей отмечают, что роль жертвы в криминологическом механизме конкретного преступления может быть как совсем нейтральной, так и максимально провокационной, такой, которая стимулирует совершение преступления. В виктологическом контексте жертва остается таковой даже тогда, когда ее действия являются противоправными, а она стала жертвой в результате отражения посягательства. Преступное поведение подлежит изучению не только в рамках исследования взаимоотношений преступника и конкретного потерпевшего, но и как результат более широкого конфликта преступника со средой [7, с. 188].

Существуют и другие подходы к роли потерпевшего (жертвы) в механизме преступного поведения. Так, например, некоторые ученые делают вывод, что ввиду поведения потерпевшего ситуация, которая предшествует совершению преступления, может быть трех видов:

- действия потерпевшего имеют провокационный характер, содержат в себе повод к совершению преступления. Это противоправное или аморальное поведение;

- действия потерпевшего носят неосторожный характер, вследствие чего создается ситуация, которая облегчает совершение преступления (например, небрежное хранение имущества, что стимулирует посягательство на него);

- действия потерпевшего являются правомерными и оказывают сопротивление удовлетворению потребности (желания) личности, которая имеет преступные намерения, что вызывает у нее стимул к преодолению этого сопротивления преступным способом (например, защита имущества от попытки его уничтожения вызывает мотив насильно преодолеть эту защиту) [9, с. 64].

Другой точки зрения придерживается Н. К. Бумаженко. Учитывая мотивационную и поведенческую характеристику, она выделяет несколько подтипов агрессивных потерпевших и общей, и выборочной направленности. К корыстному агрессивному подтипу относятся личности, чье виктимное поведение направлено на овладение чужим имуществом. Оно заключается в нападении, физическом или психическом насилии, других действиях, которые объективно провоцируют причинение вреда в ответ. Под сексуальным агрессивным подтипом понимают личность, чье виктимное поведение провоцирует совершение изнасилования или другого полового преступления, которой в результате сопротивления причинен вред. К подтипу с ориентацией

на немотивированную агрессию относится личность, чье поведение может заключаться в нападении, физическом насилии или в ненасильственных, но провокационных действиях – домогательстве, оскорблении, нецензурной брани. Это типичное поведение «хулигана-неудачника», который часто становится жертвой себе подобных.

Виктимное поведение подтипа негативного мстителя заключается в нападении и проявляется в других действиях – оскорблении, клевете, угрозах и т.д. в ответ на негативное поведение другого лица, как случайного, так и определенного, которое находится с этим потерпевшим в стабильных отношениях. Виктимное поведение скандалиста проявляется в физическом насилии или других провокационных действиях в отношении соседей, сотрудников, знакомых, а семейного деспота – в физическом и психологическом насилии в отношении членов семьи [3, с. 27-28].

К.Б. Марисюк классифицирует формы поведения потерпевших в момент совершения преступления, учитывая наличие или отсутствие сопротивления со стороны жертвы. Так, минимальное количество криминальных случаев характеризуется полным отсутствием обороны, когда у жертвы возникает заторможенность психомоторных реакций, что приводит к отсутствию любого противодействия преступнику. Такая форма обороны характерна и для тех, кто нарочно провоцирует преступление против себя для получения какой-либо выгоды. К пассивной обороне прибегает около трети всех потерпевших. В начальный период нападения жертва оказывает незначительное и непродолжительное сопротивление. Если агрессия со стороны преступника продолжается, то жертва прекращает любые оборонительные действия. Оптимально-активная оборона характерна примерно половине потерпевших. Для защиты жертва использует различные формы влияния на преступника – вербальные или силовые. В некоторых случаях таких действий достаточно для прекращения насилия. Жертва осуществляет оборонительные действия только до тех пор, пока есть вероятность нападения или пока у нее есть силы, после чего какие-либо действия со стороны жертвы прекращаются.

К агрессивной обороне прибегает каждая десятая жертва. При самозащите потерпевший ведет себя агрессивно в течение всего времени совершения преступления, причем в некоторых случаях могут наступить нежелательные для жертвы последствия в виде привлечения ее к криминальной ответственности. В крайне редких случаях аутоагрессивной обороны жертва направляет свою агрессию против себя. В процессе нападения у жертвы возникает тяжелое психологическое состояние, которое может привести к ее суицидальному поведению [10, с. 338-339].

В. Туляков определяет три формы проявления вины потерпевшего, что существенно детализирует понимание указанного понятия и роли жертвы в механизме преступления. Так, в первой форме имеет место комплекс социально-психологических субстанциональных и функциональных изменений, которые способствуют превращению личности в жертву преступления (эмоции, мотивы, психическое отношение к совершенному деянию и его последствиям). Вторая форма предполагает оценочную сторону виктимной активности с точки зрения ее соответствия господствующим в обществе социальным нормам и ценностям и самосознания индивида. Виновность жертвы определяется в зависимости от идентификации личности в качестве жертвы преступления, как со стороны общества, так и со стороны самой жертвы. Третья форма проявления вины потерпевшего более тесно связана с процессом виктимизации и полностью соответствует традиционному виктимологическому представлению о роли потерпевшего в механизме преступного посягательства. Речь идет о негативном поведении, которое способствует совершению преступления. Указанная форма «вины жертвы» характеризует поступки и поведение потерпевшего, причинно связанные с совершением против него преступления, которые объективно причинили вред обществу при наличии в них элементов, которые способствовали зарождению преступного намерения в другой личности или его реализации [12, с. 126-128].

О.А. Серова предлагает классификацию потерпевших от насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, по таким критериям:

1. По характеру отношений между потерпевшим и преступником, которые предшествовали преступлению:

- ситуационные жертвы, то есть личности, которые становятся жертвами под влиянием конкретной ситуации, случайно;

- вероятные жертвы. В таких случаях преступное последствие является случайным в отношении определенной жертвы;

- заблаговременно определенные жертвы, которыми являются лица, против которых намерение осуществить противоправные деяния несовершеннолетний заранее спланировал. В таких случаях потерпевший и преступник связан семейными и другими близкими отношениями, а преступление является результатом неблагоприятной ситуации и напряженных отношений между сторонами.

2. По роли потерпевшего в механизме совершения преступления:

- безразличная жертва, поведение которой имеет нейтральный характер, и совершение преступления происходит независимо от ее действий;

- инверсионная жертва, которая одновременно и причиняет вред, и становится его причиной;

- провоцирующая жертва, которая вызывает решительность преступника совершить против нее преступное действие. Потерпевший сознательно своим поведением проявляет неуважение к этическим нормам и нормам морали, которые существуют в обществе, или, наоборот, личность является пассивным провокатором, когда она своим внешним видом и способом жизни провоцирует других совершить насильственное преступление в отношении нее [11, с. 131].

Существует и другая классификация лиц, потерпевших от насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними:

- потерпевшие вследствие своих возрастных особенностей (лица, которые в силу своего возраста не способны оказывать сопротивления и соответственно являются наиболее легкой добычей для несовершеннолетнего преступника);

- потерпевшие по половому признаку (лица женского пола, которые по своим физическим и психологическим характеристикам являются уязвимыми и беспомощными перед насилием);

- потерпевшие на бытовой почве (лица, которые были знакомы с несовершеннолетним преступником до совершения преступления и вследствие конфликта стали его жертвой);

- потерпевшие вследствие возникшей криминогенной ситуации (лица, которые стали жертвой преступления по причине собственной неосторожности и беспечности) [1, с. 72].

Приведенные классификации лиц, потерпевших от насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, указывают на то, что именно поведение жертвы непосредственно связано с насильственными посягательствами преступника. В некоторых случаях такое провокационное поведение при определенных обстоятельствах является решающим для преступника элементом криминогенной ситуации. Однако нельзя исключать того, что некоторая часть граждан характеризуется общественной пассивностью, а именно преступным поведением. Противодействие преступности не может быть эффективным без глубокого знания о том, кто и почему совершает преступление, а значит, есть потребность в изучении личности преступника. Но, изучая личность преступника, разрабатывая методы такого изучения, нельзя ограничиваться только констатацией тех демографических, деловых, криминально-правовых, морально-психологических особенностей, которые характеризуют людей, совершающих преступления. Стоит использовать более полную и разнообразную информацию обо всех обстоятельствах подготовки или совершения преступления, включая данные не только о преступнике, но и о жертве, мотивы и цели всех участников криминальных событий.

Приведенный нами анализ существующих подходов к типам поведения жертв преступлений, которое влияет на формирование преступного намерения виновного, позволяет сделать вывод, что все обстоятельства виктимного характера имеют значение для выделения критериев классификации. Поэтому и личность, и поведение потерпевшего от преступления имеют не только криминологическое значение, но и криминально-правовое, ведь они учитываются при решении вопросов квалификации преступления и назначения наказания. Все указанное доказывает, что на сегодняшний день не существует таких методик, которые гарантировали бы стопроцентную защищенность от преступных посягательств. В этом смысле важен оптимальный способ жизни, избегание злоупотреблений и опасных сфер деятельности, что даст возможность защитить социум и сохранить жизни людей.

Литература

1. Алимов С.Б. Деформации в образе жизни, обуславливающие совершенные насильственных преступлений / С.Б. Алимов. – М.: ВИИПРМП, 2005. – 104 с.
2. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1973. – 71 с.
3. Бумаженко Н. К. Психология жертвы / Н.К. Бумаженко. – Курск: Весть, 2018. – 182 с.
4. Давиденко В.Л. Роль потерпевшего в механизме преступного поведения / В.Л. Давиденко // Европейские перспективы. – 2014. – № 7. – с. 141-144.
5. Дьяков С.В. К вопросу о причинности в механизме преступного поведения / С.В. Дьяков // Вопросы борьбы с преступностью. – 2006. – Вып. 45. – С.23-32.
6. Зелинский А.Ф. Криминальная психология / А.Ф. Зелинский. – К.: Юринком, 1999. – 228 с.
7. Кондратюк Л.В. Антропология преступления / Л.В. Кондратюк. – С.: Норма, 2001. – 344 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Криминология / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – 501 с.
9. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 2008. – 176 с.
10. Марисюк К.Б. Роль жертвы в генезисе преступления / К.Б. Марисюк // Вестник Московского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 825 – С. 337-350.

11. Серова О.А. Роль потерпевшего в генезисе преступности несовершеннолетних / О.А. Серова // Предпринимательство, психология и право. – 2003. – № 9 – С.130-134.

12. Туляков В. Виктимология. Социальные и криминологические проблемы / В. Туляков. – Одесса: Юридическая литература, 2000. – 336 с.

Ishchenko Valentina Vladimirovna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional Law and Historical
and Legal Disciplines
Institute of Law
SEI HE LPR «Vladimir Dahl
Lugansk State University»
e-mail:beauty_v78@mail.ru

THE ROLE OF THE VICTIMS AND THE SPECIFIC LIFE SITUATION IN THE GENESIS OF CRIMINAL BEHAVIOR

The article explores the mechanism of individual criminal behavior, the main elements of which are motivation, planning, execution and result. The role of the victim in the genesis of criminal behavior is also considered. Reasoned approaches to this issue are characterized, the views of leading researchers in the field of victimology are studied. Existing views on the types of behavior of crime victims that influence the formation of the criminal intent of the perpetrator are analyzed. It is concluded that all circumstances of a victim nature are important for the selection of classification criteria.

Keywords: criminal behavior, victim, victim, determinants of crime, mechanisms of criminal behavior, victimology, victim behavior.

Literature:

1. Alimov S.B. Deformacii v obraze zhizni, obuslovlivayushchie sovershenie nasil'stvennykh prestuplenij / S.B. Alimov. – М.: VIIPRMPP, 2005. – 104 s.

2. Antonyan YU.M. Rol' konkretnoj zhiznennoj situacii v sovershenii prestupleniya / YU.M. Antonyan. – М.: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1973. – 71 s.

3. Bumazhenko N. K. Psihologiya zhertvy / N.K. Bumazhenko. – Kursk: Vest', 2018. – 182 s.

4. Davidenko V.L. Rol' poterpevshego v mekhanizme prestupnogo povedeniya / V.L.Davidenko // Evropejskie perspektivy. – 2014. – № 7. – s. 141-144.

5. D'yakov S.V. K voprosu o prichinnosti v mekhanizme prestupnogo povedeniya / S.V. D'yakov // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. – 2006. – Vyp. 45. – S.23-32.
6. Zelinskij A.F. Kriminal'naya psihologiya / A.F. Zelinskij. – K.: YUrinkom, 1999. – 228 s.
7. Kondratyuk L.V. Antropologiya prestupleniya / L.V. Kondratyuk. – S.: Norma, 2001. – 344 s.
8. Kuznecova N.F. Kriminologiya /N.F. Kuznecova. – M.: Izd-vo MGU, 2014. – 501 s.
9. Kudryavcev V.N. Prichinnost' v kriminologii (O strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya) / V.N. Kudryavcev. – M.: YUridicheskaya literatura, 2008. – 176 s.
10. Marisyuk K.B. Rol' zhertvy v genezise prestupleniya /K.B. Marisyuk // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2015. – № 825 – S. 337-350.
11. Serova O.A. Rol' poterpevshego v genezise prestupnosti nesovershennoletnih / O.A. Serova // Predprinimatel'stvo, psihologiya i pravo. – 2003. – № 9 – S.130-134.
12. Tulyakov V. Viktimologiya. Social'nye i kriminologicheskie problemy / V. Tulyakov. – Odessa: YUridicheskaya literatura, 2000. – 336 s.

Комаров Владимир Анатольевич
доцент кафедры административного
и экологического права
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: vlankom@yandex.ru

ВИДЫ КОРРУПЦИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

В статье излагается общее понимание видов коррупции, их значение для формирования качества общественных отношений, проанализированы элементы антикоррупционной политики, сформулировано авторское понимание мер борьбы с различными видами преступности коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступность, преступления, борьба с преступностью, справедливость, конституция, конституционно - правовые гарантии, коррупция, государственная власть, должностное лицо, преступление, предупреждение преступления, гражданское общество.

Несмотря на длительную историю существования в Российском государстве правонарушений коррупционной направленности, для российского законодательства коррупция - предмет правового регулирования, относительно, недавний, так как последовательная борьба с коррупцией, в части создания антикоррупционного законодательства, явление новое и, пока что, недостаточно эффективное.

Из дефиниций термина «коррупция», на наш взгляд, наиболее отвечает критерию краткости дефиниция, использованная в законах Мурманской области и Республики Коми РФ: «коррупция – действия (бездействие) должностных лиц, связанные с использованием должностных полномочий в корыстных целях».

В Российской Федерации ведется работа по обобщению нормативных документов, посвященных проблематике коррупции, с целью приведения в соответствие федерального законодательства и законодательства субъектов федерации.

В науке существуют разные подходы к определению этапов становления коррупции. Для нас более значимы, те, которые определяют периодизацию развития коррупции в России новейшего времени. Наиболее удачна, по нашему мнению, периодизация выделяющая пять этапов формирования корруп-

ции в России. Первый этап охватывает первую половину девяностых годов двадцатого века, когда коррупция отходит от эпизодического поиска незаконной ренты и переходит к массовому состоянию, обретая постоянную основу. Вторая половина девяностых годов двадцатого века характеризуется взятками процентов от сумм контрактов и договоров, являя второй этап развития коррупции. Третьему этапу присуще, в больших количествах, рейдерство, т.е. силовое поглощение предприятия против воли его собственников, акционеров, путем искусственного создания условий позволяющих снизить стоимость активов предприятия, и вывести их из владения законных собственников. В этот период (конец девяностых – начало двухтысячных годов) широко распространяется практика оказания коррупционных услуг на регулярной основе, и активное проникновение, в эту деятельность, организованной преступности. Первая декада двухтысячных годов знаменует собой четвертый этап, в ходе которого формируются преступные картели и попутно оговариваются проценты от прибыли бизнес - структур. Пятый этап начинается со второго десятилетия текущего века, и характеризуется формированием коррупционной монополии, захватом и приватизацией государства представителями групп специальных интересов экономической и политической элит.

В Луганской Народной Республике, которая с октября 2022 года стала субъектом Российской Федерации, данная деятельность имеет большое значение по ряду причин. Во-первых, история ЛНР не насчитывает и десяти лет, что означает отсутствие каких либо традиций в деле борьбы с коррупцией. Во-вторых, Луганская Народная Республика есть унитарное образование, в котором нет необходимости поиска единообразия из-за отсутствия в системе государственного управления относительно самостоятельных субъектов. В-третьих, учитывая федеральное законодательство РФ, ЛНР не потребуются большого количества нормативных правовых актов, для эффективной борьбы с таким явлением как коррупция. В-четвертых, наш законодатель находится в более благоприятном положении, так как, может использовать опыт работы, в этой сфере, законодателей России, иных стран, международное законодательство.

Международная общественность настолько прониклась осознанием общественной опасности коррупции, что на заседании Генеральной ассамблеи ООН утвердили, день 9 декабря как Международный день борьбы с коррупцией. Конвенция была принята резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года. Российской Федерацией конвенция подписана 9 декабря 2003 г., ратифицирована с заявлениями Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ. Конвенция вступила в силу 14 декабря 2005 г., для России – 8 июня

2006 г. К инструментам международного права в борьбе с коррупцией, прежде всего, следует отнести: - Конвенцию ООН против коррупции, в части понимания этого явления с позиций правовой проблематики понимания коррупционных деяний подлежащих уголовно-правовому воздействию; - Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В отличие от Конвенции ООН, Конвенция Совета Европы содержит определение коррупции, которую понимает как: «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». Такое толкование коррупции охватывает не только уголовно-правовую сторону этого явления, но и гражданскую, организационную и даже, морально-нравственную. Представляется, что эта дефиниция должна быть имплементирована в законодательство Луганской Народной Республики. Тем более, что подобная мера уже реализована Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в модельном законе «О противодействии коррупции».

Статья 1 закона Луганской Народной Республики дает легальное определение коррупции, ее правовую дефиницию. Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также, совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица.

К коррупционным действиям законодательство Луганской Народной Республики относит умышленные деяния: - присвоение или растрата (ст. 179 УК ЛНР); - мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 172 - 175 УК ЛНР); - воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 188 УК ЛНР); - регистрация незаконных сделок с землей (ст. 189 УК ЛНР); - взятка (дача-получение) (ст. 360 - 359 УК ЛНР); - посредничество во взяточничестве (ст. 361 УК ЛНР); - провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 375 УК ЛНР); - служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 362-363 УК ЛНР); - халатность (ст. 364 УК ЛНР) и другие.

Среди множества инструментов, используемых коррупционерами для достижения своих целей, чаще других встречаются: - взятки и подкуп - самое распространенное средство влияния на чиновников. Передаваемые блага, в обмен на нужное решение, разнообразны (деньги, подарки, сексуальные услуги, развлечения, льготы, политические выгоды, доли компаний и т.п.); - расхищение, воровство – коррупционные инструменты должностных лиц, имеющих доступ к материальным ценностям или контролирующим активы (вывод денег в теневые структуры – оффшоры, фирмы-однодневки, передача средств коррумпированным сотрудникам); - вымогательство и шантаж. Способ достижения целей с помощью угроз (угрозы применения насилия, совершении [HYPERLINK «https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/prestuplenie-chto-eh-to-takoe-priznaki-kategorii-vidy.html»](https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/prestuplenie-chto-eh-to-takoe-priznaki-kategorii-vidy.html) преступления, обнародования поступков или предоставление ложной информации); - мошенничество, т.е. обман владельцев активов, с целью завладения их имуществом; - фаворитизм, кронизм, непотизм, трайбализм – предоставление должностей, привилегий или иных благ лицам, не обладающим должными качествами; - лоббизм – поддержка, отраслей, регионов, предприятий или социальных групп в законодательных органах власти; - злоупотребление полномочиями – принятие неправомочных решений в силу принадлежности к власти (отклонение дела судьей по надуманным причинам, разрешение провоза запрещенных вещей через границу).

Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Существуют различные версии типологии коррупционных отношений. Если их обобщить, то придем к пониманию, что виды коррупции зависят от критериев типологии коррупции. Нам представляется наиболее точной типологией коррупции та, которая, составлена на основе определенных критериев. По цели коррупционного деяния – деяние поощрение, деяние ускорение, деяние торможение. В первом случае оно реализуется для стимулирования и создания необходимого отношения, во втором, для ускорения выполнения чиновником своих обязанностей, в третьем, для склонения чиновника к нарушению служебных обязанностей. По степени централизации коррупция подразделяется на: централизованную и децентрализованную. Децентрализованная коррупция представляет собой инициативное, единичное (не связанное элементами организации) деяние субъекта действующего по собственной инициативе с целью получения необходимого результата. Централизованная коррупция имеет два алгоритма реализации. Первый – снизу

вверх, второй – сверху вниз. В этих случаях налицо организованные, заранее подготовленные деяния по доставке материальных ценностей или услуг между участниками коррупционных отношений, по установленной цепочке. По субъектному составу – государственная, политическая, коммерческая. Субъектами, соответственно выступают чиновники госслужащие, политические деятели, менеджеры. По инициатору коррупционного деяния – криминальный подкуп, предпринимательская взятка, индивидуальная взятка. Субъекты – организованная профессиональная преступность, юридические лица (корпорации, фирмы, предприятия), физические лица (граждане). По форме выгоды от коррупционного деяния – обмен услугами или получение денег. По уровню распространенности – международная, верхушечная, низовая. Реализуется в зависимости от уровня власти. Международная коррупция, как правило, находит свое применение в международной торгово-хозяйственной сфере. Верхушечная, обслуживает чиновников и политиков высшего уровня. Они же, могут быть и субъектами международной коррупции. Низовая, это повседневный уровень коррупции чиновников среднего и низшего уровней государственного управления. По регулярности совершаемых деяний – систематическая (клептократическая) – коррупция есть неотъемлемой частью власти, составляет ее содержание и эпизодическая – функционирующая по мере необходимости получения или достижения чего-либо или получение, какого-либо результата.

Рассматривая коррупцию внутри общества, исследователи выделяют и такие ее виды: - бытовая коррупция - вымогательство чиновником денег или материальных ценностей с населения; - деловая коррупция - плата предпринимателями денежных средств чиновникам по делам фирмы; - административная коррупция - вымогательство денег или имущества у предпринимателей чиновниками; - государственная - покупка властных решений бизнесменами в личных интересах и в интересах своих фирм; - бизнессреды - установление чиновниками собственного контроля над частными предприятиями в корыстных целях.

Наконец, в современном мире, выделяют особый вид коррупции - политическую коррупцию, которая, имеет свою сферу реализации (государственная) и субъектный состав (партии, правящие и оппозиционные элиты, физические лица), и конечно же целевую установку - борьба за власть, в том числе, при помощи коррупционных форм политического противостояния.

Вызывает сомнение утверждение ученых и практиков, которые видят основную проблему распространения коррупции в недоработках экономической составляющей. Несомненно, экономика важна и отношения, складывающиеся внутри или по поводу организации экономических процессов, есть

определяющими для качества базиса любой страны. Но, относительно становления, развития и динамики преступлений коррупционной направленности проводить устойчивую связь с процессами, происходящими в экономике, будет несколько преувеличенным. Состояние экономики непосредственно влияет на различные виды преступлений в сфере экономики (экономическую преступность), но, по нашему мнению, отсутствует ключевой признак состава коррупционного преступления – причинно-следственная связь между происходящими процессами в экономике и желанием субъекта властных полномочий злоупотребить своим служебным положением. Выше, приводились коррупционные действия, за которые законодательством Российской Федерации и Луганской Народной Республики предусмотрена юридическая ответственность. Сложно увидеть прямую зависимость, например, между регистрацией незаконных сделок с землей (ст. 189 УК ЛНР) и общим состоянием дел в сельском хозяйстве. Или, например, служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 362-363 УК ЛНР); халатность (ст. 364 УК ЛНР). И уж конечно, не стоит связывать, наиболее распространенное криминальное действие в преступлениях коррупционной направленности, взятку – исключительно с недоработками экономического блока. Некоторые политические радикалы связывают взяточничество с основой существования государства, и считают, что если разрушить систему коррупционного покровительства – «сюзеренитета-вассалитета» - это сделает неэффективной властную вертикаль, и приведет к распаду государства. Чтобы не сложилось впечатления, что автор напрочь отвергает экономическую составляющую, как одну из причин существования коррупции, спешу уверить, что среди комплекса причин порождающих коррупцию, состояние дел в экономике имеет важное значение. Но никогда состояние экономики в стране, не являлось определяющим признаком существования коррупции хотя бы потому, что она (коррупция) существует и в экономически отсталых, и в экономически развитых государствах мира.

Мы также убеждены, что в понимании коррупции нельзя ограничиваться только криминальным аспектом этого негативного явления. Необходимо комплексное понимание сложного содержания коррупции, что поможет сформировать систему мотивации и поведения государственных служащих в необходимом направлении, найти эффективные способы пресечения коррупции как системного административного проявления. В борьбе с коррупцией необходимо действовать на опережение, а не только пресечение и раскрытие совершенных преступлений коррупционной направленности.

Во многом, коррупция была бы невозможна, если устранить такие причины коррупционного поведения, как: - толерантность населения к прояв-

лениям коррупции; - слабое правосознание граждан; - опасение потерять полученное благо в будущем, при проверке оснований его приобретения; - наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно; - психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом; - незнание гражданином своих прав, а также прав и обязанностей чиновника или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации; - отсутствие должного контроля со стороны руководства за поведением должностного лица.

Какие видятся меры неправового характера, по преодолению коррупции:
Организация антикоррупционного обучения населения.

- Обучение государственных служащих, как потенциальных субъектов коррупционных отношений. В результате обучения необходимо достигнуть повышения эффективности их служебно-профессиональной деятельности. Для этого следует использовать методы обучения направленные как на получение новых знаний, так и на овладение умениями и навыками их применения в период выполнения своих служебных обязанностей. Таким образом, обучение должно быть практико-ориентированным, с тем, чтобы госслужащий ориентировался в нормативно-правовой базе по противодействию коррупции, знал требования к служебному поведению, последовательности действий при выявлении правонарушений коррупционного характера. Кроме того, государственный служащий должен овладеть способностью, оценивать коррупционные риски в различных сферах государственного управления и умением применять механизмы противодействия коррупции.

Правовой основой антикоррупционного обучения государственных служащих должны стать нормативные правовые акты Луганской Народной Республики. Это, Конституция Луганской Народной Республики, законы: от 17.07.2015 № 45-П «О противодействии коррупции», от 29.05.2015 № 33-П «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 15.05.2015 № 27-П «О системе государственной службы Луганской Народной Республики», от 03.07.2015 № 28-П «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики», от 03.07.2015 № 40-П «О государственных должностях Луганской Народной Республики», Кодекс поведения государственного гражданского служащего Луганской Народной Республики Утвержденный Указом Главы Луганской Народной Республики от 28.10.2015 № 574/01/10/15, Порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Луганской Народной Республики, и государственными гражданскими служащими Луганской Народной Республики, а также лица-

ми, замещающими государственные должности Луганской Народной Республики, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (Порядок утвержден Указом Главы ЛНР от 11.01.2016 № 10/01/01/16), Типовое Положение о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Луганской Народной Республики и урегулированию конфликта интересов (утверждено Указом Главы ЛНР от 29.09.2015 № 492/01/09/15), Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Луганской Народной Республики и оценки их знаний, навыков и умений (утверждено Указом Главы ЛНР от 12.12.2015 № 656/01/12/15), Положение о порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Луганской Народной Республики государственным гражданским служащим (утверждено Указом Главы ЛНР от 07.10.2015 № 513/01/10/15) и другие правовые акты.

Содержание образовательных программ, конечно, должно диктоваться условиями конкретного региона (его криминогенными характеристиками), возможностями учебного заведения, уровнем государственного органа, иными факторами от которых может зависеть вариативная часть программы обучения. Вместе с тем, учебные программы должны включать обязательную часть, где необходимо рассмотреть: - природу коррупции как социального явления (понятие, предмет, признаки, причины возникновения, содержание); - правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности (планирование борьбы с преступностью, правовые способы противодействия коррупции, международно-правовые и национальные аспекты (основы) противодействия преступности, основы отраслевого законодательства регламентирующие антикоррупционные меры); - статус государственного служащего (правовое поведение, регламентация служебного поведения, формы проявления коррупции в системе государственной службы и факторы влияющие на деятельность сотрудников органа государственной власти, конфликт интересов на государственной службе, его предотвращение, выявление, устранение); - формы и способы преодоления коррупции в государственном управлении (статус госоргана, его функции, полномочия, институциональная основа противодействия коррупции в органах государственной власти (организация противодействия коррупции, использование административных процедур и регламентов, дистанционный способ оказания государственных услуг, устранения административных барьеров в деловой сфере)); - виды правонарушений коррупционного характера (виды правонарушений госслужащих, рейдерство, оказание публичных услуг гражданам, конкурсы, закупки, поставки, работы и услуги, лицензирование, иная кон-

трольно-разрешительная деятельность, сделки с недвижимостью, регистрация юридических лиц); - юридическая ответственность за деяния коррупционной направленности (дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая ответственность).

- Анतिकоррупционное обучение граждан, не являющихся государственными служащими.

При определении объема и тематики обучения граждан страны следует иметь в виду, что, как правило, они не являются стороной принимающей решение, предоставляющей определенное благо, право, услугу, т.е. не есть управомоченной стороной общественных отношений. Этот факт имеет решающее значение при определении объема и программы обучения, которая может быть и меньшей по объему, и короче по времени. Насыщенность разнообразными направлениями коррупционной характеристики, не является необходимым условием. Достаточно, если гражданин будет понимать предмет, такого негативного для общества и государства явления, как коррупция, иметь представление о ее видах, и пребывать в убеждении, что коррупция это зло, и он должен принимать посильное участие в борьбе с ней, путем активного сотрудничества с правоохранительными органами государства. Анतिकоррупционная работа предполагает систематическую работу по противостоянию ей. Начинаться эта работа должна в средних школах и не заканчиваться никогда, поддерживая в гражданах убеждение в необходимости непримиримого отношения к коррупции как явлению и необходимости постоянной борьбы с ней. А это уже, функция включенности в проблему средств массовой коммуникации.

Особо следует обратить внимание на использование в антикоррупционной борьбе возможностей интернет платформ. Спектр использования интернета разнообразный, а его возможности безграничны. Как пример, рассмотрим использование специализированных официальных сайтов, посвященных противодействию коррупции. Первое, открытое, свободное для доступа, размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти Луганской Народной Республики.

2. Повышение уровня знаний сотрудников структур, на которые возложена обязанность борьбы с коррупцией.

Достаточность знаний о борьбе с коррупцией, соответствие уровня профессиональных компетенций сотрудников спецслужб, сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции есть одним из основных условий успешной борьбы с коррупцией.

Можно выдвинуть гипотезу о том, что сотрудники УЭБиПК обладают достаточным уровнем экономических знаний познаниями лишь в отношении ограниченного круга составов, с которыми связано значительное количество зарегистрированных преступлений, раскрытие которых обеспечивает максимальную ведомственную оценку подразделений. Вместе с тем, ограниченность специальных экономических познаний сотрудников может являться препятствием для повышения эффективности деятельности

По данным Генеральной прокуратуры РФ состоянием на январь-сентябрь 2022 года в стране зарегистрировано 1497979 преступлений, за совершение которых выявлено 631481 лицо. Зарегистрировано 4674 преступления по статье 290 УК РФ (получение взятки) и 3908 по статье 291 УК РФ (дача взятки), а предварительно расследовано преступлений по этим статьям УК РФ 3735 и 3727 соответственно. Как с этим эффективно бороться? В США практически отсутствует иммунитет должностных лиц. Достойный пример для применения в нашем правовом пространстве.

3. Обеспечение прозрачности государственного механизма.

Из года в год, по данным исследований проводимых Трансперенси Интернешнл, индекс коррупции в Швеции один из самых низких в мире. Может быть, стоит наследовать ее примеру и, например, создать возможность для любого гражданина получить сведения о доходе, имуществе, долгах другого гражданина по его личному номеру. Важно обеспечить свободный и простой доступ к государственным документам, сведениям о собственности высших чиновников, системе госзакупок (с рейтингами поставщиков и комментариями граждан с их официальных аккаунтов) и так далее. Это сделает возможным включить большее число граждан в контроль над государством. Не следует недооценивать эффективность воздействия на коррупционера института гласности, которому под силу сформировать отношение нетерпимости к коррупции как явлению. Параллельно, следует активнее переводить бюрократические процедуры в онлайн режим. Чем больше действий, связанных с получением государственных услуг, граждане будут выполнять без «живого» посредника, тем меньше будет существовать пространства для коррупционного манёвра и тем больше можно будет сократить госаппарат. Эту процедуру необходимо ввести повсеместно, где это возможно, и постоянно ее совершенствовать. Получить любые документы, услугу, открыть фирму, зарегистрировать транспортное средство и так далее, должно быть, возможно, в одном месте (например, портал Госуслуг, сеть МФЦ в России).

Анализ действующего законодательства направленного на борьбу с коррупцией показывает, что среди из комплекса заявленных целей с использованием механизма профилактики коррупционных проявлений, в большей

степени способствуют достижения поставленной цели две : - обеспечение открытости и общедоступности информации о содержании и сути механизма государственно-правового регулирования; - установление правовых пределов и правил, способствующих урегулированию внутриорганизационных и административных отношений на государственной и муниципальной службе.

Существует еще достаточно организационно-управленческих средств влияния на снижение коррупционного коэффициента, который выставляет наше государство непривлекательным для жизни и ведения бизнеса. Перечисленное, малая часть того, что можно и должно применить. Главное не допускать полумер, а тем более не подменять системную кропотливую работу – ее видимостью, так как эта проблема, если ей не противостоять, уничтожит государство и ввергнет общество в хаос.

Литература:

1. О противодействии коррупции. Закон Мурманской области от 26.10.2007 №898-01-ЗМО, ст. 1// Мурманский вестник, 01.11.2007; О противодействии коррупции в Республике Коми. Закон Республики Коми от 29.09.2008 №82 – РЗ, ст.2// Республика, 08.10.2008
2. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №4. С. 61-67.
3. Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 373-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030002> Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-konstitutsionnyi-zakon-ot-04102022-n-6-fkz-o-prinjatii/#100019>
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

5. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 A/RES/58/4, вступила в силу 14.12.2005. Ратифицирована федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23543>
7. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (STE 174), заключена 04.11.1999, вступила в силу 01.11.2003. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901858911>
8. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=173>
9. О противодействии коррупции. Модельный закон. Принят на 31-м пленарном заседании МПА СНГ, постановление №31-20 от 25.11.2008 // Информационный бюллетень МПА СНГ, 2008, № 43
10. О противодействии коррупции. Закон Луганской Народной Республики от 17. 07. 2015 года № 45 - II / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1713/>
11. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики. Закон ЛНР от 14.08.2015 года № 58- II / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1870/>
12. Антикоррупция. Специальная линия «Нет коррупции!» на официальном сайте администрации Санкт-Петербурга/[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zakon.gov.spb.ru/hot_line.
13. Фиалковская И.Д. коррупция: понятие, признаки виды/Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 1, с. 137–142
14. Гончареко Г.С. Лоббистская деятельность и коррупция/ Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. Право. 2005. № 8, 66-72
15. Коррупция: понятие, виды, история появления и развития/[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kamadm.ru/anticorruption/media/2018/8/3/korruptsiya-ponyatie-vidyi-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya/>
16. Исследование потребностей органов внутренних дел (подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции) в специальных экономических знаниях. Аналитическая справка. Омск – 2016 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site129/>

folder_page/008/009/587/Issledovanie_potrebnostey_OVD_podrazdeleniy_EB_i_PK_v_spetsialnykh_ekonomicheskikh_znaniyakh.pdf

- Показатели преступности России. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_map

Komarov Vladimir Anatolyevich

*Associate Professor of the Department of Administrative
and Environmental Law
Law Institute of the State Educational Institution of
Higher Education «Lugansk State University
named after Vladimir Dal»
vlankom@yandex.ru*

TYPES OF CORRUPTION AND MEASURES TO COMBAT IT

The article presents a general understanding of the types of corruption, their importance for the formation of the quality of public relations, analyzes the elements of anti-corruption policy, and formulates the author's understanding of measures to combat various types of corruption-oriented crime.

Keywords: crime, crimes, fighting crime, justice, constitution, constitutional and legal guarantees, corruption, state power, official, crime, crime prevention, civil society.

Literatura:

- O protivodejstvii korrupcii. Zakon Murmanskoy oblasti ot 26.10.2007 №898-01-ZMO, st. 1// Murmanskij vestnik, 01.11.2007; O protivodejstvii korrupcii v Respublike Komi. Zakon Respubliki Komi ot 29.09.2008 №82 – RZ, st.2// Respublika, 08.10.2008
- Nomokonov V.A. Korrupciya v Rossii: social'ny'e posledstviya i osobennosti prichin // Aktual'ny'e problemy` ekonomiki i prava. 2013. №4. S. 61-67.
- Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Luganskoj Narodnoj Respublikoj o prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta ot 30 sentyabrya 2022 goda (ratificirovan Federal'ny'm zakonom ot 4 oktyabrya 2022 goda № 373-FZ, vstupil v silu 5 oktyabrya 2022 goda, pis'mo MID Rossii ot 05.10.2022 № 19696/dp) / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030002>
- Federal'ny`j konstitucionny`j zakon ot 04.10.2022 N 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii

- v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub`ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki» / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-konstitutsionnyi-zakon-ot-04102022-n-6-fkz-o-prinjatii/#100019>
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g., s izmeneniyami odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g. / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>
 6. Konvenciya Organizacii Ob`edinenny`x nacij protiv korrupcii. Prinyata rezolyuciej 58/4 General`noj Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
 7. Konvenciya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij protiv korrupcii. Prinyata rezolyuciej General`noj Assamblei ot 31.10.2003 A/RES/58/4, vstupila v silu 14.12.2005. Ratificirovana federal`ny`m zakonom ot 08.03.2006 № 40-FZ. / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23543>
 8. Konvenciya Soveta Evropy` o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za korrupciyu (STE 174), zaklyuchena 04.11.1999, vstupila v silu 01.11.2003. / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901858911>
 9. Konvenciya Soveta Evropy` ob ugovnojj otvetstvennosti za korrupciyu ot 27 yanvarya 1999 goda <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=173>
 10. O protivodejstvii korrupcii. Model`ny`j zakon. Prinyat na 31-m plenarnom zasedanii MPA SNG, postanovlenie №31-20 ot 25.11.2008 // Informacionny`j byulleten` MPA SNG, 2008, № 43
 11. O protivodejstvii korrupcii. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 17. 07. 2015 goda № 45 - II/ [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1713/>
 12. Ugolovny`j kodeks Luganskoj Narodnoj Respubliki. Zakon LNR ot 14.08.2015 goda № 58- II/ [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1870/>
 13. Antikorrupciya. Special`naya liniya «Net korrupcii!» na oficial`nom sajte administracii Sankt-Peterburga/[E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: http://www.zakon.gov.spb.ru/hot_line.
 14. Fialkovskaya I.D. korrupciya: ponyatie, priznaki vidy`/Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2018, № 1, s. 137–142
 15. Gonchareko G.S. Lobbistskaya deyatel`nost` i korrupciya/ Izvestiya vuzov. Severo-kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2005. № 8, 66-72

16. Korrupciya: ponyatie, vidy`, istoriya poyavleniya i razvitiya / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://kamadm.ru/anticorruption/media/2018/8/3/korrupsiya-ponyatie-vidyi-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya/>
17. Issledovanie potrebnostej organov vnutrennix del (podrazdelenij e`konomicheskoy bezopasnosti i protivodejstviya korrupcii) v special`ny`x e`konomicheskix znaniyax. Analiticheskaya spravka. Omsk – 2016 / [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://mvd.rf/upload/site129/folder_page/008/009/587/Issledovanie_potrebnostey_OVD_podrazdeleniy_EB_i_PK_v_spetsialnykh_ekonomicheskikh_znaniyakh.pdf
18. Pokazateli prestupnosti Rossii. Portal pravovoj statistiki General`noj prokuratury` Rossijskoj Federacii // http://crimestat.ru/offenses_map

Кузнецов Александр Алексеевич
к.ю.н., профессор,
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kuznetsov.alex.5019@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с имплементацией законодательства Луганской Народной Республики в правовое поле Российской Федерации; проблемы обеспечения надлежащего уровня профессиональной подготовки судей и формирование судейского корпуса в ЛНР.

Ключевые слова: правосудие, суд, профессиональная подготовка судей.

Сегодня трудно найти хотя бы одно государство в мире, которое не пыталось бы совершенствовать свою деятельность по реализации соответствующих функций. Одной из форм такого совершенствования является реформирование государственной деятельности в соответствующих ее направлениях. После провозглашения независимости Луганской Народной Республики и вхождения её в состав Российской Федерации как нового субъекта, принятия её Конституции также возникли проблемы, связанные с усовершенствованием и реорганизацией органов государственной власти как законодательной, исполнительной, так и судебной.

Конечно, с изменением политического, экономического и социального строя в Луганской Народной Республике нужно решить ряд неотложных задач, связанных с совершенствованием правовой базы судостроительства и судопроизводства. Оно должно быть адекватным тем положительным изменениям, которые происходят в экономике, политике и социальной сфере.

Поэтому на этапе реформирования государственной деятельности в Луганской Народной Республике в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» [1, ст. 10] проблема отбора судей в контексте переходного периода сложна и многоаспектна. В то же время бесспорно то, что от её успешного решения напрямую зависит качество правосудия, а если посмотреть более широко – в целом эффективность судебной власти. Достаточно вспомнить известный лозунг: «Кадры решают все!»

Важное место среди составляющих проблемы формирования судейского корпуса занимает обеспечение надлежащего уровня профессиональной подготовки судей для молодой Республики.

Анализируя состояние современного юридического образования, можно без всяких преувеличений констатировать, что и само высшее юридическое образование также нуждается в коренном реформировании. Не останавливаясь на исследовании тех изменений, которые вызваны введением основных принципов кредитно-модульной системы (это самостоятельная проблема, заслуживающая отдельного внимания), хочется заметить, что современная методология и методика учебного процесса смещают акценты на повышение роли самостоятельной работы студента, увеличение объема практической подготовки, ориентируют на «укрупнение» учебного процесса за счет консолидации небольших по объему спецкурсов с целью уменьшения общего количества учебных дисциплин. Такие подходы требуют, в том числе от высшей юридической школы, творческого осмысления новых задач и начала концептуально новых подходов к изложению основных (традиционных) нормативных курсов, форматирование проблемных спецкурсов.

Сегодня время изменений наступило и для общего юридического образования. А потому очень важна задача «вписаться» в этот процесс реформирования с «запросной позицией» относительно подготовки той части юридической общественности, которая будет обеспечивать функционирование судебной власти. Не вызывает никаких сомнений, что претендовать на судейскую должность может только лицо, имеющее образовательно-квалификационный уровень «магистр». Однако в Республике практически каждый вуз IV уровня аккредитации обеспечивает подготовку магистров по нескольким специализациям. Опыт показывает, что качественная подготовка студентов магистерского направления, ориентированных в дальнейшем на работу в суде (в том числе непосредственно в должности судьи), требует учета всех особенностей именно судебной деятельности в контексте определения роли, функций и задач судьи.

В то же время участниками процесса являются и прокуроры, следователи и адвокаты – каждый из них имеет свою специфическую роль и соответствующие полномочия, поэтому объединение в пределах одной специализации в магистратуре таких направлений как суд, прокуратура, следствие и адвокатура нельзя признать целесообразным и оправданным.

Как нам представляется, с целью приближения процесса подготовки магистров специализации «правосудие» («судопроизводство», «судебная деятельность» и т.п.) можно предложить согласовывать учебные планы (программы учебных курсов) для магистров именно этой специальности с

Высшей квалификационной коллегией судей, которой принадлежит ведущая роль в проведении квалификационных экзаменов, а также в других вопросах, связанных с отбором судейских кадров.

Серьёзной проблемой подготовки специалиста в вузе (и юристы не исключение) остается недостаточный уровень практической подготовки. Основное внимание в учебном процессе уделяется усвоению знаний по основным отраслям права. В то же время хочется отметить, что неконтролируемое «отдыхновение» все новых и новых правовых массивов в рамках правовой системы ЛНР в предыдущие годы объективно увеличивало количество учебных дисциплин. К сожалению, в этом процессе формирование практических навыков юриста, в том числе судьи, осуществляется по «остаточному» принципу.

Тем более что наш классический учебный процесс в большей степени сориентирован на передачу информации правового характера от преподавателя к студенту. Правда сегодня этот процесс включает целый ряд информационных технологий (Интернет, научно-правовые системы и т.п.).

Однако передача правовой информации и формирование практических навыков юриста (в нашем контексте судьи) не только не тождественные задачи, они являются разноплоскостными.

В западных университетах эта проблема решается путем ориентации при изучении отдельных правовых институтов на конкретных судебных делах. В примитивно упрощенном виде в наших вузах эту задачу нам приходится реализовать через практики, на которых решаются задачи обучения. Но даже таких форм как практические задачи недостаточно. Вряд ли необходима какая-то дополнительная аргументация, что именно практики применения действующего законодательства не хватает выпускникам вузов. Что же касается будущих работников судов, в частности, в перспективе судей, то практика применения норм права составляет основы судебной деятельности. Учитывая изложенное, считаю, что учебные планы и программы должны быть существенно изменены в пользу увеличения учебного времени, отведенного для приобретения практических навыков, а также внесения значительных коррективов в саму идеологию и методику проведения практикумов или других форм практических занятий.

В итоге, можно констатировать, что в сфере подготовки магистров по специализации «Правосудие» учебный процесс (его организация, содержание учебных планов и программ) должен быть наполнен такими формами, чтобы в конечном счете выпускник был готов выполнять все виды производственных задач, вытекающих из особенностей судебной деятельности.

Следует отметить, что подготовка магистров по специальности «Правосудие» может осуществляться при согласовании учебных программ и соответствию-

ющих планов с Высшей квалификационной комиссией (или другим органом, уполномоченным решать этот вопрос). По нашему мнению, далеко не каждый вуз в Республике сегодня имеет реальные возможности (организационные, интеллектуальные, методические) для качественной подготовки кадров для обеспечения функционирования судебной системы. В то же время искусственно ограничивать круг учебных заведений, которые приобщаются к этому процессу, вряд ли целесообразно. С целью обеспечения прозрачности процедуры выбора вуза, который мог бы осуществлять подготовку магистров по специализации «Правосудие», целесообразно использовать механизм проведения конкурса.

Все это характеризует «первоначальную» юридическую подготовку судей в рамках общего юридического образования.

Однако этот «юридический фундамент» должен постоянно достраиваться в процессе осуществления практической деятельности судьи. Поскольку динамика имплементации законодательства Республики в правовое поле Российской Федерации чрезвычайно высока, возникает объективная потребность как постоянного мониторинга изменений в законодательстве, так и выяснение содержания новелл (изменений).

Безусловно, важна для каждого судьи также ориентация в судебной практике.

Уровень загруженности судей текущей правоприменительной работой в настоящий период настолько высок, что возможность основательно отслеживать процесс развития действующего законодательства даже по отдельным направлениям выглядит довольно иллюзорной. Поддержание должного профессионального уровня судей должно носить системный характер и быть организованным в установленном порядке.

Полагаю, что таким единственным, который может обеспечить систему переподготовки судьи, а также постоянную возможность оперативно получить необходимую помощь в адаптации его знаний к реальному положению действующего законодательства, должен стать Институт подготовки судей. Оставляя вне рассмотрения статьи вопрос о подчинении и особенностях организации института, остановлюсь только на основных направлениях его деятельности, направленной на поддержание должного профессионального уровня судей.

Учитывая необходимость постоянной ревизии знаний как в сфере правового массива, так и практики его применения, каждый судья не только имеет право, но и обязан по меньшей мере один раз в 3-5 лет пройти переподготовку в течение 1-3-х месяцев с освобождением от основной работы с целью текущего повышения уровня своей правовой подготовки. К этому процессу должны привлекаться наиболее квалифицированные преподаватели, которые по специальным программам должны донести до судей в концентрированном виде ин-

формацию об изменениях в законодательстве, особенностях его применения. При этом слушатели должны быть заранее снабжены необходимыми методическими материалами как на бумажных носителях, так и в электронном виде.

Курс переподготовки должен завершаться соответствующим комплексным экзаменом с применением тестовых заданий. Такой экзамен целесообразно проводить с участием членов Высшей квалификационной коллегии судей.

Как отмечалось, процесс переподготовки должен быть системным, следовательно, кроме основательного периодического повышения квалификации Институт мог бы организовать «адаптационные» курсы для судей, связанные изучением изменений в действующем законодательстве. Продолжительность таких курсов в зависимости от объема и сложности материала могла бы составлять 1-2 недели. Такая дополнительная подготовка могла бы также дополняться регулярными курсами по основным направлениям судебной практики, особенно в тех случаях, когда высшие судебные органы проводят обобщение практики или в случае принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Достаточно эффективным средством для повышения квалификации судей является и проведение в течение 2-5 дней семинаров по отдельным проблемам применения законодательства. Организация и методическое обеспечение таких курсов и семинаров должно стать основой деятельности Института судей. Именно сочетание возможностей общего высшего юридического образования и специализированного повышения квалификации судей способно обеспечить высокий уровень эффективности процесса подготовки в дальнейшем их профессиональных знаний в рабочем состоянии.

Особого внимания требует организация и проведение специальной подготовки лиц, отобранных в качестве кандидата на должность судьи, которая должна совмещаться со стажировкой в суде. Такая специальная подготовка, в частности, должна включать прежде всего систему практикумов, деловых игр и т.д., с целью отработки навыков ведения судебного процесса, подготовки процессуальных документов, организации работы судьи. Говоря о таких направлениях деятельности Института судей, следует иметь в виду, что они нуждаются в соответствующем кадровом и методическом обеспечении. Прежде всего к работе в Институте желательно привлекать опытных специалистов в определенных областях права, которыми могут быть в том числе и ведущие ученые вузов и других научных учреждений. Однако ядро преподавательского состава должно формироваться из числа преподавателей Института. Следует отметить, что в настоящее время многие судьи имеют ученую степень докторов и кандидатов юридических наук, имеют большой практический опыт и, безусловно, необходимо в полной мере использовать

этот мощный потенциал. Особенно следует выделить судей, ушедших в отставку, их знания и опыт могут дать значительный эффект при проведении практикумов, тренингов, деловых игр и т.д.

Кто лучше, чем человек, за плечами которого десятки лет судейской работы может передать свой опыт молодежи, рассказать о сложностях ежедневно возникающих в практике судейских будней?

Пожалуй, не лишними были бы и консультации психологов, профессиональная помощь которых иногда необходима по сложным материалам судебного процесса.

По нашему мнению, вопрос о профессиональном уровне знаний судей, его формирование и постоянное поддержание незаслуженно обходится вниманием в исследованиях и публикациях. Безусловно, профессиональный уровень судей, его системное и комплексное решение связано с необходимостью финансовых затрат.

Но дешевое правосудие очень дорого обходится для граждан, государства, общества. Так и напрашивается пословица о бесплатном сыре. в мышеловке.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики».

Kuznetsov Aleksandr Alekseyevich

*Ph. D., Professor department of state and legal disciplines
Law Institute Lugansk National University named after Vladimir Dal,
e-mail: kuznetsov.alex.5019 @ mail.ru*

ON THE QUESTION OF INCREASING THE PROFESSIONAL JUDGES TRAINING

The article deals with issues related to the implementation of the legislation of the Luhansk People's Republic in the legal field of the Russian Federation; problems of ensuring the proper level of professional training of judges and the formation of the judiciary in the LPR.

Keywords: justice, court, professional training of judges.

Literatura

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 4 oktyabrya 2022 g. № 6-FKZ «O prinyatii v Rossijskuyu Federacziyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federaczii novogo sub`ekta – Luganskoj Narodnoj Respubliki».

*Кутовая Ирина Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права
и арбитражного процесса,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: irinakutovaja@rambler.ru*

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КАТАЛОГЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье дается анализ места свободы совести и свободы вероисповедания в каталоге прав человека. Исследование проводится исходя из нескольких позиций. Во-первых, – с точки зрения исторической трансформации государственно-конфессиональных отношений, специфичной для России, во-вторых, – исходя из общемировых тенденций построения системы прав человека, которые впоследствии отразились в национальном законодательстве. Автор затрагивает времена, начиная с XVII-XVIII ст.ст., с которыми связывается начало развития свободы совести и свободы вероисповедания. Исследуются памятники русской общественной мысли, юридическая литература, международное, зарубежное и национальное законодательство различных периодов, включая современный.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, права человека, конституционные права человека, поколения прав человека, свобода религии, законодательство о свободе совести и свободе вероисповедания.

Свобода совести и свобода вероисповедания – составная часть правового статуса человека и гражданина, одна из его неотъемлемых индивидуальных свобод, получающих правовое закрепление в любом демократическом обществе. Она обладает всеми юридическими свойствами, характерными для свобод личности, и вписывается в современную модель прав и свобод человека.

Место свободы совести и свободы вероисповедания в каталоге прав человека детерминировано несколькими факторами: во-первых, исторической трансформацией государственно-конфессиональных отношений, специфичной для России, во-вторых, общемировыми тенденциями построения системы прав человека, которые впоследствии отразились в национальном законодательстве.

Историческая ретроспектива свободы совести и свободы вероисповедания как категории права, которая несла в себе требование необходимости

обеспечения права для человека быть свободным в выборе религии, совершения религиозных обрядов, исключало бы любое насилие над его совестью, в России традиционно связывается с монархическим периодом. В этот период государство, например, установило юридическую обязанность по указанию религиозной принадлежности подданных, при этом оставляя человеку свободу выбора исповедуемой религии. Особенностью того времени стало недопущение возможности отказаться от исповедания религии, выбрать и тем более проповедовать атеистические убеждения. В документах необходимо было указывать религиозное вероисповедание. Были введены категория государственной религии и органы государственного управления религиозными делами. Церковь наделялась рядом государственных функций (например, по регистрации актов гражданского состояния), а также она привлекалась для идеологического и духовного воспитания населения (преподавание религии в учебных заведениях, сопровождение государственных церемоний религиозными обрядами, введение категории армейских священнослужителей и т.п.).

Вместе с тем в конце XVIII в. развивались оппозиционные течения, преследовавшие цели борьбы за полноту свободы вероисповедания и направленные на устранение прочного союза православной церкви и государства. В известном памятнике русской общественной мысли «Благовестия сраило российскому, т. е. приверженным к Богу староверам благочестивым» (конец XVIII в.) были выдвинуты требования полной веротерпимости, исключающей религиозные преследования и распри, а также прекращения гонений на староверов [1, С. 124-135].

Эти настроения можно считать также и результатом влияния западноевропейской мысли в теории конституционализма. Развитие свободы совести и вероисповедания в XVII-XVIII вв. соотносится с первой волной или поколением прав человека. В юридической литературе три поколения прав человека выделяют на основе концепции, выдвинутой чешским ученым К. Васаком [2, С. 437]. Под понятием «поколение прав» в литературе понимают основные этапы развития прав человека, связанные с развитием представлений о содержании прав, заслуживающие признания как неотъемлемые права человека, а также связанные со сменой механизмов их обеспечения [3].

К первому поколению относят личные (гражданские) и политические права: право на свободу мысли, совести и религии, на ведение государственных дел, на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, право на гласное и с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других.

Эти права были сначала сформулированы в ходе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы в конституционном законодательстве демократических государств.

В конституционных традициях ряда европейских стран и США того времени применялось закрепление прав человека в форме «негативных» свобод, суть которых состоит в отсутствии принуждения, каких-либо ограничений по отношению к индивиду. Таким образом, конституции обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни. Типичным примером юридического закрепления свободы совести и вероисповедания, и в целом негативного подхода к правам человека, является Билль о правах, который представляет собой десять первых поправок к Конституции США 1789 г. Так, первая поправка гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего ее свободное вероисповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [4, С. 359].

В России в XIX в. понимание свободы совести несколько расширилось, о чем говорят слова из «Настольного словаря», составленного М.В. Петрашевским, о том, что веротерпимость – это низшая ступень свободы вероисповедания. Например, Н.П. Огарев требовал осуществления «свободы проповеди вообще, равно для религии и науки» [1, С. 127]. Однако в конце XIX в. Александр III в связи с ростом антиправительственных выступлений усилил политику в отношении «сектантских» объединений. Государство вмешивалось во внутренние дела различных конфессий, строго регламентировало их структуру и деятельность. Все религии на территории страны делились на три группы: государственную (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые («секты» – духоборы, иконоборцы, молокане, иудействующие, скопцы). Считалось особым видом преступления против веры – отвлечение и соращение из православия в другую веру, препятствование воспитанию детей в православной или другой христианской вере, распространение ересей и расколов и др. Внеисповедное состояние государством не признавалось. В 1883 г. Закон о сектах возобновил запрет на переход в секты из православной веры, жесткое ограничение их деятельности. Деятельность по распространению материалистических, атеистических взглядов подвергалась уголовному преследованию [5, С. 237]. При этом Православная Церковь никогда не допускала нетерпимости по отношению к иноверцам, религиозной вражды, презрительного и злоб-

ного от них отчуждения, но внушала, сохранять и к ним братские чувства [6, С. 66].

Начиная с момента формирования науки советского государственного права, право человека на свободу совести и свободу вероисповедания именовалось правом гражданина на свободу совести и относилось к группе политических прав и свобод. Тем самым это право провозглашалось в интересах определенного класса, имело соответствующее содержание и служило достижению конкретных государственных целей. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23.01.1918 г.) обобщил законотворчество в области свободы совести и отношений государства с религиозными организациями [1, С. 134]. В нем раскрывалась сущность принципа свободы совести и раскрывались ее правовые гарантии. Декрет провозгласил свободу вероисповедания, расширил права верующих и в законодательном порядке закрепил право на свободу атеистических убеждений. Таким образом, научное понимание свободы совести и свободы вероисповедания сводилось к праву гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Запрещалось также принимать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести либо устанавливали бы какие-то преимущества или привилегии по признаку вероисповедной принадлежности граждан. Всякие провозглашения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменялись. Действия государственных или иных публично-правовых общественных установлений не могли сопровождаться какими-либо религиозными обрядами или церемониями. Никто не мог, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивалось постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Церковь отделялась от школы и государства, т.е. утрачивала статус государственной церкви, с упразднением государственного управления ею. Больше не требовалось указывать религиозную принадлежность в официальных документах [7, С. 14]. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием.

Как видим, в советском законодательстве начала XX в. прослеживается тенденция фиксации «негативной» свободы относительно вероисповедания и совести. Это дает нам основания настоять на связи советской интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания с буржуазной французской революцией XIX века, понимание которой сводилась к освобождению от идеологической монополии в духовной сфере католической церкви на Западе.

Конституционно-правовое регулирование этого права человека стало следующим этапом его развития. В истории России свобода совести в качестве конституционного принципа была закреплена 10.06.1918 г. в Конституции РСФСР, в ее системе прав и демократических свобод. Конституционное понятие и соответствующее правовое регулирование осуществлялось с расширением смыслового содержания субъективного права человека на свободу совести и вероисповедания. Ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г. гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами». Ввиду того, что права отдельного человека не выделялись в тексте документа, они лишь косвенно соотносились с ним сообразно его классовой принадлежности и популярной в то время марксистской концепции. Смысл последней емко описал Ф.М. Рудинский: «ценность человеческой личности не абсолютна и человек обладает достоинством лишь в той мере, в какой он выступает как представитель определенной группы» [8, С. 5]. В связи с этим в Конституции 1918 г. отсутствуют категории «права человека» и «права гражданина», вместо них – «права трудящегося и эксплуатируемого народа».

Продолжая анализировать приведенную конституционную норму, можно заметить, что термином антипропаганда религии регламентируется деструктивная деятельность государства в отношении религии, что является понятным политическим курсом для социалистического государства. Законодательная регламентация даёт прямо понять, что государство становится на светский путь развития. Церковь не просто теряет своё место в системе государственного управления в России, а переходит в разряд политически преследуемых явлений. Вместе с тем как происходит некая демократизация отношений параллельно совершается массовое нарушение человеческих прав в области свободы совести и вероисповедания, что самое примечательное это то, что это нарушение прямо отображается в тексте Конституции.

Учитывая достаточно своеобразный подход к регламентации конституционных прав и свобод граждан в этот период, основанный на ярко выраженном классовом характере отношений, а также недоброжелательность к религии, практически невозможно:

- дифференцировать конституционные права и свободы по сферам жизнедеятельности;
- и, тем более, соотносить свободу совести и вероисповедания с личными (гражданскими) правами, традиционно так воспринимавшимися в других государствах того времени.

Политизация конфессиональных отношений стала усиливаться в конце 1920-х гг. В апреле 1928 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» [9, С. 353], вытеснявшее религию и церковь практически из всех сфер общественной жизни. Им запрещалось организовывать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, открывать библиотеки и читальни, устраивать экскурсии и детские площадки, оказывать лечебную помощь [10, С. 41].

Политика 30-х годов прошлого столетия в отношении религии, церкви и верующих нанесла большой урон практике утверждения свободы совести. Согласно Конституции СССР 1936 г., за религиозными организациями и верующими признавалось лишь право на свободу отправления религиозных культов, пропаганда религиозных учений и взглядов исключалась. В статье 124 Конституции СССР 1936 г. предусмотрено: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами». Однако свобода совести была провозглашена формально, фактически же она прикрывала режим государственного атеизма. Уже в 20–30-х гг. в стране были закрыты тысячи церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов и других религиозных организаций. Прекратили свою деятельность монастыри, духовные учебные заведения. Десятки тысяч священнослужителей были репрессированы. Неутешительное большинство верующих были вынуждены скрывать свои убеждения и осуществлять религиозные потребности тайно. Нивелирование таким важным принципом как принцип веротерпимости, который на том этапе развития человечества присутствовал в текстах конституций по всему миру, привело к трагическим последствиям в России.

Во второй половине прошлого столетия в стране стал развиваться достаточно сложный и противоречивый процесс утверждения принципов свободы совести. С одной стороны, в государстве был взят курс на демократизацию основ государственного и общественного устройства и управления, с другой, – в партийной риторике продолжало звучать возрождение ленинских принципов отношения к религии, религиозным организациям и верующим. Стоит заметить, что «звучание» было настолько мощным, что влияние марксистско-ленинских лозунгов выходило за пределы СССР. Документы народной власти, принятые после разгрома фашизма в социалистических странах Европы («Манифест Польского комитета национального освобождения» (1944 г.), «Программа правительства Отечественного фронта Болгарии» (1944 г.), «Декларация Венгерского правительства» (1944 г.)) содержали «советскую» трактовку свободы совести. Позже это транслировалось и в Основные Зако-

ны. Так, по Конституции Народной Республики Болгарии «гражданам обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Они могут совершать религиозные обряды и вести антирелигиозную пропаганду. Церковь отделена от государства». Конституция Венгерской Народной Республики «гарантирует гражданам свободу совести и право свободного отправления религиозных культов. В интересах обеспечения свободы совести церковь ВНР отделена от государства». В целях ограждения интересов народа и государства от злоупотреблений религии Конституция Чехословацкой Социалистической Республики содержит статью, согласно которой «вероисповедание или иные убеждения не могут ни для кого служить основанием для уклонения от выполнения гражданских обязанностей, возложенных на него законом» [11, С. 98].

Впоследствии антирелигиозный курс приобрел несколько другую форму в тексте ст. 52 Конституции СССР 1977 г., в ней говорилось: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести антирелигиозную пропаганду». В данной редакции пропаганда религии уже не отображается в тексте, законодателем усматривается возможность отправления культов либо обратная форма – ведение антирелигиозной пропаганды. В данном случае можно рассматривать это явление как варианты форм реализации конституционных гарантий либо как внешнее отображение отношения государства к религии.

Радикальные изменения отобразились в редакции текста ст. 50 Конституции РСФСР от 15 декабря 1990 г. В ней говорится, что гражданам РСФСР гарантируется свобода совести и вероисповеданий, включая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Запрещаются ограничения прав граждан, разжигание вражды и ненависти по признаку отношения к религии. Как мы видим происходит демократизация отношений, из текста пропадает понятие религиозной и антирелигиозной пропаганды, конституционные нормы приобретают форму конституционных гарантий, говорится о возможности выбирать, иметь и распространять как религиозные, так и иные гарантии.

Новая Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 28 также отображает свободы и права человека в сфере религии: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать ин-

дивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Достоин внимания тот факт, что все предшествующие конституционные нормы регламентировали права граждан, действующая Конституция гарантирует их «каждому», как резидентам, так и нерезидентам, находящимся на территории государства.

Данные положения Конституции РФ отражают, две основные тенденции, которые присущи конституциям нового поколения. Во-первых, усиливающееся влияние процессов глобализации современного мира на законодательство, в том числе конституции государства, а во-вторых – повышение роли принципов и норм международного права. Современное международное право оказывает все более сильное влияние на развитие национального права. Идеи примата международного права означают, что государство не вправе игнорировать нормы и принципы международного права.

В международном праве нет единого нормативного акта, который в полном объеме перечислял бы общепризнанные его принципы и нормы. К международным актам по правам человека и свободе совести можно отнести целый перечень: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и др. Так, Всеобщая декларация прав и свобод человека в 1948 г. требует уважения религиозных различий между людьми; защиты религиозного выбора и предупреждения религиозного конформизма. Декларация 1948 г. послужила моделью при определении стандартов прав человека для новейших конституций, принятых во многих странах мира, в т.ч. в Российской Федерации. Применимость свободы вероисповедания «к каждому» человеку – одно из фундаментальных достижений закона о свободе религии в XX веке, зафиксированного Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950). Иностранцы, постоянно проживающие на территории страны или попавшие временно, тоже попадают под действие этой нормы. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года запрещает религиозную дискриминацию на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, запрещает подстрекательство к религиозной ненависти, вводит право родителей обеспечивать религиозное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Итоговый документ Венской встречи 1989 г. содержит список особых требований, по-

могающих государствам Европы избежать распространения нарушения прав на свободу вероисповедания. В частности, они касаются признания объединений верующих; предоставления им статуса юридического лица путем «доступных» административных процедур; предоставления возможности строить, арендовать, иметь в собственности здания, соответствующие обрядам и религиозному поведению, разрешения религиозных культов, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы; благожелательного рассмотрения заинтересованности религиозных организаций в участии в общественном диалоге, в том числе через СМИ.

Положения о защите свободы вероисповедания, предложенные названными международными документами, имеют рекомендательный характер. Вместе с тем они уже определяют содержание законодательства о правах человека в государствах-участниках и приобщают страны и народы к новому мировому порядку. Необходимость соблюдения международных соглашений определила, таким образом, обновление подходов к интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания в российском законодательстве.

Литература

1. Игнатенко А.А., Исмаилов А.Ш. Свобода совести в истории России // Исламоведение. – 2010. – № 3. – С. 124-135.
2. VasakR. A 30-year struggle // Unesco Courier. 1977. –Nov. p. 18. Цит. по кн.: Общая теория прав человека. – М., 1996. – С. 437.
3. Малинова О. Ю. «Поколения» прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института // Права человека и механизмы защиты: Сборник статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategy-spb.ru/edu/?do=manual&man_grup=169&doc=760&pr_id_dl=10
4. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие / Сост. Маклаков В.В. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. –592 с.
5. ЯкутинН., Князев А. На началах веротерпимости // Экономика и жизнь. –2010. – №37 (9353). – С. 224-250.
6. За первый год вероисповедной свободы в России (Бесплатное приложение к журналу «Мисс.Обзор.» за 1907г.) – 249 с.
7. См.: Авакян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – № 1. – С. 3-22
8. Плотников А.А Конституция РСФСР 1918 года (историко-правовое исследование) /А.А Плотников/ автореферат дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.-М.,2003 – 25.с.

9. О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 // СУ РСФСР. – 1929. – №35. – Ст. 353.
10. Шмелев Г.М. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 года // Вопр. истории. – 2003. – №11. – С. 36-51.
11. История и теория атеизма. Учебное пособие / Баканурский Г.Л., Борунков Ю.Ф., Винокуров В.В., Дмитриева Н.К., и др.; Редкол.: Новиков М.П. (Отв. ред.), Овсиенко Ф.Г., Угринович Д.М., Яблоков И.Н. – 3-е изд., до-раб. – М.: Мысль, 1987. – 475 с.

Kutovaya Irina Eduardovna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Business Law and Arbitration Proceedings,
Vladimir Dahl Lugansk State University
irinakutovaja@rambler.ru*

FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION IN THE HUMAN RIGHTS CATALOG

The article analyzes the place of freedom of conscience and freedom of religion in the catalog of human rights. The study is conducted on the basis of several positions. Firstly, from the point of view of the historical transformation of state-confessional relations, specific to Russia, and secondly, based on global trends in building a system of human rights, which were subsequently reflected in national legislation. The author touches upon the times, starting from the XVII-XVIII centuries, with which the beginning of the development of freedom of conscience and freedom of religion is associated. The monuments of Russian social thought, legal literature, international, foreign and national legislation of various periods, including modern ones, are studied.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, human rights, constitutional human rights, generations of human rights, freedom of religion, legislation on freedom of conscience and freedom of religion.

Literatura

1. Ignatenko A.A., Ismailov A.SH. Svoboda sovesti v istorii Rossii // Islamovedeniye. – 2010. – № 3. – S. 124-135.
2. Vasak R. A 30-yeag struggle // Unesco Sourieg. 1977. – NOV. r. 18. Tsit.pokn.: Obshchayateoriy pravcheloveka. – M., 1996. – S. 437.
3. Malinova O. YU. «Pokoleniya» pravcheloveka: osnovnyye etapy razvitiya pravovoy ideii pravovogo instituta // Pravcheloveka imekhanizmy zashchity:

Sbornikstatey [Yelektronniyresurs]. – Rezhimdostupu: http://www.strategy-spb.ru/edu/?do=manual&man_grup=169&doc=760&pr_id_dl=10

4. Konstitutsiizarubezhnykhgosudarstv. Uchebnoyeposobiye / Sost.Maklakov V.V. – 3-ye izd.,pererab. idop. – M., 2002. – 592 s.

5. Yakutin N., Knyazev A. Na nachalakhveroterpimosti // Ekonomikaizhizn'. – 2010. – №37 (9353). – S. 224-250.

6. Zapervyy god veroispovednoysvobody v Rossii (Besplatnoyeprilozheniye k zhurnalu «Miss. Obzor.»za 1907g.) – 249 s.

7. Sm.: Avak'yan S.A. Svoboda veroispovedaniyakakkonstitutsionno-pravovoyinstitut // VestnikMoskovskogouniversiteta. – M.: Izd-voMosk. un-ta, 1999. – № 1. – S. 3-22

8. PlotnikovA.KonstitutsiyaRSFSR 1918 goda (istoriko-pravovoyeissledovaniye) /A.APlotnikov/ avtoreferatdiss. ... kand.yurid. nauk: 12.00.01.-M.,2003 – 25.c.

9. O religioznykhob'yedineniyakh: postanovleniye VTSIK i SNK RSFSR ot 8.04.1929 // SU RSFSR. – 1929. – №35. – St. 353.

10. Shmelev G.M. Russkayapравoslavnyatserkov', yeyedeyatel'nost' iekonomika do iposle 1917 goda // Vopr. istorii. – 2003. – №11. – S. 36-51.

11. Istoriyaiteoriyaateizma. Uchebnoyeposobiye / Bakanurskiy G.L., Borunkov YU.F., Vinokurov V.V., Dmitriyeva N.K., i dr.; Redkol.:Novikov M.P. (Otv. red.), Ovsiyenko F.G., Ugrinovich D.M., Yablokov I.N. – 3-ye izd., dorab. – M.: Mysl', 1987. – 475 s.

Лефтер Кристина Вячеславовна
Ассистент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ГОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kristinalefter@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАТА НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Статья раскрывает проблемы осуществления наследственных прав гражданами на освобожденных территориях Донбасса во время проведения Россией специальной освободительной операции и предлагает возможности разрешения коллизий в современном законодательстве Луганской Народной Республике. Помимо этого, сравнительный анализ норм законодательства Луганской Народной Республики, а именно, Постановления Правительства Луганской Народной Республики об утверждении Временного положения о нотариате Луганской Народной Республики, проведен в соответствии с рабочей практикой по занимающей должности работника, о чем выявлено несоответствие и сделан вывод.

Ключевые слова: нотариат, сроки вступления в наследство, наследственное дело, наследники и наследодатель.

Признание равенства между участниками гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора. Недопустимость вмешательства или влияния в какие-либо частные дела, необходимость осуществления гражданских прав, восстановление нарушенных прав и судебная защита – основные постулаты, на которые опирается Гражданский кодекс Луганской Народной Республики. Физические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своих интересах [1, ст.1]. Однако, права граждан могут быть ограничены на основании закона, но только если это угрожает основам конституционного строя, здоровья и нравственности [1, ст.1].

Исходя из анализа данной статьи Гражданского кодекса Луганской Народной Республики, мы видим, что гражданское население, а именно физические и юридические лица, находятся под защитой государства, которое гарантирует каждому из них равенство как участникам правоотношений, полную неприкосновенность их собственности, и контроль за совершением попыток вмешательства в частные юридические дела данных лиц.

Однако, нормы статьи содержат положения о том, что приобретение своих гражданских прав закреплено за физическими лицами и в их интересах, однако перечень этих прав не установлен.

Исходя из чего, можно сделать вывод, что гражданские лица могут по своей воле и в своих интересах осуществлять право на наследование в сроки и против сроков для вступления в наследства, что, соответственно, нарушать действующее законодательство не будет. Поскольку, гражданские лица будут опираться на свою волю и совершать данные деяния в своих интересах, а об этом говорится в положениях вышеупомянутой статьи Гражданского кодекса Луганской Народной Республики.

Четкой градации и четкого закрепления прав физических или юридических лиц, которыми эти лица могут руководствоваться по своему усмотрению, в положениях данной статьи увидеть не представляется возможным. Кроме того, в нормах вышеуказанной статьи Гражданского кодекса Луганской Народной Республики отсутствует перечень прав граждан, подлежащих ограничению.

Конституционный строй представляет собой пирамиду, юридические слои которой составляют государства в целом: это социальные, экономические, политико – правовые отношения, однако все они закреплены и опираются на основные принципы гражданского права, такие как: равенство участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора и беспрепятственное осуществление гражданских прав.

Проводя анализ сравнения, можно изменить действующее законодательство путём конкретизации в данной статье Гражданского кодекса Луганской Народной Республики, какие именно права граждан подлежат ограничению, поскольку, принципы гражданского права содержат в себе беспрепятственное осуществление гражданских прав.

Также, исходя из норм Гражданского законодательства: осуществление гражданами и юридическими лицами по своему усмотрению принадлежащих им гражданских прав и отказ от их осуществления не влечет прекращение данных прав [1, ст.10].

Проведя анализ, можно заметить, что отказ граждан от своих гражданских прав не влечет их прекращение. Что в свою очередь противоречит статье 1280 Гражданского кодекса Луганской Народной Республики, в нормах которой содержится положение, о недопущении отказа от наследства выморочного имущества, то есть имущества, на которое не могут претендовать наследники. Однако, особое внимание следует уделить части 3 статьи 1280 Гражданского кодекса Луганской Народной Республики в которой содержится норма о невозможности впоследствии изменить или взять отказ от наслед-

ства наследником обратно. Исходя из этого, можно констатировать противоречие статьи 10 и статьи 1280 Гражданского кодекса Луганской Народной Республики.

Целью данной публикации является разработка научно обоснованного концептуального подхода для устранения коллизий в действующем законодательстве Луганской Народной Республики.

От имени Луганской Народной Республики, нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, нотариальных архивах, и нотариусы, которые занимаются частной нотариальной практикой, призваны обеспечивать в соответствии с Конституцией Луганской Народной Республики, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий от имени Луганской Народной Республики. Функция по контролю нотариата возложена на Министерство юстиции Луганской Народной Республики, который осуществляет контроль в сфере нотариата [2, 1].

Нормы данной статьи закрепляют осуществление защиты прав граждан и юридических лиц, не нарушая тем самым Конституцию Луганской Народной Республики и устанавливают государственный орган, ответственный за выполнением нотариальных действий нотариусами. Контроль по работе нотариусов Луганской Народной Республики возложен на отдел нотариата Министерства юстиции Луганской Народной Республики.

Нотариусом в Луганской Народной Республике может быть гражданин Луганской Народной Республики: 1) получивший высшее юридическое образование (специалитет или магистратура); 2) имеющий стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет; 3) достигший возраста двадцати пяти лет, но не старше семидесяти пяти лет; 4) сдавший квалификационный экзамен. Нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе, нотариальном архиве, может быть гражданин Луганской Народной Республики, соответствующий требованиям настоящего подпункта, а также требованиям, установленным законодательством Луганской Народной Республики о государственной гражданской службе [2, 2].

Нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности, руководствуется Конституцией Луганской Народной Республики, настоящим Положением, иными нормативными правовыми актами Луганской Народной Республики, а также международными договорами Луганской Народной Республики [2, 5].

Исходя из положений статьи 1277 Гражданского кодекса Луганской Народной Республики, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя [1, ст.1277].

Принятие наследства включает в себя подачу заявления о праве на наследство в государственную нотариальную контору по месту нахождения имущества либо в частную нотариальную контору нотариусу, занимающемуся частной нотариальной практикой не позже шести месяцев со дня смерти наследодателя.

В тоже время, положения статьи 1269 Гражданского кодекса Украины содержат нормы о том, что наследник, который желает принять наследство, но на время открытия наследства не проживал постоянно с наследодателем, должен подать нотариусу или в сельских населенных пунктах - уполномоченному на это должностному лицу соответствующего органа местного самоуправления заявление о принятии наследства в течении шести месяцев [3, ст. 1269].

Наследник, который постоянно проживал вместе с наследодателем на время открытия наследства, считается принявшим наследство, если в течение срока, установленного статьей 1270 Гражданского кодекса Украины он не заявил об отказе от него [3, ст.1268].

Для принятия наследства устанавливается срок в шесть месяцев, который начинается со времени открытия наследства. Если возникновение у лица права на наследование зависит от непринятия наследства или отказа от его принятия другими наследниками, срок для принятия наследства устанавливается в три месяца с момента непринятия другими наследниками наследства или отказа от его принятия. Если оставшийся срок менее трех месяцев, он продлевается до трех месяцев [3, ст. 1270].

Анализируя положения вышеуказанных статей, можно установить, что в соответствии с законодательством Украины принявшим наследство признается лицо, которое на день смерти наследодателя проживало с ним по одному адресу, о чем свидетельствует регистрация в документе, удостоверяющем личность гражданина. В противоположность этому, по Гражданскому законодательству Луганской Народной Республики, принявшим наследство является лицо, обратившееся и подавшее соответствующее заявление в государственную либо частную нотариальную контору по месту нахождения имущества наследодателя.

24 февраля 2022 года президент России Владимир Владимирович Путин выступил с официальным обращением к гражданам о начале специальной военной операции на Донбассе, целью которой является защита людей, подвергающемся издевательствам и геноциду. В ходе которой было освобождено ряд городов и населенных пунктов, находящихся ранее под господством Украины и соблюдавшим законодательство Украины: Троицкое, Белокуракино, Старобельск, Северодонецк, Лисичанск, Зоринск и другие.

Изменений в законодательство Луганской Народной Республики, регламентировавших разрешение проблем по вопросам о вступлении в наследство и принятия наследства гражданами освобожденных территорий, с момента начала специальной военной операции на Донбассе по сегодняшний день не последовало.

Кроме того, не разработан и не находится на рассмотрении законопроект официального документа, который бы разрешил коллизии данного вопроса, обеспечил защиту гражданских прав обычных граждан, о которых говорится в Конституции и в Постановлении правительства Луганской Народной Республики «Об утверждении временного положения о нотариате Луганской Народной Республики», и тем самым облегчил гражданам вступление в наследство.

Для граждан освобожденных территорий начало действовать гражданское законодательство Луганской Народной Республики с момента освобождения территории, ранее пребывавшей под контролем ВСУ. Однако, в вопросах о принятии наследства по законодательству Луганской Народной Республики, в отличие от законодательства Украины, четко установлен срок подачи заявления о принятии наследства, при этом не разграничивается, проживало ли лицо на день смерти с наследодателем по одному адресу, написано ли завещание наследодателем при жизни на кого-либо из родственников или на чужое лицо.

По законодательству Украины срок подачи заявления о вступлении в наследство шесть месяцев со дня смерти наследодателя, однако в соответствии со статьей 1270 принявшим является лицо, проживавшее на день смерти с наследодателем по одному адресу.

Соответственно, начиная с момента проведения специальной операции на Донбассе, правительство Луганской Народной Республики должно было внести изменения в Гражданский кодекс Луганской Народной Республики, регламентировавшие бы осуществление и исчисление сроков для вступления в наследство в течение шести месяцев со дня освобождения данной подконтрольной Украине ранее территории, а не со дня смерти наследодателя. Тем самым продлив наследникам срок для вступления в наследство и гарантируя наследникам содействие в осуществлении их прав на принятие наследства. Это смогло бы урегулировать этот вопрос среди граждан освобожденных территорий в ходе специальной операции на Донбассе и территорий, закрепленных за Луганской Народной Республикой с момента её создания.

Кроме того, Постановление Правительства Луганской Народной Республики «Об утверждении временного положения о нотариате Луганской На-

родной Республики» содержит ряд норм, содержащих несоответствие с практикой работы в сфере нотариата.

Так, норма 73 данного постановления гласит, что «нотариус, получивший от наследников сообщение об открытии наследства, обязан сообщить об этом тем наследникам, место жительства или работы которых ему известно. Нотариус может также сделать вызов наследников путем публичного объявления или сообщения об этом в прессе» [2, 73].

В ходе рассмотрения известных случаев практики в сфере работы государственных и частных нотариальных контор, можно констатировать факт, что подобное извещение не происходит, поскольку, распространение информации о наличии или об отсутствии наследников по определенному наследственному делу невозможно из-за несоблюдения таким образом нотариальной тайны.

В норме 6 Постановления Правительства Луганской Народной Республики «об утверждении Временного положения о нотариате Луганской Народной Республики» дано определение нотариальной тайны.

Так, в пункте 1 нормы 6 Постановления Правительства Луганской Народной Республики, нотариальная тайна – это совокупность сведений, полученных во время совершения нотариальных действий или обращения к нотариусу заинтересованного лица, в том числе о лице, его имуществе, личных имущественных и неимущественных правах и обязанностях и иные сведения. Нотариус и лица, указанные в пункте 1 настоящего Положения, а также помощник нотариуса обязаны хранить нотариальную тайну, даже если их деятельность ограничивается предоставлением правовой помощи или ознакомлением с документами и нотариальное действие или действие, приравненное к нотариальному, не совершалось. Обязанность соблюдения нотариальной тайны распространяется также на лиц, которым о совершенных нотариальных действиях стало известно в связи с выполнением ими служебных обязанностей или иной работы, лиц, привлеченных для совершения нотариальных действий в качестве свидетелей, и на других лиц, которым стали известны сведения, составляющие предмет нотариальной тайны. Лица, виновные в нарушении нотариальной тайны, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Луганской Народной Республики [2, 6].

Кроме того, нотариус устанавливает круг лиц, принявших наследство и круг лиц, подавших заявления о праве на такое наследство при его подаче в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя. Далее заводится нотариальное дело, в которое прилагаются ксерокопии соответствующих документов, все данные сверяются с оригиналами документов, устанавливается наличие либо отсутствие завещания путем проверок в электронном

Наследственном реестре Луганской Народной Республики. Оповещений другим участникам нотариального производства о наличии нового документа о праве на наследство либо об обнаружении завещания о праве на это наследство не производится, поскольку данная информация является конфиденциальной и не может быть распространена нотариусом в прессе либо по телефону. Распространение конфиденциальной информации, содержащей нотариальную тайну, влечет ответственность в порядке, установленном законодательством Луганской Народной Республики. Кроме того, иные исключения для такого оповещения ранее обратившихся наследников на практике не предусмотрено.

Далее, установлен перечень обязанностей нотариуса. При выдаче свидетельства о праве на наследство по закону, установлено: «нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие оснований для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства, и состав наследственного имущества. Наследники по закону, лишенные возможности предоставить документы, подтверждающие наличие оснований для призвания к наследованию, могут быть с согласия всех остальных наследников, принявших наследство и представивших доказательства родственных, брачных или других отношений с наследодателем, включены в свидетельство о праве на наследство» [2,78].

Опираясь на практику работы в сфере государственной нотариальной конторы можно констатировать тот факт, что нотариус также при заведении наследственного дела при обращении к нему наследника в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя проверяет весь тот перечень фактов, о котором указывается в статье 78. Однако, для лиц, лишенных возможности подать документы о наследовании, никаких выше перечисленных исключений не предусмотрено, поскольку это противоречило бы статье 1278 Гражданского кодекса Луганской Народной Республики: «По заявлению наследника, пропустившего срок принятия наследства, суд может восстановить данный срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по уважительным причинам ... [1, ст. 1278]».

Также, следует отметить, что в соответствии с Гражданским кодексом Луганской Народной Республики, по истечении срока установленного для принятия наследства, наследник принимает наследство без обращения в суд и с согласия в письменной форме на это всех остальных наследников, при чем это является основанием для аннулирования ранее выданного свидетельства и выдачи нового [1, ст. 1278].

На практике такие случаи не встречаются, поскольку, аннулирование уже выданного свидетельства о праве на наследство и рассмотрение наследственного дела с новым наследником привело бы к затягиванию, поскольку наследнику, заявившему о своих правах после всех остальных, хоть и по их согласию, потребовалось бы пройти ряд документальных нотариальных процедур, необходимых для выдачи свидетельства о праве на наследство на его имя, требующих определенных временных затрат. Это может быть запрос в Нотариальный архив Луганской Народной Республики, запрос в отдел государственной регистрации Министерства юстиции Луганской Народной Республики, запросы в Комитет по земельным отношениям Луганской Народной Республики, запросы в Пенсионный фонд Луганской Народной Республики и другие.

Кроме того, согласия остальных наследников, приводящее к аннулированию уже выданного свидетельства на их имя о праве на наследство на имущество, в нотариальной практике не встречается.

Также, следует отметить, что постановление нотариуса об аннулировании ранее выданного свидетельства и новое свидетельство является основанием внесения изменений в запись о государственной регистрации [1, ст.1278].

Это, в свою очередь, также потребует определенных временных ресурсов и является затягиванием для получения свидетельства о праве на наследство для наследников, с соответствующей отметкой о государственной регистрации.

Исходя из вышеперечисленных несоответствий в законодательстве Луганской Народной Республики, предлагается внести соответствующие поправки в действующее законодательство, приводящие его в соответствие с практикой, обеспечивающие защиту прав граждан своего государства в такой сфере, как нотариат.

Литература:

1.Гражданский кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт .-Луганск 2019.-710с.

2. Постановление Луганской Народной Республики «Об утверждении Временного положения о нотариате Луганской Народной Республики»[Электронный ресурс] //Законодательство. – Режим доступа: <https://mu-lnr.su/wp-content/uploads/2022/09/Врем.-положение-о-нотариате-16.09.2022.pdf> - Министерство юстиции ЛНР. Официальный сайт.

3. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] //Законодательство. – Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/act/gku> Официальный сайт

4. Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе [Электронный ресурс] // РИА новости. - Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20220224/1774630861.html>

Lefter Kristina Vyacheslavovna
*Assistant of the Department of International Law
and Social Security rights
Law Institute of State Educational Institution of the LPR
«Lugansk State University named after Vladimir Dal
e-mail: kristinalefter@mail.ru*

PROBLEMS OF THE NOTARY OFFICE IN THE FREED TERRITORIES

The article reveals the problems of exercising hereditary rights by citizens in the liberated territories of Ukraine during the conduct of a special liberation operation by Russia and offers the possibility of resolving conflicts in the modern legislation of the Luhansk People's Republic. In addition, a comparative analysis of the norms of the legislation of the Luhansk People's Republic, namely, the Decree of the Government of the Luhansk People's Republic on the approval of the Temporary Regulations on the notary of the Luhansk People's Republic, was carried out in accordance with the working practice for the employee holding the position, about which a discrepancy was identified and a conclusion was made.

Keywords: notaries, terms of inheritance, inheritance case, heirs and testator.

Literatura:

1. Grazhdanskiy kodeks Luganskoj Narodnoy Respubliki: normativnyy pravovoy akt .-Lugansk 2019.-710s.

2. Postanovleniye Luganskoj Narodnoy Respubliki «Ob utverzhdenii VremennogopolozheniyaonotariateLuganskojNarodnoyRespubliki»[Elektronnyy resurs] //Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://mu-lnr.su/wp-content/uploads/2022/09/Vrem.-polozheniye-o-notariate-16.09.2022.pdf> - Ministerstvo yustitsii LNR. Ofitsial'nyy sayt.

3. Grazhdanskiy kodeks Ukrainy [Elektronnyy resurs] //Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://urst.com.ua/ru/act/gku> - Urst.com.ua. Ofitsial'nyy sayt

4. Putin ob»yavil o spetsial'noy voyennoy operatsii v Donbasse [Elektronnyy resurs] // RIA novosti. - Rezhim dostupa: <https://radiosputnik.ria.ru/20220224/1774630861.html>

Проценко Александр Валерьевич,

кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного управления
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
e-mail: akstazatu@gmail.com

Краснощёков Сергей Борисович

Студент группы ГУз – 421м
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: obra.lnr@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Аннотация: в статье на конкретных примерах проводится анализ особенностей функционирования предприятий и учреждений в условиях ограничений, связанных с военным положением и ведением перманентных боевых действий, а также реалии рынка труда во время проведения Специальной военной операции. Проведён уточняющий терминологический анализ понятий «военное положение» и «срочный договор». Изучены запросы российского внутреннего рынка и потребительские потребности в новых реалиях.

Ключевые слова: Россия, война, военное положение, гражданское общество, рынок труда, государственное управление.

Имеющиеся методические пособия по основам государственного управления и функционированию институтов гражданского общества, отображающие устоявшуюся субъективную терминологию и понятия, ориентированы на в целом мирный уклад жизнедеятельности общества. Однако в условиях современных гибридных боевых действий, включающих в себя механизмы деструктивного влияния на работу государственных органов, общественных организаций, предприятий и учреждений, необходимо изучить объективные методы и подходы реакции государства и общества на происходящее, продиктованные разворачивающимися обстоятельствами и событиями.

В условиях войны и постоянной опасности для жизни, любой гражданский служащий, политик или общественник может столкнуться с тем, что устоявшаяся служебная иерархия той или иной организации, график её работы, привычные методы взаимодействия и обмена информацией, проведение

массовых мероприятий и встреч различной направленности видоизменяются в связи с обстоятельствами. Рыночной экономике и обществу, функционирующие на основах демократических принципов и законов, в условиях ведения боевых действий вынужденно приходится адаптироваться к спонтанным изменениям. В условиях перманентного военного конфликта, когда функционирование экономики и общества ограничено особым правовым режимом военного положения, связанного с началом Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года, традиционные критерии и форматы их функционирования могут претерпевать изменения.

Сам термин «военное положение» подразумевает особый правовой режим, который власти вводят при агрессии против государства или такой угрозе. Он наделяет их чрезвычайными полномочиями и ограничивает права и свободы граждан [1]:

Таким образом, объявив военное положение, власти могут устанавливать особые правила, которые не действуют в обычное время. Например, российское законодательство [2] о военном положении предусматривает возможность:

- усилить охрану разных важных объектов — гражданских и военных (транспорт, энергетика и т. д.);
- эвакуировать жителей в безопасные районы;
- ограничивать свободу передвижения, досматривать машины, запрещать или ограничивать выбор места жительства;
- приостанавливать работу политических партий и других объединений, подрывающих оборону и безопасность РФ;
- привлекать граждан к работам «для нужд обороны»;
- запрещать или ограничивать проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетов;
- вводить комендантский час;
- ограничивать или запрещать выезд граждан из России;
- ограничивать продажу лекарств, алкоголя, оружия и опасных веществ.

Военное положение в РФ вводится и отменяется указом Президента РФ. После завершения действия этого режима отменяются все нормативные акты, принятые в период военного положения. Органы исполнительной власти и военного управления возвращаются к обычной работе.

Фактически военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей было введено на основании Указа «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». В тексте документа сказано: «(вве-

сти на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей режим (максимальный уровень реагирования), в рамках которого высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Российской Федерации осуществляют полномочия, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения» [3].

Высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Российской Федерации реализуют также следующие меры:

а) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

б) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

в) временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

г) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

д) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

е) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

Опираясь на содержание документа можно отметить, что на территории всех регионов страны должны быть организованы оперативные штабы во главе с руководителями субъектов. Решения этих штабов будут обязательны

для выполнения всеми органами государственной власти в регионе, включая региональные подразделения федеральных органов [13].

Таким образом во время ограничений, выраженных в введении ограничений, связанных с особым правовым статусом военного положения, многие организации вынуждены пересматривать рабочий график и штатное расписание, вводить дополнительные штатные единицы, связанные с мобилизационной подготовкой, а также чётко соблюдать вышеуказанные пункты. Оперативные штабы выступают в роли управленческих хабов, собирающих и систематизирующих актуальную информацию о состоянии дел на каждой из территорий России. Главной задачей указанных изменений является выстраивание эффективного взаимодействия различных отраслей, федерального центра и регионов в интересах армии и флота России.

Что же касается полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения режима военного положения, можно отметить особенности регулирования отношений государства и организаций, производящих продукцию (выполнение работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований и для нужд населения. Указанные предприятия по сути становятся на «военные рельсы», а экономика государства обретает некоторые черты и элементы плановости, соответствуя запросам оборонного ведомства и тыловых органов.

При этом, отметим, что своим указом № 757 Владимир Путин поделил страну на четыре зоны с разными действующими в них режимами [4]. Помимо четырех регионов с военным положением, еще в восьми приграничных субъектах теперь действует «средний уровень реагирования». Еще 18 субъектов РФ, относящихся к Центральному и Южному федеральным округам, оказались на «уровне повышенной готовности», среди них Москва и область. Фактически, вводится система, принцип функционирования которой аналогичен принципам, существовавшим во время пандемии коронавируса. Главы субъектов самостоятельно будут оценивать вызовы, с которыми сталкиваются, и максимально оперативно на них отвечать. По их мнению, это делается для того, чтобы не ограничивать себя рамками из законов, предусмотренных для чрезвычайных ситуаций [5].

Как отмечает доктор экономических наук, профессор Финансового университета при правительстве РФ А.Н. Зубец, наиболее ощутимые изменения в привычном формате, правилах, порядке, алгоритме ведения экономической и хозяйственной деятельности почувствуют субъекты «среднего уровня реагирования» в рамках военного положения, а именно 8 регионов, граничащих

с недавно присоединившимися территориями: Крым, Севастополь, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская области. По его мнению, многие предприятия потеряют свободу самостоятельного выбора контрагентов и выпуска продукции. Выбор направления деятельности, заказчиков и уровня нагрузки на производство будет определяться не получением прибыли, а интересами армии и общества. Регулирование хозяйственной деятельности и управление производством станет более директивным. «При переходе на мобилизационные рельсы времени на дискуссии не остается, некоторые формальности опускаются. Они не отменяются совсем, но становятся не обязательными для органов власти. В части своего функционирования, экономика приобретает более быстрые темпы, ведь она обязана в короткие сроки обеспечивать чрезвычайные нужды, выполнение оборонного заказа. Предприятия становятся более «мускулистыми» и «поджарыми», если можно так выразиться. В определенном смысле военное положение в тех регионах даст импульс в их экономическом развитии» – подчеркивает А.Н. Зубец [17].

Особенно велики экономические риски по мнению директора по инвестициям «Локо-Инвест Управление активами» Д. Полевого в сфере финансовых видов деятельности, валютных операций и на рынке акций. Он систематизирует риски и вероятные проблемы от введения военного положения для финансового рынка и инвесторов, а также вкладчиков по следующим каналам:

- ухудшение ситуации в экономике и снижение доходов/рост расходов не только федерального бюджета, но и регионов/внебюджетных фондов, которые зависимы от налога на прибыль, НДС/страх. взносов и федеральных трансфертов – угроза более длительного периода повышенного дефицита и потребностей в займах (=более высокие % по ОФЗ), меньший резерв для поддержки экономики, в т.ч. из ФНБ;

- резкое падение цен акций/бондов и принудительное закрытие позиций, угроза банкротства профучастников, удар по банкам (прямо и косвенно через экономику) – реакцией на это может быть приостановка торгов, продление моратория на переоценку активов;

- регламентация операций со счетами/депозитами в части валюты, лимитов, сроков и т.д.;

- смена режима валютного курса, его множественность для различных операций;

- переход контроля (пусть и временный) над компаниями государству, изменение их дивидендной или долговой политики, подходов к обслуживанию долга (банковского или публичного), в т.ч. отсрочка платежей (например, выборочно применялась на Украине);

- изменения налоговых и таможенных правил, затрагивающих публичные компании-эмитенты ценных бумаг – влияние на прибыль и перспективы акций [13].

Особенностью запросов внутреннего рынка и потребительских потребностей в новых реалиях является, то, что чтобы сохранить востребованность продукции и соответствовать обстоятельствам, сегодня многие предприятия легкой промышленности, производящие одежду, постепенно переориентируются на изготовление военной амуниции, а фармакологические кампании акцентируют свою деятельность на изготовлении кровоостанавливающих медикаментов, бинтов и средств гигиены. Таковы реалии рынка, влияние на который, безусловно, оказывает и составленный правительством план выпуска гражданской продукции для нужд армии.

Невыполнение данного плана или его саботаж во время военного положения – караются самым жёстким образом, увеличиваются сроки уголовного наказания за неисполнение приказа командира, дезертирство, мародерство, нарушение правил несения боевого дежурства, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества в период военного времени, боевых действий или мобилизации [6]. Наказание за дезертирство в период мобилизации, военное время или в условиях вооруженного конфликта предлагается ужесточить до 15 лет заключения, за уклонение от воинской службы путем симуляции болезни – до 10 лет. Также предлагается увеличить наказание за нарушения правил несения пограничной и караульной службы, умышленное повреждение или уничтожение военного имущества — до 10 лет заключения. В свою очередь, за уничтожение военного имущества в военное время по неосторожности срок тюремного заключения может достигать пяти лет.

С момента объявления СВО на внутрirosсийском рынке возрос интерес к приобретению военной амуниции и вещей, связанных с экстремальным туризмом. Россияне стали скупать походную и тактическую экипировку, а военторги, туристические и охотничьи магазины зафиксировали взлет продаж таких товаров в начале осени. Особенно заметно растет спрос на военную форму, обувь, спальные мешки [12].

В различных СМИ и Telegram-каналах появилось немало списков того, что взять с собой в зону специальной военной операции. Например, мобилизованным везде рекомендовали обзавестись теплыми куртками, зимними маскировочными халатами, берцами и туристскими ковриками. Еще одним общим пунктом в разных списках рекомендаций оказались спальные мешки. Помимо военторгов, они продаются, например, в охотничьих магазинах, но и там продукция военной направленности раскупается мгновенно. Согласно правительственному сервису «Объясняем.рф», в официальный список ве-

щей, которые мобилизованные россияне могут взять с собой на службу, помимо предметов личной гигиены, вошли тактические перчатки, подшлемник, перочинный нож, а также термобелье [15].

Региональные власти тем временем начали проводить мониторинг цен на спецодежду, обмундирование и снаряжение. Глава Бурятии Алексей Цыденов даже пригрозил мобилизацией продавцам, решившим «нажиться в это время, заработать сверхприбыли» [10]. В московском регионе спрос на экипировку и тактическое снаряжение вырос в разы в первую очередь на зимнюю одежду и обувь. Но если товаров по этим категориям хватает, то по средствам защиты ощутимо заметен дефицит. Основатель маркетплейса «Ствол. Маркет» Антон Сидорчук подчеркивает: «Все, что касается СИБЗов (средств индивидуальной бронезащиты) — касок, шлемов, бронепластин, эти вещи либо очень сильно подорожали, либо их очень тяжело найти. Что касается текстиля и обуви, этот вопрос пока так остро не стоит» [10].

При этом строго запрещено иметь с при себе мобилизованным россиянам смартфоны. С собой можно иметь лишь простой кнопочный телефон. На этом фоне граждане стали заметно чаще покупать такие устройства. Согласно статистике крупных ритейлеров, спрос на обычные кнопочные телефоны вырос минимум вдвое [14].

Говоря же о конкретных примерах изменений, связанных с мобилизационными мероприятиями, в работе различных организаций можно отметить появление новых штатных единиц. Так весной нынешнего года, связи с началом Специальной военной операции на Украине, несколько учреждений города Санкт-Петербург заказали образовательные услуги по темам мобилизационной подготовки и воинского учета на портале государственных закупок. Вакансии для специалистов в этой области также появились на сайтах соискателей работы. Таковую закупку опубликовал центр социальной помощи семье и детям, а также администрация Адмиралтейского района, администрация Кировского района и ряд других учреждений.

В документации к закупкам сказано, что речь идет о повышении квалификации работников по программам «Основы управления мобилизационной подготовкой в организациях» и «Воинский учет и бронирование граждан, пребывающих в запасе». Занятия должны длиться не меньше 24 часов, по окончании слушателям должны выдать сертификаты [8].

Таким образом мы можем наблюдать встраивание военной составляющей в мирный гражданский уклад жизни, что обусловлено ведением СВО на Украине.

Касательно режима функционирования организаций во время боевых действий в рамках частичной мобилизации и влияния на рынок труда сле-

дует отметить, что в целом в России после введения частичной мобилизации и объявления военного положения на некоторых территориях страны, по России в целом вырос спрос на временных работников. Активнее всего на таких условиях ищут курьеров, менеджеров по продажам и водителей. За первую половину октября на 50% выросло число временных вакансий, обнаружил рессурс HeadHunter. Работодатели хотят заменить мобилизованных сотрудников на период их службы, а также оптимизировать рабочие места, объясняют эксперты [7].

По данным HeadHunter, на предложения о временном трудоустройстве в первой половине октября приходилось 8,2% от всех вакансий, размещенных на рекрутинговом портале. При этом в тот же период сентября их доля была больше (9,2%), но само число за месяц выросло в полтора раза. Сокращение доли временных вакансий при росте их количества произошло на фоне выросшего общего числа вакансий в октябре — плюс 37%. Наиболее активно временный персонал искали работодатели Москвы — в каждом пятом случае, Санкт-Петербурга, Московской области, а также Свердловской области и Краснодарского края [7].

Возросший спрос на временных сотрудников — это реакция работодателей на отток кадров из-за частичной мобилизации, утверждают эксперты. Согласно постановлению правительства, теперь компании должны приостановить трудовые договоры работников, которых призвут по мобилизации, но не расторгнуть, сохранив за ними рабочее место. Это касается и тех работников, которые находились на испытательном сроке на момент начала мобилизации, напоминает эксперт по трудовому праву, юрист Татьяна Нечаева. В срочном трудовом договоре работодатель должен прописать не только стандартные условия работы (заработная плата, место работы, должность), но и основание срочности, а также период, на который принимается сотрудник. На время отсутствия работника компания может принять на его место другого человека по срочному трудовому договору в соответствии со статьей 59 Трудового кодекса, чем и стремятся воспользоваться многие работодатели. Договор будет прекращен в день возвращения к своим обязанностям основного сотрудника. Руководитель практики компании «Интеллектуальное право. Трудовые отношения и споры» юридической компании «Лемчик, Крупский и партнеры» А. Акимов, отмечает, что самый привычный пример применения срочного договора — это замещение должности женщины. Работодатель имеет право заключать срочный договор, только если соблюдается одна из перечисленных в законе причин. «Если в основаниях договора значится что-то другое или непонятное, то компания рискует в случае конфликта с работником оказаться в положении, когда ей придется переквалифицировать

договор из срочного в бессрочный в пользу сотрудника», — отмечает А. Акимов [7].

Помимо исполнения обязанностей отсутствующего работника основанием срочного договора может быть, например, выполнение сезонных или временных (проектных) работ. По мнению профессора Финансового университета при правительстве РФ Александра Сафонова, статистика рекрутингового портала не отражает, по какому именно основанию компания стремится заключить срочный договор, замечает. «Часто с помощью срочных договоров работодатели, в том числе крупные и известные, обходят закон или хотят облегчить процедуру увольнения сотрудника. Для этого могут использоваться кадровые агентства, которые, помимо поиска работника, оформляют его в своей компании на «временную» должность. Работодатель при увольнении не несет никаких репутационных и прочих издержек», — предупреждает эксперт [11].

Частичная мобилизация формирует новые тренды на рынке труда. После объявления о призыве до 300 тыс. человек рекрутинговые порталы стали фиксировать рост числа вакансий, предлагающий бронь от мобилизации, и всплеск интереса соискателей к ним. Другой тренд связан с ростом привлекательности удаленных вакансий как для покинувших страну граждан, так и для оставшихся в России женщин, чьих мужей призвали. Выросший спрос на временную занятость. У ее возникновения несколько причин, конкретный вклад которых трудно оценить [13].

Первая причина — освобождение низкооплачиваемых должностей и переход замещающих их работников на более высококвалифицированные вакансии в условиях дефицита рабочей силы. «Те, кто раньше подрабатывал курьерами или сотрудниками call-центра (студенты, выпускники вузов без опыта), сейчас могут претендовать на должности по специальности, потому что прошлые сотрудники мобилизованы или уехали за границу», — поясняет Сафонов [7].

Другая причина — стремление компаний не связывать себя обязательствами с постоянным работником в условиях экономической неопределенности, говорит эксперт. А спрос на водителей — третья по популярности среди временных вакансий — объясняется тем, что эта специальность очень востребована для Минобороны и распространена среди гражданских работников.

Таким образом, опираясь на данные из открытых источников, разобрав сложившуюся ситуацию в нескольких регионах государства можно сделать вывод о существенном влиянии военного положения на отдельные аспекты производственных и трудовых отношений в РФ. Стоит отметить, что при переходе на мобилизационный формат некоторые процедурные формальности нивелируются, «времени на дискуссии не остается». Они не отменяются со-

всем, но становятся де-факто не обязательными для органов власти. В части своего режима функционирования, экономика приобретает более быстрые темпы, ведь она обязана в короткие сроки обеспечивать чрезвычайные нужды и выполнение оборонного заказа. Крупные предприятия становятся более практичными и обретают способность адекватно реагировать на вызовы. В определенном смысле военное положение в регионах даёт импульс в их экономическом развитии.

Литература:

1. Закон о военном положении от 27 декабря 2001 года. Одобрен Советом Федерации 16 января 2002 года [Электронный ресурс] // .Консультант.РУ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/.
2. Указ «О мерах, осуществления в Субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года» №756 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69632>.
3. Указ Президента России №756 «О введении военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей» от 19.10.2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002>
4. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10352990@egNPAhttp://duma.gov.ru/news/55277/.
5. Бизнес на военном положении: это как? [Электронный ресурс] // Бухгалтерия.РУ. – 24.10.2022 – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/biznes-na-voennom-polozhenii-eto-kak>
6. В России вводят наказание за преступления во время военной операции и мобилизации [Электронный ресурс] // Ведомости. – 21.09.2022 – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/21/941797-prestupleniya-vo-vremya-voennoi-operatsii>.
7. В России после частичной мобилизации вырос спрос на временных работников [Электронный ресурс] // РБК 24.10.2022 – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/10/2022/63527ce09a7947deae987f58>.
8. Госучреждения Петербурга ищут специалистов по мобилизационной подготовке и воинскому учёту. Зачем? [Электронный ресурс] // Бумага 05.05.2022 – Режим доступа <https://paperpaper.ru/papernews/2022/5/5/gosuchrezhdeniya-peterburga-ishut-speci/>.

9. Заключение срочного трудового договора [Электронный ресурс] // Правовой вестник – 25.10.2022 – Режим доступа: <https://orendor.ru/news-actual/zaklyuchenie-srochnogo-trudovogo-dogovora.html>
10. От сапог до патронов: в России взлетели цены на различные виды товаров [Электронный ресурс] // РБК. – 23.03.2022 – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2022/03/23/Ot_sapog_do_patronov_v_R.
11. Перевод российской экономики на военные рельсы: Мишустин провел первое заседание [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 24.10.2022. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/24/perevod-rossiyskoj-ekonomiki-na-voennye-relysy-mishustin-provel-pervoe-zasedanie.html>
12. Призывники прошлись по списку [Электронный ресурс] // Коммерсантъ 27.09.2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5582621>.
13. Рынок в условиях военного положения. Что это может значить для инвесторов? [Электронный ресурс] // Финам.РУ. – 27.09.2022 – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/rynok-v-usloviyakh-voennogo-polozheniya-chto-eto-mozhet-znachit-dlya-investorov-2022-09-27-05-34/>
14. Спрос на кнопочные телефоны резко вырос на фоне частичной мобилизации [Электронный ресурс] // Ведомости. – 26.09.2022 – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/27/942631-spros-na-knopochnie-telefoni-viros>.
15. Что можно брать с собой мобилизованным [Электронный ресурс] // Объяняем РФ 26.09.2022 – Режим доступа: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--plai/articles/useful/chto_mozhno_brat_s_soboy_mobilizovannomu/.
16. Эксперты описали новые тренды на рынке труда из-за частичной мобилизации [Электронный ресурс] // РБК. – 12.11.2022 – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2022/6340141c9a79474f94a0ed2f>.
17. Эксперты оценили влияние военного положения на развитие экономики [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 19.10.2022 – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/19/eksperty-ocenil-vliyanie-voennogo-polozheniya-na-razvitie-ekonomiki.html>

*Protsenko Alexander Valerievich,
candidate of political sciences,
associate professor of the department
of public administration
Lugansk state university
named after V. Dahl, Lugansk, LPR,
e-mail: akstazatu@gmail.com*

**THE IMPACT OF MARTIAL LAW ON CERTAIN ASPECTS OF
INDUSTRIAL AND LABOR RELATIONS IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Annotation: the article, using specific examples, analyzes the features of the functioning of enterprises and institutions under the restrictions associated with martial law and the conduct of permanent hostilities, as well as the realities of the labor market during the Special Military Operation. A clarifying terminological analysis of the concepts of «martial law» and «fixed-term contract» has been carried out. The demands of the Russian domestic market and consumer needs in the new realities were studied.

Keywords: Russia, war, martial law, civil society, labor market, public administration.

Literatura

1. [Zakon-o-voennom-polozhenii-ot-27-dekabrya-2001-goda-odobren-sovetom-federacii-16-yanvary-2002-goda-ehlektronnyj-resurs-konsultant-ru-rezhim-dostupa-http-www-consultant-ru-document-cons-doc-law-35227](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law-35227)
2. [Ukaz-o-merah-osushchestvleniya-v-subektah-rossijskoj-federacii-v-svyazi-s-ukazom-prezidenta-rossijskoj-federacii-ot-19-oktyabrya-2022-goda-756-ehlektronnyj-resurs-rezhim-dostupa-http-kremlin-ru-events-president-news-69632](http://kremlin.ru/events/president/news/69632)
3. [Ukaz-prezidenta-rossii-756-o-vvedenii-voennogo-polozheniya-na-territoriyah-dnr-lnr-hersonskoj-i-zaporozhskoj-oblastej-ot-19-10-2022-ehlektronnyj-resurs-oficialnyj-internet-portal-pravovoj-informacii-rezhim-dostupa-http-publication-pravo-gov-ru-document-view-0001202210190002](http://pravovoj-informacii-rezhim-dostupa-http-publication-pravo-gov-ru-document-view-0001202210190002)
4. [Federalnyj-konstitucionnyj-zakon-ot-30-yanvary-2002-g-1-fkz-o-voennom-polozhenii-ehlektronnyj-resurs-rezhim-dostupa-https-doc-mil-ru-documents-quick-search-more-htm-id-10352990-egnpahttp-duma-gov-ru-news-55277](https://doc.mil.ru/documents/quick-search-more-htm-id-10352990-egnpahttp-duma-gov-ru-news-55277)
5. [Biznes-na-voennom-polozhenii-eto-kak-ehlektronnyj-resurs-buhgalteriya-ru-24-10-2022-rezhim-dostupa-https-www-buhgalteria-ru-article-biznes-na-voennom-polozhenii-eto-kak](https://www.buhgalteria.ru/article-biznes-na-voennom-polozhenii-eto-kak)
6. [V-rossii-vvodyat-nakazanie-za-prestupleniya-vo-vremya-voennoj-operacii-i-mobilizacii-ehlektronnyj-resurs-vedomosti-21-09-2022-rezhim-dostupa-https-www-vedomosti-ru-society-articles-2022-09-21-941797-prestupleniya-vo-vremya-voennoi-operatsii](https://www.vedomosti.ru/society/articles-2022-09-21-941797-prestupleniya-vo-vremya-voennoi-operatsii)

7. V-rossii-posle-chastichnoj-mobilizacii-vyros-spros-na-vremennyh-rabotnikov-ehlektronnyj-resurs-rbk-24-10-2022-rezhim-dostupa-https-www-rbc-ru-economics-24-10-2022-63527ce09a7947deae987f58
8. Gosuchrezhdeniya-peterburga-ishchut-specialistov-po-mobilizacionnoj-podgotovke-i-voinskomu-uchyotu-zachem-ehlektronnyj-resurs-bumaga-05-05-2022-rezhim-dostupa-https-paperpaper-ru-papernews-2022-5-5-gosuchrezhdeniya-peterburga-ishut-speci
9. Zaklyuchenie-srochnogo-trudovogo-dogovora-ehlektronnyj-resurs-pravovoj-vestnik-25-10-2022-rezhim-dostupa-https-orendor-ru-news-actual-zaklyuchenie-srochnogo-trudovogo-dogovora-html
10. Ot-sapog-do-patronov-v-rossii-vzleteli-ceny-na-razlichnye-vidy-tovarov-ehlektronnyj-resurs-rbk-23-03-2022-rezhim-dostupa-https-www-dp-ru-a-2022-03-23-ot-sapog-do-patronov-v-r
11. Perevod-rossijskoj-ehkonomiki-na-voennye-relsy-mishustin-provel-pervoe-zasedanie-ehlektronnyj-resurs-moskovskij-komsomolec-24-10-2022-rezhim-dostupa-https-www-mk-ru-politics-2022-10-24-perevod-rossiyskoj-ekonomiki-na-voennye-relsy-mishustin-provel-pervoe-zasedanie-html
12. Prizyvnik-proshlis-po-spisku-ehlektronnyj-resurs-komersant-27-09-2022-rezhim-dostupa-https-www-kommersant-ru-doc-5582621
13. Rynok-v-usloviyah-voennogo-polozheniya-chto-ehto-mozhet-znachit-dlya-investorov-ehlektronnyj-resurs-finam-ru-27-09-2022-rezhim-dostupa-https-www-finam-ru-publications-item-rynok-v-usloviyakh-voennogo-polozheniya-chto-eto-mozhet-znachit-dlya-investorov-2022-09-27-05-34
14. Spros-na- knopochnye-telefony-rezko-vyros-na-fone-chastichnoj-mobilizacii-ehlektronnyj-resurs-vedomosti-26-09-2022-rezhim-dostupa-https-www-vedomosti-ru-business-articles-2022-09-27-942631-spros-na-knopochnie-telefoni-viros
15. Chto-mozhno-brat-s-soboj-mobilizovannym-ehlektronnyj-resurs-obyasnyaem-rf-26-09-2022-rezhim-dostupa-https-xn-90aivcdt6dxbc-xn-plai-articles-useful-chto-mozhno-brat-s-soboj-mobilizovannomu
16. Ehksperty-opisali-novye-trendy-na-rynke-truda-iz-za-chastichnoj-mobilizacii-ehlektronnyj-resurs-rbk-12-11-2022-rezhim-dostupa-https-www-rbc-ru-economics-12-10-2022-6340141c9a79474f94a0ed2f
17. Ehksperty-ocenili-vliyanie-voennogo-polozheniya-na-razvitie-ehkonomiki-ehlektronnyj-resurs-moskovskij-komsomolec-19-10-2022-rezhim-dostupa-https-www-mk-ru-economics-2022-10-19-eksperty-ocenil-vliyanie-voennogo-polozheniya-na-razvitie-ekonomiki-html

Ткаченко Владимир Иванович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: volodya.tkachenko2017@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

На основании анализа исследований ведущих ученых правоведов, сделан вывод о том, что защита прав и свобод человека в условиях вооруженных конфликтов зависит от уровня реализации международного гуманитарного права. Ключевым условием решения этой задачи, в первую очередь, является наличие знаний об международном гуманитарном праве, что есть определяющим в обеспечении его соблюдения и применения.

Ключевые слова: право прав человека, международное гуманитарное право, правозащитная неправительственная организация, вооруженный конфликт, права и свободы человека, жертвы войны, санитарный и медицинский персонал, журналист, юрист, военнослужащий, имплементация норм МГП, распространение знаний о международном гуманитарном праве.

В течение последних десятилетий все чаще подчеркивается связь между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Это прослеживается в декларациях, резолюциях, рекомендациях и иных документах, принимаемых в рамках Организации Объединенных Наций [1, с. 517], а также непосредственно в соглашениях в области прав человека, которые нередко выражают идеи и обращаются к концепциям, характерным для права прав человека, и наоборот [2, ст. 38]. Эта связь прослеживается также в решениях органов, контролирующих соблюдение региональных соглашений в области прав человека, например в решениях Европейской комиссии и Суда по правам человека [3, с. 98]. Права человека применяются, в принципе, в любое время, т. е. как в мирное время, так и во время войны [4, с. 534-535].

Однако в условиях вооруженного конфликта значимость и гуманистическая ценность прав человека и механизмов их обеспечения резко возрастает. Рассчитанные преимущественно на мирную ситуацию [5, ст. 6-8, 11, 16, 18; 6, ст. 2-4, 7], ординарные стандарты и механизмы прав человека не всегда эф-

фективны, оперативны и применимы в ситуациях вооруженного конфликта. Для этих ситуаций применяется международное гуманитарное право, специально созданное для защиты жертв войны.

Международное гуманитарное право не заменяет, и не вытесняет право прав человека – оно дополняет его, служит комплиментарным механизмом закрепления и соблюдения прав человека в условиях вооруженного конфликта [7, с. 22-26].

Защита прав и свобод человека опосредуется многочисленными и разнообразными международными и внутригосударственными институциями, составляющими единую систему, в которой важную роль играют правозащитные неправительственные организации.

В условиях вооруженного конфликта эта система, вполне естественно, перестраивается, изменяются цели и задачи, однако роль и значение правозащитных неправительственных организаций не только не снижается, а значительно повышается. Причем, как в отношении международных неправительственных организаций, так и национальных. Под правозащитной деятельностью следует понимать деятельность, которая направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина [8, с. 58-60]. Такая деятельность организаций значительно активизируется, изменяются формы и задачи деятельности, ее направленность.

Деятельность правозащитных неправительственных организаций многогранна и включает распространение знаний о правах человека (осуществление правового просвещения), знаний, без которых невозможна любая иная правозащитная деятельность. Деятельность по распространению знаний о МГП преследует двоякую цель: с одной стороны, прагматическую - соблюдать право, заставлять других соблюдать его и, следовательно, предотвращать нарушения права, а с другой стороны, этическую - способствовать развитию гуманитарных идеалов и распространению духа мира между народами [9].

Уровень реализации международного гуманитарного права непосредственно связан с распространением знаний о нем – ведь в условиях вооруженного конфликта ситуация с защитой прав человека существенно обостряется, возникают иные условия и предпосылки такой защиты, которые сводятся к специальным нормам и механизмам, в совокупности определяемым как защита жертв войны.

В мирное время, несмотря на прямые обязанности государства по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., Дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 г. и активную деятельность Международного Комитета Красного Креста, эта деятельность носит весьма ограниченный по силам и средствам характер, особенно на европейском пространстве.

В условиях вооруженного конфликта возникает потребность резкого усиления указанной деятельности, однако в условиях дефицита времени и сил возникает существенный пробел в знаниях, и, как следствие, в применении международного гуманитарного права как всем населением государства, участвующего в вооруженном конфликте, так и определенными целевыми группами, наличие знаний об международном гуманитарном праве у которых является определяющим в обеспечении его соблюдения и применения [10, ст. 139, 143].

Речь идет:

1) о депутатах и государственных чиновниках различного уровня, ответственных за принятие политических решений, их воплощение в правовых актах и их реализацию в отношении различных категорий жертв войны;

2) военнослужащих, ответственных за непосредственное применение и соблюдение международного гуманитарного права в условиях военных действий;

3) санитарном и медицинском персонале, знание и применение международного гуманитарного права которыми является залогом обеспечения безопасности и защиты;

4) юристах, ответственных за имплементацию норм международного гуманитарного права в национальное законодательство, реализацию его норм, контроль за их соблюдением и обеспечивающих правозащитную деятельность в случае нарушения прав жертв войны [11, ст.1].

Отдельной целевой группой, знание международного гуманитарного права для которой является необходимым и обязательным, в том числе в отношении распространения знаний о нем, являются журналисты. Именно на журналистах лежит двойная ответственность. Прежде всего – в сфере распространения знаний о международном гуманитарном праве, в плане создания позитивного информационного фона, направленного на поощрение соблюдения международного гуманитарного права.

Средства массовой информации во многом могут обеспечить условия, благоприятствующие распространению знаний о международном гуманитарном праве и его соблюдению в том числе, в свете требований Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 [12].

Приоритетными направлениями их деятельности в этой сфере должны стать:

1) пропаганда основ международного гуманитарного права;

2) изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;

3) исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;

4) популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;

5) изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики [13].

При этом, журналисты не должны в своей деятельности призывать или подстрекать, умышленно или неумышленно, к нарушению международного гуманитарного права, к совершению военных преступлений, геноцида или преступлений против человечности.

Именно эти целевые группы, несмотря на их разнородность и массовость, должны быть приоритетными, основными и первичными в отношении подготовки и освоения международного гуманитарного права.

В условиях вооруженного конфликта для Луганской Народной Республики особо актуально распространение знаний о международном гуманитарном праве среди указанных целевых групп, которые в первую очередь должны знать, понимать и применять международное гуманитарное право.

Формы реализации права могут быть различны. В Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколах к ним от 8 июня 1977 года прямо указаны следующие формы: распространение возможно шире текста конвенций, включение изучения конвенций в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования [14, ст. 47; 15, ст. 48; 16, ст. 127; 17, ст. 144]. Это прямое и непосредственное обязательство субъектов государства.

Как показывают практика, знание международного гуманитарного права гражданским населением, и что существенно, указанными выше целевыми группами не всегда имеет высокий уровень. Однако, в условиях вооруженного конфликта необходимо быстрое и гибкое распространение знаний о международном гуманитарном праве, с охватом максимального количества населения и целевых групп. И если основной акцент в деятельности государства в этом отношении традиционно обращен на личный состав вооруженных сил (народной милиции), то остальные категории населения слабо или практически не охвачены системой распространения знаний о международном гуманитарном праве.

Не исключая обязанность государства по распространению знаний о международном гуманитарном праве среди населения в целом, на практике важное значение приобретает деятельность неправительственных органи-

заций правозащитной направленности и академических кругов, что вполне соответствует целям и задачам первых, и знаниям и устремлениям вторых. Именно при взаимодействии этих двух субъектов возможно значительно повысить уровень знания, и как следствие, применение международного гуманитарного права.

Роль неправительственных организаций в распространении знаний о международном гуманитарном праве весьма значительна и связана с гибкостью методов и форм их деятельности, а также сформированностью системы правозащитных организаций, переключающих свой потенциал в условиях вооруженного конфликта на новые категории граждан, требующие помощи и защиты. При этом распространение знаний о международном гуманитарном праве сочетается с его применением. Следовательно, на первичном уровне важным объектом по распространению знаний о международном гуманитарном праве должны являться члены правозащитных неправительственных организаций.

Также, важное значение имеет деятельность, которую ведут профильные профессиональные общественные организации или неправительственные организации в рамках отдельных проектов. Особая роль на этом этапе должна быть отведена журналистам. Данная целевая группа весьма важна как промежуточное звено по распространению знаний о международном гуманитарном праве среди широких групп гражданского населения и формированию позитивной мотивации к его соблюдению [18, с. 78-83].

Как показывает практика, журналисты не в полной мере владеют терминологией, понятиями и принципами международного гуманитарного права, однако проявляют крайнюю заинтересованность к получению знаний о нем. А поэтому, необходим максимальный охват журналистов, освещающих операцию объединенных сил, связанную с защитой прав и свобод граждан, образовательными программами по международному праву и международному гуманитарному праву.

Среди иных целевых групп, для которых распространение знаний о международном гуманитарном праве является приоритетным, и которые могут быть охвачены тренингами или иными формами подготовки по международному гуманитарному праву, можно выделить волонтеров, осуществляющих помощь вооруженным силам (народной милиции) и гражданскому населению в районах проведения боевых действий в Луганской и Донецкой Народных Республиках, Херсонской и Запорожской областях и других регионах; медицинский и санитарный персонал; капелланов; юристов, особенно связанных с правообразовательной, правозащитной и правоприменительной деятельностью.

Отдельно следует отметить повышение уровня знаний о международном гуманитарном праве среди государственных служащих. Первым этапом в этом отношении может быть проведение анкетирования, которое позволит выявить пробелы в отношении знаний о международном гуманитарном праве и мотивировать чиновников к его изучению [19]. На втором этапе целесообразно проведение специальных тренингов и образовательных программ по международному гуманитарному праву для государственных служащих.

Серьезным правовым средством для подготовки различных категорий государственных служащих, на наш взгляд, мог бы стать Универсальный справочник по международному гуманитарному праву.

Важную роль в распространении знаний о международном гуманитарном праве играют академические круги. Как правило, количество специалистов-экспертов, собственно по международному гуманитарному праву, в силу узости и малой применимости соответствующих знаний в мирное время ограничено. Несомненно, преподавателей и иных носителей знаний о международном гуманитарном праве несколько больше, однако они являются носителями знаний по отдельным вопросам международного гуманитарного права [20, с. 377]. Для активизации этой работы, повышения ее профессионализации, целесообразно, на наш взгляд, объединить в своем составе наиболее квалифицированных специалистов в области международного гуманитарного права. Это даст возможность активно и профессионально включиться в работу по распространению знаний по международному гуманитарному праву, принимать участие в тренингах и консультациях для государственных структур и правозащитных организаций. Важное значение имеет включение основного костяка специалистов по международному гуманитарному праву в состав созданной в будущем Межведомственной комиссии по имплементации в Луганской Народной Республике норм международного гуманитарного права.

Исходя из этого, следует сформулировать следующие основные предложения по распространению знаний о международном гуманитарном праве с привлечением потенциала неправительственных организаций и академических кругов:

- 1) Разработка программ и методик для тренингов и семинаров по международному гуманитарному праву для различных целевых групп с привлечением специалистов в этой области.
- 2) Проведение тренингов и семинаров для различных целевых групп с привлечением специалистов по международному гуманитарному праву в рамках неправительственных организаций.
- 3) Привлечение специалистов-международников и специалистов других государственных органов к работе в Межведомственной комиссии по импле-

ментации в Луганской Народной Республике норм международного гуманитарного права в отечественное законодательство.

4) Оценивание компетенции в области международного гуманитарного права для различных целевых групп с выработкой рекомендаций по повышению знания международного гуманитарного права.

5) Подготовка серии справочников по международному гуманитарному праву для различных целевых групп.

Литература

1. O'Donnel D. Tendances dans l'application du droit international humanitaire par les mecanismes des droits de l'homme des Nations Unies // RICR. Septembre 1998. P. 517 et s.

2. Конвенция о правах ребенка: (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) - Ст. 38 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

3. Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека: М.: МККК, 1994; Doswald-Beck L., Vite S. Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme // RICR. N 800. Mars—avril 1993. P. 119 et s.; Kolb R. Relations entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme – Aperçu de l'histoire de la Declaration universelle des droits de l'homme et des Conventions de Geneve // RICR. Septembre 1998. P. 437 et s.

4. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. - Ст. 6-8, 11, 15, 16, 18 / Ткаченко В.И. Международное гуманитарное право. Свод международных нормативно-правовых актов. Учебное пособие. В 2-х ч. Ч. 2 / Под ред. В.И. Ткаченко. - Луганск: ПРЕСС-ЭКС-ПРЕСС, 2019. - 724 с., С. 388-404.

6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. - Ст. 2- 4, 7 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&HYPERLINK=https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=&HYPERLINK=https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q>

7. Пьер Апраксин. Международное гуманитарное право и право прав человека: сходство, различия и взаимополняемость // Белорусский журнал международного права и международных отношений 1999 - № 1, С. 22-26.

8. Бутова М.С. Деятельность неправительственных правозащитных организаций в Российской Федерации // Таврический научный обозреватель, № 10 (15) - октябрь 2016 г. - С. 58-60.

9. Резолюция № 21 «Распространение международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов». Принята в 1977 году на Дипломатическая конференция Генеральной Ассамблеи ООН. <https://> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.google.com/search?client=firefox-b-d&q

10. Международная конференция по защите жертв войны: Женева, 30 августа – 1 сентября 1993 года. Заключительное заявление. Док. ООН А/48/742, 8 декабря 1993 г., Приложение // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/in>

11. I-IV Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, общая для всех конвенций статья 1. / Ткаченко В.И. Международное гуманитарное право. Свод международных нормативно-правовых актов. Учебное пособие. В 2-х ч. Ч. 2 / Под ред. В.И. Ткаченко. - Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2019. - 724 с., С. 133-292.

12. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/>.

13. «Право, государство и медиа: современное взаимодействие». «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», № 2, - 2022. Научно-образовательный центр юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Право и СМИ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgpismi.ru>

14. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях: Женева, 12 августа 1949 г. - Ст. 47.

15. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море: Женева, 12 августа 1949 г. - Ст. 48.

16. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: Женева, 12 августа 1949 г. - Ст. 127.

17. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны: Женева, 12 августа 1949 г. - Ст. 144.

18. Эрик Числов. Распространение знаний о международном гуманитарном праве. // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1999 - № 1, С. 78-83.

19. Ролан Биглер. Распространение знаний о международном гуманитарном праве в Колумбии: // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/237.pdf>

20. Батырь В.А. Международное гуманитарное право учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: «Юстицинформ», 2011 - 688 с.

Tkachenko Vladimir Ivanovich
Candidate of Law, Associate
Professor of the Department of International
Law and Social Security Law
Law Institute
State Educational Institution in the LPR
«Luhansk State University named after Vladimir Dal»,
Associate professor
e-mail: marta.kaf@mail.ru

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN ARMED CONFLICTS

Based on the analysis of research by leading legal scholars, it is concluded that the protection of human rights and freedoms in armed conflicts depends on the level of implementation of international humanitarian law. The key condition for solving this task, first of all, is the knowledge of international humanitarian law, which is crucial in ensuring its compliance and application.

Keywords: human rights law, international humanitarian law, human rights non-governmental organization, armed conflict, human rights and freedoms, victims of war, sanitary and medical personnel, journalist, lawyer, soldier, implementation of IHL norms, dissemination of knowledge about international humanitarian law.

Literatura

1. O'Donnel D. Tendances dans l'application du droit international humanitaire par les mecanismes des droits de l'homme des Nations Unies // RICR. Septembre 1998. P. 517 et s.

2. Konvenciya o pravah rebenka: (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) - St. 38 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

3. Shindler D. Mezhdunarodnyj komitet Krasnogo Kresta i prava cheloveka: M.: MKKK, 1994; Doswald-Beck L., Vite S. Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme // RICR. N 800. Mars—avril 1993. P. 119 et s.; Kolb R. Relations entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme — Aperçu de l'histoire de la Declaration universelle des droits de l'homme et des Conventions de Geneve // RICR. Septembre 1998. P. 437 et s.

4. Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka: Uchebnik / Pod red. R.M. Valeeva. M.: Statut, 2011.

5. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah ot 16 dekabrya 1966 g. - St. 6-8, 11, 15, 16, 18 / Tkachenko V.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe

pravo. Svod mezhdunarodnyh normativno-pravovyh aktov. Uchebnoe posobie. V 2-h ch. Ch. 2 / Pod red. V.I. Tkachenko. - Lugansk: PRESS-EKSPRESS, 2019. - 724 s., S. 388-404.

6. Evropejskaya konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. - St. 2- 4, 7 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=&HYPERLINK> <<https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=q>>

7. P'er Apraksin. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo i pravo prav cheloveka: skhodstvo, razlichiya i vzaimopopolnyaemost' // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij 1999 - № 1, S. 22-26.

8. Butova M.S. Deyatel'nost' nepravitel'stvennyh pravozashchitnyh organizacij v Rossijskoj Federacii // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel', № 10 (15) - oktyabr' 2016 g. - S. 58-60.

9. Rezolyuciya № 21 «Rasprostranenie mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava, primenyaemogo v period vooruzhennyh konfliktov». Prinyata v 1977 godu na Diplomaticeskaya konferenciya General'noj Assamblei OON. <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q>

10. Mezhdunarodnaya konferenciya po zashchite zhertv vojny: Zheneva, 30 avgusta – 1 sentyabrya 1993 goda. Zaklyuchitel'noe zayavlenie. Dok. OON A/48/742, 8 dekabrya 1993 g., Prilozhenie // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/in>

11. I-IV Zhenevskie konvencii ot 12 avgusta 1949 goda, obshchaya dlya vsekh konvencij stat'ya 1. / Tkachenko V.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Svod mezhdunarodnyh normativno-pravovyh aktov. Uchebnoe posobie. V 2-h ch. Ch. 2 / Pod red. V.I. Tkachenko. - Lugansk: PRESS-EKSPRESS, 2019. - 724 s., S. 133-292.

12. Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 goda № 1666 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/>.

13. «Pravo, gosudarstvo i media: sovremennoe vzaimodejstvie». «Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i SMI», № 2, - 2022. Nauchno-obrazovatel'nyj centr yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova «Pravo i SMI» // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mgpismi.ru>

14. Zhenevskaya Konvenciya ob uluchshenii uchasti ranenyyh i bol'nyh v dejstvuyushchih armiyah: Zheneva, 12 avgusta 1949 g. - St. 47.

15. Zhenevskaya Konvenciya ob uluchshenii uchasti ranenyyh, bol'nyh i lic, poterpevshih korablekrushenie, iz sostava vooruzhennyh sil na more: Zheneva, 12 avgusta 1949 g. - St. 48.

16. Zhenevskaya konvenciya ob obrashchenii s voennoplennymi: Zheneva, 12 avgusta 1949 g. - St. 127.

17. Zhenevskaya konvenciya o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny: Zheneva, 12 avgusta 1949 g. - St. 144.

18. Erik Chislov. Rasprostranenie znaniy o mezhdunarodnom gumanitarnom prave. // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij, 1999 - № 1, S. 78-83.

19. Rolan Bigler. Rasprostranenie znaniy o mezhdunarodnom gumanitarnom prave v Kolumbii: // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/237.pdf>

20. Batyr' V.A. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). - M.: «Yusticinform», 2011 - 688 s.

Хархордина Татьяна Валентиновна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института ГОУ ВО ЛНР
«Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: harhordina@rambler.ru

НАШ ФЛАГ ПОБЕДНЫЙ НАД ДОНБАССОМ ВЗВИЛСЯ!.

В статье проведён анализ одиннадцатого издания сборника «Оскал украинской войны», который как никакой другой отражает всю глубину тех событий и проблем, которые существуют в нашем обществе с 2014 года и по настоящее время. Л.И. Лазор – учёный и поэт, в её научном и литературном творчестве прослеживается та духовная нить, которая связывает право и литературу. И это сопряжение двух гуманитарных сфер важно и необходимо будущим юристам для формирования юридического мировоззрения и высокой правовой культуры у студентов, подготовки специалистов с углубленным уровнем теоретических знаний, необходимых для успешного их применения в практической деятельности.

Ключевые слова: гуманитарный цикл, правовая концепция, духовность, правовое сознание, донбасская война, нынешняя действительность, хронология событий, гражданская позиция.

Данную статью посвятим Л.И. Лазор и её новой книге, которая как никакая другая отражает всю глубину тех событий и тех проблем, которые существуют в нашем обществе с 2014 года. Будем считать этот страшный год годом начала войны на Донбассе. И война эта продолжается уже девятый год.

Отступая от общей тематики данного сборника, важно подчеркнуть, что в целом весь гуманитарный цикл дисциплин и знаний связан одной канвой, системой понятий, терминов, определений. Поэтому, обучая студентов в юридическом институте, необходимо показывать и доказывать комбинаторную составляющую права, чтобы будущие юристы могли понимать значение права и его всеобъемлющие границы.

Такое слияние права и литературы помогут студенту подойти к литературному произведению с новых позиций, оценивая его с точки зрения правовой концепции и отражения в нём проблем и вопросов права.

Проблемы права, государства рассматриваются на основе выражения их в отечественной литературе, в которой используется исторический угол

зрения для иллюстрации изменений, происходящих в эстетическом, художественном и правовом сознании.

Идеи права и правосудия нашли свое отражение в творчестве многих деятелей литературы, имеющих юридическое образование: А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, Л.Н.Толстого, А.Н.Майкова, Я.П.Полонского, А.Н.Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н.Андреева и др.

Общей для сферы права и искусства, в нашем случае – литературы, является нормативная организация важнейших ценностей. Только искусство эту функцию может реализовать более скрыто и ненавязчиво, но не менее эффективно. В законах чётко прописаны нормы, которые необходимо выполнять всем членам общества, а в литературе иногда кроется скрытый смысл того или иного явления, которое произошло из-за невыполнения или несоблюдения законов.

Данную статью посвятим Л.И. Лазор и её новой книге, которая как никакая другая отражает всю глубину тех событий и тех проблем, которые существуют в нашем обществе с 2014 года. Будем считать этот страшный год годом начала войны на Донбассе. И война эта продолжается уже девятый год.

Лидия Ивановна Лазор, будучи доктором юридических наук, профессором и, обладая талантом литератора, представляет на суд читателей книгу о современной войне. Этот сборник является литературным и историческим достижением автора, по которому можно будет изучать донбасскую войну.

В свет выходит одиннадцатое издание 30-й книги известного и талантливого поэта и писателя Луганщины Лидии Ивановны Лазор «Оскал украинской войны». На данный момент Лидией Ивановной написано уже 43 книги её художественных произведений. И она не перестаёт восхищать читателей своей необъятной гениальностью, которая заключается и в огромной работоспособности, и в умении сочетать в себе талант учёного и поэта, и в желании отразить в своих произведениях историю настоящего времени, показать героев наших дней и рассказать о тех событиях, которые изменили и ход истории, и жизнь многих и многих людей, и даже наше сознание.

Произведения этого сборника навеяны временем и нашей действительностью. Во все времена поэт всегда находится в первых рядах событий, он говорит людям правду, какой бы горькой и страшной она не была. Поэтому, когда на нашей родной земле началась война в 2014 году, Л.И. Лазор не могла остаться в стороне, не могла быть равнодушной. Она пропустила события этой братоубийственной войны через своё сердце, свою душу, выразив свою гражданскую позицию в стихотворениях и афоризмах, и поэтому первое издание сборника вышло именно в 2014 году, в то сложное время, когда мы все оказались в пекле войны. В то время стихи о таком насущном, таком страш-

ном и больном казались нам необходимыми и важными, ведь многие из нас о войне знали лишь из учебников истории, книг и фильмов. И вдруг – война на пороге нашего дома!

Важно отметить, что книга «Оскал украинской войны» претерпела много изданий. Перед нами одиннадцатое издание, дополненное стихотворениями, посвящёнными нынешней действительности, специальной военной операции по освобождению Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, а также по денацификации и демилитаризации Украины. Л. И. Лазор работала над книгой более восьми лет. Каждое новое издание автор дополняла новыми стихотворениями, которые появлялись в связи с развитием и становлением нашей молодой республики, с ростом актуальности и популярности книги. После страшного военного лета 2014-го года мы все начали восстанавливать наш Луганск, города и сёла нашей республики, много было проблем и трудностей, но все, вдохновлённые тем, что мы отстаивали нашу независимость от фашистской Украины, принялись за дело. Всё шаг за шагом восстанавливалось и строилось заново. Лидия Ивановна отражала все эти процессы в своих стихах, посвящала их тем людям и событиям, которые видела и ощущала сердцем и душой. И, как талантливый поэт, с помощью поэтического слова и литературных приёмов отображала в них нашу действительность, рассказывала о «героях нашего времени», оставляя это на века в истории для будущих поколений. Многие читатели и поклонники творчества Лазор Л.И. говорят, что по книге «Оскал украинской войны» можно учить историю современной донбасской войны, ведь стихотворения автора словно создают хронологию этих событий. Поэтому сами читатели сердечно просят Лидию Ивановну дополнить сборник новыми стихами, учитывая те события, которые происходили и происходят в нашей республике или вокруг неё.

Свою книгу Л. И. Лазор посвящает ополченцам и жителям Донбасса, а также Президенту В. В. Путину и жителям великой России со словами благодарности за постоянную гуманитарную помощь и заботу о нас. Поэтому на самой первой странице как эпитафия звучат слова, которые идут из самого сердца не только автора, но и всех благодарных жителей Донбасса: «Спасибо, родная Россия! От братьев Донбасской земли! Ты дух в нас надежды вселила! И веры зажгла в нас огни!»

В феврале 2022 года произошло знаковое событие для нашей республики, которое мы ждали все эти 8 лет. Россия признала независимость Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики. Президент Российской Федерации В.В. Путин пояснил, что Россия признаёт независимость республик в административных границах Луганской и Донецкой областей. А это означало, что часть территорий республик Донбасса, незаконно окку-

пированных украинскими неонацистами, необходимо освобождать. Армии ЛНР и ДНР готовы были к защите своей земли. Но подготовились к войне и укрофашисты. И снова на помощь пришла армия России.

За восемь лет развития нашей молодой Луганской Народной Республики Л.И. Лазор отмечена множеством грамот от республиканского и городского руководства за её огромный вклад в обучение и воспитание молодого поколения юристов, за патриотизм, творческую энергию и активную жизненную позицию. В марте 2018 года Лидия Ивановна Лазор получила высокую награду от Главы Луганской Народной Республики Пасечника Леонида Ивановича - медаль «За усердие» 2 степени, в 2021 году – медаль «За верность долгу».

В 2020 году Лидия Ивановна Лазор, к нашей огромной радости, получила почётное звание «Почётный гражданин города Луганска».

Л. И. Лазор не понаслышке знает, что такое война, сколько горя людям приносит она, сколько разрушений и хаоса вносит в человеческую жизнь. Её отец, Уханов Иван Михайлович, 1905 года рождения, погиб во время Великой Отечественной войны, сражаясь за Родину. Мать, Уханова Анна Михайловна, 1908 года рождения, одна воспитала семерых детей. На всю жизнь оставила след Великая Отечественная война в сердце Лидии Ивановны. Много стихотворений в своих книгах посвятила она этой страшной войне и своему отцу-фронтовику, героям военного времени и их великому подвигу, а также великой Победе («День Победы»):

В весеннем небе вспыхнула ракета,
Сияньем прошивая тьму насквозь.
И слово громогласное - ПОБЕДА! -
Над всей планетой вихрем пронеслось.

И вот снова война... Это страшное слово громким эхом врезалось в наше сознание. Война в 21-м веке! Это немыслимо! Сложно согласиться с этим фактом, но он имеет место в нашей нынешней жизни («Беда войны»):

Война тысячам судьбы сгубила,
Извела людей тяжкой бедой,
И навек на поля положила,
От бомбёжек с застывшей слезой.

Л.И. Лазор – поэт с огромным опытом и жизненной мудростью, она слово проникает вглубь проблемы, хочет показать и объяснить читателям, почему началась война, кто ответственен за неё. Ведь это украинские власти развязали войну с собственным народом, это они не захотели слышать и слушать население Донбасса, понять чаяния простых работающих людей, которые

хотели немногого - говорить и учиться на своём родном русском языке, чтить память героев Великой Отечественной войны и иметь возможность 9 Мая праздновать День великой Победы, дружить с огромной и сильной Россией, ведь украинцы, русские и белорусы всегда были братьями, потому что все мы - славяне.

Славяне, милые славяне!
Держитесь вместе, бок о бок,
Не позволяйте жить в обмане,
Мы ж правые! И с нами Бог! («Славяне»)

Нам чужды американские порядки и обычаи, нам непонятны их политехнологии, но именно Обама и его свита, а затем и Байден вторглись в Украину и разрушили наш славянский мир, именно Америка решила приблизиться к России настолько, чтобы буквально в пределах Украины обозначить своё военное присутствие и политическое господство. И ради установления своего превосходства в мире, уверенная в своей вседозволенности и безнаказанности, идёт на самые страшные преступления, допуская массовые жертвы населения всего земного шара. В настоящее время Америка и Европа шлют Украине вооружение и миллионы долларов на эту страшную войну, все военные действия, обстрелы мирных городов, убийства граждан республик согласованы с администрацией президента США. Вот почему автор посвящает ряд стихотворений стране, которая разрушила мир в Украине. Осуждение и укор звучит в стихотворении «Американское деяние» в адрес Америки:

Остановись, зови смиренья,
И не губи народ родной,
У стран ты попроси прощенья,
И себя милостью укрой.

Американские кураторы, раздавая пресловутые «печеньки» на Майдане, уже готовы были признать, что им удалось вторгнуться в Украину, умы и мысли украинцев и полностью перевернуть сознание людей, настроив их против соседской России и своих братьев и сестёр. В новом издании сборника Лидия Ивановна представляет частушки, в которых высмеивает теряющего память президента Байдена и непоследовательного канцлера Германии Шольца:

Байден санкции явил,
Чем весь Запад удивил,
От них люди пострадали,
В момент нищими все стали.

И это также наша нынешняя действительность – санкции, которые Америка и Запад наложили на Россию, пока вредят им самим.

Но народ Луганска и Донецка, всегда близко связанный с Россией и по границе, и родственными связями, не смог согласиться с этим. Мы выросли на других традициях, для нас Бандера и Шухевич никогда не являлись героями. Мы не можем допустить переписывание истории, искажение всемирно известных исторических фактов. Но чтобы подавить подобные настроения и несогласие жителей Донбасса, Украина решила сделать это путём войны, уничтожения несогласных, запугивания наших жителей, истерии и хаоса. Мы не можем смириться с вандализмом, памятники сносятся один за другим; мы не можем согласиться с политическими репрессиями и убийствами людей, неугодных новой власти; мы против возведения стен и ограждений с Россией; мы не хотим жить в Украине, которая убивает своих граждан, рушит и крушит всё, что свято и дорого, которая слушает своих американо-европейских кураторов. В стихотворении «Беспредел Украины» Л. И. Лазор и помогает понять своим верным читателям всю преступность украинской власти, её несостоятельность, неумение и нежелание работать ради страны и народа.

Но самое страшное, с чем ни за что не могут смириться наши земляки – это возрождение и героизация фашизма и нацизма («Нацисты», «Солдаты нацгвардии»). Коричневая чума вновь заразила Украину, она несёт смерть и ненависть. Неуправляемые молодчики фашистского толка сметают всё на своём пути, они вооружены, разговаривают с властью и тем более с несогласными только языком убийства и жестокости. Факельные шествия, беспорядки на улицах и площадях, поджоги и издевательства над людьми, как, собственно, и случилось в Одессе 2 мая 2014 года. Бесчеловечной жестокостью отличаются укронацисты в донбасской войне. Они размещали свои орудия в жилых домах, школах и детсадах, прикрывались мирным населением, издевались над российскими пленными. В руины превратили город Мариуполь, убивали его жителей без разбора, целыми семьями.

Читая стихи Лидии Ивановны, мы верим, что обязательно наступит возмездие и для каждого обязательно наступит «Судный день», так и называется одно из стихотворений автора, написанных в предыдущих изданиях книги «Оскал украинской войны». И в одиннадцатом издании автор возвращается к этой теме, она так и пишет в стихотворении «Фашизм украинской власти»:

Но час придёт, и ты за всё ответишь,
За злые фашистские пути!
Где трибунал расплаты свой ты встретишь,
Власть, от него тебе же не уйти!

Поэт не может обойти своим вниманием такие горячие, политые кровью, точки Донбасса, как Новосветловка, Станица Луганская, Дебальцево:

Дебальцево - Донбасский город,
Прекрасный, с русскою душой,
В нём старый и кто сердцем молод -
Все жили мирною семьёй.

И вдруг беда... Война явилась,
Весь город кровью залила,
Оскалом смерти обнажилась
И горем в каждый дом вошла. («Дебальцево»)

Но Лидия Ивановна верит, что мы все выстоим, что Господь поможет победить, что разрушенные горда и посёлки Луганской и Донецкой Народных Республик обязательно восстановят, и они будут ещё краше. Многострадальный Донбасс, где живут гордые и достойные люди, обязательно добьётся мира и покоя на своей земле. Сейчас ещё пылает война, поэтому мы молимся за наших воинов, защитников наших сёл и городов, и мы действительно в долгу перед ними. Об этом автор так пишет в стихотворении «В долгу, солдаты, мы пред вами»:

Своё слово солдаты сдержали,
Только пали в смертельном бою,
Стеной чести, бессмертия встали,
Подарив нам Победу свою.

Свои стихотворения Лазор Л.И. в новом издании поэтического сборника посвящает России и российским воинам, которые помогают нашей армии освобождать наши земли от украинского фашизма. Об этом строки из стихотворения «Низкий поклон, родная Россия»:

Нам в тяжкий час Россия помогает,
Где уж девятый год идёт война,
Своё плечо, как братьям подставляет,
Она для нас родимая страна.

Л. И. Лазор в своих стихотворениях упоминает и о виновниках страшной трагедии на Донбассе: о Евросоюзе, Президентах Украины – Порошенко и Зеленском, Латвии, Меркель, Шольце, Олланде, Обаме, Байдене, а также Яценюке, Турчинове, Парубий, Ляшко, Кличко и Тягнибоке. В стихотворе-

нии «Воззвание сердец» автор пишет и о Януковиче, бывшем президенте Украины, который разочаровал своим бегством и своих избирателей, и всех граждан Украины, предав и бросив их на произвол судьбы, по сути и развязав тем самым кровавые события в Украине.

Вот почему Л. И. Лазор можно назвать гениальным поэтом, ведь она посредством поэзии может достучаться до каждой души, заставить биться чаще каждое сердце и убедить задуматься каждого о своих поступках, о смысле и назначении жизни. Свою роль – поэта и гражданина – Л. И. Лазор выполняет в обществе сполна, несёт свет и духовность людям!

И в то же время поэт с глубоким уважением и любовью относится к России, которая в это трудное время единственная, пожалуй, помогает Донбассу выжить и выстоять. Ещё не закончилась война, а Россия приступила к восстановлению городов, ремонту дорог и коммуникаций. В очень короткие сроки ремонтируют и строят новые дома для жителей Донбасса. В России размещают сотни тысяч пострадавших и лишённых своих домов людей. А детям Донбасса Россия организует отдых во всех уголках великой страны. Низкий поклон великой России за это! В одноимённом стихотворении Лидия Ивановна говорит о том, что «Россия - щит земли», а другое стихотворение с такой же тематикой называется «Россия - вечности оплот». Лазор Л.И. глубоко верит в мощь и силу Российской державы, как девиз звучат слова стихотворения «Славься, Русь моя, душой званная»:

Подымись, моя Русь, в высь раздольную,
Будь хозяйкой во всём мире полною!
Ты же благодатна и разумная,
В тебе сущность живёт сердцем мудрая!

Красиво и точно подмечено, ведь Л. И. Лазор – мудрейшая женщина, её талант помогает ей понять суть и важность проблемы, установить в стихотворной форме причинно-следственную связь всех происходящих событий. Поэт верит, что именно Россия спасёт нашу землю и поможет восстановить мир, без её поддержки и веры нам просто не справиться:

И ты спасёшь наш мир обетованный,
С Господним словом в каждый дом войдёшь,
И путь простелёшь в Церкви ты возванный
Нам счастье на века ты обретёшь. («Моя ты Русь»)

Л. И. Лазор написала гимн «Пути России», очень хотелось бы, чтобы слова этого прекрасного произведения были положены на музыку, ведь это придаст ему величия и торжественности:

Хочу я гимн тебе свой, Русь, оставить,
Воспеть тебя, как душенька зовёт,
И глубину сердца, вечностью восславить,
Той силой духа, что в тебе живёт!

И в новом издании сборника Лидия Ивановна возвращается к жанру гимна, она представляет народный гимн «Славься, Святая Россия, в веках». Отметим, что в этом сборнике автор разместила песню «Мой боец дорогой». Тема любви, тема горечи потери близких и родных людей, не может обойти общую канву произведений о войне, такой страшной и кровавой.

Одно из стихотворений – «Рамзан Кадыров» – автор посвящает и Главе Чеченской республики, гордому и красивому человеку, смелому и сильному руководителю и патриоту России. В настоящее время воины полка «Ахмат» доблестно и отважно сражаются за нашу Победу под руководством Кадырова.

Л. И. Лазор идёт в ногу со временем. Она внимательно следит за всеми событиями, поэтому в день убийства украинского писателя и журналиста Олеса Бузины у неё родилось стихотворение «Убийство в Украине глашатаев правды», в котором она говорит о том, что Украина уничтожает тех, кто говорит правду и обличает власть:

За то, что принародно речи
Смогли отважные сказать,
Слова не прятали далече,
А истину смогли являть.

Совсем недавно украинские спецслужбы убили российскую журналистку и политолога, военного корреспондента, дочь основателя «русского мира» Александра Дугина - Дарью Дугину. Так низко и подло Украина продолжает уничтожать тех, кто ей негоден, кто говорит правду и борется с фашизмом.

Автор пишет и о минских соглашениях, и о хрупком перемирии, и о горе матерей, теряющих своих детей. Неоднократно Л. И. Лазор подчёркивает, что Украина встала на путь геноцида собственного народа, уничтожения тех, кто думает и хочет жить по-другому («Геноцид на востоке Украины», «Голодомор в Донбассе»). Она предупреждает власти Украины о том, что может случиться непоправимое и предвидит то, что Украина распадётся («Распад государства»), что мы обязательно победим и всегда будем с Россией, потому что наша история, наши традиции, наша многовековая дружба выстроена тысячелетиями и поэтому неразрывна. И сейчас в Херсоне и Мелитополе люди получают российские паспорта и готовы проводить референдум о присоединении к России, и это тоже наша Победа.

Л. И. Лазор – очень глубокий человек и автор. Во многих своих стихотворениях она прослеживает причинно-следственную связь событий и фактов. В стихотворении «История глобальных наших бед» Лидия Ивановна показывает путь страны от революции до наших дней. Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев, Горбачёв – не смогли сделать страну сильной и неуязвимой, не сумели дать народу ту жизнь, которую он заслуживает. Автор справедливо отмечает, что ни один из руководителей как в прошлые годы, так и сейчас не слушал свой народ, не пытался понять его чаяния и желания, разобраться в его проблемах и облегчить жизнь. И в этой войне отчасти виноват президент Янукович, который просто бросил свой народ и сбежал (об этом факте также пишет Лазор Л.И.). А президент Порошенко подчинялся и прислуживал своим американским кураторам, но только не своему народу. И конечно же продался Америке и Западу никчемный президент Зеленский.

И только в наши дни Россия стала мощным и могущественным государством. Президент В. В. Путин доказал всему миру, что с Россией нужно считаться, что она может дать отпор любому врагу и защитить свои границы, своих граждан и русских, где бы они не проживали. А новая украинская власть не учитывала интересы русскоязычных граждан Донбасса, которые встали на защиту своих прав и интересов. Вот почему Л. И. Лазор в своих стихотворениях часто упоминает о защите Россией нашей земли и нашего народа, за что мы всегда будем благодарить Россию («Мощь и праведность России»).

В стихотворениях «Правитель и народ», «Зачем такая власть народу?», «Бездушные хунты Украины» автор говорит о том, как обманули украинцев и их президенты, включая нынешнего, и вся власть Украины, обещания которых оказались ложью. Народ Украины нищает, а президент продолжает увеличивать свой капитал. А ведь государство должно служить своему народу и защищать его, об этом Л. И. Лазор пишет в стихотворении «Государство и народ».

Особое место в творчестве Л. И. Лазор занимают стихотворения-посвящения. Это, пожалуй, редкий уникальный жанр произведений, часто используемый автором. Вот почему в книге много посвящений тем людям, которые освобождали нашу республику от оккупантов, во время войны и сейчас трудятся, отдают все силы, чтобы наше государство и наши граждане жили свободно и счастливо!

Мы все понимаем, что без смелых и мужественных ополченцев, наших земляков, без помощи российских защитников наш город бы не стоял. Автор и все мы, мирные жители Донбасса, низко кланяемся россиянам и нашим ребятам и благодарим их за тот подвиг, который они

совершили, отстаивая свободу и независимость нашей родной земли! А павшим в боях вечная память, они пали смертью храбрых, как и их прадеды, погибшие в Великую Отечественную войну. Стихотворения «Смелость и милость донбасских ополченцев» и «Донбасская война» поэт как раз и посвятила доблестным защитникам Донбасса – российским и донбасским воинам:

Спасибо, воины родные,
Что не бросаете в беде,
Ваши сраженья боевые
Чтить свято будем мы в душе.

Нашим отважным героям посвящаются и другие стихотворения сборника – батальону «Заря» и его гвардейцам («Батальон «Заря»):

«Заря» неотступно сразилась
И разбила вражий «Айдар»,
Стезя ей победою взвилась,
Показав ей дух мужества дар.

Несколько слов хочу сказать о том, что в 2015 году впервые в истории по всей России проходила акция под названием «Бессмертный полк». В парадном строю люди несли портреты своих погибших или уже умерших участников Великой Отечественной войны. Они, словно живые, тоже принимали участие в юбилейных парадах. Шёл бессмертный полк и в Луганске. Таким образом мы, потомки героев, выразили благодарность и особое уважение тем, кто освобождал нашу землю от фашистских захватчиков. Лидия Ивановна написала стихотворение «Бессмертный полк», которое посвятила защитникам Отечества и своему отцу:

Спасибо вам, защитники родные,
За вашу доблесть и спасенья путь,
Вы в памяти живёте, как святые,
К вам хочется признанием прильнуть.

Разве кто-то мог подумать, что стихи о войне снова станут актуальными на нашей земле, и мы снова услышим раскаты орудий?! Команда руководства республикой выполняет порой невыполнимые задачи, поднимая республику с руин. Л. И. Лазор от чистого сердца посвящает свои стихи всем нашим землякам, которые работают на благо нашего Отечества – это и Глава нашей Республики Пасечник Л.И., и председатель Правительства ЛНР Козлов С.И., и

Советник Главы ЛНР Филиппова М.В., и мэр Луганска Пилавов М.В., и ректор нашего университета Рябичев В.Д. Огромная и ответственная работа ведётся в столице республики городе Луганске и других городах и сёлах. Наши города живут обычной жизнью, они чистые и красивые, в них открываются и работают предприятия и учреждения, люди имеют работу и возможность отдыхать. И здравоохранение, и образование, и сфера восстановления и строительства – всё после войны начало строиться с нуля, было трудно, но мы все во главе с руководством республики, городов и посёлков не испугались трудностей, а шли только вперёд. Лидия Ивановна посвящает свои стихи и защитникам нашей республики, и тем, кто печёт хлеб, учит детей, лечит людей, и россиянам, которые всячески поддерживают нас, помогают выстоять луганчанам в столь нелёгкое время. Низкий поклон и слова глубокой благодарности хочется выразить вместе с Лидией Ивановной всем этим людям! И хочется пожелать им сил, здоровья, успехов в работе и Божьей благодати! И главное – мира!

И сейчас, в новом издании сборника «Оскал украинской войны»,

Лидия Ивановна Лазор ещё раз выражает огромную благодарность Москве и Российской Федерации за то, что они помогают отстраивать и ремонтировать нашу Республику. В начале июня 2022 года в наш город приезжал мэр г. Москвы Собянин С.С. Он осмотрел город, разрушенные объекты, посетил больницы и детские учреждения. И луганчане, к огромной радости, узнали, что Москва и Луганск подписали договор о том, что наши города стали побратимами. Это вселяет надежду и веру в то, что мы выстоим, отстроим города и сёла, и будем жить в мирном и сильном государстве. Лидия Ивановна всегда освещает такие важные события в своём творчестве. Так появилось стихотворение «Спасибо матушка Россия»:

Луганск с Москвою породнились,
Побратимами стали они,
Луганчане душой окрылились,
Любви и зова к России полны.

В одном из разделов сборника читатель сможет прочитать афоризмы. Лидия Ивановна часто обращается к жанру коротких четверостиший, в которых всегда может выразить ёмкую и точную законченную мысль. Традиционно афоризмы в этой книге о войне и о жизни, о жителях Донбасса и об украинской власти, о России и не только – обо всём, что волнует каждого из нас в такое непростое время. Заканчивается раздел очень жизнеутверждающим четверостишием, таким оптимистичным и радостным:

Коль испытанья путь пройдем
И войной переболеем,
То счастья снова путь найдем,
Но себя чуть-чуть изменим...

В целом книга Лидии Ивановны Лазор «Оскал украинской войны» уникальна. Во-первых, она отражает те события, которые произошли и происходят на Донбассе с 2014 года по настоящее время. Во-вторых, автор воссоздала в поэзии хронологию военных событий и возрождающейся мирной жизни, что останется в истории потомкам на века. В-третьих, Л. И. Лазор в своём сборнике выражает огромную благодарность нашим героям, нашим защитникам, и тем людям, которые не жалели жизни для того, чтобы наше будущее было светлым и прекрасным; нашему руководству и всем, кто и сейчас трудится на благо республики и во имя мира и жизни. И в этом заключается гениальность и сила художественного слова талантливого поэта Л. И. Лазор. И мы все, читатели и поклонники творчества Лидии Ивановны и просто жители Донбасса, также беспредельно благодарны всем нашим дорогим воинам, девятый год отстаивающим наше право жить без фашизма и национализма, Российской Федерации и Президенту России Путину В.В., руководству Луганской Народной Республики, всем труженикам и патриотам Луганщины! И отдельное сердечное спасибо Лидии Ивановне Лазор за её трудолюбие, за её прекрасные произведения и силу поэтического слова, за подаренную миру бесценную книгу «Оскал украинской войны», которая помогает нам понять причины и суть происходящего и жить с верой и надеждой в душе.

Очень много произведений автор посвящает Президенту Российской Федерации – В. В. Путину. Она обращается к Владимиру Владимировичу в стихотворении «Путин, помоги!» и говорит о том, что Россия может гордиться своим умным и смелым Президентом, который ведёт Россию по правильному пути и делает её сильной, мощной и авторитетной державой. Лидия Ивановна глубоко уважает и любит Президента Путина и верит в его силы и мудрость, она так пишет о нём:

Ведь ты могучий и отважный,
И самый сильный Президент,
И в мире есть ты самый важный,
В тебе горит отрады свет.

И в новом издании книги Лазор Л.И. не раз обращается к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Стихотворение «Спасибо Путину за

доблесть» посвящается уму, мудрости, смелости и силе российского Президента, который спасает Донбасс от лютой войны, делает всё, чтобы в наших Республиках наступил мир. Лидия Ивановна искренне считает, что такой Президент, как Путин. В.В. и должен руководить такой огромной, сильной, могучей страной, как Россия. Ведь именно под руководством В.В. Путина Россия стала такой страной, с которой начинают считаться, которую уважают в мировом сообществе. Сейчас Россия имеет мощную армию, устойчивую экономику и крепкую поддержку своего политического курса многих стран:

Где горой Президент за Россию стоит,
Для счастья людей дороги торит,
Ниспошли, Всевышний, ему благодать,
Чтоб дольше страной Путин смог управлять.

А в настоящее время на помощь нам пришла одна из многочисленных партий России – «Единая Россия». Многие жители республики изъявили желание вступить в партию и служить на благо России и Луганской Народной Республики. Спасибо руководству партии «Единая Россия», которая дала нам возможность быть её членами и спасибо за ту огромную помощь и поддержку, которые она оказывает жителям нашей Республики. В одном из стихотворений «Отечества оплот – «Единая Россия» Лидия Ивановна посвятила партии такие строки:

Партия «Единая Россия»,
Она Отечество вперед ведёт,
В её основе наша честь и сила,
Доверие народа к ней растёт.

Финальным аккордом звучит завершающее стихотворение нового издания книги - «Славься, Святая Россия, в веках» (Народный гимн). И не случайно автор обратилась к такому жанру, как народный гимн, другими словами – перед нами гимн нашей республики! Когда идёт война, то музы не молчат – известная во все времена истина. И Л. И. Лазор как настоящий поэт, певец правды и свободы, человек, проживший сердцем эту страшную войну, верит в наше прекрасное будущее, светлое будущее нашей свободной республики и братской дружественной России:

Славься, Россия, сердцем родная,
Славься, всечтимая наша земля,
Сутью совей навеки святая,
И мы беззаветно любим тебя!

Книга Л. И. Лазор «Оскал украинской войны» является колоколом правды, она отражает на своих страницах те страшные события, которые мы все переживаем с момента революции на Майдане. Автор, являясь очевидцем происходящего, не только рассказывает о том, что произошло, но и объясняет причины всех тех бед и несчастий, которые мы все пережили. И это очень важно, ведь именно понимая причины кровавой войны, которая идёт с 2014-го года, мы в силах не допустить больше на нашей земле таких катаклизмов. А для этого мы должны воспитывать нашу молодёжь в духе патриотизма, беззаветной любви к Родине, уважения к нашим героям, к тем, кто всегда готов встать на защиту Отчизны, даже рискуя собственной жизнью. Именно поэтому очень хотелось бы, чтобы книга «Оскал украинской войны» стала настольной книгой в патриотическом воспитании наших школьников и студентов. Ещё рано говорить о мире на нашей земле, но мы уже многого добились, Луганская Народная Республика освобождена от украинского фашизма, мы строим новое государство, идём в ногу с Российской Федерацией, поэтому так важно сейчас патриотическое воспитание, ведь дело отцов должны будут продолжать последующие поколения, достойные подвигов наших современников. Сейчас наша Республика живёт мечтой о присоединении к России, мы очень верим, что обязательно станем частью великой и мощной державы.

Книга Л. И. Лазор «Оскал украинской войны» способствует патриотическому воспитанию, формированию у человека гражданской позиции, учит уважать свою историю, любить и защищать свою Родину! И тогда люди, воспитанные на книгах, таких, как «Оскал украинской войны», будут едины в своих целях и задачах, а наше государство будет сильным и процветающим, ведь государство и народ должны быть едины, а значит – непобедимы! Об этом Л.И. Лазор пишет в своём стихотворении «Государство и народ»:

Государство должно быть твёрдым,
И сердцем для людей служить,
И склад орудий держать полным,
Врагов чтоб схватку отразить!

Литература:

1. Косович Л.Ф., Русская литература X-XX веков / Косович Л.Ф. - М. : ФЛИНТА, 2019. - 533 с. (Русский язык как иностранный) - ISBN 978-5-9765-0332-8 - Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. - URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976503328.html>

2. Певцова Е.А., Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития : монография / Певцова Е.А., Соколов Н.Я. - М. : Про-

спект, 2019. - 272 с. - ISBN 978-5-392-28815-1 - Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. - URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392288151.html>

3. Конституция Луганской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>

4. Закон Луганской Народной Республики «О культуре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/937/>

5. Лазор Л.И. Оскал украинской войны. – 11-е изд. дораб. и доп. – Луганск: «Ноулидж», 2022. – 384 с.

*Harkhordina Tatiana Valentinovna,
Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines Law Institute of the
State Educational Institution of the LNR «Lugansk
State University named after Vladimir Dahl»
e-mail: harhordina@rambler.ru*

OUR FLAG IS VICTORIOUS OVER DONBASS HE'S UP!

The article analyzes the eleventh edition of the collection «The Grin of the Ukrainian War», which, like no other, reflects the depth of the events and problems that exist in our society from 2014 to the present. L.I. Lazor is a scientist and poet, in her scientific and literary work, the spiritual thread that binds the right and literature is traced. And this combination of two humanitarian spheres is important and necessary for future lawyers to form a legal worldview and a high law culture among students, to train specialists with an in-depth level of theoretical knowledge necessary for their successful application in practice.

Keywords: humanitarian cycle, legal concept, spirituality, legal consciousness, Donbass war, current reality, chronology of events, civil position.

Literature:

1. Kosovich L.F., Russkaya literatura X-XX vekov / Kosovich L.F. - М. : FLINTA, 2019. - 533 p. (Russkiy yazyk kak inostranny) - ISBN 978-5-9765-0332-8 - Text : digital // EBS «Konsul'tant studenta» : [site]. - URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976503328.html>

2. Pevtsova E.A., Pravovoye prosveshcheniye v Rossii: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya : monografiya / Pevtsova E.A., Sokolov N.Y. - М. : Prospekt, 2019. - 272 p. - ISBN 978-5-392-28815-1 - Text: digital // EBS «Konsul'tant studenta» : [site]. - URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392288151.html>

3. Konstitutsiya Luganskoj Narodnoj Respubliki. [Elektronnyy resurs]. – Rezhimdostupa:<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>
4. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O kul'ture» [Elektronnyy resurs]. – Rezhimdostupa:<https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/937/>
5. Lazor L.I. Oskal ukrainskoj voyny. – 11-ye izd. dorab. i dop. –Lugansk: «Noulidzh», 2022. – 384 p.

Цветков Александр Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Рассматриваются статус и полномочия прокурора как участника уголовного процесса со стороны обвинения чье процессуальное положение в уголовном процессе, функции, формы и методы деятельности определяются назначением судопроизводства и непосредственными задачами, которые он призван решать в каждой отдельной стадии.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, полномочия прокурора.

Надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов расследования представляет собой непрерывное наблюдение за исполнением ими норм права и направлен на предотвращение, выявление и устранение нарушений закона путем использования специальных полномочий, предоставленных прокурору уголовно-процессуальным законом. Он имеет единую задачу – обеспечение законности процессуальной деятельности органов расследования и создание, тем самым, необходимых условий для рассмотрения уголовного дела судом, вынесения им законного и обоснованного приговора [1, с. 251, 44]. Правовые формы решения этой задачи (то есть надзорные полномочия прокурора) также должны быть едиными, независимо от ведомственной принадлежности органа, ведущего расследование преступления.

Прокурор, как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, реализует от имени государства в рамках предоставленных законом полномочий надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, включая процессуальное руководство расследованием преступных деяний, а также уголовное преследование в ходе уголовного процесса, в том числе, поддержание в суде государственного обвинения. Причем, полномочия, предоставленные уголовным процессуальным законом прокурору в досудебном производстве, свидетельствуют о том,

что функция надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя является для него основной [2, с. 27].

Полномочия прокурора в уголовном процессе законодательно закреплены в статье 37 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти полномочия делятся на три группы: первая группа, это полномочия, ориентированные на обнаружение нарушений закона; во вторую группу входят те, что ориентированы на ликвидацию нарушений закона; третья группа нацелена на предупреждение нарушений закона.

Прокурор на стадии досудебного расследования, а равно и на стадии судебного рассмотрения дела является субъектом реализации функции обвинения. Отсюда, целесообразно отделить следующие существующие направления его деятельности в уголовном процессе:

- 1) осуществление функции надзора за соблюдением законов (в большей мере на стадии предварительного расследования);
- 2) одновременное выполнение двух функций: надзора и уголовного преследования (обвинения);
- 3) реализация функции уголовного преследования (обвинение).

Указанные направления фактически разграничивают между собой существующие в науке взгляды среди ученых, исследующих место прокурора в уголовном процессе.

До настоящего времени исследователи не пришли к согласию по определению единого процессуального статуса прокурора. На наш взгляд, указанный вопрос требует дальнейшего исследования, поскольку имеет важное теоретическое и практическое значение. Прокурор является одной из центральных фигур уголовного процесса и процессуальная деятельность, которую он осуществляет всегда будет иметь существенное влияние на уголовный процесс, а соответственно, и на результат производства по уголовному делу.

Судя по положениям части 5 статьи 108 УПК, при разрешении судом ходатайств об избрании обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу (а также домашнего ареста, запрета определенных действий и залога) законодатель рассматривает прокурора как сторону обвинения, предусматривая, что он обосновывает заявленное ходатайство. Фактически же прокурор, участвующий в таких судебных заседаниях, реализует возложенную на него функцию надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. В силу этого при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в законе должно быть предусмотрено обязательное участие должностного лица органа расследования, обосновывающего свое ходатайство, и прокурора, дающего заключение о законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства [3, с. 48].

Эффективность надзорной деятельности прокурора за законностью и обоснованностью применения мер принуждения, требующих судебного решения (то есть своевременное формирование прокурором обоснованной позиции относительно законности и обоснованности избрания судом меры пресечения, выработка единой позиции участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения перед судом), предполагает направление прокурору копии соответствующего ходатайства органа расследования с приложением материалов, обосновывающих его.

Обвинение выступает процессуальным (правоприменительным) средством привязки обстоятельств конкретного преступления и совершившего его лица к определенному составу преступления и поэтому является процессуальным выражением признаков состава преступления, содержащегося в конкретном совершенном деянии. Порядок выдвижения и предъявления обвинения устанавливается нормами российского уголовно-процессуального закона и международного права. Прокурор, среди участников уголовного процесса со стороны обвинения казан первым указан прокурор (гл. 6 УПК), который помимо надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия в соответствии с частью 1 статьи 37 УПК обязан осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, позиционирование прокурора, участвующего в рассмотрении судьей ходатайств органа расследования о производстве следственных и иных процессуальных действий, как представителя стороны обвинения, априори обязанного поддерживать заявленное ходатайство, существенно усиливает обвинительный уклон устоявшегося порядка досудебного производства, что, по нашему мнению, противоречит роли прокурора как гаранта законности досудебной деятельности. Обязанность доказывания в суде необходимости ограничения соответствующих конституционных прав личности, обоснованности проведения следственных и процессуальных действий, указанных в части 2 статьи 29 УПК, должна быть возложена на орган, осуществляющий уголовное преследование и возбудивший ходатайство перед судом. Бесспорно, при рассмотрении судьей ходатайства о проведении подобных процессуальных действий необходимо либо личное участие прокурора, либо наличие в деле его письменного заключения о законности и обоснованности заявленного ходатайства следователя (дознателя).

Процесс формирования государственного обвинения прокурором заключающийся в надзоре за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия на стадии предварительного расследования уголовного дела завершается подготовительным к судебному заседанию производством. Контрольные полномочия прокурора, осуществляющего подгото-

вительное производство, по сути распространяются только на конечный этап досудебного расследования, который предусматривает составления итоговых документов и вручения их копий участникам уголовного производства. Однако, последнее замечание, в свою очередь, в значительной степени актуализирует вопрос участия прокурора в стадии предварительного производства, поскольку ни один итоговый документ, составленный по результатам досудебного расследования, не набирает юридической силы без согласования с процессуальным руководителем [4, с. 75].

На стадии подготовительного производства суд наделен правом принять целый ряд решений, имеющих принципиальное значение для уголовного процесса. Безусловно, такие направления деятельности невозможны без активного участия лица, обеспечивающего процессуальное руководство на стадии досудебного расследования. Не случайно отмечено, что участие прокурора (в отличие от других участников уголовного производства) по общему правилу является обязательным, а потому его неявка исключает возможность проведения подготовительного заседания [5, с. 10]. В этой связи считаем целесообразным в целях обеспечения условий для надлежащей организации деятельности прокурора и других участников в части планирования подготовки к судебным заседаниям по рассмотрению уголовного обвинения в разумные сроки внести в УПК изменения, установив четкий срок не только назначения, но и проведения подготовительного судебного производства (по крайней мере первого заседания).

Эффективность реализации государственным обвинителем своих функций на судебной стадии уголовного процесса в связи с его состязательностью поставлена в зависимость от выбора прокурором наиболее оптимального и грамотного в тактическом плане варианта поддержания государственного обвинения и умелой его реализации в ходе судебного следствия. Решение указанной задачи должно определяться не только знанием и правильным исполнением уголовно-процессуальных норм, но и, в значительной степени, тактикой реализацией прокурором наделенных ему законодателем обвинительных полномочий.

Сказанное применимо в одинаковой мере к поддержанию обвинения прокурором в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, в порядке новых и вновь открывшихся обстоятельств, в стадии исполнения приговора, а именно не только в процессе судебного разбирательства, но и в разных судебных заседаниях. Более того, судебное разбирательство может производиться в суде первой инстанции не только в общем порядке, но и иметь свои особенности в зависимости от рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства (главы 40 и 40.1 УПК),

мировым судьей по делам частного обвинения (глава 41 УПК), с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК).

Отметим, что тематика поддержания прокурором государственного обвинения в суде является предметом повышенного научного интереса, о чем свидетельствуют как работы общего характера, так и исследования узкой специализации. Вместе с тем, инновационные положения концептуального характера, выписанные в действующем уголовном процессуальном законодательстве, проблемы в реализации указанных новаций на практике, обуславливают необходимость дальнейшего научного осмысления данной тематики.

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, наделяется общими полномочиями, закрепленными статьей 37 УПК Российской Федерации.

Дорошков В. В. в своем исследовании вполне обосновано подразделяет полномочия прокурора после передачи уголовного дела в суд на три вида – общие, специальные и конкретные [6, с. 78]. Общие полномочия закреплены в части 4 и 5 статьи 37 УПК. Среди них: поддержание государственного обвинения, обеспечение его обоснованности и законности, отказ от реализации уголовного преследования. Специальные полномочия прокурора содержатся в других статьях уголовно-процессуального закона, посвященных особенностям судопроизводства при проведении заседаний суда. Так, при производстве по делу в порядке новых либо вновь открывшихся обстоятельств прокурор поддерживает свое заключение о возобновлении производства по уголовному делу. Конкретными можно признавать следующие полномочия: 1) заявлять ходатайства и отводы; 2) высказывать мнения по поводу действий участников уголовного судопроизводства и протестовать против действия иной стороны; 3) возражать против необоснованных либо представляющихся ему неправильными по иным основаниям действий председательствующего; 4) требовать внесения в протокол заседания суда возражений на обозначенные действия.

Позиция государственного обвинителя в судебном разбирательстве устанавливается поддержанием государственного обвинения, собиранием, представлением, исследованием и оценкой доказательств, изменением обвинения и мотивированным отказом от обвинения. Многоэтапность и сложность деятельности прокурора определяют потребность ее осуществления на четкой организационной основе, с последовательной подготовкой, включающей детальное исследование и анализ материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии – центральной части судебного процесса, установление очередности предоставления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях [7, с. 356]. Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду

свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Отметим, что отдельной проблемой выступает участие государственно-обвинителя в прениях сторон. На основании непосредственного указания закона обвинитель не имеет права отказаться от участия в прениях сторон (ч. 1 ст. 246 УПК). Если он придет к убеждению, что предоставленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то отказывается от обвинения и излагает мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК). До удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора прокурор может также изменить обвинение в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, либо переквалификации деяния в соответствии с нормой уголовного кодекса, предусматривающей более мягкое наказание.

Литература

1. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: [монография] / Л. М. Володина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию. - Москва: Юрист, 2006 (Национальная полиграфическая группа). — 352 с.; Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 295 с.
2. Кузнецов, А. А. Функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 26-30. — URL: <https://moluch.ru/archive/222/52518/> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Махов В. Н. Прокуратура: направления деятельности // Законность. 2009. № 6. С.48.
4. Заводнова С. В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14), – 116 с.
5. Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. - М.: Юрист, 2008, № 17. - С. 9-14.
6. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 2. – С. 75-83.
7. Осипова, А. В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе / А. В. Осипова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. – № 18 (122). – С. 356-358. – URL: <https://moluch.ru/archive/122/33647/> (дата обращения: 05.11.2022).

Tsvetkov Alexander Georgievich
candidate of law, associate professor of the
department state legal disciplines law institute
GOU VPO «Luhansk State University
named after Vladimir Dahl»,
e-mail:marta.kaf@mail.ru

LEGAL STATUS AND POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE FORMATION OF THE STATE PROSECUTION

The status and powers of the prosecutor are considered as a participant in the criminal process on the part of the prosecution, whose procedural position in the criminal process, functions, forms and methods of activity are determined by the purpose of the proceedings and the immediate tasks that he is called upon to solve at each individual stage.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, powers of the prosecutor.

Literatura

1. Problemy ugovornogo protsesssa: zakon, teoriya, praktika: [monografiya] / L. M. Volodina; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu. - Moskva: Yurist, 2006 (Natsional'naya poligraficheskaya gruppa). — 352 s.; Lazareva, V. A. Prokuror v ugovornom protsesse: uchebnoye posobiye dlya bakalavriata i magistratury / V. A. Lazareva. – 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2014. — 295 s.

2. Kuznetsov, A. A. Funktsii prokurora v stadii vzbuzhdeniya ugovornogo dela / A. A. Kuznetsov. — Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2018. – № 36 (222). — S. 26-30. — URL: <https://moluch.ru/archive/222/52518/> (data obrashcheniya: 05.11.2022).

3. Makhov V. N. Prokuratura: napravleniya deyatelnosti // Zakonnost'. 2009. № 6. – S.48.

4. Zavodnova S. V. Obyazannosti prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo sudoproizvodstva // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2010. № 4 (14), – 116 s.

5. Sinel'shchikov YU. P. O funktsiyakh prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo protsesssa // Rossiyskiy sledovatel'. - M.: Yurist, 2008, № 17. - S. 9-14

6. Doroshkov V.V. Obshchiye i spetsial'nyye polnomochiya prokurora v ugovornom protsesse // Nauka. Praktika. Pravo. – 2016. – № 2. – S. 75-83.

7. Osipova, A. V. Problemnyye voprosy uchastiya prokurora v ugovornom protsesse / A. V. Osipova. — Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2016. – № 18 (122). — S. 356-358. — URL: <https://moluch.ru/archive/122/33647/> (data obrashcheniya: 05.11.2022).

Черчукина Людмила Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент
заслуженный юрист Украины, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ГОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kaf_sledak@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организационно-управленческой деятельности руководителя следственной группы при групповом методе ведения следствия, нацеленной на обеспечение собирания, обработки первичной и последующей информации; создание необходимых условий для расследования уголовного дела, решение возникающих в ходе следствия тактических, процессуальных задач; упорядочивание действий всех членов следственной группы; использование научно-технических средств, поиск, собирание, синтез информации, необходимой для окончания расследования.

Ключевые слова: следственная группа; руководитель следственной группы; организация расследования; управление расследованием.

В следственной практике достаточно широкое распространение получил групповой метод расследования преступлений, использование которого ни одно десятилетие доказывает его безусловную эффективность. Групповой метод заключается в том, что расследование по делу проводят одновременно несколько уполномоченных лиц.

Особенностям расследования уголовных дел группой следователей уделено пристальное внимание, как в научной, так и учебной литературе. Не оставлена вне поля зрения и деятельность следственно-оперативных групп, представляющая оптимальную форму взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений, нацеленную на раскрытие преступления, обеспечение его полного, всестороннего и объективного расследования. Среди ученых, посвятивших свои труды означенной проблематике, можно назвать Т.В. Аверьянову, А.И. Александрова, Р.С. Белкина, О.Я. Баева, Б.А. Викторова, А.А. Герасуна, И.Ф. Герасимова, А.Я. Дубинского, З.Д. Еникеева, Н.В. Жогина, З.З. Зинатуллина, Т.М. Карнеевой, А.М. Ларина, П.А. Лупин-

ской, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, И.А. Цоколова, А.А. Эйсман и множество других.

Аксиоматичным представляется утверждение о том, что обеспечение качественной организации взаимодействия субъектов расследования выступает одним из основных условий быстрого раскрытия и расследования преступлений. Можно с уверенностью утверждать, что при отсутствии такого взаимодействия основное назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УК РФ) практически недостижимо.

Анализ теоретических положений уголовного процесса и криминалистики позволяет сделать акцент на существовании процессуальной и непроцессуальной форм взаимодействия, предполагающего совместную согласованную деятельность следователя и органов дознания. Правовую основу процессуальной формы взаимодействия составляет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В частности, уголовно-процессуальный закон наделяет следователя правом давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий в случаях и в порядке, установленном законом. Классическим примером процессуальной формы взаимодействия является производство предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ), создаваемой руководителем следственного органа для расследования уголовного дела в случае его сложности или большого объема. В законе отсутствует дефиниция «следственная группа». Это понятие широко трактуется различными авторами в научной литературе. Не вдаваясь в полемику относительно его содержания и необходимости законодательной конкретизации, целесообразно привести определение, сформулированное И.А. Цоколовым, которое, на наш взгляд, достаточно четко формирует представление об этом образовании. По его мнению, следственная группа – это основанное на законе временное организационное формирование, созданное для расследования конкретного уголовного дела в целях быстрого и полного раскрытия преступления (преступлений), и состоящее из нескольких следователей, один из которых принимает дело к своему производству и руководит действиями других следователей, входящих в состав группы [2]. К работе в следственной группе, согласно уголовно-процессуальному закону, могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Не менее эффективной для раскрытия преступлений особой сложности, вызвавших значительный общественный резонанс, как принято считать, представляется непроцессуальная (организационная) форма взаимодействия, правовую основу которой составляют указы Президента РФ, ведомственные

и межведомственные нормативные правовые акты. Непроцессуальная форма взаимодействия может проявляться в создании следственно-оперативных групп, привлечении, как уже отмечалось, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность к производству следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, обмену информацией между членами СОГ, которая может быть использована при проведении следственных действий или ОРМ, совместном планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в ознакомлении следователя с их результатами для использования при выработке тактики расследования в целом и производства отдельных следственных действий. Несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законе отдельной нормы, регламентирующей возможность и порядок формирования и функционирования следственно-оперативной группы, анализ ч. 2 ст. 163 УПК РФ («Производство предварительного следствия следственной группой»), содержащей положение о том, что к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на наш взгляд, свидетельствует о том, что законодатель подразумевает создание следственно-оперативной группы. Тем не менее, вряд ли деятельность такого формирования в полной мере можно считать процессуальной, поскольку сотрудники оперативных подразделений, включенные в состав следственно-оперативных групп, при проведении оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя используют негласные методы, не свойственные проведению большинства процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Да и полученные результаты ОРД имеют ориентирующее значение для следователя и могут быть использованы в качестве доказательств только после их легализации, т.е. проверки процессуальным путем.

В специальной литературе выделяются преимущества использования группового метода расследования преступлений, который не противоречит принципу единоличного ведения следствия, поскольку руководство расследованием и ответственность за его ход и результаты возлагается на одного следователя, который после ее создания и назначения руководителем следственной группы принимает уголовное дело к своему производству.

Решение о производстве предварительного следствия группой следователей, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Он же, согласно п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, может принять уголовное дело к своему производству. В этом случае он не только наделяется полномочиями следователя, но и возлагает на себя ответственную роль руководителя следственной группы, который организует ее работу,

руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору (ч. 3 ст. 163 УПК РФ). Руководитель следственной группы, вместе с тем, принимает ряд процессуальных решений, предусмотренных ч. 4 ст. 163 УПК РФ.

Наряду с уяснением процессуальных полномочий руководителя следственной группы, представляет интерес анализ его деятельности в контексте организации расследования и управления им.

Организация расследования преступлений – понятие многоплановое, рассматриваемое в нескольких аспектах: как система компетентных государственных органов уполномоченных на раскрытие и расследование преступлений; как организационно-управленческая деятельность по созданию системы этих органов и упорядочивания ее состояния; как деятельность элементов этой системы – следователя, органа дознания, производящих расследование по конкретным уголовным делам, лиц и органов, осуществляющих надзор и контроль над расследованием. Перечисленные составляющие организации расследования преступлений, несмотря на их содержательное различие, тесно взаимосвязаны, а если говорить об эффективности расследования конкретного уголовного дела, вне поля зрения нельзя оставлять и важность принятия оптимальных управленческих решений. Вместе с тем, деятельность следователя, организующего расследование по уголовному делу, – это деятельность особого рода. Однако следует учитывать, что в ее основе лежит не выполнение исполнительно-распорядительных функций, не принятие управленческих решений, а прежде всего деятельность творческого характера, направленная на раскрытие и расследование преступлений. Тем не менее управление расследованием при групповом методе ведения следствия осуществляется руководителем следственной группы через целенаправленное, сознательное, властное воздействие на поведение других участников расследования с целью побудить их к определенным решениям и поступкам, изменить их поведение в нужном направлении, отвечающем целям расследования и обеспечивающем процесс доказывания. Проявляется это в привлечении других лиц (работников оперативных служб, специалистов, представителей общественности) к выполнению намеченного, распределении между ними обязанностей, контроле за выполнением возложенной на них работы, направлении отдельных поручений, осуществлении приводов, назначении экспертиз и пр. Особенность управленческой деятельности руководителя следственной группы в этой связи заключается в том, что она

направлена на лиц, непосредственно ему не подчиненных, а в ряде случаев обладающих определенной самостоятельностью в расследовании (например, оперативные работники при выборе тактики оперативно-розыскных мероприятий).

При организации расследования, руководитель следственной группы, наряду с определением приемов и методов подготовки и осуществления собственно расследования, т.е. непосредственной работы с доказательствами – их собирания, оценки, исследования и использования для установления истины по делу, выполняет другую не соотносящуюся со следственной тактикой работу. К числу таких организационных мероприятий относятся: и установление деловых контактов и взаимоотношений с ревизорским аппаратом, общественностью, работниками СИЗО, суда и прокуратуры при выполнении различного рода действий; и организация взаимоотношений и общения с работниками других служб при совместной работе по раскрытию и расследованию преступлений; и рациональное распределение рабочего времени в течение дня, недели, рационализация и повышение эффективности организационно-технических и иных операций, обеспечивающих расследование; и наконец, формирование материалов уголовного дела, продумывание структуры построения процессуального документа, техническая работа по оформлению материалов уголовного дела, составление учетных документов и пр. [3].

Совокупность перечисленных и иных действий составляет основное содержание организационной работы руководителя следственной группы, имеющей подчиненный характер к следственной тактике. Основное их предназначение как раз и состоит в обеспечении эффективного решения тактических задач.

Важно подчеркнуть, что в следственной деятельности они крайне важны и используются в единстве с организационными мерами и действиями, имеющими тактическое значение. Успех расследования уголовного дела, в том числе при использовании группового метода ведения следствия, эффективность и результативность его проведения зависит от умения следователя в комплексе использовать тактические, организационные, вспомогательные и иные действия и мероприятия.

Организация расследования руководителем следственной группы теснейшим образом связана с его управлением. Управление, как и организация расследования преступлений, направлено на создание оптимальных условий для ведения следствия. Разница главным образом заключается в том, что ОРП сводится к организационным действиям, обеспечивающим оптимальные внешние условия расследования, и в меньшей степени властна, а управленческая деятельность в основном отличается властным характером, использует

все необходимые рычаги процессуального подчинения и психологического воздействия на лиц, привлеченных к расследованию [3].

Организационная деятельность руководителя следственной группы основывается на планировании, нацеленном на построение схемы, модели расследования. А организация и управление расследованием – на то, как наиболее эффективно осуществить намеченное. Организационные и управленческие меры вытекают из плана расследования и в свою очередь также планируются.

Таким образом, организационно-управленческая деятельность руководителя следственной группы – это целенаправленная, активная деятельность по наиболее рациональной реализации плана расследования, осуществляемая в рамках уголовного процесса. Ее цель заключается в обеспечении оптимальных условий для наиболее эффективного расследования уголовного дела, т.е. проведения его в полном объеме, всесторонне, объективно, с наименьшими затратами сил, средств и времени. При этом на каждом из этапов расследования решаются общие и частные задачи, содержание которых определяется складывающейся следственной ситуацией.

В целом организационно-управленческая деятельность руководителя следственной группы должна обеспечить собирание, обработку первичной и последующей информации; создание необходимых условий для расследования уголовного дела, решения возникающих в ходе следствия тактических, процессуальных задач; упорядочивание действий всех членов следственной (СОГ) группы; использование научно-технических средств, поиск, собирание, синтез информации, необходимой для окончания расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2022 года. – Москва : Эксмо. 2022. – 288 с. (Законы и кодексы).
2. Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дисс... канд. юрид.наук. – М. 2001. С. – 23.
3. Черчукина Л.В. Производство дознания органами службы судебных приставов Луганской Народной Республики : Учебное пособие / МВД ЛНР ; Костром. гос. ун-т ; Луган. академ. внутр. дел им. Э.А. Дидоренко. – Кострома : Изд-во КГУ, 2017. – 600 с.
4. Черчукина Л.В. Организация досудебного расследования : Учебное пособие / МВД Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел. – Луганск : РИО ЛГУВД, 2005. – 536 с.

Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor,

Honoured Lawyer of Ukraine, Associate Professor of

State Legal Disciplines Department of The Law Institute,

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Luhansk national University named after Vladimir Dahl»

e-mail: kaf_sledak@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ACTIVITIES OF THE HEAD OF THE INVESTIGATION TEAM

Annotation. The article deals with issues related to the organizational and managerial activities of the head of the investigation team with the group method of conducting an investigation aimed at ensuring the collection, processing of primary and subsequent information; creating the necessary conditions for the investigation of a criminal case, solving tactical, procedural tasks arising during the investigation; regulating the actions of all members of the investigation team; using scientific and technical means, search, collection, synthesis of the information necessary to complete the investigation.

Keywords: the investigation team; the head of an investigation team; the organization of the investigation; investigation management.

Literatura

1. Uголовно-процессуал’nyj kodeks Rossijskoj Federacii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 dekabrya 2022 goda. – Moskva : Eksmo. 2022. – 288 s. (Zakony i kodeksy).

2. Cokolov I.A. Processual’nye i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij sledstvennoj i sledstvenno-opertivnoj gruppoj: diss... kand. jurid.nauk. – M. 2001. S. – 23.

3. Cherechukina L.V. Proizvodstvo doznaniya organami sluzhby sudebnyh pristavov Luganskoj Narodnoj Respubliki : Uchebnoe posobie / MVD LNR ; Kostrom. gos. un-t ; Lugan. akadem. vnutr. del im. E.A. Didorenko. – Kostroma : Izd-vo KGU, 2017. – 600 s.

4. Cherechukina L.V. Organizaciya dosudebnogo rassledovaniya : Uchebnoe posobie / MVD Ukrainy, Lugan. gos. un-t vnutr. del. – Lugansk : RIO LGUVD, 2005. – 536 s.

Чутчева Ольга Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права и
права социального обеспечения

Юридического института

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

e-mail: marta.kaf@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В данной работе выявлены общие аспекты межотраслевого теоретического осмысления социального предпринимательства как социального феномена, позволяющего объединить различные социальные инициативы по созданию социальных ценностей путем сочетания имеющихся ресурсов новыми способами. Сформулированы предложения о возможных направлениях развития отечественного законодательства в сфере поддержки инициатив социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные инициативы, социальное благо, право социального обеспечения, общественные организации, социальные потребности.

В связи с нарастающим интересом к социальному предпринимательству в последнее время актуализировались проблемы правового регулирования этой деятельности, которая предполагает сотрудничество государства, бизнеса и некоммерческих организаций для реализации социально-экономических проектов.

Социальное предпринимательство, как социальный институт, является важным элементом социально ориентированной рыночной экономики, сочетающим в себе экономическую эффективность и ориентацию на разрешение или смягчение наиболее острых социальных проблем. Осуществление социально направленной предпринимательской деятельности позволяет частично снять с государства нагрузку, связанную с финансированием социальной сферы, а также обеспечить инновационное производство целевого социального блага.

Более того, в условиях военно-политической и социально-экономической напряженности в Луганской Народной Республике особенно актуализируются усилия государства, направленные на всестороннюю поддержку социаль-

но ориентированных инициатив населения, направленных на создание новых моделей социально значимой деятельности, обеспечивающих решение социальных задач местных сообществ с учетом потребностей мобилизационной экономики.

Целью данной работы является выявление и обобщение направлений и подходов научного осмысления социального предпринимательства, а также выработка предложений по усовершенствованию соответствующего законодательства Луганской Народной Республики (далее - ЛНР) как субъекта Российской Федерации (далее - РФ).

Различным аспектам комбинирования экономических и социальных ресурсов с целью предоставления целевого социального блага за счет инновационного расширения производства (социальное предпринимательство) посвящено достаточно много работ отечественных и зарубежных ученых в сфере экономики и права, таких как К. Альтер, Г. Диз, Б. Драйтон, И. Марти, Р. Мартин, Дж.Мэйр, Р. Нуреев, С. Осберг, Й. Шумпетер и др.

Рассматривая право на социальное обеспечение как возможность равного доступа к наиболее значимым социальным благам, признаваемым государственно организованным обществом жизненно необходимыми [1, с.63], вполне логично использовать все имеющиеся в мировом арсенале юридические конструкции, позволяющие реализовать это фундаментальное право человека, без которого невозможно сегодня существование ни одного государства, позиционирующего себя в качестве социального. В связи с этим, безусловно, заслуживает внимания такая юридическая конструкция как «социальное предпринимательство», которая предлагает решение проблем доступа к социальным благам на основе поиска равновесия экономического и социального в современном социальном государстве.

Социальное предпринимательство также позволяет обеспечить доступ к социальным благам тем группам населения, которые ранее не имели такой возможности и были исключены из механизма социальной защиты населения. Благодаря межотраслевому взаимодействию в рамках права социального обеспечения и гражданского права, институт социального предпринимательства позволяет обеспечить устойчивое развитие общества и равный доступ всех участников социального взаимодействия в конкретном государственно организованном обществе.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство достаточно новый социальный феномен, его основы имеют глубокие исторические корни, связанные с организацией общественной экономики, в рамках которой осуществлялось сотрудничество различных сообществ (церковь, профессиональные сообщества, торговые организации, этнические сообщества и т.п.) для реше-

ния различных социальных проблем посредством самоорганизации и благотворительности в разных государствах.

Например, Р. Оуэн, родившийся в 1771 году в семье торговца скобяными изделиями, ввел на своей фабрике в Шотландии (в Нью-Ланарке) новую практику управления, где был запрещен труд малолетних детей (младше 10 лет), повышена заработная плата работников и сокращен рабочий день. При фабрике открывались бесплатные ясли и детский сад для детей рабочих, что позволяло работать обоим родителям, рабочие получали бесплатные обеды, строились дороги в городе и дома для работников, открывались народные школы, где получали образование не только дети работников, но и дети со всего города, были открыты магазины, где подавались продукты по себестоимости и т.п. [2]. Таким образом закладывались практические основы социального предпринимательства и начинали нормативно оформляться общественные практики, предопределившие в дальнейшем научный поиск в рамках многих наук. Данный пример имеет особое значение сегодня, поскольку Роберт Оуэн на тот момент поставил смелый социальный эксперимент на своей фабрике в Нью-Ланарке (которую впоследствии именовали «счастливой долиной»), так как получение прибыли для него было не целью, а лишь средством для решения важных социальных проблем. В дальнейшем многие ученые именно признак получения социального блага на основе нового сочетания ресурсов рассматривали в качестве одного из определяющих в характеристике общественной деятельности в качестве социального предпринимательства.

Малоизвестным остается и тот факт, что Николай первый, будучи еще великим князем, предложил Р. Оуэну организовать подобные предприятия в России и привезти два миллиона безработных британских переселенцев, но Р. Оуэн предпочел Америку для своих радикальных социальных экспериментов [2].

Однако история становления социального предпринимательства не является предметом исследования в данной работе. В контексте проводимого анализа, важно на основе исторического вектора развития различных социальных практик, объединяемых сегодня в науке как социальное предпринимательство, определить общие концептуальные основы и специфику данного феномена, а также наиболее эффективные формы его функционирования для дальнейшей реализации общественных инициатив в рассматриваемой сфере. Существует острая необходимость объединения интеллектуальных усилий ученых из разных областей знания для выработки некоторой объединяющей парадигмы, позволяющей обеспечить его юридическую формализацию.

Поскольку теория социального предпринимательства достаточно молода и еще формируются ее исходные компоненты, многие понятия и классифика-

ции, которые используются исследователями, противоречат друг другу и не всегда имеют логическую системную завершенность. Более того, научный поиск усложняется тем, что социальное предпринимательство имеет различные проявления в зависимости от социально-экономических и культурных условий, а также теоретических позиций, объясняющих этот социальный феномен [3].

В настоящее время пока не выработаны общие унифицированные подходы, как к определению социального предпринимательства, так и к новым возможностям, которые этот социальный феномен может создавать в современных социокультурных условиях различных государственно организованных обществ.

Множественные междисциплинарные исследования позволяют только определить условный диапазон формализации общественных инициатив в этой сфере. Начиная от отождествления социального предпринимательства с любой общественно-полезной деятельностью, и заканчивая искусственным сужением рамок категории социального предпринимательства для выявления его отличительных черт [4], позволяющих более конкретно обозначить взаимодействие «социального» и «предпринимательского» в этой сложной конструкции.

Анализ различных позиций ученых в рамках этого диапазона, позволяет сделать вывод о том, что социальное предпринимательство в своей концептуальной основе является механизмом преодоления противоречий, между потребностями конкурентного экономического развития и обеспечением социального благополучия населения (отдельных сообществ), обусловленных самой природой рыночных отношений, на которых зиждется современное общество. Именно инновационная комбинация ресурсов на основе социального предпринимательства может создать дополнительные возможности эффективного ускорения социальных изменений и решения социальных проблем без ущерба для экономического развития и социальной устойчивости, нарушаемой постоянным расширением социальных потребностей.

Таким образом, на стыке социальных и экономических ценностей может быть создана единая платформа развития социальных инициатив, призванных смягчить или уменьшить социальную проблематику – социальное предпринимательство.

Благодаря такому широкому подходу представляется возможным объединение всего разнообразия моделей и форм взаимодействия традиционных участников (государство, коммерческий сектор, некоммерческий сектор) существующих активностей в сфере социального предпринимательства в рамках единой концепции с учетом специфики социального предпринима-

тельства как социально-экономического феномена (новаторство и социальные преобразования), на которые указывают многие авторы [5]. В данном случае существенные характеристики позволят преодолеть терминологические различия в рассматриваемой сфере и создадут дополнительные возможности для юридического закрепления социального предпринимательства в рамках общих характеристик различных моделей сотрудничества.

При этом выстраивание общественного консенсуса и легализация социального предпринимательства (определение его правового статуса) должны иметь следующий алгоритм: определение объединяющих государственно организованное общество (сообщество) ценностей, формирование коалиции заинтересованных сторон, разработка проектных инициатив, реализация стратегии обеспечения ресурсами, создание специфической социальной сети.

Изложенный подход к возможностям социального предпринимательства, выросший из междисциплинарных исследований по рассматриваемой проблематике, должен соответствующим образом адекватно отображаться в отечественном законодательстве.

В настоящее время в ЛНР существуют некоторые законодательные условия для развития социального предпринимательства как вида деятельности, направленного на решение социальных проблем. Однако правовое определение термина «социальное предпринимательство» в отечественном законодательстве отсутствует, нет четких юридических конструкций, позволяющих осуществлять социально ориентированную предпринимательскую деятельность.

В целом, поддержка социального предпринимательства в отечественной экономике носит точечный и несистемный характер. При этом в перспективе именно развитие данного вида деятельности будет являться благоприятной средой для быстрого и эффективного решения целого ряда имеющихся социальных и экономических проблем. Создание комплексного организационно-правового сопровождения для эффективного диалога предпринимателей, некоммерческих организаций и самозанятых граждан представляется одним из важнейших шагов в направлении развития отечественного опыта социального предпринимательства. При этом эффективное функционирование социального предпринимательства в отечественной экономике, истощенной восьмилетним военным противостоянием с украинским режимом сегодня возможно только при активной поддержке государства, обеспечении необходимой инструментально-институциональной среды и стимулировании гражданских инициатив.

Учитывая стремительно меняющиеся политические и социально-экономические условия развития в современном мире, законодательство в области

социального предпринимательства остро нуждается в систематизации и модернизации исходя из новых приоритетных направлений развития экономики и социальной сферы. Данная задача может быть достигнута только путем подготовки единого законодательного акта, который бы комплексно урегулировал отношения в сфере социального предпринимательства, закрепил основы правового регулирования социально-экономических отношений, исходя из приоритета достижения общественно полезных целей и способствующих решению конкретных (адресных) социальных проблем отдельных граждан.

Современные условия развития общества и государства также требуют, чтобы новый закон не только решал проблемы предпринимательской деятельности как отрасли экономики, но и в целом стал основой сохранения и развития человеческого потенциала в ЛНР.

Более того, для достижения заметного прогресса в распространении социального предпринимательства в ЛНР необходимо решить ряд важных задач. Прежде всего, это создание соответствующей подзаконной нормативной базы и единообразное законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство», а также включение государства в процесс финансирования проектов на начальном этапе. Существующие нормативные акты не в полной мере отражают особое промежуточное положение, которое социальное предпринимательство занимает между традиционным предпринимательством и благотворительной деятельностью. Необходимо четко отграничить эту сферу деятельности, придать ей определенный правовой статус, что позволит более активно продвигать модель социального предпринимательства в регионах республики. Следует также четко определить механизм государственной поддержки в этой области. Социальное предпринимательство на начальном этапе в большинстве случаев требует минимальных вложений. Государственная поддержка данного вида деятельности даст очевидный мультипликативный эффект, поскольку одновременно с решением определенной социальной задачи создается и новый источник налоговых поступлений.

Второй важной задачей является активное информационное сопровождение и проведение просветительской кампании. Модель социального предпринимательства позволяет освещать идеи и результаты проектов, как в традиционных, так и в новых медиа. В этом заключается радикальное отличие от благотворительности, в случае с которой публичность не всегда уместна. Информационная кампания должна быть ориентирована на три ключевые аудитории: широкую общественность, представителей местных органов власти и потенциальных субъектов социального предпринимательства. Привлечение внимания широкой общественности должно изменить отношение людей к

самому феномену социального предпринимательства, продемонстрировать его жизнеспособность и всеобщую значимость.

На практике как самостоятельный вид предпринимательской деятельности, который формально отвечает общепринятым критериям отнесения к категории социального предпринимательства, уже существует в РФ и ряде государств (Казахстан, Беларусь и т.д.), с которыми в современных условиях возможно социально-экономическое сотрудничество.

Учитывая вхождение нашей республики в состав Российской Федерации, соответствующее федеральное законодательство может и должно быть интегрировано в систему законодательства ЛНР. Тем более что действующее законодательство ЛНР позволяет провести рецепцию отдельных положений закона РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» № 209 ФЗ от 24.07.2007 г., с последующими изменениями в части поддержки социального предпринимательства [6].

Для более эффективной реализации социального предпринимательства в ЛНР необходимо учитывать современные реалии и необходимость максимального ускорения возможности введения соответствующих юридических конструкций в правовое поле республики и его практическую реализацию. В связи с чем, целесообразно принять соответствующий специальный нормативно-правовой акт, который бы целостно и комплексно регламентировал правоотношения, складывающиеся в сфере социального предпринимательства между всеми возможными участниками этой деятельности (субъектами, осуществляющими коммерческую деятельность и некоммерческие общественные организации) для решения социально значимых задач в республике (например, «Концепцию поддержки гражданских инициатив в сфере социального предпринимательства»). Также представляется целесообразным применение опыта некоторых субъектов федерации РФ, которые на основании федерального закона разработали свои соответствующие акты с детализацией правового регулирования соответствующих отношений в сфере социального предпринимательства с учетом местной специфики (Закон Нижегородской области, например) и принять в ЛНР закон «О поддержке инициатив развития социального предпринимательства в Луганской Народной Республике».

Проект закона «О поддержке инициатив развития социального предпринимательства в Луганской Народной Республике» (далее – законопроект, проект закона) может быть разработан в целях совершенствования законодательства ЛНР в области социального предпринимательства и стать основополагающим нормативным правовым актом в сфере социального предпринимательства. Он может содержать как общие положения в сфере

предпринимательства, так и положения, регулирующие отношения в отдельных подсистемах социально ориентированной рыночной экономики.

Исходя из предыдущего анализа и определения широкой трактовки социального предпринимательства, целесообразно в предлагаемом законопроекте закрепить следующее понятие социального предпринимательства - деятельность, при которой субъект социального предпринимательства обеспечивает занятость социально уязвимых категорий граждан, способствует реализации производимой ими продукции, производит товары для социально уязвимых групп или осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем отдельных граждан, громады или общества в целом. Таким образом, в сферу социального предпринимательства могут быть вовлечены все заинтересованные участники общественного взаимодействия на единой нормативно-правовой платформе, включая социально ответственных представителей крупного бизнеса, что не предусмотрено действующим законодательством.

В развитие основных положений предлагаемого законопроекта необходимо также принять ряд подзаконных нормативно-правовых актов: Положение о субъектах социального предпринимательства, Порядок получения государственной поддержки субъектами социального предпринимательства, Положение о Специальной комиссии по поддержке инициатив развития социального предпринимательства, Правила ведения реестра субъектов социального предпринимательства.

Также необходимо создать при Правительстве ЛНР специальный орган, занимающийся межминистерской координацией усилий по поддержке инициатив в сфере социального предпринимательства.

Литература

1. Чутчева О.Г. Право на социальную защиту: вопросы теории // О.Г. Чутчева/ Підприємництво, господарство і право. - 2002 . - № 8. - С. 62-64/
2. Гутарова Т. Голова в облаках: утопия и реальность Роберта Оуэна: сайт информ. портала «Новый бизнес. Социальное предпринимательство». - URL: nb-forum.ru/library/history/golova-v-oblakah
3. Mair J., Marty I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business* 41, 2006, 36–44.
4. Martin, R.L., Osberg, S. Social Entrepreneurship: the Case for Definition. *Stanford Social Innovation Review*. Spring, 2007.
5. Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.). URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf

6. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: закон Российской Федерации № 209 ФЗ от 24.07.2007 г. URL: <http://duma.gov.ru/news/>

Chutcheva Olga Gannadievna
*doctor of law, professor of the
Department of international law and
social security law of the Law Institute
State Educational Institution of Higher Education
“Luhansk State University named after Vladimir Dahl»
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: FROM THEORY TO PRACTICE

This paper examines the scientific legacy of Lorenz von Stein regarding the development of a state-organized society, his proposed theory of the interaction of the individual, society and the state (the “social question”) in the aspect of the formation of a new image of social security law, due to the crisis of the modern social state caused by the civilizational transition to the information society. Proposals are formulated on possible directions of transformation of the social security law, taking into account the new paradigm of the social state.

Keywords: social entrepreneurship, social initiatives, social welfare, social security law, public organizations, social needs.

Literatura

1. Chutcheva O.G. Pravo na social'nyu zashchitu: voprosy teorii // O.G. Chutcheva/ Pidpriemnictvo, gospodarstvo i pravo. - 2002 . - № 8. - S. 62-64/
2. Gutarova T. Golova v oblakah: utopiya i real'nost' Roberta Ouena: sajt inform. portala «Novyj biznes. Social'noe predprinimatel'stvo». - URL: nb-forum.ru/library/history/golova-v-oblakah
3. Mair J., Marty I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business* 41, 2006, 36–44.
4. Martin, R.L., Osberg, S. Social Entrepreneurship: the Case for Definition. *Stanford Social Innovation Review*. Spring, 2007.
5. Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.). URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf
6. «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»: zakon Rossijskoj Federacii № 209 FZ ot 24.07.2007 g. URL: <http://duma.gov.ru/news/>

Шильникова Анастасия Александровна
Ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: a_shilnikov@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья посвящена освещению проблемных вопросов обеспечения допустимости электронных доказательств в уголовном производстве. Выделено несколько видов критериев допустимости электронных доказательств, а именно: общие, которые присущи всем доказательствам, во-вторых, специальные, присущие только электронным доказательствам. Предложено введение в УПК РФ нового вида доказательств, основанных на электронной (цифровой) информации.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, допустимость доказательств, электронный документ, критерии допустимости доказательств.

На сегодняшний день активно развивается наука и техника, при этом совершенствуются и способы передачи информации. Новейшие технологии все чаще используются для совершения преступлений, что в свою очередь вызывает разработку новых способов их раскрытия и расследования. Данный процесс стал причиной появления в практике уголовного процесса фактически нового вида доказательств – электронных, хотя в настоящее время данный вид доказательств не выделен в отдельную группу, однако вопрос допустимости электронных доказательств сегодня можно считать одним из критериев справедливого судебного разбирательства, что обуславливает актуальность проведенного исследования.

Анализ исследований и публикаций. Проблему допустимости доказательств исследовали ученые в области уголовного процесса и криминалистики, а именно: Калиновский К.Б., Львова Е.Ю., Рачева Н.В., Скорб Я.В., Смирнов А.В. и другие исследователи. Вопрос электронных доказательств привлекал внимание Лоскутовой Е.С., Никитиной Е.В., Кочедыковой К.М., Чернышова В.Н., Янина М.Г.

Целью статьи является исследование проблемных вопросов обеспечения допустимости электронных доказательств в уголовном процессе.

В настоящее время, законодатель нормативно закрепил понятие «доказательства» в ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

«В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы» - ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Приведенная выше формулировка показывает, что доказательства состоят в неразрывной связи своего содержания, (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и их процессуальной формы, в которую они должны быть облечены (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Ч.2 ст. 84 УПК РФ содержит положение относительно того, что «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса».

То есть, электронный вид доказательств является разновидностью доказательств в целом, и обладает при этом определенной спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных документов.

Н.В. Рачева, Я.В. Скорб под электронными (цифровыми) доказательствами понимают сведения о фактах, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, закрепленные в форме цифровой информации, чтение которой невозможно без использования специальных технических средств [1, с. 127].

Под электронными (цифровыми) доказательствами О.В. Никитина понимает документы или вещественные доказательства, содержащие цифровую информацию, представленную на определенном электронном носителе информации, и полученные в результате проведения следственных или иных процессуальных действий [2, с. 103].

В.Н. Чернышев и Е.С. Лоскутова считают: «...электронные (цифровые) доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления. Следовательно, значение цифровых доказательств в уголовном процессе становится очевид-

ным... к цифровым доказательствам должны предъявляться более строгие требования, поскольку для их оценки требуются специальные устройства, а также и лица, которые обладают познаниями в узкой сфере науки» [3, с. 202].

По своей сути электронные доказательства являются, прежде всего, цифровыми объектами, которые:

– были средством или орудием совершения уголовного преступления (например, вирусная программа, с помощью которой был осуществлен несанкционированный доступ к информации; телеграмм-канал, созданный для сбыта наркотических средств и т.п.);

– сохранили электронно-цифровые следы уголовного правонарушения (например, видеозапись с камеры видеонаблюдения, на которой зафиксировано изображение лица, совершившего уголовное правонарушение; метаданные, в которых зафиксировано время входа идентифицированного пользователя в автоматизированную систему; информация об электронном переводе средств, которые были предоставлены в качестве неправомерной выгоды служебному лицу др.);

– были предметом совершения уголовного правонарушения (например, вебсайт, на котором размещены материалы порнографического характера);

– были объектом уголовно противоправных действий (объект авторского права, который незаконно распространялся сетью Интернет; похищена криптовалюта др.);

– содержат другие сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства (например, информация, размещенная на странице в социальной сети, позволяет охарактеризовать личность обвиняемого).

Электронные доказательства имеют общие черты с традиционными доказательствами, но в то же время обладают рядом уникальных характеристик:

1) их не видно невооруженным глазом: изъять их иногда может только специалист; 2) они являются неустойчивыми, при определенных обстоятельствах информация в памяти устройства может быть изменена или потеряна. Например, в случае разрядки устройства или недостаточности памяти система накладывает (записывает) новую информацию вместо предыдущей, а это значит, что и доказательства могут быть уничтожены. Компьютерная память может быть повреждена или уничтожена под воздействием физических факторов (высокий уровень влажности, высокая температура) и электромагнитных волн; 3) их можно копировать без потери качества неограниченное количество раз, и любая следующая копия не будет отличаться от оригинала; 4) могут как быть созданы человеком, так и быть результатом функционирования информационной системы; 5) свободно перемещаются в электронной сети

без технического носителя и не имеют неразрывной связи с материальным носителем; б) требуют специфического порядка сбора, проверки и оценки.

Электронные доказательства могут храниться на электронных приборах, которые имеют цифровую память, на внешних носителях информации, в сетевых устройствах и облачных хранилищах. К электронным приборам, имеющим цифровую память, можно причислить компьютеры, моноблоки, смартфоны, планшеты, видеокамеры, принтеры, сканеры, GPS-приборы, смарт-часы.

Внешними носителями информации являются жесткие диски, USB флеш-накопители, карты памяти (SD, microSD), смарткарты (небольшие портативные приборы, которые содержат микропроцессор – «чип» и способны хранить ключ шифрования, пароль, цифровой сертификат и тому подобное. Сетевые устройства следует рассматривать как компьютеры или другие цифровые устройства, подключенные к сети в проводном или беспроводном режиме. Такие сетевые приборы могут охватывать мейнфреймы, серверы, настольные компьютеры, коммутаторы, концентраторы, маршрутизаторы, мобильные приборы, Bluetooth-приборы и т.д. На практике может возникнуть ситуация, когда электронные доказательства могут находиться на разных сервисах и у разных провайдеров (например, содержаться в Интернет-магазине, для регистрации в котором используется аккаунт социальной сети Facebook, оплата осуществляется через онлайн-банкинг, а информация отправляется пользователям Twitter). Облачными хранилищами данных является такая модель онлайн хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам обычно третьей стороной. В отличие от модели сохранения данных на собственных серверах, данные хранятся и обрабатываются в так называемом «облаке», которое, по сути, является одним большим виртуальным сервером. Зато физически такие серверы могут располагаться отделено друг от друга географически. Кроме того, следует отметить, что значительное количество информации, которая может иметь ориентирующее или доказательное значение во время расследования уголовного производства, содержится в сети Интернет на различных уровнях, в том числе и в невидимом его сегменте – даркнете, однако вопрос характеристики ресурсов, которые могут содержать электронные доказательства, является достаточно глубоким и требует отдельного исследования.

По нашему видению электронные доказательства возможно классифицировать по следующим видам, отделив в зависимости от источников поступления, а именно:

1) электронные документы, - документы, информация в которых зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты доку-

мента. Электронный документ, как и бумажный, должен иметь обязательные реквизиты, к которым следует отнести обязательные данные, без которых он не может быть основанием для его учета и не будет иметь юридической силы;

2) информация, полученная из открытых источников сети Интернет-самой глобальной компьютерной сети которая обеспечивает допустимость доказательства путем быстрого соединения между носителем информации и электронно-вычислительной машиной (которой должен пользоваться суд во время исследования данного доказательства);

3) аудио - и видеозаписи - это широкий спектр технологий записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения визуального и аудиовизуального материала на мониторах. Такие доказательства нельзя отнести к письменным или вещественным доказательствам, ведь они являются предметами материального характера и составляют отдельный вид аудиовизуальной информации. Их особенность объясняется тем, что суд интересуется не сам носитель, а информация, зафиксированная на нем. Использование такого вида доказательств в судебном процессе возможно только через применение технического оборудования;

4) электронные сообщения: мультимедийные и голосовые сообщения - один из видов электронной информации, которая состоит из двух элементов: общение и передача сведений. В частности, под мультимедиа можно понимать сообщения с мультимедийным содержанием (изображение, звук и тому подобное), которые пересылаются между мобильными устройствами, а не только с текстовым наполнением, как в случае с SMS.

Как можно заметить, в соответствии с упомянутой выше ст. 75 УПК РФ, а именно – ч. 1 данной статьи, недопустимыми являются доказательства, «полученные с нарушением требований УПК РФ». Таким образом, законодателем определены конкретные требования допустимости доказательств.

«Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а также способов получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, т.е. уполномоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия» [4, с. 43].

Весьма примечательной по данному поводу выглядит точка зрения А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского. Учёные предлагают выделять ряд требований (именуемых правилами) к допустимости доказательств:

– правило о надлежащем источнике доказательств;

- правило о надлежащем субъекте доказывания;
- правило о надлежащем виде способа собирания доказательств;
- правило законной процессуальной формы собирания доказательств;
- правило законной процедуры проверки доказательств» [5].

Считаем, что условиями допустимости «классического» документа как источника доказательств являются: 1) должен быть известным автор документа (учреждение, организация, предприятие, должностное лицо или гражданин); 2) содержание документа должно соответствовать компетенции и фактической осведомленности автора. Это позволяет проверить доказательство.

Усматривается, что такие условия допустимости следует выдвигать и к электронным отражениям, которые сформировал человек. Например, пост (сообщение) на форуме или в блоге, отправлен под ником (сетевым псевдонимом), который нельзя проверить, является анонимным и не может быть использован в доказывании. При этом следует иметь в виду, что сведения об авторе (составителе) электронного отображения далеко не всегда зафиксированы на этом отображении, особенно, когда оно содержит запрещенный контент или прямо предназначено для совершения преступления.

Обратим внимание и на позицию М.Г. Янина и К.М. Кочедыковой, согласно которой «свойство допустимости электронных доказательств отражает требование, обращенное форме доказательства, помимо того, данное свойство указывает на необходимость соблюдения формальных требований, предусмотренных законом» [6, с. 30].

Считаем, что электронные доказательства как и другие виды доказательств, должны соответствовать критериям достоверности, то есть подтверждать реальные факты; допустимости - иметь форму, отвечающую требованиям закона; относимости - должна существовать логическая связь между доказательствами, сведениями и обстоятельствами преступления.

Говоря о критериях допустимости электронных доказательств, можно выделить несколько их видов. Во-первых, общие, которые присущи всем доказательствам. Например, составление протокола, сбор их специально уполномоченным лицом, указанным в законе, участие определенных лиц (поняты и т.д.) и во-вторых, специальные, свойственные только электронным доказательствам. Так, компьютерная экспертиза должна проводиться компетентным специалистом, обзор сайта должен проводиться следователем, дознавателем, сотрудником органа дознания с участием специалиста и понятых, ход и результаты следственного действия должны быть зафиксированы в соответствующем протоколе и др.

Для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, фактические данные (электронные доказательства) должны быть получены: 1)

надлежащим субъектом доказывания, 2) надлежащим способом сбора доказательств, 3) из надлежащего источника доказательств, 4) доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения следственного действия. Основным критерием, которому должны отвечать допустимые доказательства, является соблюдение требований закона при их сборе и при проверке доказательств.

Электронный документ является наиболее распространенным видом электронного доказательства, который применяется участниками гражданско-правовых отношений. На основании электронных документов осуществляется приобретение товаров в сети Интернет, предоставляются административные услуги, осуществляется внутренний документооборот предприятий и тому подобное. Электронный документ может быть создан, передан, сохранен и преобразован электронными средствами в визуальную форму. Визуальной формой представления электронного документа является отображение данных, которые он содержит, электронными средствами или на бумаге в форме, пригодной для восприятия его содержания человеком.

Также в литературе выделяют ряд дополнительных требований к электронному документу как источнику судебного доказательства: во-первых, электронный документ должен содержать только сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, то есть сведения о наличии или отсутствии признаков общественно опасного деяния в действиях подозреваемого. Во-вторых, всегда должна существовать возможность идентификации и аутентификации информации, содержащейся в электронном документе. Технология обмена электронными документами по телекоммуникационным средствам связи или с использованием других носителей информации дает целый ряд преимуществ. Но при этом возникает проблема идентификации автора документа, то есть возможность установления того, что он действительно получен от лица, которое, например, обозначено в нем как отправитель. А также подлинности самого документа, под которой понимается возможность проверки целостности и неизменности содержания электронного документа. В-третьих, электронный документ только тогда становится источником судебного доказательства, когда он получен с соблюдением процессуальных правил оформления, а поэтому на наш взгляд наиболее верным можно считать следующее определение: электронный документ – это материальный носитель, на котором содержатся сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, записанные на магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флэш-памяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их сбора.

В западных научных публикациях отмечается, что электронное доказательство должно быть приемлемо, достоверно, полно и надежно, проверка на соответствие данным критериям осуществляется в многоэтапном процессе сбора доказательств. Первый этап - этап изъятия доказательств, где следователь устанавливает, где находится доказательство, где оно хранится, каким образом доказательство может быть использовано для целей расследования. Второй этап – тестирование электронных доказательств – состоит из обработки и изъятия необходимой информации из множества собранных данных. При этом запрещается применение механизмов сжатия, шифрования и контроля доступа, так как даже незначительное изменение цифровых доказательств может сказаться на результатах расследования. Третий этап – это анализ, что включает в себя распознавание пользователя, местоположения устройства, проводимых действий. Четвертый этап – этап отчетности, который предполагает процесс документирования полученной информации [7. с. 142].

Необходимо отметить, что УПК РФ был дополнен ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», в которой отражены новые правила изъятия электронных носителей и копирования с них информации.

В ранее действующей редакции ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ в сравнении с новой ст. 164.1 УПК РФ, произошли значительные изменения в порядке изъятия электронных носителей и копирования информации. Если, законодатель в ранее действующей редакции ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ определял порядок изъятия электронных носителей и копирования информации только для обыска и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ для выемки, то в новой редакции такой порядок установлен для всех следственных действий. Также прежде законодателем не устанавливалось ограничений на изъятие электронных носителей. В ст. 164.1 запрещается электронные носители информации изымать при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, исключения составляют случаи, указанные в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. В старой редакции на изъятие электронных носителей не устанавливалось ограничений. Также, в прежней редакции ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ необходимо было привлечения специалиста при изъятии электронного носителя и копировании информации, а в ст. 164.1 УПК РФ привлекать специалиста следователь обязан только при изъятии электронного носителя информации. При этом следователь вправе произвести копирование информации с электронного носителя самостоятельно без его изъятия.

Положительным моментом ст. 164.1 УПК РФ является право следователя, установленное законодателем, самостоятельно копировать информацию с электронных носителей без их последующего изъятия.

Однако, в ст. 164.1 УПК РФ, есть проблемное положение, о привлечении специалиста при изъятии электронного носителя информации. Считаем, что привлечение специалиста для изъятия электронного носителя информации не всегда представляется возможным, а кроме того современные информационные технологии просты в использовании, и зачастую не требуют специальных умений и знаний по их применению. Кроме того, нарушается принцип процессуальной экономии при участии специалиста для изъятия электронных носителей информации. Считаем, что следователю нужно предоставить право для изъятия электронных носителей информации привлекать специалиста, когда для этого действительно требуются специальные умения и знания.

Проблемными являются случаи, когда данные об условиях и обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий относятся к сведениям, составляющим государственную тайну, проверка достоверности доказательств, сформированных на их основе, в условиях гласного уголовного процесса становится принципиально невозможной. Этим объясняется то, что приобщенные к уголовному делу материалы оперативно-розыскной деятельности могут не содержать необходимой и достаточной информации для формирования на их основе доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ.

Ситуация осложняется тем, что с развитием научно-технических средств, особенно компьютерных технологий, существенно расширились возможности монтажа, подделки и других методов фальсификации материалов аудио- и видеозаписей. В то же время границы проверки носителей аудио- и видеоматериалов, приложенных к рапорту (сообщению) о преступлении, представляемых в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности как источника доказательной информации в рамках гласного состязательного уголовного процесса, сузились. Это объясняется несколькими причинами: Во-первых, с развитием науки и техники многократно расширились технологические возможности производства компьютерного монтажа цифровых фонограмм и видеофонограмм без оставления видимых следов манипуляций с записанной доказательной информацией; во-вторых, современные технологии компьютерной графики и речевого синтеза и изощренные способы интеллектуального подлога позволяют искусственно создавать якобы доказательства преступления с помощью мультипликации, инсценировки, имитации и тому подобное.

Проверить достоверность информации, отраженной в материалах аудио- и видеозаписи, экспертным путем возможно только при условии пре-

доставления эксперту полных данных о технологической цепочке производства вещественного доказательства. Однако, в случае применения специальных технических средств негласной аудио - и видеозаписи, эти сведения, включая информацию об устройствах записи, как правило, составляют государственную тайну. При этом к материалам уголовного дела приобщаются в большинстве случаев выборочно переписанные на один носитель копии, полученные в разное время, причем, как правило, модифицированные. В лучшем случае эксперты по ним дают заключение о том, что признаков монтажа не обнаружено (что само по себе вовсе не гарантирует достоверность записанной аудио - и видеoinформации), а в худшем отказываются от решения данного задания, мотивируя нехваткой предоставленных материалов.

Проблема заключается в том, что возникает коллизия защиты сведений, составляющих государственную тайну, и обеспечение права на защиту от фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, которые ложатся в основу формирования доказательств по уголовному делу.

Для разрешения указанной коллизии при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в доказывании по уголовному делу в условиях гласного судопроизводства представляется целесообразным конкретизировать перечень криминалистически значимых данных, необходимых и достаточных для судебно-экспертной диагностики и подлинности материалов аудио - и видеозаписи, выполняемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Считаем, что электронные доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности или невиновности лица в совершении преступления. К электронным доказательствам должны предъявляться более строгие требования, поскольку для оценки их требуются специальные устройства, а так же зачастую необходимо привлечение лиц, обладающих знаниями в узкой сфере науки. Кроме того, электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям или же могут быть уничтоженными. Следовательно, особенно важна своевременная и правильная фиксация электронных доказательств.

Таким образом, с учетом развития информационных технологий необходимо дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7 «7) электронные доказательства» к которым будут отнесены:

- 1) электронные документы;
- 2) информация, полученная из открытых источников сети Интернет;
- 3) аудио - и видеозаписи;
- 4) электронные сообщения.

Литература:

1. Рачева Н.В., Скорб Я.В. Современные технологии собирания и исследования электронно-цифровых доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Всеросс. научн.-практ. конф, 24 мая 2019 г., Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 125–135.

2. Никитина Е.В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств. Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Всеросс. научн.-практ. конф, 24 мая 2019 г., Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 103–107.

3. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 5. С. 199–203.

4. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. М.: Юристъ, 1999. 216 с.

5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Кнорус, 2008. – С. 186–190.

6. Янин М.Г., Кочедыкова К.М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. – 2019. – № 2 (22).– С. 28–31.

7. Syambas R., El Farisi N. Two-Step Injection Method for Collecting Digital Evidence in Digital Forensics Nana // J. ICT Res. Appl.2014. Vol. 8, № 2. P. 141–156.

Shilnikova Anastasia Alexandrovna

Assistant of the Department of State and Legal Disciplines

Of the Law Institute

State Educational Institution of the LPR «Lugansk State

University named after Vladimir Dal»

e-mail: a_shilnikov@mail.ru

**ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE
CONCEPT AND CRITERIA FOR THE ADMISSIBILITY OF THEIR
USE**

The article is devoted to the coverage of problematic issues of ensuring the admissibility of electronic evidence in criminal proceedings. There are several types of criteria for the admissibility of electronic evidence, namely: general,

which are inherent in all evidence, and secondly, special, inherent only in electronic evidence. It is proposed to introduce a new type of evidence based on electronic (digital) information, as well as a new investigative action (remote search) into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence, electronic evidence, admissibility of evidence, electronic document, criteria for the admissibility of evidence.

Literatura:

1. Racheva N.V., Skorb Ya.V. Sovremennyye tekhnologii sobiraniya i issledovaniya e`lektronno-cifrovyykh dokazatel'stv pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym sby'tom narkoticheskikh sredstv, psixotropnykh veshchestv i ikh analogov. Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii : materialy` Vseross. nauchn.-prakt. konf, 24 maya 2019 g., Ekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2019. С. 125–135.

2. Nikitina E.V. Nekotorye voprosy` sobiraniya e`lektronno-cifrovyykh dokazatel'stv. Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii : materialy` Vseross. nauchn.-prakt. konf, 24 maya 2019 g., Ekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2019. С. 103–107.

3. Cherny`shov V.N., Loskutova E.S. Problemy` sobiraniya i ispol'zovaniya cifrovyykh dokazatel'stv // Social'no-e`konomicheskie yavleniya i processy`. 2017. T. 12, № 5. S. 199–203.

4. Zashhita po ugovnomu delu: Posobie dlya advokatov / Pod red. E.Yu. L`vovoj. M.: Yurist`, 1999. 216 s.

5. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process : uchebnik / pod obshh. red. A. V. Smirnova. 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Knorus, 2008. – S. 186–190.

6. Yanin M.G., Kochedy`kova K.M. Problemy` sbora, proverki i ocenki e`lektronnykh dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve // Upravlenie v sovremennyykh sistemax. – 2019. – № 2 (22).– S. 28–31.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10-12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

- 1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

- 2) Степень исследованности темы в современной науке.
- 3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.
- 4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).
- 5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования
- 6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10-15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое - 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое - 1,5 см, верхнее и нижнее - 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ №60

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О.В. Кафанова

Подписано к печати 30.11.2022.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,8. Тираж 300 экз. Изд. № 01359.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Свидетельство о государственной регистрации,

серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +38 (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://www.dahluniver.ru>

Отпечатано с готовых оригиналов-макетов в ООО «ПРЕСС-ЭКСПРЕСС»,

91034, Луганск, ул. Ватутина, 89а. Тел.: (0642) 50-08-43.